

1

13
М. В. Серебряковъ.

1913. 12. 20
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТОЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ I-Й ГИМНАЗИИ

1803—1903.

Часть I.

(1803—1862).

INSTITUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

В И Л Н А.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., соб. д., № 88.
1903.

<http://rcin.org.pl>

Георгій Александровичъ
ВЯЛББЕ.

М. В. Серебряковъ.

1913. 13/XII

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТОЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ I-Й ГИМНАЗИИ

1803—1903.

Часть I.

(1803—1862).

INSTITUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

В И Л Ъ Н А.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., соб. д., № 88.
1903.

Дозволено цензурою 22 Апрелья 1903 г.—Вильна.

23.140

Приступая къ составленію предлагаемаго „Очерка“, я имѣлъ въ виду, на основаніи архивныхъ документовъ, хранящихся къ Виленской 1-й гимназіи, и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, по возможности безпристрастно и правдиво изобразить важнѣйшія проявленія жизни этого учебнаго заведенія за послѣднее столѣтіе, жизни замѣчательной по своимъ превратностямъ и потрясеніямъ. Родившись чисто польскимъ и затѣмъ преслѣдуя задачи полонизма, болѣзненно переживъ грустныя событія 1812, 1831 и 1863 годовъ, постепенно съ теченіемъ времени, въ силу исторической необходимости, измѣняя свое направленіе и духъ, это учебное заведеніе къ послѣднимъ десятилѣтіямъ истекшаго вѣка стало питомникомъ, преслѣдующимъ иную задачу: образованіе полезныхъ русскихъ гражданъ независимо отъ племени и исповѣданія. Прослѣдить постепенно ходъ этой эволюціи было заманчивой, но не легкой задачей. Насколько удачно рѣшена она, судить не мнѣ. Одно лишь позволяю себѣ сказать: feci quod potui.

Авторъ.

Историческая справка о происхождении нынѣшней I-й гимназіи.

Одновременно съ переименованіемъ, по повелѣнію императора Александра I, „Главной школы Великаго княжества Литовскаго“ въ Императорскій Виленскій Университетъ существовавшее при Главной школѣ среднее учебное заведеніе 4 апрѣля 1803 г. получило названіе гимназіи *).

Исторія учебнаго заведенія, существовавшаго при Главной школѣ, по даннымъ, имѣющимся въ сочиненіяхъ польскихъ писателей *Крашевскаго* (Wilno, т. IV) и *Балинскаго* (Dawna Akademia Wileńska) и по изслѣдованіямъ покойнаго директора Виленской I-й гимназіи *Н. И. Юницкаго* (Краткая погодная записка о Виленской I-й гимназіи, Вильна, 1872), представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ концѣ правленія польскаго короля Сигизмунда II Августа, въ 1570 году, въ Вильнѣ учреждена была іезуитами средняя школа подъ названіемъ „коллегіума“. Однимъ изъ первыхъ и главныхъ дѣятелей по основанію и устройству этого коллегіума, наряду съ іезуитами, былъ епископъ Виленскій *Валеріанъ Протасевичъ*, боровшійся совмѣстно съ ними противъ дошедшаго въ это время до высшаго своего развитія реформаціоннаго движенія въ польско-литовскомъ католическомъ обществѣ. Въ цѣляхъ противодействія этому движенію учредителями рѣшено было придать полусвѣтскому коллегіуму такой характеръ, чтобы это учебное заведеніе, наряду съ распространеніемъ просвѣщенія вообще, давало бы католической церкви въ частности вѣрныхъ послѣдователей и образованныхъ защитниковъ и распространителей ея ученія.

*) См. Актъ утвержденія для Императорскаго Университета въ Вильнѣ отъ 4-го апрѣля 1803 г.: ст. X гласитъ: „Виленская гимназія имѣетъ непосредственно зависѣть отъ Университета. Управление и надзираніе ею будетъ также простирается на всѣ общественныя и частныя училища и пансіоны, кои существуютъ или впредь будутъ заведены въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ округа“. Сб. пост. по Мин. Нар. Пр. Т—1, 1802—1825, стр. 40. Уставъ гимназіи Высочайше утвержд. вмѣстѣ съ устав. Университета 18 мая Въ § 42 этого устава сказано: „Гимназія, состоящая при Виленскомъ университетѣ, *остается на прежнемъ положеніи*, навсегда къ нему присоединенною, подъ непосредственнымъ управленіемъ и распоряженіемъ ректора“.

Отъ поступающихъ въ 1-й классъ новоучрежденной школы требовались лишь простая грамота и умѣнье считать. Курсъ коллегіума распредѣлялся на пять классовъ, изъ которыхъ три низшихъ назывались: Infima, Grammatica и Syntaxis, а два высшіе—Poëtica и Rhetorica. Языкомъ преподаванія преимущественно былъ латинскій, языкъ науки и католической церкви, а цѣлью—утвержденіе учениковъ въ вѣрѣ и приготовленіе изъ нихъ преимущественно духовныхъ лицъ, искусныхъ полемистовъ—борцовъ противъ враговъ католичества. Воспитатели-іезуиты обращали поэтому особенное свое вниманіе на успѣшность учащихся въ богословскихъ наукахъ, хотя новоучрежденная школа официально не была духовнымъ учебнымъ заведеніемъ, и въ нее принимались дѣти различныхъ исповѣданій. Подобное направленіе школы не ускользнуло отъ общественнаго вниманія: многіе изъ католиковъ, а въ особенности протестанты и православные, были недовольны этимъ направленіемъ и, разумѣется, творцами его, оо. іезуитами, выражавшими слишкомъ явственно свое нерасположеніе къ тѣмъ изъ учащихся, которые не имѣли желанія поступить въ духовное званіе и учились прилежиѣ свѣтскимъ наукамъ, чѣмъ богословскимъ. Но іезуиты, чувствовавшіе подъ собою прочную почву въ Литвѣ, мало обращали вниманія на общественное недовольство и продолжали свое дѣло.

Въ 1578 или 79 году, по инициативѣ и ходатайству епископа *Валеріана Протасевича*, королемъ Стефаномъ Баторіемъ, съ утвержденія папы Григорія XIII, іезуитскій коллегіумъ въ Вильнѣ былъ преобразованъ въ іезуитскую же академію, по образцу Краковской. Первымъ ея ректоромъ Баторій назначилъ знаменитаго полемиста и борца противъ православія *Петра Скаргу Повенскаго*. Академія подраздѣлялась на 7 классовъ и обнимала всѣ ступени школьнаго образованія, начиная съ низшихъ. Преподавались въ ней главнымъ образомъ средневѣковая латынь, схоластическая реторика и богословіе. Медицина, естественныя и математическія науки не преподавались. Исторія была приноровлена къ іезуитскимъ цѣлямъ. Географія и элементарная математика сообщались въ весьма малыхъ объемахъ. Главными обязанностями учениковъ, кромѣ ученія, были: ежедневное слушаніе литургіи, ежемѣсячное говѣніе, участіе во всѣхъ торжественныхъ процессіяхъ, прислуживаніе при богослуженіи, прочтеніе ежедневно многихъ молитвъ, участіе въ представленіяхъ, даваемыхъ въ честь короля и разныхъ вельможъ, заучиваніе для нихъ рѣчей и стиховъ. Для содержанія и обезпеченія дальнѣйшаго развитія академіи королемъ Баторіемъ ей даны были значительныя средства въ видѣ земельныхъ участковъ подъ постройки, готовыхъ домовъ и доходовъ съ нѣсколькихъ имѣній. Къ академіи былъ причисленъ и костелъ св. Іоанна. Это обстоятельство, а также и то, что даже въ 30—40-хъ годахъ прошлаго столѣтія городской кварталъ, занимаемый нынѣ домами 1-й гимназіи и другихъ сосѣднихъ съ ней образовательныхъ учреждений, а также костеломъ св. Іоанна, слылъ подъ именемъ „домовъ свято-іоанновской коллегіи“, даетъ поводъ думать, что основанная іезуитами въ 1570 г. школа помѣ-

щалась приблизительно там же, гдѣ нынѣ помѣщается 1-я гимназія. Преобразованная школа 1570 г., въ сущности оставшаяся среднимъ учебнымъ заведеніемъ и при томъ съ узкими задачами, просуществовала подъ именемъ академіи до 1773 г. Впрочемъ, съ половины XVIII вѣка, эта академія нѣсколько приблизилась къ типу высшаго учебнаго заведенія: въ ней стали преподаваться высшія математическія науки, науки естественныя и юридическія. Около этого времени изъ нея стѣнъ вышли въ послѣдствіи европейски извѣстные ученые: *Мартинъ Погобутъ*, астрономъ, и *Адамъ Нарушевичъ*, польскій историкъ. Надо еще замѣтить, что при академіи, съ самаго ея основанія, была устроена бурса для дѣтей бѣдныхъ родителей, въ которой эти дѣти пользовались даровымъ помѣщеніемъ, столомъ и нерѣдко одеждою. Къ 1753 г. относится основаніе при академіи іезуитомъ *Оолмо Жейровскимъ* существовавшей до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія астрономической обсерваторіи на пожертвованныя Елизаветою Пузино (изъ рода князей Огинскихъ) деньги. Башня для наблюденій и кое-какія приспособленія для сей цѣли сохраняются и донынѣ при зданіи, занимаемомъ 1-ю гимназіею и Виленскимъ Центральнымъ архивомъ.

Всматриваясь въ послѣдовательный ходъ жизни іезуитской школы, основанной въ 1570 г., нельзя не замѣтить въ ней постепенно развивавшіеся зачатки съ одной стороны будущаго Виленскаго Университета, съ другой—органически связанной съ нимъ будущей Виленской гимназіи. Съ нѣкоторою долею вѣроятности можно предположить, что уже въ періодъ расцвѣта академіи (во второй половинѣ XVIII вѣка) низшіе классы ея, вмѣстѣ съ бурсой, могли быть выдѣлены въ особое, тѣсно связанное съ академіей, подготовительное учебное заведеніе, соответствующее нынѣшнему понятію гимназіи или прогимназіи.

По удаленіи іезуитовъ изъ Вильны въ 1773 г., академія была временно закрыта и возродилась въ 1780 г. подъ именемъ Главной школы Великаго княжества Литовскаго. При этой школѣ, по изслѣдованіямъ *Юницкаго* *), было устроено подготовительное учебное заведеніе подъ названіемъ школы „подвыдзяловой“ со значительнымъ числомъ учащихся (съ 1780 по 1803 годъ среднимъ числомъ ихъ ежегодно бывало 278 человекъ). Лучшихъ учениковъ всѣхъ классовъ ежегодно награждали золотыми и серебряными медалями. Публичные акты происходили торжественно. Такъ, въ 1787 г. актъ былъ отложенъ до 28 іюля въ ожиданіи приѣзда папскаго нунція, епископа Халедонскаго Аршетти, который и раздавалъ ученикамъ медали. Такимъ образомъ это была школа несомнѣнно важная и соответствовала университетской гимназіи 1803 года. § 42 устава этого года о ней именно и говоритъ, оставляя ее „на прежнемъ положеніи“ (См. выше) и присоединяя на-

*) См. „Записку“. Стр. 7.

всегда къ Виленскому Университету подь офіціальнымъ именемъ „гимназій“.

Въ виду вышензложеннаго нынѣшня Виленская 1-я гимназія, какъ таковая, и считаеть начальнымъ годомъ своей исторіи 1803-ій (4-е апрѣля).

Виленская гимназія подь управленіемъ Императорскаго Виленскаго университета (1803—1832 г.).

I.

(1803—1813).

Первое десятилѣтіе дѣятельности Виленской гимназій является самымъ неяснымъ періодомъ въ ея исторіи. О немъ приходится судить по весьма скудному количеству архивныхъ документовъ, сохранившихся до нашихъ временъ при гимназій и непосредственно относящихся къ разсматриваемому періоду. Эта скудость наводитъ на мысль, что послѣдовательное занятіе войсками гимназическихъ помѣщеній, частью или цѣлкомъ, преимущественно подь воинскіе лазареты, въ 1811—1815 годахъ (русскими въ 1811 г. при передвиженіи 1-й арміи къ западной границѣ, непріятельскими—съ 16 іюня 1812 г. по декабрь мѣсяць, а затѣмъ снова русскими по 1815 годъ) сильно отразилось на благосостояніи гимназій и на цѣлости ея архива. Изъ одного, наприм., документа 1817 г. (протокола засѣд. Правл. унив. отъ 5 янв. 1817 г.) узнаемъ, что въ 1811 г., во время занятія гимназическихъ зданій подь военный лазареть, незадолго передъ тѣмъ вновь построенныя скамьи для I и II классовъ были уничтожены. Надо думать, что въ это время подверглось порчѣ и уничтоженію и многое другое изъ имущества гимназій.

Итакъ, для освѣщенія періода въ жизни Виленской гимназій съ 1803 по 1813 годъ приходится прибѣгать отчасти къ Сборнику постановленій М. Н. Пр. (т. I)*, отчасти пользоваться довольно скуднымъ имѣющимся архивнымъ матеріаломъ, отчасти строить болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія на основаніи позднѣйшихъ данныхъ.

По уставу 1803 г. Виленская гимназія должна была состоять изъ 6 классовъ. Въ ней полагалось 10 учителей: 6 старшихъ, преподававшихъ въ 4-хъ старшихъ классахъ математику, литературу, латинскій языкъ и исторію, и 4 младшихъ, занимавшихся съ двумя низшими классами. Жалованья положено было: старшимъ 4-хъ высшихъ классовъ по

*) Чѣмъ волея воспользовался Н. Юницкій для своей „Записки“.

400 руб. въ годъ, старшимъ двухъ первыхъ классовъ по 300 р. и младшимъ тѣхъ же классовъ (преподававшимъ языки: французскій, нѣмецкій и русскій и рисованіе) по 240 р.; директору—800 руб., его помощнику (изъ учителей) — 120 р. Всего на содержаніе штата полагалось 5300 руб. Гимназія однако первые годы существовала въ составѣ лишь *пяти* классовъ (кажется до 1813 года), а затѣмъ до 1832 года въ составѣ *шести*, вплоть до закрытія Виленскаго университета. Сверхъ расходовъ по содержанію педагогическаго персонала, гимназія тратила еще до 240 руб. на бібліотеку и до 680 руб. на содержаніе дома и прислуги.

По уставу 1803 г. должны были преподаваться въ Виленской гимназіи слѣдующіе предметы:

Въ I кл. Грамматика польско-латинская, начала ариометики, географіи, правоученія и молитвы.

Во II кл. Продолженіе грамматики, правоученія, географіи, ариометики и переводъ латинскихъ авторовъ *).

Въ III кл. Общія правила латино-польской грамматики, начала всеобщей исторіи съ древней географіей, начала математики, естественной исторіи, правоученіе и переводы классиковъ.

Въ IV кл. Математика теоретическая и практическая, исторія Греціи, общая физика, краспорѣчіе и поэзія, переводъ образцовыхъ авторовъ.

Въ V кл. Физика, геометрія, алгебра, исторія Рима, политическая экономія, законовѣдніе, естественная исторія, письменныя упражненія по риторикѣ и шитикѣ и переводъ классическихъ авторовъ.

Въ VI кл. Законовѣдніе, всеобщая исторія, естественная исторія, химія, логика, совершенствованіе въ краспорѣчьи и поэзії, переводъ разныхъ авторовъ.

Преподаваніе языковъ шло отдѣльнымъ порядкомъ. Младшіе учителя языковъ: русскаго, французскаго и нѣмецкаго раздѣляли свое преподаваніе на 4 класса: для начинающихъ обучаться было два класса, одинъ для успѣвающихъ и одинъ для оканчивающихъ ученіе. Такая же система преподаванія была принята и для рисованія. Такимъ образомъ, надо полагать, для преподаванія языковъ нарушалось основное дѣленіе учениковъ по классамъ. Греческій языкъ преподавался только для желающихъ обучаться ему однимъ изъ наличнаго состава преподавателей.

Старшіе учителя I и II классовъ были въ родѣ нынѣшнихъ классныхъ наставниковъ, только не несли воспитательной службы внѣ стѣнъ гимназіи. Каждый изъ нихъ совмѣщаль, при преподаваніи, всѣ предметы

*) I и II классы, по ст. 38 унив. устава т. III, должны были „почитаться, какъ уѣздное училище“, а 4 высшіе класса „дѣйствительно составлять гимназію“.

своихъ классовъ, напримѣръ: латинскую и польскую грамматики, начальныя правила ариометики, географіи и правоученія *).

Учебное время и предметы распределялись въ гимназіи такъ, чтобы каждый изъ старшихъ учителей преподавалъ 20 уроковъ въ недѣлю, а каждый изъ младшихъ—16. Урокъ продолжался 1 часть **).

Преподаваніе и дѣлопроизводство гимназіи велись на польскомъ языкѣ. По нѣкоторымъ дѣламъ гимназія спосилалась прямо съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ и съ Главнымъ правленіемъ училищъ, на польскомъ и русскомъ языкѣ, помимо Правленія университета ***).

Количество и составъ учениковъ гимназіи въ періодъ времени съ 1803 г. по 1813-й, если вѣрить показанію одного очень поздняго документа (донесенія гимназіи въ Деп. М. Н. Пр. 4 дек. 1863 г. съ представленіемъ историческихъ данныхъ по гимназіи вслѣдствіе циркулярнаго требованія М. Н. Пр.) представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Учебные годы.	Число учениковъ.							
	Общее.	Дворянъ.	Духовн. зв.	Податч. сост.	Право- славн.	Католич.	Проте- стант.	Евреевъ.
180 ⁴ / ₅	388	340	10	38	24	330	30	2
180 ⁵ / ₆	455	415	10	30	15	412	20	4
180 ⁶ / ₇	439	409	11	19	15	400	16	6
180 ⁷ / ₈	442	404	9	29	14	400	22	2
180 ⁸ / ₉	396	361	5	30	14	354	23	3
180 ⁹ / ₁₀	422	408	4	10	6	395	17	2
18 ¹⁰ / ₁₁	466	449	5	12	8	432	20	4
18 ¹¹ / ₁₂	397	379	3	15	9	362	20	5
18 ¹² / ₁₃	288	279	3	6	4	276	4	3

Примѣчаніе. Въ этой таблицѣ, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ до 1863 г., пропущено количество учениковъ - магометанъ, вслѣдствіе чего итогъ количества учениковъ по вѣроисповѣданіямъ не совпадаетъ съ общей цифрой.

*) Два младшіе класса, бібліотечка и физическій кабинетъ находились отдѣльно, въ одномъ изъ каменныхъ флигелей, незадолго передъ тѣмъ отстроенныхъ, принадлежавшихъ университету, а именно въ томъ флигелѣ, что нынѣ по сосѣдству съ рисовальной школой. Прежде въ этихъ зданіяхъ помѣщался русскій кадетскій корпусъ. Съ 1804 г. сюда перешла гимназія. Такъ она помѣщалась до 1807 г., когда во время войны пруссаковъ съ французами, въ которой принимали участіе и русскіе, зданія эти отошли подъ военный госпиталь, а гимназію помѣстили при университетѣ (гдѣ нынѣ 1-я гимназія). Съ 1810 г. ихъ снова возвратили подъ гимназію, которой стоило большихъ денегъ привести задушенныя и нѣсколько передѣланныя зданія въ прежній видъ. („Записка Юницкаго“, стр. 11).

**) „Записка“ Н. Юницкаго, стр. 8—10.

***) Министерство гр. Разумовскаго заподозрѣло ректора Снядецкаго въ неблагонадежности и въ своихъ сношеніяхъ съ училищами Виленскаго Учебнаго Округа часто игнорировало университетъ.

Таблица эта показываетъ, что общее число учениковъ было весьма значительно и сильно понизилось лишь въ годъ военныхъ дѣйствій. Въ частности видимъ, что преобладающимъ, даже подавляющимъ элементомъ въ составѣ учащихся были католики, число православныхъ было вообще ниже даже числа протестантовъ и выше лишь числа евреевъ, которое было прямо ничтожно. Съ точки зрѣнія сословности главный контингентъ учащихся составляло шляхетство. Число окончившихъ курсъ по сравненію съ общимъ составомъ учащихся также было весьма не велико.

Большинство учащихся жило, повидимому, у родителей и опекуновъ. Меньшинство помѣщалось въ частныхъ и въ „фундушевыхъ квартирахъ“, т. е. содержалось на записанныя на сей предметъ въ разное время жертвователями средства, завѣдываніе коими лежало большею частью на Правленіи университета. Средства эти назывались „фундушами“. Были и такіе фундуши, завѣдываніе коими принадлежало другимъ учрежденіямъ, но большая часть воспитанниковъ ихъ, кажется, обучалась въ Виленской гимназіи, или училищахъ, подвѣдомственныхъ ея директору. Вотъ краткая исторія нѣкоторыхъ изъ фундушей, какъ она изложена въ „Запискѣ“ П. Юницкаго.

1) Ксендзь *Амвросій Бейнартъ*, по духовному завѣщанію, въ 1602 году, опредѣлилъ 10000 „злотыхъ“, или 1500 руб. серебр. на содержаніе въ Вильнѣ бursы для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей (запись Бейнарта утрачена еще въ началѣ XVII вѣка). Этотъ фундушъ увеличился потомъ приношеніями разныхъ лицъ: такъ, ксендзь *Ісаниъ Концевичъ* въ 1672 г. пожертвовалъ 5000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ домомъ, поступившимъ въ 1673 г. за неплатежъ процентовъ во владѣніе бursы; ксендзь *Войцыхъ Бейнартъ*, братъ перваго основателя фундуша, въ томъ же 1673 г. построилъ на счетъ экономическихъ средствъ фундуша и своего пожертвованія (3000 злотыхъ) небольшой каменный домъ и отказалъ 10000 злотыхъ или 1500 р. и небольшой фольварокъ, отъ продажи котораго выручено 1000 злотыхъ. Ксендзь *Кунцевичъ* пожертвовалъ каменный домъ, скарбникъ *Петръ Григоровичъ*—676 червонцевъ, или 1980 руб., а титулярный совѣтникъ *Жицкій*—300 руб.

2) Ошмянскій земскій судья и скарбный писарь Великаго княжества Литовскаго *Іванъ Корсакъ* въ 1618 г. завѣщаль на содержаніе 20 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, преимущественно изъ фамиліи Корсаковъ, имѣніе Ясево (Свѣянскаго уѣзда), денегъ 300 руб. и домъ въ Вильнѣ. Постановленіемъ Виленскаго капитула 8 іюля 1801 г. фундушъ Корсака присоединенъ къ фундушу Бейнарта, такъ что образовался общій фундушъ подъ названіемъ Бейнарто-Корсаковскаго. Въ 1803 г. на средства этого фундуша содержалось 27 учениковъ. До 1847 года имъ завѣдывалъ Виленскій каоедраальный капитулъ, но наблюденіе надъ воспитанниками фундуша, содержащимися въ особомъ конвиктѣ, имѣлъ Виленскій университетъ черезъ своихъ визитаторовъ и начальство Виленской гимназіи.

3) Епископъ *Пильховскій* записью 19 марта 1803 г. предоставилъ въ распоряженіе бывшаго въ Вильнѣ монастыря миссіонеровъ капиталъ въ 19673 р. 30 к. и каменный домъ въ Вильнѣ съ тѣмъ, чтобы на счетъ доходовъ съ этого фондуша воспитывалось 12 сиротъ: 6 изъ дворянъ и 6 изъ мѣщанъ г. Вильны. По записи фондатора выборъ воспитанниковъ предоставленъ былъ Виленскому университету.

4) Князь *Антоній Сапѣга* записью 20 июля 1729 г. завѣщаль монастырю пiarовъ въ Вильнѣ 2400 р. на содержаніе 6 бѣдныхъ учениковъ. Капиталъ этотъ въ 1777 г. съ добавленіемъ 600 р. изъ доходовъ монастыря обращенъ на покупку въ Вильнѣ каменнаго дома, вѣроятно, въ качествѣ источника доходовъ на содержаніе воспитанниковъ.

5) Самогитскій землемѣръ, *Игнатій Душинъ-Сяльпецъ* 31-го марта 1806 г. завѣщаль 6000 р. на содержаніе 4 бѣдныхъ дѣтей изъ дворянъ.

6) 1808 г. 1 іюня коронный подстолій б. Польскаго королевства *гр. Михаилъ Валицкій* составилъ форменную записку, по которой изъ доходовъ имѣнія своего Езера Гродненской губерніи и Гродненскаго повѣта опредѣлилъ ежегодный взносъ въ 12 тысячъ злотыхъ на воспитаніе 8 молодыхъ бѣдныхъ дворянъ въ училищахъ, находившихся въ вѣдѣніи Виленскаго университета. При этомъ Валицкій „принялъ на себя и на наследниковъ обязанность, чтобы это имѣніе (Езера) не продавать и не уступать такъ или иначе другимъ, какъ только съ условіемъ, чтобы это имѣніе всегда было обезпеченіемъ фондуша, и кому бы оно ни досталось во владѣніе, тотъ долженъ также принять на себя вмѣстѣ и эту обязанность платить безпрекословно каждый годъ въ кассу Виленскаго университета, въ два срока, по 6 тысячъ злотыхъ“ *).

7) Каноникъ *Ганъ* записью 24-го января 1812 г. предоставилъ въ распоряженіе монастыря миссіонеровъ 9000 р. сер. на содержаніе 4 бѣдныхъ воспитанниковъ изъ фамиліи Гана.

Несомнѣнно, что въ началѣ дѣятельности Виленской гимназіи если не всѣ воспитанники вышеназванныхъ фондушей обучались въ ней именно, то по крайней мѣрѣ большинство. Иначе трудно было бы понять особое вниманіе представителя университета въ 1803 году, визитатора школъ Виленской дирекціи профессора *Филиппа Голянскаго*, къ фондушевымъ воспитанникамъ гимназіи, выразившееся въ слѣдующихъ словахъ его записи въ „книгѣ предостереженій и предложеній“ **) послѣ ревизіи гимназіи въ концѣ 180²/₃ учебнаго года: „Особенная заботливость должна быть направлена на фондушевыхъ учениковъ. Надзоръ за ними въ школѣ долженъ быть порученъ учителямъ, внѣ школы — начальнику гимназіи (Przełożonemu) въ особенности поручается, а также и надзоръ за ихъ надзирателями“.

*) См. „Фондуши и стипендіи Виленскаго Уч. Окр.“ Н. Ювицкаго, стр. 112.

**) „Xigga przestrogi i zalecenia“.

Гимназія ежегодно подвергалась, преимущественно въ періодъ годичныхъ испытаній, продолжительной ревизіи университета черезъ особоназначавшихся имъ ежегодно изъ среды профессоровъ, визитаторовъ. Функціи визитаторовъ по части ревизій можно приравнять къ функціямъ современныхъ намъ окружныхъ инспекторовъ.

Кромѣ рапорта на имя университетскаго правленія о результатахъ ревизій, визитаторы оставляли въ особой книгѣ, имѣвшей въ гимназіи и носившей названіе „*Xięgi przestroóg i zaleceń*“ („предостереженій и предложеній“), особыя записи для руководства педагогическому персоналу и „для памяти“. Какъ эти рапорты, такъ и „записи для памяти“, вводятъ читателя во внутреннюю жизнь гимназіи; а посему, въ качествѣ образчика, ниже приводится одинъ изъ такихъ рапортовъ почти цѣликомъ съ пропускомъ лишь совершенно несущественнаго; изъ другихъ будутъ приведены наиболѣе характерныя выписки. Вотъ что доносилъ въ іюль мѣсяцѣ Правленію университета визитаторъ школь гор. Вильны на 1803 г. профессоръ литературы *Филиппъ Неріушъ Голыньскій* *):

„Юня 20, въ 10 часовъ, отправился я на засѣданіе собранія „публичныхъ“ **) учителей Виленской гимназіи. Въ засѣданіи принимали участіе давно посвятившіе себя общественному служенію мужи: во-первыхъ, вельможность его (w. j.) кс. *Діонисій Вьльскій*, капоникъ, заслуженный въ школахъ учитель-начальникъ (*Przełożony* ***) гимназіи. (Директоръ гимназіи и училищъ Вил. губ. кс. *Томашъ Жицкій*, профессоръ университета, почему-то отсутствовалъ). Слѣдующіе публичные учителя: права и исторіи в. е. панъ *Симеонъ Лавриновичъ*; физики и естеств. исторіи въ IV и V кл. и садоводства въ III кл. в. е. п. *Игнатій Городецкій*; математики в. е. п. *Андрей Вонсовичъ*; краснорѣчія (*Wypowu*) в. е. кс. *Францишекъ Годлевскій*; класса II в. е. *Андрей Шперковичъ*; класса I в. е. кс. *Бенедиктъ Олендзкій*“.

„Послѣ краткаго вступленія къ визитаціи и прочтенія визитаторской инструкціи, вопреки порядку визитаціи, не была зачитана „книга предостереженій“ съ замѣчаніями прошлыхъ визитаторовъ, потому что тамъ не было, кромѣ справедливаго засвидѣтельствованія (признательности?) труженикамъ-учителямъ, никакихъ предостереженій. Тутъ же на собраніи былъ установленъ порядокъ визитаціи, начиная съ начальныхъ уроковъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, которые преподаются отъ 10 до 11 часовъ утра. Затѣмъ на собраніи предметомъ сужденій и разговоровъ были усердіе учителей, успѣхи учениковъ, соблюденіе предписаній, бдительный надзоръ, предупреждающій по большей части потребность въ наказаніяхъ, обязанности домашнихъ учителей и ихъ спо-

*) Донесеніе Голыньскаго приводится въ буквальномъ переводѣ съ соблюденіемъ даже особенностей слога.

**) Терминъ этотъ „publiczny“ соответствуетъ нашему понятію „казенный“, „государственный“ въ отлччіе отъ понятія „частный“.

***) Скорѣе — „настоятель“.

собность, вмѣстѣ съ тѣмъ и образцовые для иныхъ школъ примѣры „первой въ цѣломъ округѣ Виленской гимназій“.

„Мнѣ были представлены слѣдующія книги: 1) запись публичныхъ учителей, 2) списокъ учениковъ приходящихъ и отходящихъ*), 3) ихъ квартиръ и домашнихъ учителей, 4) рапорты послѣднихъ объ ихъ ученикахъ, 5) постановленія засѣданій общества учителей гимназій по дѣламъ школьнымъ, 6) книга экзаменовъ и успѣховъ, 7) дневникъ особыхъ событій, 8) протоколъ визитаціи, мѣстный, за 1803 г. и 9) книга предостереженій и предложеній за тотъ же годъ“.

„Въ частныхъ разговорахъ съ учителями я толковалъ съ ними объ успѣхахъ учениковъ, возрастающемъ ихъ умственномъ развитіи (dowcipie) и объ особыхъ у лучшихъ изъ нихъ способностяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ о способахъ обращенія съ учениками въ цѣляхъ наилучшей для нихъ пользы отъ преподаваемыхъ имъ наукъ“.

„Богослуженіе, соответственное уставамъ, я нашелъ. Р. е. п. *Лавриновичъ*, б. учитель II кл., а также учитель нѣмецкаго языка, завели,— уже будетъ два года,—приличное въ костелѣ пѣніе во время богослуженія учениковъ. Всѣмъ правится то, къ чему привела добровольная охота“.

„Въ тотъ же день, послѣ засѣданія, отправился я на начальные уроки французскаго и нѣмецкаго языковъ. Изъ 16 учениковъ, пачинающихъ обучаться нѣмецкому языку, не нашелъ я и половины. У тѣхъ, которые были налицо, оказались успѣхи, какіе всегда подъ руководствомъ добраго учителя оказываются. Таковъ ясный панъ *Марцінь Ноханскій*. Съ урока нѣмецкаго отправился я на французскій, также начальный: изъ 24 учениковъ мало чѣмъ побольше**) ихъ нашелъ, чѣмъ на нѣмецкомъ урокѣ. Учитель этого языка и вмѣстѣ съ тѣмъ рисованія е. п. *Вавржинецъ (Даврентій) Д. Аранкуръ*, давно уже заслуженный при этой же гимназій, вполне достоинъ справедливаго вниманія къ нему въ его старости: столько лѣтъ прожилъ онъ въ чертѣ академическихъ стѣнъ („муровъ“), и теперь послѣ отнятія управленіемъ губерніи нѣкоторыхъ домовъ отъ академіи онъ вынужденъ платить за свое помѣщеніе, которое прежде получалъ отъ казны (skarbowe)“.

„Въ этотъ же день около 3 часовъ пополудни посѣтилъ я I классъ. Число учениковъ до 80, но изъ нихъ 20 слишкомъ не было на урокахъ: нѣсколько человекъ болны корью, теперь распространившеюся между младшими, а десятка полтора убѣжало любопытства ради на пожаръ, случившійся часа за два передъ тѣмъ, и не успѣли они пока вернуться въ школу. Былъ виденъ въ ученикахъ успѣхъ трудолюбиваго учителя, достойнаго уже заслуженнаго имъ отдыха. Рассмотрѣлъ я науки, преподаваемые въ этой школѣ. Отвѣты учениковъ на мои вопросы обнаружили первоначальную ступень развитія и доброе расположеніе къ даль-

*) Что понимать подъ этомъ терминомъ, теперь трудно рѣшить. Очень можетъ быть, что здѣсь разумѣются ученики, выбывающіе изъ гимназій.

**) Слогъ визитатора.

нѣйшему обученію. Я замѣтилъ, какое значеніе имѣеть ласковое обращеніе и спокойное отношеніе для такихъ умовъ. Лучшіе изъ учениковъ (идеть рядъ именъ и фамилій)*). Въ концѣ, похваливши учениковъ за ихъ стараніе и высказавъ имъ нѣсколько замѣчаній, соответствующихъ ихъ возрасту, я ушелъ“.

„Назавтра, какъ въ день воскресный, я имѣлъ въ виду присутствовать при преподаваніи науки христіанской для двухъ начальныхъ классовъ, но такъ какъ на этотъ день по уставу приходилась исповѣдь, то науки **) не было“.

„22 іюня въ 8 ч. утра я посѣтилъ II классъ. Кромѣ вопросовъ учителя,—ученики отвѣчали и на мои. Отвѣты были подходящіе: въ нѣкоторыхъ случаяхъ повторными вопросами доводилъ и до надлежащаго отвѣта. Больше всего выслушалъ я ихъ по наукѣ моральной, по латыни и ариметикѣ. Всѣхъ учениковъ 24***). Высказалъ я въ концѣ посѣщенія подходящія для этихъ учениковъ напоминанія на счетъ благопристойнаго поведенія и вѣжливости, и—кстати—на счетъ того, чтобъ они остерегались писать дурныя слова на наружныхъ стѣнахъ зданій. Поблагодарилъ я за полезный трудъ старательнаго и ласковаго учителя, который на этотъ школьный годъ добровольно выбралъ для себя занятія въ этомъ классѣ вмѣсто преподаванія въ высшихъ классахъ краснорѣчія. Въ 9 ч. отправился я на урокъ учителя краснорѣчія въ трехъ вмѣстѣ собранныхъ классахъ, а именно въ III, IV и V (учен. въ III кл.—42, въ IV—30, въ V—10****). Лучшіе объяснялись довольно хорошо. Учитель, занятый обязанностями проповѣдника, заботился однако достаточно объ успѣхахъ учениковъ. Изложилъ собравшимся ученикамъ вкратцѣ необходимость наилучшаго пользованія наукою, я поблагодарилъ учителя“.

„Между 2 и 3 часами пополудни присутствовалъ я при испытаніи успѣховъ учениковъ въ математикѣ. Видѣлъ я навыкъ и охоту, въ особенности въ ученикахъ III класса (идутъ фамиліи, перечисленныя выше съ присоединеніемъ *Адама Гоувальда*), IV и V кл. (имена тѣ же). Разсматривалъ я карты, изготовленныя учениками IV кл., на основаніи измѣреній предмѣстья за Виленскими воротами съ прилегающими окрестностями; карты исполнены весьма порядочно“.

*) Николай Гребницкій, Матвій Галевзевскій, Людвигъ Розвадовскій, Антоній Свенторжецкій, Тадеушъ Завиша, Юстинъ Гребницкій, Янъ Вагнеръ, Вильгельмъ Цейшке.

**) Терминъ визитатора (науки)

***). Лучшими въ латыни изъ III класса оказались: Геронимъ Гзовскій, Гервасій Гецевичъ, Станиславъ Деревянскій, Іосифъ Пашкевичъ, Францисекъ Рышкевичъ, Станиславъ Здродовскій; изъ IV класса—Макарій Богатко, Станиславъ Жукоскій, Петръ Абламовичъ, Игнатій Абламовичъ, Адрианъ Сербиновичъ, Іосифъ Берновичъ и Ксаверій Котвичъ; изъ V-го—Игнатій Залѣскій, Игнатій Круковский, Станиславъ Войцѣховскій, Марцелль Вреводскій.

****). Лучшими оказались: Діонисій Здановичъ, Игнатій Бердржинскій, Никодимъ Решка, Антоній Климовичъ, Янъ Куницкій, Іосифъ Левицкій, Антоній Вержбицкій, Антоній Важневскій-Скимборовичъ.

„Въ 4 часа дня отправился я на урокъ по языкамъ для успѣвающихъ въ нихъ учениковъ. Изъ успѣвающихъ на нѣмецкомъ урокѣ я едва нѣсколько человекъ нашелъ. Узналъ, что эти уроки посѣщаются не только учениками гимназій, но и учениками академическими. Слушалъ переводы изъ естественной исторіи Рафора и изъ приключеній Робинзона. На французскомъ урокѣ нашелъ я едва половину того количества, которое стояло въ спискѣ (22). Слушалъ ихъ разговоръ и переводъ. Отвѣчали довольно хорошо на задаваемые имъ вопросы“.

„Учитель французскаго яз. даетъ ученикамъ также и уроки рисованія. Число учениковъ, ходящихъ на рисованіе, — 36; видѣлъ ихъ рисунки, но на урокѣ не могъ быть“.

Затѣмъ донесеніе сообщаетъ о результатахъ посѣщенія нѣкоторыхъ училищъ въ гор. Виднѣ и нѣсколькихъ конвиктовъ: кс. доминикановъ, половина воспитанниковъ которыхъ ходятъ на уроки въ гимназію, а другая половина готовится къ поступленію въ нее; корсаковского фундаша, къ которому присоединенъ такъ называемой Амброзіанскій (Бейнартовскій); здѣсь 21 воспитанникъ перваго фундаша и 6 второго оказались ходящими въ публичныя школы: конвикта кс. піаровъ, гдѣ было всего 19 воспитанниковъ, изъ коихъ 4 Сапѣги. Всѣ воспитанники оказались посѣщающими либо академическія лекціи, либо публичныя школы, либо приготовлявшимися къ поступленію въ нихъ.

Въ заключеніе своего донесенія профессоръ Голянской сообщаетъ, что во время своей ревизіи нигдѣ не нашелъ никакихъ дѣлъ, которыя потребовали бы его разбирательства, и не получалъ никакихъ жалобъ ни на кого.

Педагогическому персоналу гимназій Голянской оставилъ на память короткую записку въ книгѣ „предостереженій и предложеній.“

„5-го іюля 1803 г. по осмотрѣ первой (по времени открытія) гимназій, которая во всемъ округѣ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Императорскаго Виленскаго университета, есть и должна быть признаваема образцомъ для всѣхъ другихъ, ничего больше не могу предложить ревностному старанію начальника гимназій и всѣхъ учителей, посвятившихъ свои труды общественной службѣ, кромѣ самаго тщательнаго исполненія нынѣшнихъ предписаній. Успѣхами учениковъ не только въ наукахъ, но и въ нравственности, а также и въ товарищескихъ отношеніяхъ и въ навыкѣ вѣжливаго обхожденія—опредѣляется достоинство учителей: ихъ честь утверждается учениками.“

Въ книгу для записи особыхъ событій должны заноситься только свѣдѣнія, соотвѣтствующія заголовку книги.

Дѣловыя книги, заведенныя по прежнимъ уставамъ, должны быть тщательно сохраняемы; онѣ не должны быть разсматриваемы тѣми, кому это не надлежитъ; тѣмъ болѣе онѣ никому, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, не могутъ быть выдаваемы за предѣлы гимназическихъ стѣнъ“. Записку оканчивается порученіемъ особому вниманію начальства гимназій фундашевыхъ воспитанниковъ (см. выше).

Изъ такихъ же записей и донесеній визитаторовъ съ 1803 по 1813 годъ мы узнаемъ, что въ 1804½ учебномъ году преподавательскій составъ былъ не полонъ (отчасти вельдствие болѣзни *)), и начальство принимало мѣры, чтобъ этотъ недостатокъ по возможности былъ заполненъ, и чтобъ онъ не отразился неблагоприятно по крайней мѣрѣ на латыни и литературѣ. Узнаемъ еще, что въ этомъ же году начато преподаваніе *россійскаго языка* въ гимназіи; что въ гимназіи заведены метеорологическія наблюденія съ записью ихъ въ особый журналъ, что обсуждены по каждому предмету учебники въ собраніи учителей, и замѣчанія о каждомъ учебникѣ отосланы въ Правленіе университета; что учителя гимназіи обсуждали также учебники, назначенные для низшихъ школъ.

Вѣроятно, преподаваніе *россійскаго языка* было необязательно и шло туго: учащіеся не обнаруживали достаточнаго расположенія къ этому предмету (въ 1805 г. такихъ учащихся было 6 человекъ), что и вызвало въ 1805 г. 30 іюня слѣдующую записъ визитатора *кв. Богуславскаго*: **) „Я, нижеподписавшійся, по должности своей и согласно данной мнѣ отъ Императорскаго Виленскаго университета инструкціи, оставляю слѣдующія предложенія (*Zalecenia*) для Виленской губернской гимназіи. Директоръ и учителя гимназіи будутъ пріохочивать учениковъ, чтобы *все* они учились языку *россійскому*“ и т. д. ***). Къ концу разсматриваемаго періода дѣйствительно учились уже *все*, какъ увидимъ ниже, но успѣхи были очень не высоки.

Обращаютъ на себя вниманіе тѣ воспитательныя мѣры, которыя, согласно указаніямъ визитаторовъ, были, кажется, приняты гимназіей въ 1806 г. Каждый классъ долженъ былъ выбрать изъ своей среды *цензора*, обязанностью котораго являлось предупрежденіе и устраненіе различныхъ шалостей. Они должны были дѣлать замѣчанія своимъ товарищамъ по-братски. Въ случаяхъ, когда это не приносило желательныхъ результатовъ, цензоры обязаны были „донести выше“. Въ случаѣ возникновенія споровъ или пререканій между цѣлыми классами, предполагалось, что цензоры спорящихъ классовъ съ удобствомъ уладятъ отношенія. Отъ цензоровъ требовалось, чтобы онц свои обязанности исполняли деликатно и вѣжливо и „тѣмъ пріучали учениковъ къ тому, что начальство примѣняетъ къ дѣлу мягкость прежде, чѣмъ наступитъ надобность наказанія.“

*) „Профессоры“ литературы *Лавриновичъ* заболѣлъ въ мартѣ и до конца года не ходилъ на занятія. Для занятія его мѣста приглашенъ былъ *Викентій Шумскій*. Учит. I кл назначенъ былъ *Игнатій Лабіенецъ*. Переведенъ изъ Бердичевской школы *Андрей Левицкій*— „профессоромъ (распор. и литературы“. Эти перемены—въ 1804 г.

**) Деканъ и цензоръ книгъ, проф. Виленскаго унив.

***) Интересно еще одно его предложеніе изъ той же записи—«чтобы написана была тщательно исторія Виленской гимназіи».

Эта не вполне педагогическая мѣра (введеніе пензоровъ) вызывалась силою необходимости.

Есть основаніе допустить, что присмотръ за учениками, даже въ стѣнахъ учебнаго заведенія, былъ довольно слабъ, по причинамъ, однако, отъ гимназій не зависѣвшимъ: въ штатѣ гимназій не было спеціальнаго органа надзора за учениками. Таковымъ собственно былъ лишь помощникъ директора, но ему эта задача была, разумѣется, не по силамъ. Учителя же, на которыхъ въ силу необходимости падала обязанность надзора за учениками до начала уроковъ и во время „перемѣн“ между уроками, а также во время ежедневнаго утренняго богослуженія въ костелѣ св. Іоанна, надо думать, относились къ этой своей функціи не весьма ретиво по понятнымъ причинамъ. Вотъ нѣкоторые факты, освѣщающіе эту сторону гимназической жизни.

Въ 1804 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ визитаторъ профессоръ *Ф. Голянскій* ставилъ на видъ начальству гимназій тотъ „шумъ, гвалтъ и суету“ (*Zamieszanie, wżask i hałas*), какіе производятся учениками до начала занятій и обыкновенно *поражаютъ* прохожихъ и заставляютъ ихъ думать, что за учениками почти нѣтъ надзора“. Визитаторъ просилъ управление гимназій (*zząd*) озаботиться устраненіемъ подобнаго явленія, а въ особенности предлагалъ онъ озаботиться устраненіемъ безпорядка въ мѣстѣ молитвы и богослуженія. преимущественно зимой, когда вѣрные собираются въ закрестіи костела св. Іоанна для слушанія мши (мессы), а молодые ученики въ это время расхаживаютъ тамъ, разговариваютъ и т. под.

Повидимому педагогическій персоналъ гимназій относился довольно индифферентно даже къ предложеніямъ и предостереженіямъ визитаторовъ. Такъ визитаторъ 1807 г. проф. кс. *Кундзичъ*, просилъ зачитать на педагогическомъ собраніи записи прежнихъ визитаторовъ, очевидно, оставленные втунѣ. Въ 1808 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ визитаторъ *Стефанъ Стубльевичъ* *) просилъ: „Къ столькимъ полезнымъ предостереженіямъ и предложеніямъ я прибавляю лишь одно: прошу в. е. папа директора, чтобы на обыкновенныхъ отнынѣ засѣданіяхъ учительскаго общества изъ длиннаго ряда различныхъ предложеній (*zaleceń*) хоть одну страницу соизволилъ бы или поручилъ бы зачитывать *pro memoria*“. Визитаторъ 1809 г. просилъ о томъ же **). Визитаторъ 1810 г. проф. *Янъ Канты-Ходани* подписалъ книгу предложеній лишь „для памяти“, какъ будто, чтобъ отдѣлаться только. Визитаторъ 1811 г. проф. *Игнатій Решка* просилъ зачитывать записи прежнихъ визитаторовъ и вообще всякія правительственныя распоряженія „какъ можно чаще“; директору же по-

*) За точность фамиліи авторъ не ручается вслѣдствіе сильной неразборчивости ея въ документѣ.

***) Фамиліи разобрать невозможно: кажется *Францишекъ Нарушевичъ*.

ручили какъ можно тщательнѣе приводить ихъ въ исполненіе, относясь въ случаѣ необходимости прямо къ ректору *).

Что касается успѣшности въ наукахъ, то повидимому она была не особенно высока въ гимназіи, по крайней мѣрѣ къ концу разсматриваемаго періода.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1812 г. визитаторъ, проф. университета (будущій ректоръ) *Сымонъ Малевскій* составилъ записку, изъ которой видно, что въ гимназіи оказалось „значительное число учениковъ, мало успѣвающихъ въ наукахъ“. Изъ разспросовъ Малевскій убѣдился, что ни помощника директора, ни учителей въ этомъ упрекнуть нельзя, но что виновны въ этомъ, влѣдствіе своей небрежности, *домашніе надзиратели* **) (*dozorce domowe*), которые не сносились съ учителями для обсужденія средствъ улучшенія успѣховъ учениковъ и ихъ поведенія, въ особенности тѣхъ, которые склонны къ шалостямъ. Поэтому было устроено общее собраніе учителей и домашнихъ надзирателей, и на этомъ собраніи обстоятельство это выяснилось вполнѣ. Надзирателямъ сдѣлано надлежащее напоминаніе. Что до учениковъ, которые своимъ дурнымъ примѣромъ были вредны другимъ, то рѣшено было, чтобы они были исправлены дома, въ противномъ случаѣ не должны быть допускаемы въ школу. Что касается *языка россійскаго*, говорить далѣе въ своей записи Малевскій, то я нашелъ предписаніе выполненнымъ,—именно—на уроки его *всѣ* ходятъ, но успѣхи въ немъ, какъ и въ другихъ языкахъ, *отстали* (*postęp zaś opruznioy tak, iak w innych jęzukaх*). Вина лежитъ на домашнихъ надзирателяхъ, которые не обращаютъ *никакого* вниманія на успѣхи учениковъ въ языкахъ. Было бы полезно, чтобы домашніе надзиратели были обязаны сами прежде всего имѣть надлежащія начала въ россійскомъ языкѣ, и кромѣ того, во французскомъ и нѣмецкомъ, и заботиться одинаково объ успѣхахъ учениковъ какъ въ языкахъ, такъ и въ наукахъ“. Отсюда видно, что русскій языкъ стоялъ въ глазахъ учащихся и значительной части учащихся на одномъ уровнѣ съ языками иностранными и совершенно чуждыми.

Итакъ, извлекая изъ вышесказаннаго все наиболѣе характерное, можно, кажется, составить себѣ слѣдующее представленіе о Виленской губернской гимназіи 1803—1812 г. Уставъ 1803 г. застаеъ ее въ совершенно готовомъ видѣ, въ составѣ 5 классовъ, со своимъ штатомъ учителей, изъ которыхъ нѣкоторые были уже заслуженные въ ней ветераны.

*) Отмѣтимъ здѣсь, хотя бы не совсѣмъ кстати, интересное свѣдѣніе: Решка предлагалъ директору „допомогаться, передъ кѣмъ слѣдуетъ“, полученія обширнаго „кабинета“, ли „склада“, сухого и свѣтлаго, для помѣщенія въ немъ, отдѣльно и съ удобствомъ, минераловъ и книгъ, купленныхъ у Игн. Городецкаго, физическихъ и математическихъ инструментовъ, а также гимназической библіотеки, для каковой вѣсти каталогъ поисправнѣй и озаботиться пополненіемъ недостатка книгъ (исчезло 17 книгъ).

**) Нѣчто въ родѣ частныхъ гувернеровъ. Ихъ функція выясняется ниже.

Учителей было немного; значительная часть—были католики; обезпечены они были повидимому сносно; высшее начальство относилось къ нимъ, надо думать, съ уваженіемъ, видя въ нихъ полезныхъ труженниковъ на благо родного края. Учащихся было довольно много для пятикласснаго состава. Подавляющее ихъ большинство были католики-шляхтичи; ино-вѣрцевъ очень незначительное число; по численности послѣдніе шли въ такомъ порядкѣ: протестанты, православные и евреи. Объ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ потребностей документы не говорятъ ни слова. Въ этомъ отношеніи и православные были предоставлены заботливости ихъ родителей и опекуновъ.

Курсъ гимназіи представлялъ смѣсь изъ классическаго и литературнаго матеріала съ реальнымъ и естественно-историческимъ; въ курсъ входили даже предметы прикладнаго характера (садоводство). Въ гимназіи придавалось очень большое значеніе религіозному воспитанію молодежи по ученію римско-католической церкви; надзоръ за учащимися былъ однако слабъ; онъ лежалъ частью на помощникѣ директора гимназіи, который въ сущности и былъ прямымъ ея начальникомъ (такъ какъ директоръ исполнялъ собственно должность директора училищъ губерніи), отчасти лежалъ на учителяхъ (въ стѣнахъ гимназіи) и отчасти на особомъ институтѣ „домашнихъ надзирателей“ (въ стѣнахъ гимназіи); въ помощь учителямъ придуманы были цензоры изъ учениковъ по выборамъ. Гимназія обладала существенно необходимыми учебными пособіями: бібліотекой и кабинетами. Успѣхи учениковъ вообще были не высоки, въ особенности въ языкахъ, по крайней мѣрѣ такъ было подъ конецъ разсматриваемаго періода.

Въ такомъ благодушно-патріархальномъ видѣ спокойно просуществовала преобразованная гимназія въ теченіе 9 лѣтъ слишкомъ, до перваго изъ потрясеній, которыя въ изобиліи предназначены были ей судьбой на ея историческомъ пути. Это—занятіе части помѣщенной гимназіи войсками въ теченіе 6 слишкомъ лѣтъ (съ 1811 по 1815 годъ) подъ воинскіе лазареты. Документы не даютъ никакихъ подробностей, никакихъ картинъ того, что происходило въ стѣнахъ и въ чертѣ гимназическихъ и академическихъ зданій въ дни занятія Вильны непріятельской арміей и непосредственно послѣ изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи. Но есть документальныя данныя, рисующія намъ, съ какимъ трудомъ и какъ медленно гимназія оправлялась послѣ потрясенія. Освѣщеніе этого періода будетъ предметомъ слѣдующей главы, а теперь привожу слова *Н. Юницкаго* *) относительно событій 1812 г. „Ученики гимназіи были распущены по домамъ; зданія университета и гимназіи наполнились ранеными. Хотя побѣжденный непріятель въ томъ же году оставилъ предѣлы нашего государства, однакожъ слѣдствія этого нарушенія учебнаго порядка и слѣды разоренія чувствовались и въ слѣдующемъ году (вѣр-

*) „Записка“, стр. 13.

нѣе было бы—и въ слѣдующіе годы“). Попечитель учебнаго округа *Адамъ Чарторыйскій*, увѣдомляя объ этомъ, писалъ (1813 г. дек. 23), что Виленскій университетъ и прочія учебныя заведенія, по случаю вторженія непріятельскихъ войскъ въ Россію, пришли въ совершенное разстройство. Императоръ Александръ I, въ отвѣтъ на это, повелѣлъ: „Принять немедленно надлежащія мѣры о приведеніи учебныхъ заведеній Виленскаго округа въ прежнее положеніе, наблюдая, чтобы присвоенныя имъ права и привилегіи пребыли неприкосновенными“.

Во время военныхъ дѣйствій Императоръ Александръ I два раза былъ въ Вильнѣ и въ первый пріѣздъ посѣщалъ университетъ и гимназію“.

II.

(1813—1822).

Непріятель продержался въ Вильнѣ съ 16 іюня по начало декабря 1812 г. Учебныя занятія въ гимназіи, слѣдовательно, были прекращены недѣли за двѣ-за три до начала каникулъ. Но какъ продолжительны были каникулы этого года, когда и при какихъ условіяхъ начались занятія вновь,—объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ архивныхъ документахъ. Несомнѣнно лишь то, что гимназія дѣйствовала во 2-е полугодіе 1812—13 уч. года, по крайней мѣрѣ въ концѣ его, 3-го іюня 1813 года, помощникъ директора Виленской гимназіи *Скочковскій Іосифъ*, колл. асс., и д. директора училищъ Виленской губерніи, писалъ управляющему Виленскою военною полиціей надв. сов. *Шлыкову* (по-русски), что онъ, Скочковскій, *въ концѣ мая мѣсяца*, по должности „находился при ученикахъ гимназіи, вышедшихъ на прогулку, и былъ свидѣтелемъ опаснаго случая. Одинъ изъ учениковъ впалъ въ колодезь на дворѣ *Больмана* за *Троцкою* брамою, а какъ колодезь наполненъ былъ *скотскими трупами*, то таковое впаденіе при скорой помощи не было вредно. Но изъ сего случая замѣтилъ я (говорить Скочковскій), что на мѣстахъ *опустошенныхъ* находятся другіе, весьма глубокіе колодцы, которые обросши травой, непримѣтны, въ кои проходящіе люди случайно впасть и задушиться могутъ“ (указываются мѣста такихъ колодцевъ). Въ заключеніе и д. директора просить „приказать, кому слѣдуетъ, зарыть колодцы для отвращенія случиться могущихъ несчастныхъ приключеній.“ Вотъ наиболѣе ранній документъ, касающійся гимназіи въ 1813 г.—другихъ не сохранилось. Другой документъ, болѣе поздній, сообщаетъ намъ, что 4-го іюля въ 8 часовъ утра, и д. директора Скочковскій, „вслѣдствіе чрезвычайной въ такое время надобности“, созвалъ повѣсткой на засѣданіе учителей гимназіи, остававшихся на лѣто въ городѣ: *Левицкаго, Крассовскаго, Выжинскаго, Лиссовскаго, Лабенца, Квятковскаго, Кожанскаго и Боровскаго*. Надобность состояла въ томъ, что 3-го іюля получена была изъ Мин. Н. Пр. бумага (23 іюня 1813 г. № 1556), въ коей

заклучался вызовъ учениковъ гимназіи (и др. школъ Вил. губ.) для укомплектованія Медицинскаго института, о чемъ имъ слѣдовало объявить. На собраніи рѣшено было донести по начальству, что гимназія не могла объявить ученикамъ министерской бумаги вслѣдствіе того, что они „по окончаніи годичныхъ курсовъ и публичныхъ экзаменовъ разлѣхались на каникулы“, а поэтому воспользуется для объявленія газетою— „Курьеромъ Литовскимъ“. Итакъ видно, что въ 1813 г. ученіе въ гимназіи происходило какъ бы при нормальныхъ условіяхъ. Въ этомъ году была произведена по порученію университета особо продолжительная ревизія гимназіи професс. Яномъ Канты-Ходани, начавшаяся 15 мая и окончившаяся лишь 1-го сентября, при чемъ визитаторъ, собравъ въ засѣданіе педагогическій персоналъ гимназіи, напомнилъ имъ лишь распоряженіе университета отъ 15 мая о томъ, „чтобы каждый изъ учителей пріучалъ воспитанниковъ къ ясному и послѣдовательному письменному изложенію по его предмету“. Къ сожалѣнію, донесенія его Правленію университета о результатахъ ревизіи не отыскано. Впрочемъ, ниже мы увидимъ, что какъ учебная часть, такъ и воспитательная въ гимназіи въ это время были поставлены, повидимому, весьма слабо.

Помѣщалась гимназія въ 1813—1815 годахъ не въ своемъ домѣ, а вѣроятно, гдѣ-нибудь въ одномъ изъ университетскихъ зданій. Одно изъ донесеній директора (отъ 4-го янв. 1815 г.) гласитъ, что, вслѣдствіе переноски имущества гимназіи (даже бібліотеки) съ мѣста на мѣсто въ 1812 и 1813 г. многое изъ него „погибло *безслѣдно*.“ Словомъ, гимназія въ теченіе этого времени кочевала по зданіямъ б. „св.-іоанновской коллегіи.“ Но въ августѣ 1815 года заступающій мѣсто ректора увѣдомилъ Правленіе университета, что домъ Виленской гимназіи вмѣстѣ съ квартирами профессоровъ (учителей, вѣроятно) и помѣщеніемъ учительской семинаріи, занятый до сего времени военнымъ лазаретомъ, возвращенъ въ настоящее время въ вѣдѣніе университета. Правленіе университета немедленно постановило поручить директору гимназіи и училищъ Виленской губ. над. сов. *Будзиловичу* *), чтобы онъ безотлагательно занялся

*) Перемѣщенъ 28 февр. 1814 г. на должн. дир. Вил. гимн. и учил. Вил. губ. съ таковой же должности въ Подольской губ. *Біографич. свѣдѣнія*: Иванъ Антоновичъ Будзиловичъ изъ дворянъ, помѣстьями не владѣлъ, родился въ 1767 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Вѣльскомъ училищѣ, изъ котораго въ 1787 г. 1-го окт. перешелъ въ учительскую семинарію при Виленскомъ университетѣ (Главн. школѣ?). По окончаніи курса въ 1791 г. произведенъ въ степень доктора философіи и назначенъ учителемъ исторіи и права въ Минское училище; съ 1800 г. по 1804 г. былъ за штатомъ. Съ 13 авг. 1808 г. по 1 сент. 1810 г. состоялъ смотрителемъ Бобруйскаго учил. Въ 1808 г. пожалованъ чиномъ колл. асс. Съ 1 сент. 1810 г. по 17 марта 1812 г. состоялъ смотрителемъ Мозырскаго училища. Затѣмъ избранъ директ. училищъ Подольской губ., а 28 февр. 1814 г. директ. учил. Виленск. губ. Въ 1814 г. пожалованъ чин. надп. сов. Съ 1 янв. 1815 г. назнач. визитаторомъ шк. Вил. губ. Прослужилъ всего 26 лѣтъ. При отставкѣ получилъ въ 1821 г. полную пенсію (согл. ст. 45 Высоч. утв. 18 мая 1803 г. устава Вил. унив.) въ 800 р. въ годъ за похвальную службу изъ эдукационнаго капитала (фундуша), изъ котораго содержались учебныя заведенія Вил. Уч. Обр.

приведеніемъ въ порядокъ (пока) *двухъ залъ* для учениковъ подь учебныя занятія, и, составивъ смѣту расходовъ на исправленіе ихъ, представилъ бы ее Правленію университета для ассигнованія необходимыхъ суммъ изъ доходовъ гимназій. Въ помощь директору, для осуществленія ремонта, былъ назначенъ университетскій кассиръ *Шустовскій*. Кромѣ того, чтобы получить основательныя свѣдѣнія *обо всемъ положеніи* предстоящихъ работъ (*budgetu*), директору, совмѣстно съ лостраторомъ *Боговичемъ*, поручено привести въ порядокъ инвентарь и о настоящемъ его положеніи довести Правленію университета. Вслѣдствіе означеннаго распорядка, въ 1815 г. былъ произведенъ значительный ремонтъ гимназическаго дома и надворныхъ построекъ. Интересны нѣкоторые документы, относящіеся къ этому дѣлу.

25 окт. 1815 г. директоръ донесъ Правленію университета, что предстоитъ крайняя необходимость очистить зданія и дворъ гимназій, недавно освободившіяся изъ-подъ лазаретовъ. (Прежніе жильцы казенныхъ квартиръ, учителя, не желали въ нихъ переселяться). По предварительному расчету директора, *на поверхности двора*, кромѣ *6 подваловъ*, наполненныхъ нечистотами, и *внутри помѣщеній* оказалось нечистотъ, песку, битаго кирпича и тертой соломы до 1500 куб. локтей (локоть= $\frac{3}{4}$ арш., 21 дюймъ). Вызвавъ желающихъ принять на себя очистку этихъ помѣщеній и двора, директоръ услышалъ отъ нихъ непомѣрныя цѣны. Только одинъ просилъ за эту работу 350 р. сер., но при этомъ не брался за очистку одного подвала, имѣющаго входъ со двора, вслѣдствіе чего въ немъ было много воды. На другой день явился новый конкурентъ, домовладѣлецъ изъ Зарѣчья, имѣвшій лошадей и батраковъ; этотъ, совмѣстно съ другимъ, взяли за вышеуказанную цѣну выполнить всю работу, не выключая и очистки мокраго подвала; впрочемъ, они не бралась за очистку отхожихъ мѣстъ (это обошлось въ отдѣльности въ 180 руб. сер.). Директоръ находилъ эту цѣну умѣренною и просилъ у Правленія ассигнованія требуемой суммы, а равно и рѣшенія вопроса, кому изъ конкурентовъ предоставить дѣло. Правленіе разрѣшило отдать подрядъ зарѣчному обитателю, который, какъ оказалось впоследствии, остался въ накладѣ по окончаніи работъ, несмотря на обладаніе лошадьми и батраками.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ директоръ снова просилъ ассигнованій на устройство дверей въ зданіяхъ, передѣлку оконъ, печей, трубъ, поправку крышъ, побѣлку и окраску и т. п. Словомъ, много и долго пришлось поработать, чтобы привести зданія гимназій въ надлежащій видъ. Работы тянулись до 1818 года включительно.

Правленіе университета не остановилось на одномъ лишь ремонтѣ гимназическихъ зданій. Постепенное и значительное увеличеніе числа учащихся вынудило возвести для гимназій новую постройку: въ 1818 г. строился для гимназическихъ нуждъ новый каменный корпусъ, въ два этажа, для помѣщенія въ немъ 4-хъ классовъ гимназій и при нихъ физическаго кабинета, бібліотеки со складомъ для разныхъ вещей внизу.

(Вся постройка—длиною $38\frac{1}{4}$ локтей, шириною 15, вышиною $17\frac{1}{4}$; въ ней должны были быть размѣщены классы по два въ каждомъ этажѣ, размѣромъ въ $14 \times 12\frac{1}{2}$ л.: III и IV—въ нижнемъ, V и VI—въ верхнемъ; нижній этажъ со сводомъ, верхній—съ потолкомъ). Для этихъ классовъ сооружены были новыя ученическія скамьи, которыя въ классахъ были расположены по наклонной плоскости. Вся постройка, кромѣ обстановки, обошлась въ 6845 р. $3\frac{5}{8}$ к., обстановка и мелочи—378 р. 54 к.

Къ 1820 г. гимназическія помѣщенія были уже совершенно упорядочены, не исключая и учительскихъ квартиръ. Предписаніемъ 28 іюля этого года, № 611, ректоръ университета (*Сым. Малевскій*) установилъ опредѣленный порядокъ пользованія университетскими квартирами. Это предписаніе до нѣкоторой степени рисуетъ намъ картину жизни въ академическихъ „мурахъ“, а потому я и привожу изъ него наиболѣе характерныя мѣста. Предписано было слѣдующее: 1) „Такъ какъ въ школьныхъ домахъ помѣщается значительное число женатыхъ учителей, имѣющихъ хозяйство и кухни, то обыкновенно дворы и коридоры забрасываются различными нечистотами: кухонными остатками, помоями, отчего происходятъ нечистота въ домахъ и дурной воздухъ. Приказывается—устроить отдѣльныя особыя мѣста для нечистотъ и мусора, кухонныхъ остатковъ, откуда на счетъ живущихъ они должны быть вывозимы. Помои... не должны быть выливаемы *черезъ окна*. 2) Нельзя никому въ школьныхъ домахъ содержать *свиней*, ходящихъ на свободѣ; допускается держать ихъ гдѣ-нибудь развѣ въ конурахъ безвыходно, съ разрѣшенія мѣстной власти. Запрещается также пускать *коровъ* и *козъ* на школьные дворы. Ихъ можно держать лишь взаперти въ указанныхъ мѣстахъ; навозъ должно быть вывозимъ на счетъ тѣхъ, кто содержитъ животныхъ. 3) Собакъ учителямъ разрѣшается держать лишь въ собственныхъ квартирахъ; на дворъ и на коридоръ не пускать. 4) Дворы и коридоры, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, должны быть подметаемы; отхожія мѣста должны быть содержимы особенно чисто. 5) Запрещается въ видахъ безопасности отъ огня ходить по коридорамъ съ *зажженной лучиной*; можно только со свѣчей и то въ фонарѣ. 6) Ворота должно быть запираемы и отпираемы въ опредѣленный часъ. 7) Никто не въ правѣ принимать на житье чужихъ людей, родныхъ и знакомыхъ даже на болѣе или менѣе короткое время, безъ сообщенія о томъ гимназическому начальству и безъ его разрѣшенія. Наемъ же безъ разрѣшенія рѣшительно не допускается. 8) Помѣщенія учителямъ должно быть отдаваемы съ *инвентаремъ*, или описью, и если кто-либо изъ учителей испортитъ помѣщеніе, то долженъ его сдать въ цѣлости что касается оконъ, дверей, замковъ и проч. 9) На дворахъ никому не разрѣшается устраивать палисадники, садики и т. п. безъ письменнаго разрѣшенія начальства“ и т. п.

Для большей полноты изображенія учительской жизни въ академическихъ „мурахъ“ приведемъ еще два факта.

Донесеніемъ 23 апр. 1815 г. № 152 директоръ гимназіи доводитъ до свѣдѣнія Правленія университета нижеслѣдующее: „Учитель француз-

скаго языка въ Виленской гимназіи *Дежарденъ* (Desjardins) въ поданномъ 22 апр. рапортѣ изъясняетъ: что въ 1809 г., будучи принятъ Правленіемъ университета для исполненія обязанностей учителя на штатное жалованье, онъ имѣлъ гарантію на наемъ квартиры въ *40 красныхъ злотыхъ* (czterwopnych złotych), каковою и пользовался аккуратно въ началѣ службы. Теперь уже въ теченіе 4 лѣтъ это пособіе задерживается. Воспользовавшись въ теченіе этого времени нѣкоторыми частными уроками, онъ не желаетъ заявлять никакой претензіи на полученіе пособія за истекшіе годы, но проситъ, чтобы ему означенное пособіе выдавалось на будущее время отъ Правленія университета въ размѣрѣ 30 р. с. въ годъ на наемъ квартиры, сообразно со стоимостью той квартиры, въ которой онъ нынѣ проживаетъ.“ Директоръ призналъ его просьбу заслуживающей удовлетворенія и ходатайствовалъ въ этомъ смыслѣ предъ Правленіемъ университета.

Рапортъ директора Правленію университета 26 апр. 1815 г. № 153. „Въ эту ночь учитель французскаго яз. въ гимназіи эмерить *Д. Аракуръ* умеръ. Назначенный мною учитель грамматики *Лиссовскій* сдѣлалъ опись оставшимся послѣ покойнаго вещамъ. Но какъ послѣ него не осталось и не найдено никакихъ денегъ, то директоръ проситъ Правленіе университета ассигновать на похороны умершаго *10 руб.* изъ причитающейся ему пенсіи“.

У покойнаго оказались, какъ видно, еще долги. Вслѣдствіе этого, директоръ снова обратился въ Правл. унив. (14 мая) съ просьбою о выдачѣ ему, директору, на руки остатка пенсіи, слѣдовавшей покойному по день смерти, „для успокоенія кредиторовъ“.

Начальство (въ лицѣ ректора) вообще не дѣлало поблажекъ учителямъ, но въ то же время было милостиво и справедливо.

Ректоръ *Малевскій* пишетъ помощнику дир. Виленской гимназіи *І. Сочковскому* отъ 3 сентября 1817 г.:

„Ясный панъ *Суходольскій*, назначенный учителемъ I класса Виленской гимназіи, по случаю смерти *Лабенца*, 1-го сентября отсутствовалъ въ костелѣ на богослуженіи и затѣмъ на публичномъ актѣ въ гимназіи. Вслѣдствіе этого надлежитъ вычесть изъ его жалованья пропорціонально за столько дней, сколько онъ не будетъ посѣщать гимназію, начиная счетъ съ 1-го сентября. Вычтенная сумма должна оставаться въ кассѣ гимназіи впредь до распоряженія Правленія университета“. Съ пріѣздомъ *Суходольскаго* изъ Молодечны, гдѣ онъ служилъ въ тамошнемъ училищѣ, выяснилось, что опозданіе произошло вслѣдствіе замедленія въ сдачѣ физическаго кабинета. Штрафъ съ *Суходольскаго* былъ сложенъ.

18 іюня 1820 г., № 504, ректоръ пишетъ въ гимназію:

„На вчерашнемъ экзаменѣ по закону Божію въ гимназіи я замѣтилъ, что учителей *Шидловскаго* и *Шульца* не было, а по полученному отъ директора объясненію оказалось, что они были только очень короткое

время, чего нельзя признать присутствованиѣмъ на экзаменѣ“. Резолюція: объявить означеннымъ учителямъ, что при выдачѣ жалованья за тек. мѣсяць съ нихъ будетъ сдѣланъ вычетъ *за одинъ день*; означенныя деньги останутся въ кассѣ до дальнѣйшихъ распоряженій учебнаго начальства. Директору: впредь всякій разъ послѣ экзаменовъ представлять ректору свидѣнія о томъ, кто изъ учителей отсутствовалъ на экзаменахъ.

* Учителя Шидловскій и Шульцъ расписались на бумагѣ въ томъ, что читали ее.

Такъ какъ оба провинившіеся на дальнѣйшихъ экзаменахъ уже присутствовали аккуратно, то штрафъ съ нихъ, особымъ предписаниѣмъ ректора отъ 30 іюня за № 537, сложенъ, и жалованье выдано полностью.

Не такъ легко отдѣлался тотъ же Шидловскій въ слѣдующемъ году отъ отеческой опалы ректора *Малевскаго*.

Предложеніе Правл. унив. 13 мая 1821 г., № 306, па имя директора Будзиловича гласить: „Учитель Шидловскій, III кл. Виленской гимназіи, послѣ словесныхъ замѣчаній и напоминаній со стороны ректора на счетъ неаккуратнаго исполненія имъ обязанностей, *не исправился*. 11 мая опоздалъ на цѣлый часъ на уроки (явился въ 9 час. вм. 8), а 12-го совсѣмъ не явился на уроки и не сообщилъ своевременно о своей болѣзни. Вслѣдствіе этого, ректоромъ назначается для замѣщенія Шидловскаго студентъ *учительской семинаріи Сѣрацкій* въ виду того, что неаккуратность Шидловскаго вредно вліяетъ на весь школьный порядокъ. Въ виду изложеннаго предлагается директору Будзиловичу объявить Шидловскому, что замѣщеніе его Сѣрацкимъ продолжится до тѣхъ поръ, пока Ш. не исправится отъ своей небрежности по отношенію къ предложеніямъ и напоминаніямъ начальства, а до того времени устраняется онъ отъ хожденія въ гимназію.“

Шидловскій прислалъ объясненіе, снабженное медицинскимъ свидѣтельствомъ, гласившимъ между прочимъ, что ему вредно бывать въ костелѣ. Ректоръ не нашелъ объясненія удовлетворительнымъ, а что касается докторскаго свидѣтельства, то высказалъ мнѣніе, что Шидловскій, въ маѣ мѣсяцѣ, какъ будто бы менѣе можетъ подвергать свое здоровье опасности, посѣщая костель, чѣмъ поздно вечеромъ возвращаясь съ прогулокъ въ городскихъ садахъ. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе особое завѣреніе Шидловскаго, что онъ впередъ будетъ аккуратенъ, ректоръ высказалъ надежду на его исправленіе и допустилъ его снова къ исполненію обязанностей, а Сѣрацкаго уволилъ.

Надо принять во вниманіе при сужденіи о вышеизложенномъ фактѣ, что служащіе въ гимназіи, въ случаѣ болѣзни или другихъ причинъ, препятствовавшихъ исполнять обязанности, обыкновенно *сами* подыскивали себѣ временныхъ замѣстителей, а директору оставалось лишь согласиться или не согласиться на допущеніе представленнаго замѣстителя и, сообразно со своимъ мнѣніемъ, сдѣлать донесеніе Правленію университета. Такъ водилось по крайней мѣрѣ въ 1815 году.

Учителямъ, замѣщавшимъ другихъ въ случаѣ ихъ болѣзни, вознагражденія денежнаго не полагалось. Такъ, въ 1815 году учитель нѣм. яз. Виленской гимназій *Коханскій* серьезно заболѣлъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Замѣститъ его вызвался, на время болѣзни, учитель ариметики и географіи *Лабенецъ*. Опъ работалъ безвозмездно, и Правленіе университета сообщило ему черезъ директора, что будетъ считать его трудъ по замѣщенію больного товарища „въ числѣ особыхъ заслугъ“.

Какъ мѣры взысканія съ провинившихся и „небрежныхъ“ и оцѣнка особыхъ услугъ со стороны усердствовавшихъ, такъ и разбирательство и разрѣшеніе различныхъ препирательствъ и „ссоръ“, возникавшихъ на служебной почвѣ между учителями,—все это творилось въ Правленіи университета и истекало оттуда.

Весною 1815 г. въ Виленской гимназій возникло дѣло, сущность котораго состояла въ томъ, что на стеклянномъ кругѣ электрической машины, принадлежавшей гимназій, оказались вдругъ *два паразиты*. Исправлявшій должность директора *Г. Скопиковскій* (Будзиловичъ былъ въ отъѣздѣ по служебнымъ дѣламъ) разбиралъ дѣло, но не могъ добиться никакого толку, а потому и донесъ Правленію университета нижеслѣдующее (31 мая, № 191): „ Не будучи въ состояніи по разнымъ причинамъ донестись до истины въ спорѣ, возникшемъ между учителемъ физики *Абламовичемъ* и помощникомъ проф. физ. въ Импер. Вил. университетѣ *Крассовскимъ* на счетъ порчи довольно цѣнной электрической машины, принадлежащей гимназій, съ цѣлью возмѣщенія убытковъ фондушевой казнѣ (*funduszowemu skarbowi*), имѣю честь представить рапортомъ всю эту ссору, устно изложенную съ одной стороны и письменно съ другой (Аблам.) на разсмотрѣніе Правленія университета.“

Въ іюнь того же 1815 г. Правленіе слушало рапортъ декана физическаго факультета *Мицкевича* отъ 6-го іюня о томъ, что 15 мая онъ подробно разобралъ случай въ гимназій касательно порчи принадлежащей ей электрической машины. Изъ разспросовъ учителя физ. *Абламовича* и пом. проф. *Крассовскаго*, а также изъ изслѣдованія самой машины онъ установилъ, что кругъ ея не былъ посаженъ перпендикулярно къ своей оси вслѣдствіе чего, при осторожномъ и медленномъ вращеніи, машина сохранялась безъ порчи, но при быстромъ порча должна была произойти. Между тѣмъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ *одной именитой особы*, для лѣченія ревматизма, машина была, съ позволенія начальства, перенесена въ ея квартиру, гдѣ по причинѣ неосторожности и неискуснаго обращенія съ ней и случилось поврежденіе. Правленіе сложило вину съ *Абламовича* и *Крассовскаго*, о чемъ и сообщило директору гимназій.

На учителей, въ особенности на старшихъ, сверхъ ихъ прямыхъ обязанностей по преподаванію предметовъ, возлагались и такіе труды, которые имѣли очень отдаленное отношеніе къ учительской профессіи. § 52 устава эдукационнаго требовалъ, чтобы учителя вели *записи* разнаго рода: метеорологическія, по части земледѣлія въ краѣ, историческія—въ особой книгѣ, имѣвшейся при каждой школѣ, и т. под. Для лучшаго

уясненія того, о чемъ, какъ и кому слѣдовало вести такія записи, въ 1814 г. по училищамъ разслана была особая инструкция; затѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ она подтверждалась визитаторскими актами. Наконецъ, въ концѣ декабря 1817 года, университетское Правленіе затребовало отъ директора гимназій и училищъ свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находятся требуемыя уставомъ записи. 31 января 1818 года директоръ донесъ Правленію, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, требованіе записей до сихъ поръ не дало удовлетворительныхъ результатовъ. „Кромѣ нѣсколькихъ метеорологическихъ наблюденій, собранныхъ Ковенской школой, да нѣсколькихъ свѣдѣній *о положеніи земледѣлія* въ Ковенскомъ уѣздѣ, сведенныхъ въ вѣдомость и прилагаемыхъ къ сему донесенію, въ этой школѣ никакихъ другихъ записей не велось по той причинѣ, что учителя, послѣ занятія школьнаго дома подъ лазаретъ, жили въ тѣснотѣ, въ наемныхъ квартирахъ, испытывая большія неудобства, а посему и не могли заниматься этой работой съ пользой. Въ другихъ школахъ учителя, а также *и учителя гимназій*, частью отъ недостатка времени, частью вслѣдствіе невозможности добыванія необходимыхъ свѣдѣній, отказывались отъ исполненія этой работы; частью отказывались и *незнаемъ русскаго языка*, особенно въ школахъ, содержимыхъ монашескими коллегіями“.

На пасхальные каникулы учителя не увольнялись въ отпускъ, а обязаны были *говорить вмѣстѣ съ учениками*. Многіе, тяготясь этимъ, тайкомъ уѣзжали изъ города, такъ что ректоръ, наконецъ, издалъ распоряженіе (8 апр. 1820 г. № 233), чтобы этого впредь не было *).

Наконецъ, въ заключеніе очерка положенія учителей въ 1813—22 годахъ, прибавимъ еще нѣсколько штриховъ **).

Недостаточность жалованья заставляла нѣкоторыхъ учителей, какъ это водится и нынѣ, держать у себя въ квартирѣ за плату *учениковъ*. Означенный промыселъ обложенъ былъ 5⁰/₁₀₀-нымъ сборомъ въ пользу казны (Предлож. М. Н. П. 29 янв. 1814 г. № 284 — подвело такихъ учителей подъ понятіе „пансіонодержателей“) съ годовой, третной или

*) Былъ и еще одинъ грѣхъ за учителями: любили пофрантить не по чину. Въ силу донесенія *Школьнаго комитета* о томъ, что учителя, противно указу 1806 года, носятъ мундиръ съ золотымъ шитьемъ и на рукавахъ, между тѣмъ какъ имъ полагалось имѣть его лишь на воротникѣ, Правл. Университета предписало 8 мая 1819 г., № 1460, директорамъ принять мѣры противъ этого. Этимъ же актомъ лишены золотого шитья и писмоводители директоровъ, а также и права присутствовать на совѣтахъ въ качествѣ секретарей. Протоколы совѣта долженъ былъ вести *одинъ изъ учителей* бесплатно.

**) Кромѣ обычнаго въ учительской службѣ пути повышеній (въ помощники директора и въ директора) у учителей разсматриваемаго періода былъ еще одинъ путь—это переходъ въ помощники профессора Университета и далѣе. Нѣкоторыхъ командировали за границу для усовершенствованія въ наукахъ. Такъ, въ 1821 году по Высочайшему соизволенію былъ командированъ за границу учитель латинской и греческой литературы Вилен. гимн. кс. Черскій на 2 года съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ. Время пребыванія за границей засчитывалось въ службу.

мѣсячной платы за каждаго ученика. Плату $\frac{1}{10}$ -въ собиралъ директоръ. Кромѣ того, какъ со всѣхъ чиновниковъ края, такъ и съ учителей взимался по распоряженію высшей власти налогъ въ $1\frac{1}{10}$ съ жалованья на *госпитали* *).

Заглянемъ теперь въ *ученическую жизнь* разсматриваемаго періода, насколько можно увидѣть ее сквозь официальную сухость пожелтѣвшихъ пыльныхъ бумагъ.

Въ засѣданіи совѣта изъ всѣхъ учителей гимназіи отъ 1-го ноября 1814 года зачитано было два предложенія высшаго учебнаго начальства: 1) Мин. Нар. Просвѣщ. отъ 7 августа 1810 г. съ правилами, которыхъ должны держаться учителя при преподаваніи, и 2) Правленія университета отъ 21 ноября 1811 г.—возлагавшее на всѣхъ учителей обязанность пристрастнаго за порядкомъ и благоприличіемъ поведенія учениковъ и содѣйствія помощнику директора въ поддержаніи строгой (*scisley*) *школьной полиціи*, въ помощи которой въ Виленской гимназіи оказалась особенная надобность. Въ результатѣ совѣщанія постановлено было въ точности исполнить оба требованія Мин. Нар. Просвѣщ. и Правленія университета, а именно: каждый учитель въ своемъ классѣ и костелѣ долженъ слѣдить, чтобы ученики держали себя скромно, долженъ давать ученикамъ почаще предостереженія и напominанія, назначить *цензоровъ*, на нарушающихъ правила налагать наказанія, а относительно не подающихъ надежды на исправленіе доносить директору. Правленіемъ опредѣлены были и наказанія, коимъ ученики могли быть подвергаемы властью учителей, и правила „школьной полиціи“. Правила гласятъ:

„Для наблюденія за порядкомъ устанавливается въ классѣ *цензоръ*, избираемый самими учениками, котораго прерогативы и обязанности нижеслѣдующія:

1. Избранный единодушно изъ учениковъ *цензоръ*, какъ пользующійся всеобщимъ уваженіемъ и расположеніемъ, соотвѣтственно этому пользуется уваженіемъ и отъ прочихъ и занимаетъ въ классѣ первое мѣсто.

2. Обязанностью *цензора* будетъ входить во всѣ нравственныя дѣла (*sprawowania*) среди учениковъ какъ въ классѣ, такъ и внѣ его, и о замѣченныхъ имъ или донесенныхъ ему другими нарушеніяхъ онъ долженъ вѣрно и подробно (*rzetelnie*) доносить письменно *учителю права и нравственности*.

3. *Цензоръ* обязанъ приходить въ классъ утромъ непосредственно послѣ *мши* (мессы), послѣ же обѣда—въ половинѣ второго.

4. *Цензоръ*, если бы самъ былъ уличенъ въ такихъ поступкахъ, за которыми долженъ слѣдить (*w zdrożnosciach przez siebie dostrzeganych zostać*

*) Взносы этого $\frac{1}{10}$ съ 12 года прекратились. Въ 1816 году вновь было подтверждено взимать, и поэтому съ учителей было вычтено недоплаченное ими съ 1812 года, впрочемъ не одновременно. Впредь уплата $1\frac{1}{10}$ вычиталась уже изъ жалованья (до 1827 г.).

poszlakowany), либо неправильно донесъ бы (falszywie), либо не донесъ бы о томъ, о чемъ обязанъ, теряетъ свое мѣсто.

Проступки (wykroczenia), о которыхъ должно доносить, и кары за нихъ:

1) Ни одинъ ученикъ, до прихода цензора въ классъ, не долженъ въ немъ находиться. Найденныхъ здѣсь цензоръ долженъ имѣть „въ списокѣ“ (собственно „на учетѣ“ — „na rejestrze“). А если бы иной разъ въ томъ классѣ было бы разбито стекло въ окнѣ, а виноватаго не оказалось бы въ извѣстности, цензоръ обязанъ на собственный счетъ поправить разбитое стекло.

2) Если бы кто-либо изъ учениковъ передъ или послѣ уроковъ держалъ себя непристойно, т. е. кричалъ бы, прыгалъ, либо съ другими возился или ссорился и т. под., такой, послѣ прихода кого-нибудь изъ профессоровъ на урокъ, по приказанію цензора, *долженъ среди класса стоять на колыняхъ* до тѣхъ поръ, пока ему профессоръ не прикажетъ итти на мѣсто. Въ случаѣ неисполненія сего, онъ подвергся бы карѣ за упорство.

3) Если бы кто въ разговорѣ употребилъ непристойныя слова, или, входя въ классъ, не поздоровался вѣжливо со всѣми, такой съ приходомъ профессора долженъ стоять среди класса $\frac{1}{4}$ часа и получить замѣчаніе (прошwiecie).

4) Еслибы кто-либо безъ нужды бѣгалъ по коридору, а тѣмъ болѣе скользилъ съ разбѣгу по полу (się szlizał) или игралъ въ мячикъ, такому цензоръ приказываетъ итти въ классъ, гдѣ онъ съ приходомъ профессора *долженъ стоять $\frac{1}{2}$ часа на колыняхъ*. За непослушаніе — наказаніе, какъ за упорство.

5) Кто не умытый, не причесанный, — словомъ не приведи себя въ порядокъ и чистоту, пришелъ въ классъ, тотъ съ приходомъ профессора *долженъ стоять у доски*.

6) Если бы кто-нибудь назвалъ другого придуманнымъ прозвищемъ, или издѣвался бы (się szagał) или передразнивалъ (parzasał), такой съ приходомъ профессора, ставши среди класса, *долженъ извиниться передъ обиженнымъ и $\frac{1}{2}$ часа стоять на колыняхъ*.

7) Если-бы кто-либо обругалъ другого неприличнымъ словомъ, а тѣмъ болѣе, если-бъ его толкнулъ, ударилъ, такой долженъ быть *наказанъ 5 ударами (plągani)* и у обиженнаго долженъ публично просить прощенія. Дающій поводъ къ такимъ оказіямъ долженъ *цѣлый часъ стоять на колыняхъ среди класса*.

8) Кто *строптивость* (krobnosc) или упорство окажетъ — 3 „пльги“.

9) По отношенію къ тѣмъ ученикамъ, которые по своему возрасту и классу не имѣютъ домашнихъ надзирателей, и наоборотъ — сами приготавливаются къ сему званію, обязанностью цензора является *узнавать о поведеніи* своихъ товарищей въ домахъ и на прогулкахъ. И поэтому, если бы кто замѣтилъ въ часы (когда по общему расписанію идутъ занятія) кого-либо изъ товарищей блуждающимъ безъ надобности по улицамъ, либо дома сидящимъ безъ дѣла, а тѣмъ болѣе играющимъ въ

карты, посѣщающимъ неприличныя мѣста и т. под., объ этихъ тотчасъ же долженъ донести цензору. Такіе должны быть наказаны соотвѣтственно своему проступку. *Знающій* о проступкѣ товарища и не доносящій объ этомъ цензору *подвергается тому наказанію, какому подвергся бы самъ виновный*“.

Повидимому ни „школьная полиція“, ни система обязательнаго доноса, какъ воспитательнаго средства, не дали тѣхъ благихъ результатовъ, какихъ отъ нихъ ожидали. Въ 1815 г. (6 октября) въ засѣданіи Правленія университета зачитанъ былъ рапортъ визитатора Виленской гимназіи и училищъ г. Вильны заслуженнаго профессора *Игнатія Рещки* отъ 1 октября, въ которомъ, отдавая справедливость труду, усиліямъ и способностямъ лицъ, составляющихъ педагогическій персоналъ гимназіи, онъ выражается, между прочимъ, такъ: „Несмотря на тщательныя старанія директора и его помощника, не замѣтилъ я приличной *дисциплины (karnosci)* въ ученикахъ и домашнихъ надзирателяхъ; особенно послѣдніе не соблюдаютъ предостереженій (*przestróg*) и предложеній начальства, а нѣкоторые изъ нихъ даже строптивы. Хорошо было бы, еслибъ изъ домашнихъ надзирателей каждый обязался подпиской, что будетъ точно исполнять предписанія, ему данныя“. Правленіемъ постановлено: съ домашнихъ надзирателей, изъ коихъ многіе были студентами университета, взять соотвѣтствующую подписку, о чемъ и сообщить директору для приведенія въ исполненіе. По требованію директора подписалось *66 человекъ*, 18—отказались, а одинъ изъ нихъ еще и нагрубилъ: „Я не хлопецъ, чтобъ для директора быть всегда къ услугамъ (*za zawołanie*)!“

Что же касается учениковъ, то въ средѣ ихъ, повидимому не мало, было такихъ, которые не питали расположенія къ своему учебному заведенію; объ этомъ отчасти свидѣтельствуютъ, напр., такого рода довольно частыя сообщенія директора городской полиціи:

9-го марта 1816 г. № 211. „*Гуфрій Адамовичъ*, сынъ Петра и Анны изъ Юревичъ, ученикъ I кл. Виленской гимназіи, Лидскаго повѣта, прихода Радунскаго, 14 лѣтъ, живущій въ каменномъ домѣ Доманскаго № 42 у содержателя Станислава Богусевича, 6 го марта вышелъ утромъ въ школу, но въ ней не былъ и назадъ въ квартиру не возвратился. Прошу поэтому полицію объявить по всеѣмъ участкамъ, не скрывается ли онъ гдѣ-нибудь. Росту малаго, волосы бѣлокурые, одѣтъ въ черный сюртукъ, въ чуйкѣ изъ темнаго „шарачка“ (*szaraczku* *)), подшитой чернымъ барашкомъ, въ круглой синей шапкѣ.“ Особенно часты бывали подобныя побѣги учениковъ, жившихъ на фундушевыхъ квартирахъ.

Какъ жилось воспитанникамъ этихъ фундушевыхъ квартиръ, можно судить до известной степени по слѣдующимъ дошедшимъ до насъ фактамъ.

Изъ всеѣхъ фундушей, дѣйствовавшихъ въ разсматриваемый періодъ времени, болѣе или менѣе правильно и согласно съ волею завѣщателей

*) Дешевая полушерстяная, подубумажная матерія, называемая въ нашихъ краяхъ простолодинами „чересомъ“.

функционировали лишь слѣдующіе: *Валицкаго, Пильховскаго и Гака*; остальные, вслѣдствіе разныхъ причинъ, пришли въ разстройство. Воспитанники фондуша *Валицкаго* содержались по контракту, заключенному съ утвержденія Правленія университета, директоромъ гимназіи, нѣкимъ *Подгурскимъ* съ женою. За квартиру, столъ и стирку бѣлья Подгурскіе получали (за 8 учениковъ) 880 р. 24 к. въ годъ; обстановка, платье, бѣлье, медицинская и учебная помощь и прочее—доставлялись воспитанникамъ отъ университета. Въ теченіе учебнаго года директоръ гимназіи два раза, а иногда и больше, въ случаѣ надобности, входилъ въ Правленіе университета съ представленіемъ объ отпускѣ потребныхъ на содержаніе и экипировку воспитанниковъ фондуша *Валицкаго* суммъ. Такъ, въ сентябрѣ 1814 г. директоръ писалъ въ Правленіе университета:

„Для удовлетворенія первоначальныхъ надобностей воспитанниковъ, собирающихся на фондушъ гр. *Валицкаго*, соотвѣтственно съ расцѣнкой, установленной Правленіемъ университета, прошу Правленіе о выдачѣ ассигнованія на слѣдующія вещи:

Двѣ подушки	6 р. — к.
На простыни, наволочки и ихъ шитье	30 „ 72 „
„ одѣяла и сѣнники	19 „ 83 „
„ 8 матрацовъ	24 „ — „
„ 1 кровать	1 „ 50 „
„ 1 подсвѣчникъ	1 „ 50 „
„ починку прежнихъ кроватей и шкаповъ	5 „ — „
„ свѣчь, на первое время, 1 пудъ	5 „ 75 „
„ бумаги, на первое время, 1 „резу“	4 „ 50 „
„ гребни, щетки, ваксу, мыло	4 „ — „
„ учебники на полгода	12 „ — „
„ на доктора и аптеку на полгода	20 „ — „

(Докторомъ состоялъ студентъ медицинскаго факультета).

Въ октябрѣ директоръ опять просилъ:

На 24 рубахи	17 р. 40 к.
„ 24 шейные и посовые платка	7 „ 20 „
„ 30 паръ носковъ	4 „ 50 „
„ 16 полотенецъ	4 „ 80 „
„ 12 брюкъ суконн.	25 „ 20 „
„ 24 подштаниковъ	7 „ 88 „
„ 3 сюртука	23 „ 55 „
„ 2 чуйки	22 „ — „
„ 2 шапки	1 „ — „
„ 4 жилетки	4 „ — „
„ 6 паръ сапогъ	10 „ 80 „
Сапожнику за починки	4 „ — „
Портному „ „	8 „ — „
Прачкѣ „ „	4 „ — „

За полгода.

Въ ноябрѣ, вслѣдствіе укомплектованія полностью числа воспитанниковъ, опять потребовалось ассигнованіе. Изъ подобнаго же требованія директора отъ 5 марта 1815 г., № 89, узнаемъ еще, что въ конвиктѣ Валицкаго содержался еще „домашній учитель“ для надзора и помощи ученикамъ, съ жалованьемъ 100 руб. въ годъ.

23 августа 1815 г. директоръ донесъ Правленію университета, что *Войцъль* и *Розалія Подгурскіе*, содержавшіе въ прошломъ учебномъ году 8 воспитанниковъ Валицкаго съ надзирателемъ въ домѣ на Скоповкѣ, принадлежащемъ Корсаковскому фондушу, съ условіемъ по контракту получать за квартиру, столъ, отопленіе, стирку бѣлья и услугу 880 р. 24 к. въ годъ, исполнили аккуратно всѣ условія контракта. Но по причинѣ возросшихъ цѣнъ на продукты (паденіе курса ассигн. рубли), а также найма дома и уплаты за увольненіе его отъ постоя, пришли къ заключенію, что означенная сумма недостаточна, и просили увеличенія ея на текущій годъ по крайней мѣрѣ на 100 р. „Находя ихъ претензію справедливою, писалъ директоръ, и не желая измѣнять заключеннаго съ ними контракта, я условился съ ними, чтобъ они содержали конвиктъ Валицкаго и впредь за сумму, обозначенную въ контрактѣ, и получили бы за прошлый годъ 50 р. въ качествѣ пособія за понесенные убытки. На это они согласились.“ Директоръ проситъ далѣе одобренія заключеннаго имъ условія и ассигнованія на слѣдующую половину года 440 р. 12 к. съ прибавленіемъ 50 руб. пособія за прошлый годъ. Такая плата оставалась и въ послѣдующіе годы.

Въ іюль 1816 г. (21, № 299) директоръ донесъ Правленію университета что „17 іюня выбылъ съ фондуша Валицкаго воспитанникъ Янъ Валицкій, содержавшійся на немъ 5 лѣтъ. Согласно п. 9 завѣщанія гр. Валицкаго*) (въ силу котораго слѣдовало выдавать уходящему пособіе), я выдалъ ему пошennyй имъ костюмъ и бѣлье, реестрикъ коихъ и представляю; что же касается денегъ на дорогу, то въ выдачѣ ихъ я не видѣлъ надобности, потому что мать прислала за воспитанникомъ собственную подводу (furmankę)“. Такъ тогда исполнялся п. 9-й завѣщанія, въ силу котораго теперь выдается воспитанникамъ по 300 рублей пособія и свыше сего.

Въ 1816 г. Подгурскіе отказались таки содержать воспитанниковъ Валицкаго, а посему былъ заключенъ, по прежней цѣнѣ, контрактъ на ихъ содержаніе съ кс. піарами (съ ректоромъ ихъ *Купцею*).

Предложеніе Правленія университета 15 мая 1819 г., № 231, на имя помощника директора *Скопковскаго* сообщаетъ, что гр. Валицкій, чтобы обезпечить навсегда свой конвиктъ, купилъ у гр. *Плятера* домъ на улицѣ

*) Гласившаго такъ: „Żądał bym aby w czasie tańszym przez ekonomię część jaką summy na fundusz przeznaczony odkładaną byd mogła, z ktōrey mały mogli się uformować kapitalik z czasem, końcem by po skończeniu edukacyi wychodzący z raczonego funduszu gdy oddalać się będący czyli to do służby krajowej czyli do domów rodzicielskich mogli bydъ opatrzeni w przyzwoitą odzież i pieniędzmi na drogę“.

Савичъ какъ для помѣщенія конвикта, такъ и для увеличенія фондуша послѣ своей смерти. Домъ былъ купленъ на имя университета. Верхнее помѣщеніе Валицкій пожизненно взялъ для себя, остальное отдалъ въ распоряженіе университета. Поэтому Правленіе поручило домъ въ завѣдываніе *Скочковскому*. Велѣно съ 1 сентября 1819 г. все привести въ полный порядокъ, исходатайствовать освобожденіе дома отъ постоя, разграничиться съ Валицкимъ и т. под.

Конвиктъ Валицкаго былъ лучшимъ изъ всѣхъ конвиктовъ; о положеніи другихъ свидѣлствуютъ слѣдующія данныя:

8 января 1815 г. зачитанъ былъ въ Правленіи университета рапортъ директора *Будзиловича* о состояніи конвиктовъ въ 1814 г. Изъ рапорта видно: 1) что на фондушѣ *Сльицея* и кс. *миссіонеровъ* вслѣдствіе того, что съ половины фондушеваго капитала въ теченіе послѣднихъ лѣтъ не получалось $\frac{1}{10}\%$, вмѣсто 3 воспитанниковъ содержалось 2; 2) на фонд. *Амброзіанскомъ* (*Бейн.*) и *Корсаковскомъ*, находившихся подъ вѣдѣніемъ Виленскаго капитула, вслѣдствіе уничтоженія домовъ (*zniszczonych domów*) и уменьшенія дохода съ фольварка, вмѣсто 30 учениковъ содержалось 10. О другихъ конвиктахъ сообщаются подобныя же свѣдѣнія.

Черезъ 3 года конвиктъ *Бейнарто-Корсаковскій* дошелъ до крайней степени разстройства. 8 апрѣля 1818 г. Правленіемъ университета составленъ слѣдующій протоколъ:

„Визитаторъ учебныхъ заведеній въ гор. Вильнѣ проф. кс. *Клонгевиль* въ рапортѣ своемъ, между прочимъ, увѣдомляетъ относительно конвикта *Корсаковскаго* и *Бейнартовскаго* (*Амброзіанскаго*), что помѣщенія этого конвикта совершенно приведены въ негодность; крыши протекаютъ, окн, двери, полы и печи не ремонтированы (*nie opratzone*), лѣстницы поломаны. Воспитанники грязны и оборваны, бѣлье для нихъ стирается рѣдко, больные остаются безъ присмотра или отсылаются къ роднымъ. Въ помѣщеніи за ними никто не смотритъ и о нихъ никто не заботится; нѣкоторые воспитанники не имѣютъ кроватей и очень часто, не имѣя обуви, они не ходятъ въ классы. Изъ описанія такого состоянія конвикта, о которомъ то же самое говорили рапорты предшествовавшихъ визитаторовъ и директора, Правленіе университета усматриваетъ, что подобное содержаніе фондуша не соотвѣтствуетъ ни волѣ завѣщателей, ни пользѣ тѣхъ, для которыхъ фондушъ посвященъ. Вслѣдствіе сего по силѣ уставовъ, будучи обязанъ присматривать (*czuwać*) за порядочнымъ содержаніемъ всѣхъ учебныхъ заведеній, совѣтъ Правленія постановилъ войти въ соглашеніе (*porozumieć się*) съ Виленскимъ каоедральнымъ капитуломъ, въ завѣдываніи коего находится фондушъ этого конвикта, чтобы въ немъ воспитанники содержались лучше и могли съ большею пользою обучаться наукамъ. На сей конецъ Правленіе поручаетъ директору, чтобъ онъ, совмѣстно съ членомъ капитула, для сего назначеннымъ, вникъ во все состояніе конвикта и составилъ бы планъ упорядоченія его на будущее время“.

Есть основаніе думать, что для исправленія учениковъ прибѣгали довольно часто къ тѣлеснымъ наказаніямъ (см. выше—„пльги“). Иначе нельзя было бы объяснить циркуляръ директора училищъ 15 апрѣля 1822 г. такого содержанія: „Вслѣдствіе доходящихъ извѣстій и *постоянныхъ жалобъ*, что противно распоряженію, чтобы въ школахъ не употреблялись *публичныя тѣлесныя наказанія*, таковыя употребляются, я, основываясь на *предложеніи ректора университета* отъ 12 апрѣля 1822 г. № 197, снова предлагаю школъ (такой-то) запрещеніе пользоваться публичными тѣлесными наказаніями подь страхомъ увольненія отъ службы, если бы кто-либо изъ учителей осмѣлился ихъ употреблять. Собраніе учителей должно обсудить способы взысканій съ учениковъ для поддержанія школьной дисциплины такіе, которые *не были бы позорящими*“. Такъ писали въ 1822 г. по распоряженію ректора университета; десятью годами раньше Правленіе университета само вводило въ правила о взысканіяхъ „пльги“ (удары)—отъ 3 до 5 „за упорство“, „за неприличное слово“ или за толчекъ или ударъ, нанесенный въ шалости или раздраженіи товарищу (§ 7 правилъ). Впрочемъ, въ 1822 г. возставали лишь противъ „*публичныхъ тѣлесныхъ наказаній*“ (т. е., вѣроятно, производимыхъ въ классѣ): хоть не особенно большой, но все-таки—прогрессъ.

Итакъ, въ воспитательной части гимназій въ рассматриваемый періодъ времени были чувствительные недостатки.

Впрочемъ, по официальнымъ даннымъ, нѣкоторые изъ такихъ недостатковъ были устранены еще въ 1819 г. распоряженіемъ ректора *Сымона Малевскаго* (отъ имени Правленія университета) 1-го сентября.

Правленіе университета, говорится въ этомъ распоряженіи, *оставляясь надъ тѣмъ*, что въ школахъ Виленскаго округа, *вслѣдствіе отсутствія подробныхъ и точныхъ правилъ*, случаются *нарушенія порядка*, и замѣчается *ослабленіе школьной дисциплины*, а также, принимая во вниманіе, что старинные уставы Эдукаціонной комиссіи не могутъ въ цѣломъ своемъ объемѣ быть примѣняемы при современномъ состояніи школъ и даже *не во всехъ школахъ имѣются*, признало необходимымъ дать точныя правила, которыя обнимали бы собою обязанности учителей, домашнихъ надзирателей и учениковъ. А пока эти правила будутъ изготовлены, предписывается тщательно соблюдать нижеслѣдующія временныя правила. Они прежде всего *устанавливаютъ точный порядокъ* для родителей и опекуновъ *способа опредѣленія дѣтей въ школу* (вводится личная явка къ начальнику учебнаго заведенія, подробная запись свѣдѣній объ опредѣляемомъ въ особую книгу, представленіе школьныхъ свидѣтельствъ, если опредѣляемый переходитъ изъ другой школы, экзаменъ, если опредѣляемый воспитывался дома и т. п.). Между прочимъ устанавливается, чтобы пріемные экзамены непременно были производимы подь *предсѣдательствомъ* начальника учебнаго заведенія и

непрѣмѣнно въ стѣнахъ школы, а ни въ какомъ случаѣ не въ частныхъ домахъ. вмѣстѣ съ этимъ навсегда упраздняется *обычай*, существовавшій до этого времени, въ силу котораго въ I кл. безъ экзамена принимались дѣти, *учившіяся у домашнихъ надзирателей* приватно; равнымъ образомъ упразднено отдѣленіе перваго класса, именовавшееся *In-fima pro forma*. Родители и опекуны съ этого времени должны были *готовить* своихъ дѣтей къ *пріемному экзамену*. Отъ поступающихъ въ I кл. требовалось *знаніе молитвъ, хорошее чтеніе, начала письма, письмо и чтеніе чиселъ*; въ случаѣ поступленія среди учебнаго года, — сверхъ сего, еще и пройденное учениками въ классѣ.

Особенно подробны правила для домашнихъ надзирателей. Сущность ихъ сводится къ слѣдующему.

1. Домашними надзирателями назначаются властью начальника учебнаго заведенія, по соглашенію съ учителями, *ученики старшихъ классовъ* отличнаго поведенія, прилежанія и вполне успѣшныя въ наукахъ. Этимъ ученикамъ предоставляется право и вмѣстѣ обязанность присмотра за младшими учениками и репетированія уроковъ или со всѣми учениками, живущими на одной съ ними квартирѣ, или только съ нѣкоторыми, и, наконецъ, съ приходящими къ нимъ изъ другихъ квартиръ. Въ первомъ случаѣ, подавая примѣръ во всемъ, что касается исполненія школьныхъ правилъ и повиновенія школьной власти, а также прилежанія и нравственнаго поведенія, домашніе надзиратели должны быть *невотступными стражами* (*nie odstępnemi stróżami*) учениковъ, устранять всѣ ихъ недостатки и нарушенія ими правилъ, избѣгая при этомъ пуще всего *оскорбительныхъ словъ, раздраженія и гнѣва*; кромѣ того, они обязаны объяснять и ежедневно повторять съ учениками каждый изложенный и заданный учителями урокъ. Во второмъ случаѣ, по отношенію къ тѣмъ ученикамъ, съ которыми домашній надзиратель не обязанъ повторять уроки, онъ долженъ имѣть тщательнѣйшій надзоръ за ихъ поведеніемъ и нравственностью. Въ третьемъ случаѣ, кромѣ репетированія уроковъ, домашній надзиратель обязанъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю посѣтить своихъ учениковъ на ихъ квартирахъ.

Во всѣхъ случаяхъ пропуска учениками уроковъ или ихъ неслушанія домашніе надзиратели обязаны тотчасъ сноситься съ начальникомъ учебнаго заведенія для принятія имъ со своей стороны *надлежащихъ мѣръ*.

2. Тѣ домашніе надзиратели, которые не посѣщаютъ сами учебнаго заведенія, но исключительно занимаются присмотромъ за учениками, какъ, напр., обыкновенно присылаемые вмѣстѣ съ учениками изъ дому ихъ гувернеры, или ученики, которые, окончивъ курсъ наукъ, посвящаютъ себя профессіи домашняго надзирателя, должны дать начальнику учебнаго заведенія *подписку* въ томъ, что будутъ исполнять всѣ предписанія, касающіяся домашнихъ надзирателей съ *надлежащимъ повиновеніемъ мѣстной школьной власти*.

3. Каждый домашній надзиратель обязанъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю побывать у тѣхъ учителей, у которыхъ его ученики слушаютъ уроки, для собиранія свѣдѣній объ ихъ успѣхахъ и прилежаніи.

4. Ежемѣсячно каждый домашній надзиратель обязанъ подавать начальнику учебнаго заведенія по особой формѣ составленную вѣдомость со свѣдѣніями о порученныхъ его надзору ученикахъ, касающимися успѣховъ, прилежанія, поведенія, состоянія здоровья и наклонностей. Начальнику учебнаго заведенія вмѣнено въ обязанность провѣрять полученныя свѣдѣнія, запрашивая о тѣхъ же ученикахъ мнѣнія соответствующихъ учителей, что должно было вести къ лучшему надзору за учениками и лучшему наблюденію за дѣятельностью домашнихъ надзирателей. По вызову начальника учебнаго заведенія или учителя по дѣламъ, касающимся учениковъ, вѣрренныхъ домашнимъ надзирателямъ, сіи послѣдніе должны безъ промедленія являться къ нимъ.

5. Ни одинъ ученикъ младшаго возраста не можетъ оставаться безъ домашняго присмотра и поэтому, если родители или опекуны, по бѣдности, не будутъ въ состояніи нанять домашняго надзирателя, въ такомъ случаѣ начальникъ учебнаго заведенія отдаетъ такихъ бѣдныхъ учениковъ подъ присмотръ тѣхъ домашнихъ надзирателей, которые имѣютъ платныхъ учениковъ.

6. Всѣ домашніе надзиратели самымъ тщательнымъ образомъ обязаны наблюдать: а) чтобы ученики, порученные ихъ присмотру, одни безъ нужды никуда не ходили; если бы кто-нибудь изъ нихъ пожелалъ побывать у товарища, а домашній надзиратель не могъ бы отправиться съ нимъ вмѣстѣ, то послѣднему предоставляется право увольнять ученика съ означеніемъ продолжительности времени отлучки изъ дому и вмѣстѣ съ симъ на него возлагается обязанность провѣрять, точно ли уволенный отправился туда, куда отпрашивался, и не употребилъ ли время своего отпуска на какое-либо своеволие; б) домашніе надзиратели обязаны наблюдать, чтобы ученики прямо направлялись изъ квартиры въ костель или школу, а также, чтобы прямо возвращались оттуда въ квартиру; в) заботиться и предостерегать, чтобы ученики не имѣли огнестрѣльнаго орудія и не забавлялись имъ, каковое, въ случаѣ его появленія у ученика, они должны отбирать и отдавать на храненіе начальнику учебнаго заведенія; г) *особенно* наблюдать, чтобы ученики не читали, лежа въ постели, при свѣчѣ; д) смотрѣть за тѣмъ, чтобы ученики читали только такія книжки, которыя относятся къ ихъ образованію или обогащенію ума полезными свѣдѣніями; е) наконецъ, домашніе надзиратели должны упражнять учениковъ въ правильномъ и бѣгломъ чтеніи, въ хорошемъ, ровномъ и разборчивомъ почеркѣ.

7. На обязанность домашнихъ надзирателей возложенъ присмотръ за чистотою и опрятностью учениковъ, за порядкомъ въ вещахъ ихъ, а также искорененіе лѣности и наклонности къ *излишнему сну* (*ospałość*),

забота объ исполненіи учениками христіанскихъ обязанностей по части чтенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. У каждаго домашняго надзирателя долженъ быть реестръ ученическихъ вещей, и онъ обязанъ наблюдать за ихъ цѣлостію, не допуская ни продажи, ни мѣны ихъ, ни тому подобнаго.

8. На обязанности домашнихъ надзирателей, сверхъ того, лежало наблюденіе за здоровьемъ воспитанниковъ; въ случаѣ легкихъ заболѣваній они должны тотчасъ докладывать начальнику учебнаго заведенія и учителю того класса, къ которому принадлежалъ ученикъ; въ болѣе серьезныхъ случаяхъ болѣзни—они обязаны немедленно дать знать родителямъ или опекунамъ; во всякомъ же случаѣ они должны были заботливо ухаживать за больнымъ.

9. Всякій домашній надзиратель лишался права занятія своею профессіею за нарушеніе предписанныхъ правилъ. Присмотръ за домашними надзирателями порученъ былъ главнымъ образомъ помощнику директора въ гимназій и смотрителю въ повѣтовыхъ школахъ. Эти начальствующія лица имѣли право временно отрѣшить домашняго надзирателя отъ исполненія обязанностей, въ случаѣ нарушенія имъ правилъ, нерадивости, дурной нравственности или чрезмѣрнаго гнѣва, и замѣнить его другимъ; но затѣмъ они обязаны были на совѣтѣ учителей учебнаго заведенія изложить причины своихъ дѣйствій, и отъ усмотрѣнія совѣта зависѣло или наказать провинившагося домашняго надзирателя или совершенно устранить отъ исполненія обязанностей.

10. Домашніе надзиратели обязаны были въ первый воскресный день каждаго мѣсяца отъ 11 до 12 часовъ утра собираться въ засѣданіе подъ предѣлательствомъ директора или его помощника или смотрителя и давать краткіе отчеты обо всемъ, что касается успѣховъ, прилежанія, поведенія и особенностей характера ввѣренныхъ имъ воспитанниковъ. На этихъ засѣданіяхъ каждый разъ долженъ былъ быть прочитанъ однимъ изъ домашнихъ надзирателей артикуль XVIII, подъ заглавіемъ „Ученики“, и XX, подъ заглавіемъ „Директора“ изъ устава б. Эдукаціонной комиссіи, чтобы такимъ образомъ черезъ это чтеніе они лучше усваивали себѣ сознаніе важности возложенныхъ на нихъ обязанностей.

11. Для домашнихъ надзирателей, строго и точно исполняющихъ предписанныя имъ правила и благопріятно вліяющихъ на ввѣренныхъ имъ учениковъ, было установлено поощреніе — похвальная записка въ школьные акты и представленіе университету, который черезъ газеты доводилъ до всеобщаго свѣдѣнія о ихъ благотворной дѣятельности.

12. Особыя обязанности учениковъ временными правилами сводились къ слѣдующему: а) всѣ ученики, даже и состоящіе домашними надзирателями, должны въ рядахъ стоять во время богослуженія въ костелѣ, въ определенное время мши стоять на колѣняхъ и не садиться въ лавки, входить и выходить изъ костела въ порядкѣ классовъ и рядами. Уста-

новившаяся обычаемъ разница въ отношеніи исполненія школьныхъ правилъ между учениками низшихъ классовъ и высшихъ упразднена; б) въ классахъ каждый долженъ сидѣть на назначенной ему скамьѣ и безъ разрѣшенія не переходить на другое мѣсто; въ каждомъ классѣ отводились особыя мѣста для тѣхъ учениковъ, которые отличались успѣхами и добрымъ поведеніемъ, а также особыя—для нерадивыхъ и неблаговоспитанныхъ: этимъ имѣлось въ виду возбудить благородное соревнованіе; в) ученики не должны были выходить со своихъ мѣстъ къ доскѣ, къ учителю или изъ класса безъ разрѣшенія и вызова учителя. Послѣ перваго звонка всѣ ученики должны сидѣть на своихъ мѣстахъ и ожидать прихода учителя. Послѣ втораго звонка учитель, войдя въ классъ, поручаетъ одному изъ учениковъ прочесть краткую молитву, во время которой всѣ ученики должны быть на колѣняхъ, а учитель стоять. По окончаніи уроковъ—то же; затѣмъ по знаку учителя ученики должны выходить изъ классовъ въ порядкѣ по два или по три и такъ итти до назначеннаго на дворѣ школы пункта, откуда уже могли расходиться каждый въ свою сторону.

13. Учителя, сверхъ преподаванія въ классахъ, обязаны заботиться объ успѣхахъ учениковъ въ наукахъ и о доброй ихъ нравственности и въ этомъ отношеніи быть помощниками начальника учебнаго заведенія. Тѣ изъ учителей, которые ограничились бы лишь преподаваніемъ безъ заботы объ успѣхахъ учениковъ и ихъ нравственности, не достойны своего высокаго призванія и не могутъ разсчитывать на доброе отношеніе къ себѣ начальства. Поэтому каждый учитель долженъ строго слѣдить: 1) чтобы всѣ ученики аккуратно въ назначенные часы посѣщали классы; отсутствіе ученика должны записывать и узнавать о причинахъ его; въ случаѣ повторенія неявки ученика на уроки учитель долженъ немедленно донести о томъ начальнику учебнаго заведенія; 2) если ученикъ три раза окажется не знающимъ заданнаго урока, учитель сносится съ начальникомъ учебнаго заведенія, и они вмѣстѣ вызываютъ домашняго надзирателя съ цѣлью узнать отъ него о причинахъ неуспѣшности ученика для принятія надлежащихъ мѣръ; если причиною окажется лѣность, то неуспѣшный ученикъ подлежитъ обычному школьному взысканію. Однако уже въ первичныхъ случаяхъ учителя должны стараться путемъ убѣжденія и ласковаго обращенія склонить учениковъ къ прилежанію, выставляя имъ невознаградимую трату времени и обманутыя ожиданія ихъ родителей; 3) въ случаѣ необходимости наложить на ученика взысканіе, учитель долженъ убѣдить его, что взысканіе имъ заслужено; 4) каждый учитель долженъ посѣщать своихъ учениковъ въ ихъ квартирахъ, чтобы поблисти, чѣмъ они занимаются дома, и обьясняются ли имъ уроки домашними надзирателями, и повторяются ли тѣ, которые уже преподаны въ школѣ. Ни въ какомъ однако случаѣ учитель не долженъ дѣлать замѣчаній домашнему надзирателю въ присутствіи учениковъ, но долженъ указать на его промахи, или вызвавъ къ себѣ на квартиру или, если того потребуютъ обстоятельства, доложить

о немъ начальнику учебнаго заведенія; 5) въ свободные часы учителя должны выходить вмѣстѣ съ учениками на рекреациі и тамъ показывать имъ приличныя забавы, развивающія физическія силы тѣла, сообразуясь въ этомъ съ уставами Эдукаціонной комиссіи, гдѣ описано физическое воспитаніе; въ этихъ играхъ учителя могутъ съ удобствомъ присматриваться къ характерамъ учениковъ, каковыя характеры въ такихъ случаяхъ особенно хорошо обнаруживаются: учитель долженъ хорошо знать темпераментъ и склонности своего ученика.

14. Въ каждомъ классѣ должны быть установлены изъ лучшихъ учениковъ *цензоры*, которые должны ежедневно отмѣчать отсутствующихъ въ классѣ учениковъ, а также и не бывшихъ на школьной мшѣ, и списокъ такихъ учениковъ ежедневно подавать учителю, который и долженъ заносить въ особую книгу имена отсутствующихъ съ указаніемъ причины неявки; въ эту же книгу долженъ онъ заносить случаи незнанія ученикомъ урока или неисполненія назначеннаго упражненія. Эта книга—впослѣдствіи должна служить основаніемъ для выдачи годичныхъ свидѣтельствъ ученикамъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи. Кромѣ того въ I—III классахъ должна быть заведена *книга похвалъ и неодобренія*, въ которую учителя должны вписывать то и другое, вмѣсто прежде принятыхъ отмѣтокъ: *bonae et malae notae*: кто изъ учениковъ получить 50 похвалъ, тотъ долженъ быть представленъ начальнику учебнаго заведенія для внесенія его имени въ списокъ учениковъ достойныхъ особой похвалы, и кто получить 25 неодобреній, тотъ долженъ быть представленъ для назначенія особаго взысканія.

15. Учителя двухъ первыхъ классовъ ежедневно по очереди должны присутствовать въ костелѣ на мшѣ, а учителя высшихъ классовъ каждый по очереди въ теченіе цѣлой недѣли. Они обязаны наблюдать за благопристойностью поведенія учениковъ въ костелѣ, и отъ этой обязанности можетъ освободить только слабость здоровья, при чемъ объ этомъ начальникъ учебнаго заведенія долженъ быть заблаговременно увѣдомленъ для назначенія другого учителя. По праздникамъ учителя въ цѣломъ составѣ должны присутствовать въ костелѣ на школьной мшѣ. Во время говѣнія въ великомъ посту они должны являться примѣромъ для учениковъ.

Въ заключеніе временныя правила требуютъ отъ учителей возбужденія среди учениковъ благороднаго соревнованія, направленнаго къ возвышенію умственныхъ ихъ силъ и къ внушенію имъ стремленія къ похвальнымъ дѣяніямъ; даже въ наказаніяхъ и въ замѣчаніяхъ ученикамъ учителя должны избѣгать унижающихъ словъ и дѣйствій, но пользоваться такими средствами, которыя дѣйствовали бы на убѣжденіе учениковъ. Въ руководство и пособіе учителямъ рекомендуется Статутъ б. Эдукаціонной комиссіи, за исключеніемъ тѣхъ артикуловъ его, которые противорѣчатъ изданнымъ правиламъ.

Эти правила дѣйствовали нѣсколько лѣтъ, но повидимому не вполне достигли своей цѣли. Въ 1822 г. въ силу предложенія куратора Вилен-

скаго учебнаго округа князя *Чарторыйскаго* (отъ 16 ноября, № 825, о выработкѣ проекта общихъ и постоянныхъ правилъ „для утверженія въ сердцахъ молодежи, учащейся какъ въ университетѣ, такъ и въ низшихъ школахъ округа, обязанностей религіозныхъ“ и отъ 9 ноября, № 806, „о введеніи строжайшей дисциплины среди студентовъ университета и учениковъ школъ округа“), былъ образованъ изъ профессоровъ *Малевскаго, Гродка, Полинскаго, Лелевеля, Бобровскаго* и адьюнкта *Даниловича* комитетъ для составленія подробныхъ правилъ въ цѣляхъ выполненія требованій князя куратора. Въ дѣлѣ Виленскаго учебнаго округа за 1819—1826 г. № 527, имѣется черновой проектъ такихъ правилъ на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Порядокъ училищнаго надзора и полиціи по гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ Виленскаго учебнаго округа, наблюдаемый до истеченія 18²²/₂₃ уч. года съ поясненіемъ, что предполагается добавить и отмѣтить по плану новаго устройства“. Изъ этого проекта видно, что комиссія, пользуясь правилами, предписанными для школъ Царства польскаго, предположила значительно осложнить и оформить правила о приѣмѣ учениковъ въ школы. Между прочимъ введенъ порядокъ, чтобы каждый изъ вновь поступающихъ, прежде приѣма своего, обязанъ былъ явиться въ полицію.

Особенно подробно разработаны были правила о надзорѣ за учениками и объ обязанностяхъ лицъ надзирающихъ. Въ сущности своей эти новыя правила не многимъ однако разнились отъ правилъ 1819 года: они лишь значительно подробнѣе.

Изъ этихъ правилъ особенно интересны правила о взысканіяхъ съ учениковъ.

„Обыкновеннѣйшія наказанія, гласитъ проектъ, суть слѣдующія:

- 1) Напоминовеніе или выговоръ.
- 2) Непозволеніе прогулки.
- 3) Стояніе на колѣнкахъ.
- 4) Молчаніе.

Назначаемыя учителями, кромѣ вышеизложенныхъ:

- 5) Стояніе въ особомъ мѣстѣ въ классѣ.
- 6) Арестованіе въ классѣ между утреннею и пополуденною лекціями.
- 7) Отсылка въ низшій классъ на короткое время или на одну полную лекцію.

Назначаемыя начальствующимъ въ училищѣ, кромѣ наказаній вышеизъясненныхъ:

- 8) Арестъ на 24 часа съ дозволеніемъ кушать или безъ того.
- 9) Быть на молебствіи въ костелѣ въ низшемъ классѣ.
- 10) Запрещеніе кушать на квартирѣ.
- 11) Увѣдомленіе о преступленіи родителей или опекуновъ *).

*) Языкъ правилъ.

Назначаемыя начальствующимъ обще съ учителями включительно съ вышеизъясненными:

- 12) Арестъ на три дни со стѣсненіемъ въ пищѣ или безъ такового.
- 13) Отсылка вовсе въ низшій классъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ одобрень къ поступленію въ высшій классъ.
- 14) Строгій выговоръ въ лицѣ *) учениковъ изо всѣхъ классовъ.
- 15) Отсылка на ограниченное время къ родителямъ или опекунамъ.
- 16) Удаленіе изъ училища навсегда безъ опубликованія.
- 17) Удаленіе изъ училища навсегда съ опубликованіемъ.
- 18) Отсылка въ уголовный судъ.

Наказанія подь №№ 16 и 17 не приводятся въ исполненіе безъ утвержденія высшаго начальства“.

Надо замѣтить, что проектъ комиссіи профессоровъ правила о взыскаціяхъ, употреблявшіяся до того времени, оставилъ безъ измѣненія. Слѣдовательно, *de jure* въ школахъ тѣлесныхъ наказаній не полагалось, но *de facto*, надо думать, они бывали. (См. выше).

Обратимся теперь къ даннымъ, рисующимъ учебную часть. Для того, чтобы составить себѣ наиболѣе вѣрное понятіе объ успѣшности учащихъ, надо принять во вниманіе по крайней мѣрѣ слѣдующія условія: количественный составъ школы, составъ преподавательскаго персонала, учебный матеріалъ и учебныя средства. Обо всемъ этомъ имѣются въ документахъ кое-какія данныя. Такъ, нижеслѣдующая таблица даетъ намъ приблизительныя цифры состава гимназистовъ въ каждый изъ годовъ разсматриваемаго періода.

Учебные годы.	Число учениковъ.								Окончило курсъ.
	Общее.	Дворяне.	Духовн. сословій.	Под. сословій.	Право- славные.	Католики.	Проте- станты.	Евреи.	
18 ¹³ / ₁₄	340	327	4	9	5	325	6	2	11
18 ¹⁴ / ₁₅	423	402	7	14	9	398	12	2	23
18 ¹⁵ / ₁₆	485	468	6	11	5	468	10	2	21
18 ¹⁶ / ₁₇	391	373	5	13	5	372	10	2	20
18 ¹⁷ / ₁₈	512	475	9	30	17	455	30	8	43
18 ¹⁸ / ₁₉	519	489	6	24	17	479	19	3	60
18 ¹⁹ / ₂₀	582	499	11	82	31	474	60	15	50
18 ²⁰ / ₂₁	693	594	6	93	38	537	83	15	56
18 ²¹ / ₂₂	713	698	2	13	2	698	12	1	38
18 ²² / ₂₃	665	645	5	15	7	640	13	2	30

*) Въ присутствіи.

Таблица эта показываетъ, что количество учениковъ въ гимназiи вообще сильно возросло съ каждымъ годомъ (лишь 18^{16/17}-й учебный годъ является не совсѣмъ понятнымъ исключенiемъ), между тѣмъ, какъ число классовъ гимназiи (6) и количество учителей (10, если не считать помощника директора и духовника) оставалось одно и то же. Такимъ образомъ, классы съ каждымъ годомъ становились многолюднѣе, а силы, работавшiя надъ этими классами, оставались все тѣ же. Повидимому, при такомъ условiи едва ли возможно ожидать значительной успѣшности учащихся.

Но документы (визитаторскiе акты) наряду съ констатированiемъ слабости успѣховъ въ гимназiи вообще или по нѣкоторымъ лишь предметамъ, свидѣтельствуютъ и объ ихъ удовлетворительности. Кажется, начиная съ 1814 г. успѣшность постепенно все поднималась.

Въ октябрѣ 1815 года директоръ ходатайствовалъ предъ Правленiемъ университета объ учрежденiи въ гимназiи особаго учителя каллиграфiи, придавая этому предмету большое значенiе и ссылаясь на то, что учителя предметовъ I и II кл., коимъ обыкновенно поручается „и формированiе ученическихъ почерковъ“, вслѣдствiе запятiя *многими предметами, вслѣдствiе многолюдности классовъ*, а также вслѣдствiе собственной неспособности, не въ состоянiи достигать намѣченной цѣли. Домашнiе надзиратели тоже, *не имѣя хорошихъ прописей*, каждый руководить упражненiями учениковъ въ каллиграфiи по своему и часто только вредятъ формированiю почерка. Въ заключенiе своего ходатайства директоръ просилъ нанять „по недорогой цѣнѣ“ особаго учителя - кандидата изящныхъ искусствъ, который, будучи свободенъ отъ другихъ занятiй, трудился бы надъ учениками по праздничнымъ днямъ въ часы, свободные отъ другихъ уроковъ, по крайней мѣрѣ надъ учениками болѣе способными.

Въ засѣданiи Правленiя университета 28 декабря еще 1814 г. зачитанъ былъ рапортъ визитатора гимназiи и другихъ учебныхъ заведенiй города Вильны профессора *Голинскаго* отъ 20 декабря, въ каковомъ рапортѣ онъ докладывалъ, что, экзаменуя учениковъ Виленской гимназiи по Закону Божию, онъ нашелъ, что они не знали не только содержанiя закона вѣры, всѣмъ извѣстнаго, но даже молитвъ: въ прочихъ же наукахъ успѣхи были значительно выше, но вообще слабы. Правленiе постановило предписать директору школъ Виленской губернiи *Будзиловичу* собрать совѣтъ гимназiи и потребовать отъ ксендза-капелана объясненiй касательно причины столь низкихъ познанiй учениковъ по Закону Божию (католиковъ было до 325 человекъ, Законъ Божiй преподавался разъ въ недѣлю). Кажется, ксендзь-капеланъ *Иосифъ Колбъ* замѣненъ другимъ — ксендзомъ *Гиятцилью*.

Въ октябрѣ 1815 года зачитанъ былъ въ засѣданiи Правленiя университета рапортъ заслуженнаго профессора *Гейки*, въ каковомъ рапортѣ, между прочимъ, онъ говоритъ, что „хотя въ познанiяхъ учениковъ нашелъ свидѣтельство усиленнаго труда заступающаго мѣсто учителя россiйскаго языка (*Островскаго*, который былъ боленъ гнилою горячкой)

Савицкого, но, вслѣдствіе недостатка въ домашнихъ надзирателяхъ, способныхъ для репетиціи этого языка съ учениками, а также вслѣдствіе недостатка въ *грамматикахъ и словаряхъ*, значительной пользы отъ уроковъ російскаго языка ожидать нельзя“.

Правленіе постановило сдѣлать то, что отъ него зависѣло въ данномъ случаѣ, а именно: поручить директору, чтобъ онъ приложилъ *какъ можно большее* стараніе, чтобъ у учениковъ, обучающихся русскому языку, не было недостатка въ нужныхъ книгахъ, для чего и выписать таковыя отъ Главнаго управленія школъ изъ С.-Петербурга, въ особенности грамматики и словари. Въ декабрѣ книги были уже получены *).

Положеніе учебной и отчасти воспитательной части въ гимназій въ концѣ разсматриваемаго періода довольно ярко обрисовывается въ записяхъ визитаторовъ, заслуженнаго профессора ст. сов. *Фердинанда Шницнагеля* въ 1821 г. и почетнаго члена Виленскаго университета *Яна Ходзько* въ 1822 г.

Первый сообщаетъ въ своей записи, что посѣщаль не только гимназію, но и *состоявшую при ней школу взаимнаго обученія* и школу органистовъ. Хотя число учениковъ въ гимназій, по заявленію визитатора, очень велико, хотя тѣлесныя наказанія не употреблялись для исправленія поведенія, хотя слишкомъ раннее собираніе учениковъ разнаго возраста, поведенія и состоянія „давало поводъ къ разнымъ шалостямъ, однако принимались дѣйствительныя мѣры для ихъ предупреденія и отклоненія учениковъ отъ дурныхъ послѣдствій.“ Во время богослуженія, или „катехизиса“, на помощь одному надзирающему (учителю) выбирались старшіе и лучшіе ученики“.

„Въ двухъ низшихъ классахъ преподаются начала латинскаго языка, ариметики, географіи и морали. Такъ какъ эти классы бываютъ наиболѣе многолюдны, то учителямъ очень трудно упражнять каждаго ученика на урокахъ, и такъ какъ не все ученики въ состояніи имѣть *домашнихъ надзирателей*, то было бы желательно, чтобъ университетъ обдумалъ какія-либо средства для содержанія извѣстнаго числа репетиторовъ для такихъ учениковъ. Что касается географіи, то одной карты на классъ недостаточно; впрочемъ, часть учениковъ устраиваетъ для себя

*) Въ 1816 г. визитаторъ *Янъ Ходанн* нашелъ гимназію въ порядкѣ, успѣхи—„значительными“. За бдительное управленіе гимназіей и хорошее веденіе дѣловыхъ книгъ визитаторъ объявилъ благодарность директору Будзиловичу.

Въ 1817 г. визитаторъ профессоръ кс. *Андрей Клоневичъ* присутствовалъ на экзаменахъ, „которые въ этомъ году отличались тѣмъ“, что на нихъ присутствовалъ князь Ад. Чарторыйскій, сенаторъ и воевода, кураторъ Виленскаго университета. „Присутствуя по нѣскольку часовъ безъ перерыва, князь не только прислушивался къ экзаменамъ, но и самъ давалъ ученикамъ вопросы и терпѣливо слушалъ отвѣты“. Князь хвалилъ всехъ учащихся и директора. Визитаторъ тоже.

Въ 1818 г. визитаторъ *Янъ Зноско*, профессоръ Виленскаго университета, призналъ успѣхи учениковъ *очень хорошими* и гимназію поистинѣ *образцовой*, какъ находящуюся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ университета.

отчасти этотъ недостатокъ собственноручнымъ черченіемъ *малыкъ картъ*. Въ высшихъ классахъ преподаются: краснорѣчіе (*wypowa*) и поэзія польскія, яз. латинскій и греческій, математика элементарная, алгебра, физика общая и частная (*szszególna*), зоологія, ботаника, минералогія, право—на языкахъ польскомъ и латинскомъ, исторія новая и древняя, языки: російскій, французскій, нѣмецкій, топографическое черченіе и рисованіе (*rysunki malarskie*). По краснорѣчію и поэзіи многіе ученики дали значительное доказательство, что могутъ извлечь много пользы для себя изъ этого предмета. Языкъ латинскій, признававшійся прежде въ этой школѣ менѣе нужнымъ предметомъ, нѣсколько уже дѣтъ, какъ даетъ болѣе значительные успѣхи. Языкъ греческій, *вмѣсто отвращенія*, которое питають къ нему и старшіе и младшіе, постепенно приобрѣтаеть къ себѣ уваженіе, и есть ученики, которые въ немъ оказали значительные успѣхи. Математика, какъ любимая въ здѣшней школѣ наука, изучается съ усердіемъ. Изъ физики и минералогія всѣ ученики извлекають себѣ пользу. Изъ химіи, зоологіи и ботаники даются такія начала, что ученики съ пользою будутъ въ состояніи слушать лекціи въ университетѣ, если доступъ имъ въ это учрежденіе будетъ облегченъ безъ ихъ (?) порчи. По исторіи и праву вообще хорошо учатся; по праву въ особенности отвѣчали въ низшихъ классахъ *не наузуеть* по-польски, а въ VI отвѣчали своими словами *по-латыни*. По языкамъ живымъ, какъ-то: російскому, французскому и нѣмецкому—хотя число учениковъ *очень велико* и время преподаванія очень коротко—ученики все-таки настолько выучиваются, что переводить и пишутъ орфографически правильно. Легкость же *разговора* на этихъ языкахъ предоставлена особому каждому прилежанію. Въ школѣ взаимнаго обученія, какъ малые, такъ и взрослые бѣдные, обучены читать, писать и рисованію“.

Янъ Ходзько—оставилъ пространную записку, очень характерную въ смыслѣ обрисовки духа и цѣлей гимназій. Главныя требованія этой записки: 1) держаться предписанныхъ Правленіемъ университета *правиль* и *порядка*, 2) усердно и заботливо наблюдать за молодежью, за успѣхами ея и поведеніемъ, пуская въ ходъ *неустанныя усилія*. Только такимъ средствомъ, побѣдивъ *мѣстные очень важныя препятствія*, можно достигнуть цѣли, къ которой должно стремиться общественное образованіе,

Особо визитаторъ просить учителей: 1) помнить, что по уставу 1804 г., § 52, учителя должны вести ученыя записки, что инструкція Министерства Народнаго Просвѣщенія указываетъ, по какимъ предметамъ, кѣмъ и въ какомъ порядкѣ должны быть ведены онѣ; 2) въ книгѣ записи учениковъ гимназій тщательно заполнять графу о выбывшихъ ученикахъ со свидѣтельствами и безъ свидѣтельствъ, съ показаніемъ какое состояніе или дѣло каждый изъ нихъ себѣ избралъ (объ этомъ записывать—по возможности); 3) въ совѣтѣ разсматривать элементарныя книжки, учебники, исправлять ихъ недостатки, совершенствовать учебные методы, *направлять* эти методы на воспламененіе учениковъ нуждами и пользами наукъ, исправлять стремленія учениковъ, сло-

вомъ—образовывать изъ молодежи *будущихъ гражданъ края*; 4) пополнить библиотеку такими сочиненіями, которыя въ особенности полезны учебнымъ цѣлямъ, методическимъ, научнымъ и т. под.; 5) озаботиться, чтобы домашніе надзиратели бывали съ учениками на студенческихъ богослуженіяхъ, отводили бы ихъ въ гимназію, приводили бы домой изъ гимназіи, не позволяли бы имъ ходить однимъ по городу и за городомъ и т. под.

О преподаваніи языковъ русскаго, французскаго и нѣмецкаго сохранились слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. Въ засѣданіи Правленія университета 18 января 1819 года разсматривался этотъ вопросъ вслѣдствіе предложенія князя куратора Виленскаго округа отъ 27 декабря 1818 года, № 608, о томъ, что Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія получило донесеніе, что въ нѣкоторыхъ школахъ Виленскаго округа расписание часовъ для преподаванія языковъ русскаго, французскаго и нѣмецкаго составлено столь неудобно, что ученики оказываютъ малые успѣхи въ этихъ языкахъ; кромѣ того, ученики, переходящіе въ старшіе классы, не получаютъ засвидѣтельствованія *первыхъ* учителей объ ихъ способностяхъ и успѣхахъ. Правленіе университета, принимая во вниманіе, что расписание часовъ для изученія языковъ, изданное 3 января 1808 года и разосланное по школамъ, не заключаетъ въ себѣ вышеупомянутаго неудобства, и ученики, по этому расписанію, могутъ изучать каждый языкъ безо всякой помѣхи; что по заведенному порядку, ни одинъ ученикъ не можетъ переходить въ слѣдующій классъ, не получивъ засвидѣльствованія отъ учителей о своихъ способностяхъ и успѣхахъ, рѣшило вопросъ такъ: если въ какой-либо школѣ и было явленіе, указанное въ предложеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, то на него нельзя смотрѣть иначе, какъ на „*abusus*“ — злоупотребленіе и отступленіе отъ указанныхъ правилъ, а посему Правленіе постановило: 1) предписать всѣмъ школамъ строгое соблюденіе установленныхъ правилъ касательно преподаванія языковъ и особенно обратить вниманіе на то, чтобы ученики были переводимы изъ класса въ классъ только послѣ тщательнаго удостовѣренія ихъ познаній путемъ *четвертныхъ* и *годовыхъ* экзаменовъ; 2) предписать смотрителямъ училищъ въ обычныхъ ихъ рапортахъ о ходѣ преподаванія языковъ классическихъ сообщать свѣдѣнія и о ходѣ изученія языковъ русскаго, французскаго и нѣмецкаго, представлять списки учениковъ съ отмѣтками по языкамъ; 3) обязать всѣхъ учениковъ аккуратно посѣщать уроки языковъ, *исключая тѣхъ* изъ учениковъ, которые дома имѣютъ особыхъ для преподаванія ихъ метровъ“.

Пользованіе этими „метрами“, повидимому, являлось средствомъ въ рукахъ высшаго общества къ уклоненію отъ обученія дѣтей русскому языку. По крайней мѣрѣ такъ можно понимать нижеслѣдующій фактъ.

Въ 1822 г. (14 ноября, № 589) дирекція гимназіи и училищъ послала Правленію университета запросъ слѣдующаго содержанія: „Дирек-

ція училищ Виленской губерніи, которой отъ Правленія университета *не разъ* бывало въ прежнее время предлагаемо наблюдать, чтобы ученики Виленской гимназіи *несть безъ исключенія* обучались языкамъ: російскому, французскому и нѣмецкому на урокахъ учителей гимназіи, *не будучи въ состояніи противиться ежегоднымъ постояннымъ и настойчивымъ* требованіямъ нѣкоторыхъ родителей, въ особенности *болѣе знатныхъ родовъ*, посылающихъ своихъ дѣтей въ классы гимназіи, относительно того, чтобъ ихъ дѣтямъ было позволено не ходить на уроки этихъ предметовъ, преподаваемые штатными учителями согласно правиламъ, утвержденнымъ Вашею властью, но брать уроки этихъ языковъ *приватно* у домашнихъ надзирателей, или у такъ называемыхъ „метровъ“, либо у репетиторовъ, просить Правленіе университета о точномъ для такихъ затруднительныхъ случаевъ *рѣшеніи и изданіи яснаго дирекціи распоряженія*, которое съ этого времени послужить для нея твердымъ правиломъ для дѣйствій по отношенію къ желанію родителей“. Дирекція проситъ рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) имѣеть ли право гимназія увольнять учениковъ, по желанію ихъ родителей, отъ уроковъ русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, преподаваемыхъ штатными преподавателями; 2) въ случаѣ возможности (допущенія права) увольнять учениковъ отъ котораго-либо изъ этихъ предметовъ, должны ли они подвергаться публичному экзамену въ этомъ предметѣ черезъ штатныхъ учителей, для перевода въ слѣдующій классъ? Должны ли лица, взявшія на себя трудъ замѣны штатныхъ учителей, представить дирекціи училищъ свидѣтельства о своей способности къ преподаванію этихъ языковъ? Предлагаая Правленію подобный вопросъ, дирекція руководится боязнью *безпорядковъ, толковъ и т. п.*

Запросъ дирекціи (директоръ—временный преемникъ Будзиловича—Скочковскій) былъ рѣшителенъ и прямъ. Онъ ясно свидѣтельствуетъ, что положеніе гимназіи было въ это время крайне затруднительно: съ одной стороны—давленіе польскаго общества, явно нерасположеннаго къ Россіи и русскому управленію, съ другой—уклончивость Правленія университета, а также, какъ увидимъ сейчасъ, и особое вниманіе правительства къ *духу* учебныхъ заведеній и, какъ увидимъ ниже, впервые проявившаяся заботливость его о положеніи въ ней учениковъ православнаго исповѣданія, о которыхъ до этого времени никто не вспоминалъ, заставляли гимназію просить указать ей твердыя основанія для своихъ дѣйствій. Къ сожалѣнію, не удалось отыскать отвѣта Правленія университета на ея запросъ, а можетъ быть его и не послѣдовало совсѣмъ.

Въ 1821 г. въ первый разъ высшія учебныя власти заговорили о положеніи учениковъ греко-россійскаго исповѣданія въ школахъ Виленскаго учебнаго округа.

Въ силу предложенія Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (князя Голицына) отъ 6 января 1821 г. № 38, Правленіе университета обратилось со слѣдующими распоряженіями къ дирекціи

училищъ Виленской губерніи: 1) составить точную вѣдомость объ ученикахъ греко-россійскаго исповѣданія, обучающихся въ училищахъ дирекціи, съ показаніемъ возраста, „кондыціи“ (вѣроятно, состоянія) и откуда родомъ; 2) сообщить, какимъ образомъ они исполняютъ свои религіозныя обязанности и какъ обучаются закону Божию своего исповѣданія, близко ли находится церковь для ихъ удобства, а если ея нѣтъ, то какимъ образомъ можно было бы удовлетворить этимъ нуждамъ, чтобы они не остались „безъ христіанской науки и выполненія своихъ христіанскихъ обязанностей“; 3) такъ какъ предложено всѣмъ школамъ, чтобы ученикамъ было читаемо священное писаніе и чтобы у нихъ были экземпляры этой книги, то директору предписывается *донести*, читаютъ ли ученики греко-россійскаго исповѣданія священное писаніе и снабжены ли они экземплярами его и, въ случаѣ, если бы они нуждались въ русскихъ и славянскихъ текстахъ священнаго писанія, директоръ имѣеть донести о томъ Правленію университета на предметъ присылки такихъ экземпляровъ въ потребномъ количествѣ; 4) такъ какъ школы обязаны тщательно присматривать, чтобы ученики, каждый согласно своему исповѣданію, аккуратно исполняли свои религіозныя обязанности, то директорамъ и смотрителямъ школъ предписывается, чтобы въ школахъ, гдѣ есть ученики греко-россійскаго исповѣданія, за ними былъ бы тщательный присмотръ на предметъ исполненія ими религіозныхъ обязанностей“.

(Подписалъ ректоръ *Малевскій*).

Что отвѣтила гимназія на эту бумагу, не удалось отыскать, но на основаніи различныхъ косвенныхъ данныхъ можно думать, что въ разсматриваемое время православнымъ ученикамъ Виленской гимназіи и студентамъ университета преподавался (по воскреснымъ днямъ) законъ Божій настоятелемъ монастыря св. Духа о. *Юилемъ* или, по крайней мѣрѣ, что церковь монастыря служила какъ для гимназистовъ, такъ и для студентовъ православнаго исповѣданія приходскимъ храмомъ, а о. Юиль—духовникомъ.

Въ заключеніе этой главы считаю нужнымъ сообщить, какъ, судя по сохранившимся свѣдѣніямъ, гимназія снабжалась книгами вообще и русскими въ частности и какія это были книги.

Протоколъ совѣта гимназіи отъ 1 ноября 1814 г. отчасти освѣщаетъ намъ вопросъ объ учебникахъ въ гимназіи. „Такъ какъ, гласитъ протоколъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, *присылая учебники черезъ Главное правленіе училищъ лишь одобренные для всеобщаго употребленія въ школахъ*, запретило, чтобы *какіе-либо иные безъ его вѣдома и дозволенія были употребляемы*, то вслѣдствіе сего учителя Виленской гимназіи, въ цѣляхъ избѣжанія всякихъ *упрековъ и сомнѣній*, постановили *каждый* изъяснить, кто какихъ учебниковъ при преподаваніи наукъ будетъ держаться, чтобы ученики не были принуждаемы къ пріобрѣтенію какихъ-нибудь другихъ учебниковъ, кромѣ объявленных“ *).

*) Далѣе идетъ въ протоколѣ списокъ учебниковъ, дѣйствовавшихъ въ 1814 г., изъ коего видно, что въ гимназіи преподавались слѣдующіе предметы: грамматика, мораль

Въ случаѣ недостатка русскихъ книгъ въ университетскомъ книжномъ складѣ, директоръ гимназій и училищъ обращался за ними непосредственно въ магазинъ Главнаго правленія училищъ въ С.-Петербургъ, а *пока* книги приходили, для чего иной разъ нужны бывали значительные періоды времени, директоръ *позволялъ* обучать русскому языку и по другимъ книгамъ (грамматикамъ), *не запрещеннымъ*. Случалось, что директоръ по два раза напоминалъ Главному правленію училищъ о своемъ заказѣ на учебныя книги, пока, наконецъ, получалъ ихъ (такъ, въ 1815 г. одинъ заказъ на русскія книги сдѣланъ былъ 29 августа, а первое напоминаніе было отправлено 10 октября). Выписывая русскія книги изъ Главнаго правленія училищъ, директоръ въ нѣкоторыхъ требованіяхъ пишетъ: „Виленская губернская гимназія *крайне* нуждается въ *русской* грамматикѣ“ (надо думать, вслѣдствіе замедленій въ высылкѣ). Главное правленіе училищъ не ограничивалось снабженіемъ школъ изъ своего книжнаго магазина лишь учебными книгами, по заказамъ, а и само рассылало книги для школьныхъ библіотекъ, какъ учебныя, такъ и неучебныя. Такъ, въ 1814 г. получены гимназіей книги: „Правила поэзіи“—4 экз., „Сельскіе вечера“—6 экземпляровъ, „Неопытная муза“ и „О счастья“—сочиненія дѣвицы Буниной. Въ 1816 г. была разослана по гимназіямъ рекомендованная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія книга подъ заглавіемъ: „Поэзія Жуковского“ въ 2 частяхъ, по 22 рубля ассигнаціями за экземпляръ (въ февралѣ); въ сентябрѣ получены гимназіей, напримѣръ, слѣдующія книги: Исторія Греціи въ 2 частяхъ, Основы дифференціального исчисления Гурьева, Геометрія его же, Краткое изложеніе способовъ изъяснять дифференціалы, Басни Фэдра, Начальныя основанія русскаго частнаго гражданского права, въ 2 частяхъ, Кукольника, Несторъ—русскія лѣтописи, въ 2 частяхъ, Опытъ минералогійнаго землеописанія Северина, въ 2 частяхъ, Логическія наставленія Лодія, Стихотворенія Жуковского, въ 2 частяхъ, Образцовыя сочиненія въ стихахъ и прозѣ въ 6 книгахъ, Емиліевы письма, Карманный календарь на 1816 г., Примѣчательныя происшествія, случившіяся во время нашествія французовъ (въ 13 экземплярахъ), Всемирная исторія Бредова (въ значительномъ числѣ экземпляровъ). Книги доставлялись въ лѣтнее время водными путями, въ зимнее на подводахъ.

Для удобства и быстроты полученія учебныхъ принадлежностей гимназія пользовалась всевозможными *оказіями*, напримѣръ, случайными поѣздками учителей и другихъ лицъ въ С.-Петербургъ. Обыкновенно, директоръ, узнавъ заранѣе о томъ, что кто-либо изъ учителей, напримѣръ, собирается въ столицу, входилъ съ представленіемъ въ Правленіе

арифметика, всеобщая географія, физика, зоологія, химія, географія математич., геометрія тригонометрія, алгебра, логика, право, исторія права, исторія ассирійская, греческая, римская, русская (по учебн., издан. Главн. правл. учил.), польская, литература польская, латинская, яз. греческій, русскій (по изд. Главн. правл. учил. грамматики и по книгѣ: „Объ обязанностяхъ чело́вѣка и гражданина“), нѣмецкій, французскій и чистовисаніе.

университета о нуждахъ гимназій, испрашивалъ потребное ассигнованіе и поручалъ отъѣзжавшему привезти изъ столицы прописи, рисунки и т. под. учебные предметы. Такъ, въ 1819 г. понадобился *пантографъ*. Учитель математики *Кондратовичъ* просилъ директора воспользоваться для покупки его поѣздкою въ С.-Петербургъ студента Соболевскаго. Правленіе университета, по представленію директора, разрѣшило истратить на покупку черезъ студента 30 р. Такимъ же способомъ получена, между прочимъ, „Исторія Государства Россійскаго“ Карамзина.

Въ 1820 г. книга: „Объ обязанностяхъ челоѣка и гражданина“, по которой до этого времени учились русскому языку, по распоряженію Главнаго правленія училищъ, замѣнена книгой: „Чтенія изъ евангелистовъ и апостольскихъ дѣяній“; равнымъ образомъ изъята изъ употребленія въ гимназій книга: „Курсъ философическихъ наукъ“ Якоби.

Изъ газетъ гимназія обязана была выписывать „Русскій Инвалидъ“. Въ 1821 г. (23 января № 246) Правленіе университета по предложенію Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ предписало выписывать еще для гимназій періодическія изданія: „Христіанское чтеніе“, а также „Журналъ Императорскаго Челоѣколюбиваго Общества“ (по 25 руб. ассигнаціями каждое). По распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ награду ученикамъ за отличные успѣхи съ 1820 г. выдавались книги священнаго писанія или вообще книги содержанія религіознаго. При предложеніи Правленія университета отъ 6 января 1821 г., № 46, присланъ въ гимназію списокъ книгъ священнаго писанія, изданія Библейскаго общества, на 4 языкахъ (нѣмецкомъ, французскомъ, латинскомъ и русскомъ), большею частью высокою цѣнности отъ 3 до 20 рублей за экземпляръ, для руководства директорамъ при покупкѣ ими книгъ для наградъ ученикамъ на университетскія деньги, если не было своихъ у школы *).

*) Школьные и въ частности гимназическія деньги хранились до 1817 г. въ Правленіи университета. Но съ этого времени они стали храниться въ самой гимназій, въ особомъ безопасномъ мѣстѣ подъ надежнымъ присмотромъ, за 4 замками и 4 ключами: однимъ у директора и 3-мя у 3-хъ старшихъ учителей. Расходованіе кассы велось по правиламъ, предписаннымъ еще въ 1807 г. Главнымъ управл. учил. Счета провѣрялись ежемѣсячно, пишывались въ особую шнуровую книгу, и извлеченія изъ нея за каждый мѣсяць доставлялись въ Правленіе университета. Старшіе учителя имѣли и печати къ кассовому сундуку, но въ распоряженіе кассой не входили; они принимали лишь участіе въ провѣркѣ кассы по документамъ и должны были подписывать какъ мѣсячныя вѣдомости по расходамъ, такъ и годовой денежный отчетъ. (Такой порядокъ былъ введенъ по случаю растраты 2336 руб., открывшейся послѣ смерти директора Пензенской гимназій Захарьина). Въ расходныхъ книгахъ особо показывались суммы штатныя, хозяйственныя и другія. Директоръ имѣлъ право расходовать только штатныя суммы, сообразно статьямъ штата; въ другихъ случаяхъ онъ долженъ былъ входить съ ходатайствами о разрѣшеніи издержекъ въ Правленіе университета. Освидѣтельствованіе кассы заключалось каждый разъ составленіемъ особаго журнала.

Введеніе новыхъ учебниковъ было вообще обставлено значительными формальными строгостями, нарушеніе коихъ разсматривалось какъ проступокъ по службѣ. Такъ, предложеніе Правленія университета отъ 8 января 1821 г., № 70, свидѣтельствуеъ о слѣдующемъ фактѣ. Директоръ гимназіи *Будзиловичъ* донесъ школьному комитету о томъ, что учитель *Доминикъ Шульцъ* перевелъ и издалъ 1-ю часть латинской грамматики *Бредера* (заключавшую въ себѣ латинскія склоненія и спряженія) и эту книгу ввелъ въ употребленіе въ гимназическихкихъ классахъ (I и II) безъ надлежащаго разрѣшенія школьнаго начальства. (Книжка продавалась въ магазинѣ *Завадзкаго* по 2 злота). Ректоръ предложилъ этотъ случай на рѣшеніе Правленія университета. Постановлено: такъ какъ по существующему порядку *нельзя вводить новой книги и предлагать покупать ее ученикамъ* безъ надлежащаго разрѣшенія школьной власти, то предписать директору *Будзиловичу* изъять грамматику (перев. Шульцемъ) изъ употребленія до тѣхъ поръ, пока она не будетъ *утверждена* и *допущена* къ употребленію и пока не будетъ опредѣлена ея *цѣна*, за какую ее могутъ приобрѣтати ученики. Кромѣ того, постановлено предписать директору потребовать отъ учителя *Шульца* объясненія, какимъ образомъ онъ *осмѣлился*, безъ вѣдома власти, предложить ученикамъ покупать книгу, да еще по столь высокой цѣнѣ, у *Завадзкаго*.— Объясненіе Шульца не было принято въ уваженіе, и ему приказано впредь *ничего подобнаго не дѣлать*. (Въ 1832 г. эта книга была уже въ употребленіи въ гимназіи въ качествѣ учебника *)).

Такою представляется жизнь Виленской губернской гимназіи по документамъ въ періодъ времени съ 1813 г. по 1822 г., мирною, тихою, безъ особенныхъ внѣшнихъ потрясеній. Но это было затишье передъ грозой. Объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

III.

(1822—1832).

Начиная обзоръ десятилѣтія въ исторіи Виленской 1-й гимназіи съ 1822 г. по 1832 годъ, десятилѣтія, обильнаго потрясеніями, выпавшими на долю гимназіи и Виленскаго университета, а также и многихъ другихъ изъ подвѣдомственныхъ ему школъ, нельзя не сдѣлать хотя бы самаго

*) Составленіе учебниковъ учителями не только по ихъ собственной инициативѣ, но и по предложеніямъ высшей школьной власти, было дѣломъ обыкновеннымъ. Такъ, въ 1821 году Министерство Народнаго Просвѣщенія поручило чрезъ Правленіе университета директору вызвать желающихъ изъ учителей гимназіи составить *два* учебныя руководства: „Начальныя основанія римскаго права“ для учениковъ гимназіи, на языкахъ русскомъ или латинскомъ, по усмотрѣнію авторовъ, и „Руководство ко всеобщей исторіи“ на какомъ угодно языкѣ. За учебники обѣщано вознагражденіе отъ Министерства.

краткаго очерка выдающейся личности, стоявшей во главѣ тогдашняго Виленскаго учебнаго округа, князя *Адама Чарторыйскаго*, и того духа школы и ея цѣлей, которые ей внушены были этимъ, по выраженію новѣйшаго изслѣдователя А. Погодина *), „слѣпымъ поклонникомъ Польши послѣднихъ десятилѣтій передъ окончательнымъ раздѣломъ, слѣпымъ ненавистникомъ русскаго правительственнаго уклада, очень узкимъ націоналистомъ, обладавшимъ даромъ глубокаго и сильнаго чувства любви къ тому, что онъ считалъ своимъ долгомъ“. Долгомъ же своимъ онъ считалъ способствовать всеми зависѣвшими отъ него средствами возстановленію своего отечества съ присоединеніемъ къ нему литовскихъ и украинскихъ провинцій. Прекрасно образованный, обладавшій огромнымъ состояніемъ, глубокой и убѣжденной поклонникъ республиканскаго строя и учреждений, непримиримый врагъ русскихъ, „которые содѣйствовали гибели его возлюбленной родины“ **), въ то же время личный другъ Императора Александра I и сановникъ русской службы, тяготившійся ею, какъ противорѣчіемъ своимъ идеаламъ, и не скрывавшій своего душевнаго разлада отъ вѣнценоснаго друга, князь *Адамъ Чарторыйскій*, состоя въ теченіе 20 лѣтъ слишкомъ кураторомъ Виленскаго Университета и его округа, не могъ не оказать сильнаго и опредѣленнаго вліянія на духъ и направленіе подчиненныхъ ему школъ. Слѣдуетъ помнить ***) , въ интересахъ истины, что Чарторыйскій дѣйствовалъ безупречно, просилъ Императора освободить его отъ русской службы, указывая на вопіющее противорѣчіе между его патріотическими симпатіями къ Польшѣ и чувствами, которыми онъ долженъ былъ руководиться, занимая наиболѣе ответственныя и важныя посты въ Россіи, что онъ не скрывалъ отъ Государя своихъ дѣйствій и взглядовъ, и, наконецъ, что онъ, согласившись служить ему, разъ навсегда отказался отъ всякихъ пожалованій чинами, орденами или имѣньями. Это безкорыстіе утомило его державнаго друга, и въ результатъ получилось, что Государь, по словамъ Чарторыйскаго, „нашелъ *справедливымъ и приличнымъ*“ вознаградить его заслуги, предоставивъ ему „*известную свободу дѣйствій въ польскихъ провинціяхъ*“, находившихся подъ властью Россіи. „Нечего и говорить, что я воспользовался, говорить Чарторыйскій въ своихъ мемуарахъ, этимъ благоприятнымъ расположеніемъ (Государя), и мои главные работы были посвящены общественному образованію, которому я *придалъ съ этого времени національный характеръ*, и которое я реорганизовалъ на болѣе широкомъ основаніи и въ большемъ соответствіи съ нуждами эпохи“. Надо еще сказать, что самъ Государь, почти до 1820 года, былъ полонъ стремленій возстановить Польшу во всемъ

*) А. Погодинъ. Виленскій учебный округъ 1803—1831 г. (Введеніе къ IV тому „Сборника матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія“).

***) Изъ его „Мемуаровъ“. Погодинъ, стр. III.

****) Этотъ очеркъ составленъ по книгѣ Погодина. Стр. IV—VI.

ея первоначальномъ объемѣ, и онъ не разъ объявлялъ о нихъ, особенно, когда находился въ польскомъ обществѣ. Естественно, конечно, что такое настроеніе Государя было весьма благопріятно для колонизаціонной дѣятельности куратора Виленскаго учебнаго округа князя Адама, который не только не былъ устраненъ со своего поста со времени охлажденія къ нему Императора Александра (1818 г.), но даже не былъ ограниченъ въ своей дѣятельности и при томъ въ періодъ рѣзкой перемѣны во взглядахъ правительства на дѣло народнаго просвѣщенія, когда Министерство Народнаго Просвѣщенія соединено было съ Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ въ рукахъ князя А. Н. Голицына (когда могли являться на сценѣ государственной дѣятельности по народному просвѣщенію лица, подобныя Магницкому, нашедшему возможнымъ, напр., подать официальную докладную записку, послѣ ревизіи Казанскаго университета, объ уничтоженіи не только этого разсадника просвѣщенія, но даже самаго зданія, въ которомъ онъ помѣщался). При такихъ условіяхъ дѣятельность князя Адама Чарторыйскаго въ желательномъ ему направленіи могла развиваться безпрепятственно. Самъ князь такъ характеризуетъ свою дѣятельность въ роли куратора Виленскаго учебнаго округа: „Мнѣ кажется небезполезнымъ замѣтить, что въ слѣдующіе годы (послѣ его назначенія) вся поверхность Голыши покрылась школами, въ которыхъ *польскому чувству была данъ полный просторъ для развитія*. Университетъ, куда я пригласилъ наиболѣе извѣстныхъ мѣстныхъ ученыхъ и кое-кого изъ выдающихся иностранныхъ, руководилъ этимъ движеніемъ съ такимъ рвеніемъ, съ такимъ пониманіемъ дѣла, что лучшаго нельзя было и желать. Это никого не поражало, и настоящіе результаты этого, противъ которыхъ русскіе впоследствии подняли крикъ, вытекали, какъ тогда казалось, непосредственно изъ благородныхъ намѣреній Императора“.

Теперь позволю себѣ предложить, въ дополненіе къ сказанному выше, краткій очеркъ дѣятельности Виленскаго университета въ направленіи, согласномъ съ идеалами кн. Адама Чарторыйскаго.

Управленіе университета представляло смѣшеніе автономіи съ *сильною* зависимостью отъ куратора, т. е. отъ князя Чарторыйскаго *), дѣтищемъ котораго онъ и былъ. Во главѣ его стоялъ совѣтъ изъ всѣхъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, выбираемаго на три года профессорами; дѣла въ этомъ совѣтѣ рѣшались большинствомъ голосовъ, но допускалась также и подача отдѣльнаго мнѣнія. Исполнительнымъ органомъ совѣта служило „Правленіе университета“ (Rząd Uniwersytetu), въ составъ котораго входили ректоръ, 4 декана, избираемые также на 3 года, и секретарь. Съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія университетъ сносился черезъ куратора, который представлялъ на его утвержденіе и профессоровъ; право замѣщенія кафедръ путемъ баллотировки

*) Погодинъ. „Виленскій учебный округъ“, стр. XXVII.

принадлежало совѣту. (Въ случаѣ вакансін дѣлались соотвѣтствующія объявленія съ вызовомъ желающихъ „на конкурс“).

Стоя во главѣ всего учебнаго дѣла въ краѣ, университетъ заботился о подготовкѣ учителей для гимназій и „повѣтовыхъ школъ“. Для этой цѣли уже въ 1803 году была учреждена чрезвычайно важная „семинарія для кандидатовъ на учительскія должности“ (2-й директоръ Виленской 1-й гимназій Будзиловичъ—воспитанникъ этой семинаріи), дававшая значительное число фанатически преданныхъ польской идеѣ учителей. Въ 1808 году къ этой семинаріи присоединилась Главная духовная семинарія при Виленскомъ университетѣ, дававшая людей, способныхъ дѣйствовать на массы въ духѣ полонизма. Сверхъ сего, въ рукахъ университета была *цензура* всѣхъ книгъ, выходившихъ въ краѣ,— средство могущественное. Университету принадлежало право избранія *визитаторовъ* среднихъ школъ въ 8 подвѣдомственныхъ ему губерніяхъ и надзоръ за поведеніемъ студентовъ. Такимъ образомъ университетъ представлялъ сильную организацію для осуществленія своей идеи въ Западномъ краѣ.

Каедры замѣщались при малѣйшей возможности польскими силами; иностранцы приглашались на нихъ только въ случаѣ крайней необходимости, и университетъ всегда дѣятельно готовилъ имъ замѣстителей изъ поляковъ. Подавляющая масса студенчества были поляки, православныхъ русскихъ въ его средѣ было незначительное количество; о религіозныхъ нуждахъ ихъ, какъ и вообще о таковыхъ нуждахъ иновѣрныхъ студентовъ, университетъ почти не заботился. Профессора были по тогдашнимъ условіямъ жизни хорошо обезпечены матеріально (1500 р. и квартиры) и могли спокойно отдаваться своимъ занятіямъ и не заботиться о постороннихъ заработкахъ. Они естественно цѣнили свое положеніе.

Университетъ быстро росъ и привлекалъ къ себѣ живѣйшій интересъ и сочувствіе всего польскаго общества. (Слѣдуетъ вспомнить ту массу пожертвованій на стипендіи, о которыхъ говорилось выше). Реформа 1803 г. застала университетъ въ довольно жалкомъ видѣ; при немъ была тогда плохая типографія, ничтожный „музей древностей“ (съ небольшимъ числомъ медалей и монетъ), анатомическій театръ, помѣщавшійся въ заброшенной оранжереѣ, маленькій ботанической садъ и бібліотека въ 1000 томовъ. Ко времени нашествія Наполеона университетъ представлялъ собою цвѣтущее высшее учебное заведеніе. Быстрому развитію университета помогало и правительство отпускомъ чрезвычайныхъ субсидій (1807 г. 30 тыс. рублей, въ 1811 г.— 60 тыс.). 12-й годъ почти разрушилъ было благосостояніе университета: онъ былъ разграбленъ и чуть-чуть не сожженъ французскими войсками. Благодаря лишь личному мужеству Снядецкаго и его энергій, а также личному вліянію на Наполеона, была спасена касса университета и болѣе существенное изъ имуществъ. По окончаніи погрома число студентовъ упало съ 500 до 160. При преемникѣ Снядецкаго *Симонъ Малевскомъ*

университетъ снова сталъ приходить понемногу въ хорошее состояніе и снова сталъ энергично дѣйствовать въ духѣ польской идеи. Но сѣмъ недовѣрія къ нему, посѣянное въ русскомъ правительствѣ сношеніями Снядецкаго съ Наполеономъ, продолжало разрастаться и становилось съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Въ 1819 г. университету запрещено было присуждать ученые степени; но онъ еще не прекращалъ выдачи кандидатскихъ дипломовъ. Въ 1821 г. вышло новое запрещеніе выдавать ихъ ранѣе утвержденія со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ университетъ лишился главнаго своего права. Однако на ростъ его это не повліяло: какъ бы вопреки правительственному нерасположенію къ университету число его слушателей постепенно поднималось *).

Между тѣмъ, если можно такъ выразиться, въ воздухѣ чувствовалось приближеніе грозы. Это понимало и правительство и общество. „Зараженіе умовъ“ было широко разлито и очевидно. Кураторъ кн. Чарторыйскій, опасаясь за свое дѣтище-университетъ и въ цѣляхъ его сохраненія для опредѣленной воспитательной дѣятельности въ краѣ, задумалъ рядъ внутреннихъ въ немъ реформъ, чтобъ отвлечь вниманіе правительства отъ университета, какъ очага пропаганды, и первую изъ нихъ была смѣна ректора *Малевскаго*. Его мѣсто заступилъ богатый помѣщикъ, математикъ *Твардовскій*, человекъ для университета посторонній, котораго провести въ ректоры Чарторыйскому стоило нѣкотораго усилія. Реформы, которыя рѣшено было ввести въ жизнь университета, въ существѣ своемъ состояли въ слѣдующемъ: 1) въ усиленіи нравственнаго и религіознаго воспитанія въ университетѣ и въ подвѣдомственныхъ ему школахъ; 2) въ усиленіи занятій студентовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы у нихъ не оставалось свободнаго времени (въ этой мѣрѣ проглядываетъ страхъ передъ возможностью какихъ-либо внезапныхъ безпорядковъ политическаго характера среди студенчества); 3) въ предупрежденіи сборищъ студентовъ и образованія тайныхъ обществъ среди нихъ.

Въ цѣляхъ осуществленія этихъ мѣръ были выработаны „Правила для слушателей университета“, съ нашей точки зрѣнія, крайне стѣснительныя, полныя недовѣрія къ молодежи, въ сущности даже обидныя для нея (опека надъ студенчествомъ была доведена въ нихъ до крайности; составители правилъ даже установили цѣлый институтъ наблюдателей-добровольцевъ изъ студентовъ, обязанныхъ слѣдить за товарищами). Эти мѣры не удовлетворили никого: ни правительство, ни общество, а менѣе всего молодежь и, повидимому, удовлетворили только молодыхъ профессоровъ.

Среди студенчества стали возникать кружки и общества, преимущественно тайныя, съ замаскированной политической окраской. Однако

*) См. Погодинъ. „Виленскій Учебный Округъ“.

до 3-го мая 1823 года жизнь университета текла болѣе или менѣе спокойно, безъ особыхъ толчковъ и потрясеній. Бѣда возникла тамъ, гдѣ ее можно было ожидать меньше всего,—а именно въ органически соединенной съ университетомъ *Виленской гимназiи*.

6-го мая 1823 г. ректоръ *Иосифъ Твардовскій* спѣшило и тревожно сообщалъ куратору князю Чарторыйскому о событіи, надолго потряшемъ мирную учебную жизнь Виленскаго округа. „Вчерашній день“, писалъ онъ: „я былъ вызванъ къ военному губернатору (*Римскому-Корсакову*), который спросилъ меня, не знаю ли я какихъ-нибудь подробностей о надписи, сдѣланной въ прошлый четвергъ, т. е. 3 мая, во время урока русскаго языка на классной доскѣ; надпись неприличнаго содержания о конституціи 3-го мая. Я долженъ былъ со стыдомъ и сожалѣніемъ о г. *Скочковскомъ*, который ровно ничего не донесъ мнѣ объ этомъ, признаться, что мнѣ ничего неизвѣстно, и обѣщать разузнать и изслѣдовать все дѣло и сообщить ему о результатахъ слѣдствія. Вернувшись отъ г. Корсакова, я сейчасъ же принялся разспрашивать гг. *Скочковскаго*, *Жилинскаго* *), *Островскаго* **), *Грауэрта* ***), которые болѣе или менѣе освѣдомлены о дѣлѣ, а также многихъ постороннихъ лицъ. Затѣмъ я далъ письменное приказаніе г. *Скочковскому* выслѣдить виновника этой надписи. Какъ только получу официальное увѣдомленіе отъ него, представлю на обсужденіе университетскаго Правленія. Изъ частныхъ и подробныхъ разспросовъ я вывелъ заключеніе, что дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Въ четвергъ, въ V классѣ, передъ урокомъ исторіи и права, который долженъ былъ давать г. *Вашкевичъ*, ученикъ этого класса *Иосифъ Кулаковскій* написалъ на доскѣ, по случаю 3 мая, которое пришлось на этотъ четвергъ, крупными буквами слова: „Niech żyje konstytucja 3 maja“ (Да здравствуетъ конституція 3-го мая!), къ которымъ кто-то другой приписалъ буквами помельче: „szkoda tylko, że nie ma ktoby się o nią dopominał“ (жалъ только, что некому напомнить о ней). Кулаковскій отпирается отъ этой надписи, утверждая, что уже нашелъ ее и только поправилъ. Цензоръ V-го класса, ученикъ *Максевичъ*, вопреки своей обязанности надзора за учениками до прихода учителя, не запретилъ писать и не стеръ надписи. Учитель *Вашкевичъ*, не замѣтилъ ли онъ эту надпись или счелъ ее за пустякъ и за чисто дѣтскую выходку, далъ урокъ и не велѣлъ стереть надпись, не обративъ на нее никакого вниманія. Послѣ урока права въ этомъ классѣ слѣдовалъ урокъ русскаго языка, когда къ V классу присоединился VI подъ цензорствомъ ученика *Буды*. Г. *Островскій*, замѣтивъ эту надпись, началъ добиваться отъ учениковъ, кто ее сдѣлалъ, и, не будучи въ состояніи найти виновника, не стеръ надписи, а послѣ урока доложилъ о ней замѣстителю префекта

*) Помощникъ директора Виленской гимназiи.

***) Учитель русскаго языка.

***) Учитель нѣмецкаго языка.

(инспектору) *Жилинскому*, который сейчас же отправился въ классъ и, понавъ на урокъ нѣмецкаго языка, который давалъ г. *Грауэртъ*, началъ разспрашивать, кто сдѣлалъ надпись. Оказавшись также не въ состояніи найти сейчасъ же виновника, онъ сдѣлалъ общій выговоръ, объявилъ, что подобная выходка не пройдетъ безнаказанно, и удалился изъ класса. Объ этомъ онъ донесъ г. *Скочковскому*, который вмѣстѣ съ нимъ началъ понемногу допытываться, кто былъ авторомъ этой надписи, а такъ какъ скоро найти его было невозможно, то онъ подождать доносить мнѣ, въ чемъ я не могъ не признать промаха со стороны замѣстителя директора, тѣмъ болѣе, что по смыслу Высочайше утвержденнаго устава гимназія находится подъ непосредственнымъ моимъ наблюдениемъ, и потому я обязанъ имѣть свѣдѣнія обо всемъ, происходящемъ въ ней. Потомъ я былъ у г. военнаго губернатора и сообщилъ ему все, что мнѣ извѣстно; вмѣстѣ съ тѣмъ я донесъ ему о данныхъ мною приказаніяхъ, прибавивъ, что это дѣло, хотя и плодъ ребяческаго ума, не пройдетъ безнаказанно, но что я не вижу надобности придавать ему большое значеніе: во-первыхъ, выходка эта сама по себѣ не имѣетъ никакого смысла, и ученикъ, позволившій ее себѣ, будетъ за нее наказанъ, какъ за проступокъ; а во-вторыхъ, я считаю болѣе согласнымъ съ достоинствомъ начальства не придавать дѣтской выходкѣ такого значенія, какое можно приписывать поступкамъ взрослыхъ людей. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что скрыть это происшествіе или счесть за пустяки нельзя, и что онъ долженъ донести о немъ Великому Князю Константину Павловичу, а потому онъ требуетъ, чтобы этотъ ученикъ до рѣшенія Великаго Князя не удалялся изъ гимназіи, сверхъ того, что онъ будетъ наказанъ гимназическимъ начальствомъ. Я сообщилъ ему, что онъ подвергнется самому строгому наказанію, какое можетъ наложить школа, т. е. аресту на одинъ или нѣсколько дней.

Я уже вижу, что къ университету придираются, и что съ нимъ собираются вступить въ борьбу. Не знаю, является ли это слѣдствіемъ недоброжелательства (*zły chęci*) или интригъ или того и другого вмѣстѣ. Затѣмъ Твардовскій даетъ совѣтъ „имѣть кого-нибудь въ Варшавѣ, кто бы могъ въ подобныхъ случаяхъ нападокъ, грозящихъ университету, представлять дѣло въ настоящемъ свѣтѣ, и старался бы, чтобы сплетни не вытѣсняли правды, а также, чтобы пустякамъ не придавали великаго значенія“. Изъ вышесказаннаго ясно видно, какъ смотрѣлъ на дѣло 3-го мая представитель университета, и какъ на то же дѣло смотрѣла русская правительственная власть.

7-го мая ректоръ получилъ уже официальное донесеніе директора *Скочковскаго* о проступкѣ учениковъ и о наказаніяхъ, на нихъ наложенныхъ. 9-го мая ректоръ донесъ военному губернатору о нижеслѣдующихъ результатахъ слѣдствія, произведеннаго *Скочковскимъ*, *Жилинскимъ* и *Островскимъ*: „На доскѣ рано утромъ, еще до начала уроковъ, было написано крупными буквами: „Vivat Konstytucya 3 maja, jak słodkie

wspomnienia dla nas rodaków *), а маленькими буквами было приписано: lecz nie ma ktoby się o nią dorominał; однако преподаватель древней римской истории *Вашкевичъ*, не имѣющій по самому своему предмету никакой надобности въ доскѣ, войдя въ классъ въ 8 часовъ, надписи не замѣтилъ"... „Инициаторомъ этой надписи, говорится далѣе въ рапортѣ послѣ изложенія событій, уже раньше описанныхъ, былъ ученикъ V кл. *Михаилъ Плятеръ*, 15 лѣтъ, который, войдя въ классъ, началъ вспоминать: *сегодня 3-го мая, день конституціи 3-го мая* и, подойдя къ доскѣ, написалъ крупными буквами: *Vivat konstytucya! Ach jak stodkie wspomnienie*. Затѣмъ ученикъ *Янъ Чеховичъ* прибавилъ къ словамъ *Vivat konstytucya*—слова *3 maja*, а къ послѣднимъ словамъ приписалъ: *dla nas polaków*. Ученикъ же *Иосифъ Кулаковскій* исправилъ эту надпись, замѣнивъ, по совѣту *Бенедикта Косцялковскаго* курсивныя буквы въ словѣ *Vivat* печатными, *Ach*—восклицаніемъ *O*, и слово *polaków* словомъ *rodaków*. Наконецъ, по окончаніи урока истории, который давалъ *Вашкевичъ*, тотъ же ученикъ *Кулаковскій* написалъ на той же доскѣ мелкими буквами: *lecz nie ma, ktoby się o nią doromniął*. Эткихъ четырехъ учениковъ общее собраніе учителей Виленской гимназіи признало главными виновниками, заслуживающими строгаго наказанія, а также признало виновнымъ цензора этого класса *Максевича Каэтана* въ неисполненіи своихъ обязанностей, въ допущеніи въ классъ неприличнаго поведенія и въ недонесеніи обо всемъ помощнику директора". Собраніе учителей гимназіи наложило слѣдующія взысканія на виновныхъ: арестъ на хлѣбѣ и водѣ—*Иосифу Кулаковскому*—на 7 дней, *Максевичу Каэтану*—на 4 дня, *Косцялковскому Бенедикту*—на 4 дня, *Чеховичу Яну*—на 2 дня, *Плятеру Михаилу*—*строгое замѣчаніе* (постановленіе 5 мая, изложенное въ рапортѣ директора *Скочковскаго* отъ 7 мая, № 198). Правленіе университета, по разсмотрѣннн дѣла, положило нѣсколько иную резолюцію касательно взысканій: *Плятера* и *Чеховича* присудило къ аресту на хлѣбѣ и водѣ на 3 дня, *Кулаковскаго* на 5 дней и *Косцялковскаго* на 1 день съ тѣмъ, чтобы они не были зачислены въ число успѣвающихъ учениковъ, и чтобы въ аттестатѣ ихъ поведеніе было характеризовано словомъ *легкомысленное*: цензора *Максевича* навсегда удалить отъ цензорства. Кромѣ того, объявить строгій выговоръ исполнявшему обязанности директора Виленской гимназіи *Иосифу Скочковскому* за то, что онъ не донесъ о вышеизложенномъ начальству, и преподавателю истории *Яну Вашкевичу* за то, что онъ не обращаетъ вниманія на происходящее въ классѣ во время его урока.

Исполняющій обязанность директора *Скочковскій* 9-го же мая (№ 201) прислалъ ректору слѣдующее объясненіе:

„Приписанное мнѣ письмомъ г. ректора, отъ 5 мая, № 210, уклоненіе отъ обязанностей моихъ, что я не увѣдомилъ его (ректора), со-

*) *Vivat* конституція 3 мая; какое сладкое воспоминаніе для насъ земляковъ!

гласно долгу моему, о томъ, что случилось 3-го мая въ V классѣ, передъ утреннимъ урокомъ, не нахожу, чтобъ оно могло быть мнѣ поставлено въ вину, такъ какъ, будучи 3-го мая боленъ, я пускалъ по совѣту доктора кровь изъ ноги и не могъ поэтому выходить изъ своей квартиры, гдѣ оставался нѣсколько дней. Поэтому я и не зналъ самъ ничего о написаніи неприличныхъ выраженій на доскѣ учениками V класса, а со стороны заступающаго мѣсто мое помощника Жилинскаго не былъ я увѣдомленъ, хотя онъ и обязанъ всякое время, пока ученики налицо въ гимназій, наблюдать за порядкомъ“. При другомъ рапортѣ исполняющей обязанность директора представилъ ректору и объясненіе учителей*).

Изъ письма *Твардовскаго* къ князю *Чарторыйскому* отъ 11 мая мы узнаемъ, что военный губернаторъ остался недоволенъ наложенными наказаніями и пожелалъ пересмотрѣть все документы слѣдствія. Дѣло стало такимъ образомъ принимать все болѣе и болѣе серьезный для университета характеръ; оно осложнилось еще тѣмъ, что мать ученика Плятера подала письменное заявленіе о томъ, что сынъ ея только взялъ на себя вину товарищей, а на самомъ дѣлѣ не виноватъ. Въ виду того, что она повторяла это и тогда, когда мальчикъ вторично призналъ себя виновнымъ, ректоръ увидѣлъ необходимость въ производствѣ новаго слѣдствія. Но военный губернаторъ къ просьбѣ ректора объ этомъ отнесся отрицательно, утверждая, что второе слѣдствіе университета *дастъ не больше, чѣмъ первое*, и что, еслибы онъ самъ произвелъ его, то виноватыхъ оказалось бы человекъ 200. Въ этихъ словахъ заключалась страшная угроза. Военный губернаторъ попрежнему настаивалъ на томъ, что гимназическіе беспорядки вовсе не пустякъ, намекалъ еще на то, что университетъ, стоящій государству 120 тысячъ рублей въ годъ и допускающій въ своихъ стѣнахъ такія вещи, совсѣмъ не нуженъ. Все эти событія и взглядъ на дѣло власти наполнили тревогой душу ректора *Твардовскаго*, и онъ обратился съ горячей просьбой къ куратору оставить все свои дѣла и ѣхать поскорѣе въ Варшаву, чтобы лично вступить за университетъ передъ Великимъ Княземъ. Что касается молодыхъ преступниковъ, то ректоръ не зналъ, какъ поступить съ ними: исполнить ли постановленіе Правленія университета и посадить ихъ подъ арестъ или ждать резолюціи отъ Великаго Князя. Но 11 мая отъ военного губернатора былъ полученъ приказъ учениковъ арестовать, а *Вашкевича*, *Скочковскаго* и *Жилинскаго* устранить отъ исполненія ихъ обязанностей.

Исправленіе обязанностей директора гимназій временно возложено было на каноника *Черскаго***), и этотъ послѣдній рапортомъ 12 мая № 207

*) Они сваливали вину другъ на друга: Жилинскій, напр., обвинялъ *Островскаго*, который, залугалъ учениковъ, пригрозивъ имъ даже Сибирью и помѣшалъ такимъ образомъ скорому выясненію истины и т. под.

**) Обязанности помощника директора перешли къ учителю *Наксіановичу*, а на мѣсто *Вашкевича* назначенъ временно студентъ семинаріи *Игнатовичъ*.

донесъ ректору о томъ, въ какихъ помѣщеніяхъ онъ размѣстилъ арестованныхъ учениковъ, каждаго особо, по указаніямъ университетскаго эконома. Ключи отъ этихъ помѣщеній были переданы эконому, который учредилъ надзоръ за арестованными съ помощью прислуги.

12-го же мая ректоръ обратился къ генераль-губернатору съ вопросомъ, слѣдуетъ ли арестованныхъ содержать на хлѣбѣ и водѣ или просто подъ арестомъ. 15 мая послѣдовала резолюція, предписывавшая ограничиться однимъ арестомъ, не отягчая ее лишеніемъ пищи, которое можетъ быть наложено только, какъ наказаніе. Такимъ образомъ выяснилось, что на арестъ учениковъ генераль-губернаторъ смотритъ, лишь какъ на предварительное заключеніе передъ судомъ. Этимъ актомъ, слѣдовательно, отмѣнялось все слѣдствіе, произведенное университетскимъ Правленіемъ. Впрочемъ, въ тотъ же день пришло отъ генераль-губернатора разрѣшеніе произвести не новое слѣдствіе, а лишь дополнительное, каковое и поручено профессорамъ *Пеликану*, *Лобойку* и *Данилевичу*; въ помощь имъ командированъ Виленскій полицеймейстеръ ст. сов. *Шлыковъ*. Такой оборотъ дѣла приняло потому, что литовскій военный губернаторъ видѣлъ во всей гимназической исторіи 3 мая проявленіе „духа возмущенія“, а со стороны университетскаго начальства — потакательство, въ каковомъ смыслѣ и сдѣлалъ донесеніе Великому Князю.

Въ это время въ Слонимѣ проѣздомъ находился состоявшій при Великому Князѣ Константины Павловичѣ *Н. Н. Новосильцевъ* *). Ректоръ прислалъ ему сюда съ нарочнымъ письмо съ ходатайствомъ объ участи арестованныхъ учениковъ и вообще о заступничествѣ предъ Великимъ Княземъ. Новосильцевъ, послѣ двухчасовой бесѣды съ посланнымъ, зая-

*) *Новосильцевъ Н. Н.* род. въ 1761 г., въ малолѣтствѣ былъ записанъ въ пажи, въ 1788 г. въ чинѣ капитана поступилъ въ армію, отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (со шведами, въ Польшѣ и Литвѣ во время войнъ 1788—90 и 1792—1795); былъ представленъ великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ и снискалъ себѣ расположеніе ихъ. Отличился также на дипломатическомъ поприщѣ; въ 1796 г. однако вышелъ въ отставку и, уѣхавъ въ Лондонъ, въ теченіе 4 лѣтъ посѣщалъ университетскія лекціи, по физико-математическимъ и медицинскимъ предметамъ. По вступленіи на престолъ Александра I былъ вызванъ и назначенъ состоять при особѣ государя; на него возложено было разсмотрѣніе преимущественно проектовъ по части земледѣлія и промышленности; завѣдывалъ дѣлами Святѣйшаго синода и т. под. Въ 1803—1804 г. несъ обязанности попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, президента академіи наукъ, товарища министра юстиціи и члена комиссіи законовъ, сопутствовалъ императору Александру въ его заграничныхъ поѣздкахъ. Съ 1804 г. послѣ размолвки съ императоромъ главнымъ образомъ дѣйствовалъ на дипломатическомъ поприщѣ. Передъ войной 12 года опять состоялъ при особѣ государя; для поправленія здоровья ѣздилъ въ Вѣну, гдѣ, пробывъ около 3 лѣтъ, сталъ предаваться крѣпкимъ напиткамъ. Вызванный въ 1812 г., Новосильцевъ былъ назначенъ вице-президентомъ временнаго совѣта, учрежденнаго для управленія Варшавскимъ герцогствомъ. Съ переименованіемъ герцогства въ Царство Польское оставался главнымъ делегатомъ при правительственномъ совѣтѣ послѣдняго, а съ 1812 г. состоялъ при особѣ Великаго Князя Константина Павловича.

виль, что не вполне понимает это дѣло, и что передъ свиданіемъ съ Великимъ Княземъ, которое должно было состояться 20 мая, онъ желать бы навести справки и прежде всего выяснить, изъ какихъ источниковъ ведутъ свое начало разговоры гимназистовъ о конституціи 3 мая.

Кураторъ *Чарторыйскій* былъ крайне встревоженъ оборотомъ дѣла: онъ собрался немедленно ѣхать въ Варшаву, опасаясь за участь университета; ректору *Твардовскому* онъ поручилъ произвести слѣдствіе самымъ строгимъ образомъ и сурово наказать и учениковъ и учителей, допустившихъ своею выходкою и небрежностью такое положеніе вещей, при которомъ университетъ можетъ потерять свою репутацію въ глазахъ правительства. Это было 16 мая.

17 мая, неожиданно, самъ ректоръ университета *Твардовскій*, исполняющій обязанности директора гимназіи *Скочковскій*, помощникъ его *Жиллинскій*, учитель *Вашкевичъ* и цензоръ V кл. *Максевичъ* были арестованы по приказанію цесаревича и размѣщены въ разныхъ зданіяхъ. Арестованные при гимназіи ученики переведены въ тюрьму. Послѣ этого до 17 іюля дѣло не двигалось: только были сняты допросы съ учителей, составлены и присланы генералъ-губернатору списки учениковъ и студентовъ. 2-го іюля генералъ-губернаторъ отдалъ приказъ, чтобы ни профессора, ни учителя гимназіи, ни ученики V класса не выѣзжали изъ города. Всѣмъ этимъ лицамъ приказъ этотъ былъ объявленъ Правленіемъ университета (предписаніе 2-го іюля № 2514). Изъ учителей гимназіи до этого уѣхалъ только *Черскій*, изъ учениковъ же большая часть. На лицо оказалось лишь 24 человекъ, которые и дали подписку, что не выѣдутъ изъ города. Арестованныхъ было 5; уѣхавшихъ 28. Изъ послѣднихъ,—донесъ Правленію вновь назначенный 18 мая директоръ *Красовскій*,—нѣкоторые могли быть вызваны въ городъ безъ особаго труда (донес. 2 и 3 іюля №№ 340, 339, 343). 4-го іюля директоръ послалъ списки какъ уѣхавшихъ, такъ и оставшихся.

Заинтересованные лица съ тревогой ждали приѣзда *Новосильцева*. Наконецъ, 7-го іюля онъ приѣхалъ въ Вильну. Первымъ дѣйствіемъ *Новосильцева* было освобожденіе ректора *Твардовскаго* отъ ареста. Образована была немедленно новая слѣдственная коммиссія; въ нее вошли ректоръ *Твардовскій*, профессора *Пеликанъ*, *Полинскій*, *Даниловичъ*, прокуроръ и полицеймейстеръ. Началось продолжительное слѣдствіе о виновникахъ злополучной надписи 3-го мая на классной доскѣ и другой безграмотной надписи, учиненной неизвѣстно кѣмъ на стѣнѣ Доминиканскаго монастыря по Доминиканской улицѣ (нынѣ Благовѣщенской): Niech żyje konstytucya 3 maja śmierć despotom! Daj Boże gdyby się to sprawdziło. (Подозрѣвались студенты, проживавшіе въ этомъ монастырѣ).

Интересно мнѣніе ректора *Твардовскаго* о томъ, откуда могли возникнуть среди учениковъ гимназіи мечты о конституціи 3 мая. По его соображеніямъ, онъ не навѣяны ни уроками учителей, ни какими-либо по-

сторонними людьми, пропагандаторами вредныхъ идей, а были результатомъ частію разговоровъ старшихъ въ родительскихъ домахъ въ присутствіи учениковъ, частію всеѣмъ извѣстныхъ рѣчей, которыя произносились и печатались во время заупокойныхъ богослуженій по Костюшкѣ, возобновившихъ память о конституціи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. „Вникая въ поводы воспоминанія о конституціи 3 мая, говоритъ ректоръ, мы должны обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства; когда эта конституція существовала въ Польшѣ, тогдашнее правительство употребляло все мѣры, какія только могло придумать, для всеобщаго распространенія свѣдѣній о ней, а также для убѣжденія умовъ даже простого народа, что конституція вещь наиболѣе совершенная, полная и удобная. Эта конституція была провозглашена и отмѣнена лѣтъ 30 тому назадъ; по крайней мѣрѣ половина учителей помнитъ ее, или собственными глазами видѣла эти событія, а многіе даже принимали въ нихъ дѣятельное участіе. Неправдоподобно, чтобы о такомъ событіи не вспоминали, какъ объ историческомъ. Такимъ образомъ, объ этой конституціи могутъ иногда упоминать въ частныхъ домахъ, особенно въ деревняхъ, на собраніяхъ старыхъ людей, хотя въ городѣ, гдѣ говорятъ по преимуществу о текущихъ дѣлахъ, никто почти о ней не разсуждаетъ. Дѣти отлично запоминаютъ слышанное, и съ полной вѣроятностью можно допустить, что не одинъ молодой человекъ могъ дома слышать о конституціи, не получая о ней никакого понятія въ школѣ. Наконецъ, ничто не могло такъ сильно возобновить въ памяти эту конституцію, какъ заупокойныя богослуженія по Костюшкѣ, которыя въ 1818 году имѣли мѣсто не только въ губернскихъ, но и въ уѣздныхъ городахъ. Вслѣдствіе этого рѣчи и проповѣди, издашныя отдѣльно или же напечатанныя въ польскихъ и русскихъ журналахъ и газетахъ, читались почти во всеѣхъ домахъ, и потому не заинтересовать молодыхъ людей и дѣтей, которые начали разспрашивать объ этой конституціи старшихъ или искать о ней въ книжкахъ и исторіи, не могли, и это-то и есть, по моему мнѣнію, самый вѣрный источникъ воспоминанія о ней со стороны учениковъ V класса гимназіи. Трудно и даже невозможно допытаться, откуда они получили первоначальныя свѣдѣнія о конституціи; вѣдь они могли слышать о ней давно, и не разъ, и всегда случайно“. Слѣдствіе тянулось долго. Въ результатѣ его ученики, обвиненные въ совершеніи преступной надписи на классной доскѣ, были присуждены къ отдачѣ въ солдаты.

Разслѣдованіе о политическихъ преступникахъ-ученикахъ Виленской гимназіи было первымъ звеномъ въ ряду такихъ же и еще болѣе суровыхъ слѣдствій, предпринятыхъ по различнымъ поводамъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Виленскому университету (въ Свислочи, въ Ковнѣ, Кейданахъ, Крожахъ, Поневѣжѣ, Бѣлостокѣ), но разсказъ о нихъ выходитъ за предѣлы моей задачи, и интересующіеся грустными событіями въ школьной жизни этого періода времени могутъ найти свѣдѣнія о нихъ въ книгѣ А. Погодина (Вилен-

скій учебный округъ 1803—1831 г.), по которой главнымъ образомъ и составленъ вышеприведенный очеркъ.

Напуганная событіями, связанными съ майскимъ происшествіемъ, подвергшаяся крайнему неудовольствію не только высшей гражданской власти, но и собственнаго начальства въ лицѣ куратора князя *Чарторыйскаго*, чувствуя, наконецъ, свое безсиліе услѣдить за учениками и предотвратить возможность еще какихъ-либо пелѣныхъ, но роковыхъ ученическихъ выходокъ, Виленская гимназія съ начала слѣдующаго 1823—24 учебнаго года направила все свое вниманіе и всѣ заботы прежде всего на устройство возможно лучшаго и дѣйствительнаго наблюденія за учениками. Главными помощниками гимназіи въ этомъ отношеніи были такъ называвшіеся тогда домашніе надзиратели (*dozorcy domowe*), не вполне впрочемъ ей подчиненные и, какъ видно, часто игнорировавшіе требованія гимназическаго начальства. Вотъ на этихъ-то небрежныхъ своихъ помощниковъ гимназіи и обратила прежде всего вниманіе. Въ сентябрѣ исполнявшій должность директора гимназіи и училищъ Виленской губерніи *Красовскій* писалъ ректору университета: „Такъ какъ отъ домашнихъ надзирателей зависитъ въ высокой степени почти все поведеніе учениковъ и успѣхи въ наукахъ, то необходимо, чтобы они зависѣли отъ одного лишь начальства гимназіи и были ему совершенно послушны. Въ противномъ случаѣ, домашніе надзиратели, получивъ мѣсто *безъ вѣдома* гимназическаго начальства, мало обращаютъ на него вниманія, а часто и совершенно не слушаются. Съ этой цѣлью я и составилъ прилагаемыя при семъ правила для домашнихъ надзирателей на утвержденіе и для введенія въ дѣйствіе“ *). Правила эти гласили слѣдующее:

§ 1. Никто *изъ студентовъ* университета или *учениковъ гимназіи* не имѣетъ права принимать на себя обязанности домашняго надзирателя, у родителей учениковъ или ихъ опекуновъ, если не имѣетъ рекомендаціи отъ гимназическаго начальства или, по крайней мѣрѣ, не получить отъ него разрѣшенія. Тѣ, которые въ теченіе прежнихъ лѣтъ занимались этимъ дѣломъ въ какомъ-либо домѣ, снискали къ себѣ довѣріе родителей и опекуновъ, обязаны явиться къ директору съ отцомъ или опекуномъ своихъ воспитанниковъ и просить объ утвержденіи на этомъ мѣстѣ.

§ 2. Прибывающіе изъ другихъ училищъ и желающіе заниматься обязанностью домашняго надзора за учениками Виленской гимназіи

*) Въ 1823 г. домашнихъ надзирателей во всѣхъ среднихъ школахъ Виленской губерніи было 441 человекъ. За свои труды они получали въ годъ обыкновенно 100 руб., а на 3-мъ году службы, по усмотрѣнію Правленія университета, эта плата возвышалась до 150 р. Платили, разумѣется, частныя лица, приглашавшія къ себѣ въ домъ надзирателей по контрактамъ.

должны представить директору свои свидетельства о поведении, школьные аттестаты и рекомендации, если обладают таковыми, и записаться въ списки ищущихъ мѣсть.

§ 3. Студенты университета и тѣ лица, которыя не будутъ ходить ни на какіе уроки, а желаютъ только заниматься однимъ присмотромъ за учениками, принимая такія обязанности, должны дать подписку въ томъ: 1) что будутъ слушаться всѣхъ школьныхъ предписаній, 2) что будутъ тщательно исполнять всѣ принятыя на себя обязанности и 3) что въ случаѣ, если-бы учебное гимназическое начальство по какимъ-либо причинамъ нашло пужнымъ удалить кого-либо изъ нихъ отъ исполненія обязанностей, они будутъ повиноваться съ полною готовностью.

§ 4. Такъ какъ присмотръ за поведеніемъ учениковъ дома есть самая главная обязанность домашнихъ надзирателей, то они обязуются въ особенности въ часы, когда воспитанники ихъ дома, не заниматься никакими другими дѣлами, находиться безвыходно въ квартирѣ и быть свидѣтелями дѣятельности своихъ учениковъ и даже ихъ караульщиками (*stróžami*).

§ 5. Если домашній надзиратель послѣ перваго и втораго замѣчанія за неаккуратное исполненіе обязанностей не исправится, то, согласно § 14 временныхъ правилъ (1819 г.), увольняется отъ исполненія ихъ.

§ 6. Каждый домашній надзиратель долженъ считать не только учителя, но и заступающаго его мѣсто (напримѣръ, студента семинаріи) за своего начальника и на каждое его требованіе долженъ являться къ нему.

§ 7. Въ случаѣ отсутствія ученика на урокахъ домашній надзиратель обязанъ увѣдомить о причинѣ неявки помощника директора.

§ 8. Каждый домашній надзиратель самъ обязанъ приводить своихъ учениковъ въ костель, съ ними оставаться на богослуженіи, отводить въ классы и постоянно присутствовать на всѣхъ ихъ забавахъ. Во время возвращенія учениковъ изъ классовъ домой, онъ долженъ или самъ присутствовать при этомъ или прислать вмѣсто себя довѣренное лицо.

§ 9. Домашніе надзиратели обязаны имѣть у себя временныя правила Правленія университета 1819 г. и тщательно съ ними согласоваться.

§ 10. Каждый домашній надзиратель долженъ сдѣлать двѣ таблицы: одну оставить у помощника директора за собственною подписью, а другую оставить у себя за подписью помощника директора, для прибитія къ двери; на таблицѣ должно быть написано: сколько у него учениковъ мѣстныхъ и приходящихъ, какихъ классовъ ученики, въ какіе часы что у него дѣлается, чтобы во время посѣщенія помощника директора, учителя или капеллана, можно было провѣрить, все ли сообразно съ такимъ расписаніемъ дѣлается.

§ 11. Раздача кондицій зависитъ отъ директора по соглашенію съ помощникомъ и капелланомъ.

§ 12. Каждый домашній надзиратель обязанъ имѣть у себя утвержденную помощникомъ директора книжку, въ которую обязанъ записывать всѣ проступки своихъ учениковъ и эту книжку обязанъ представлять директору и его помощнику.“

Были ли эти правила утверждены ректоромъ въ вышеприведенной редакціи или измѣнены, не удалось отыскать свѣдѣній, но самый фактъ составленія и представленія по начальству такихъ правилъ свидѣтельствуеетъ о томъ недовѣріи гимназическаго начальства къ учащимся и страхѣ повторенія чего-нибудь, подобнаго майскому событію, которые охватили собою воспитателей юношества.

Обращено также вниманіе и на устраненіе возможности смѣшенія гимназистовъ съ посторонними лицами, позволявшими себѣ носить ученическое платье.

7-го марта 1823 г. директоръ писалъ ректору: „Виленская гимназія, присматривая за своими учениками, почти всюду встрѣчаетъ дѣтей разнаго состоянія, а также ремесленныхъ *) учениковъ, которые совершенно не имѣютъ никакого отношенія къ школѣ, а также и такихъ лицъ, которыя уже перестали посѣщать школу, а между тѣмъ носятъ школьные мундиры и шапки. Эти мальчики держатъ себя неприлично или, по крайней мѣрѣ, не такъ, какъ подобаеетъ ученикамъ: напримѣръ, таскаются за процессіями, надоедаютъ жидамъ, гоняются за голубями и т. под. образомъ оскорбляютъ школьную молодежь и портятъ ея репутацію“. Директоръ проситъ ректора снестись съ полиціей объ устраненіи подобныхъ явленій (далѣе прилагается списокъ выбывшихъ изъ гимназіи учениковъ и ихъ адреса на предметъ воздѣйствія на нихъ полиціи и запрещенія имъ носить гимназическую форму).

Къ вышеизложенному не могу не прибавить слѣдующаго характернаго обстоятельства, имѣвшаго мѣсто въ томъ же мартѣ. На другой же день, 8 марта, директоръ донесъ ректору: „Вчера послѣ полудня Виленская полиція на ряду съ другими, которые гоняли жидовъ во время процессіи, забрала ученика I кл., который былъ въ *услуженіи* **) у Дворжецкаго, студента университета. Сегодня его не было въ гимназіи, а потому поручено цензору узнать о причинѣ его неявки, и такимъ образомъ о взятіи его подъ арестъ стало извѣстнымъ, о чемъ и имѣю честь донести“.

Слѣдя за учениками черезъ домашнихъ надзирателей съ преувеличенной тщательностью изъ страха повторенія какой-либо выходки, могущей усилить и безъ того подозрительное отношеніе высшихъ властей къ школѣ, начальство университета и гимназіи вынуждено было огра-

*) То-есть, учениковъ обучающихся у ремесленниковъ.

**) Вѣдные ученики гимназіи проживали въ служеніи у профессоровъ университета, вѣроятно, у учителей и даже у богатыхъ студентовъ. Это были большею частью великовозрастные парни, плохо учившіеся и въ классѣ приводившіе въ исполненіе наказанія, налагаемыя на учениковъ (См. выше—„вляги“).

ждать школьную молодежь и отъ явнаго перасположенія низшихъ властей, о чемъ свидѣлствуютъ нижеслѣдующіе факты.

Въ декабрѣ директоръ донесъ ректору, что на дворъ ректорской квартиры, при особой бумагѣ, были доставлены подъ конвоемъ 4-хъ вооруженныхъ солдатъ и домашняго надзирателя два ученика Виленской гимназіи. Въ бумагѣ сказано было, что они взяты въ непотребномъ домѣ. При разслѣдованіи дѣла директоромъ, къ которому были отосланы ученики ректоромъ, выяснилось слѣдующее: старшій братъ этихъ учениковъ, вообще человекъ предосудительнаго поведенія, поссорился съ нѣкимъ музыкантомъ Новицкимъ 21 декабря; взявши съ собой братьевъ-учениковъ, онъ отправился вечеромъ къ своей родственницѣ, проживавшей на Конскомъ рынкѣ въ квартирѣ, расположенной рядомъ съ квартирой Новицкаго, въ одномъ домѣ. Узнавъ тамъ, что Новицкіе, мужъ и жена, обижали его знакомую и сестру, онъ отправился къ нимъ, чтобы упрекнуть ихъ въ этомъ, но, не заставъ дома самого Новицкаго, наговорилъ неприяностей его женѣ. Затѣмъ онъ со своими братьями ушелъ около 8 часовъ вечера домой. Новицкій, придя домой и узнавъ отъ жены о случившемся, пошелъ на гауптвахту, взялъ 6 человекъ солдатъ съ оружіемъ и сталъ съ ними искать обидчика у сосѣдки, но, не найдя его тамъ, отправился прямо къ нимъ на квартиру. Ученики уже были въ постели, старшій братъ спалъ въ третьей комнатѣ. Не найдя его, Новицкій забралъ учениковъ и съ ними отправился на гауптвахту; оттуда ученики попали въ полицію, потомъ къ полицеймейстеру, а утромъ ихъ подъ стражей 4 солдатъ привели „въ однихъ мундирчикахъ по всему городу“ на ректорскій дворъ. Пальто утромъ имъ велѣли почему-то спять. Директоръ просилъ ректора походатайствовать вообще объ огражденіи учениковъ отъ подобныхъ нападений въ ихъ собственныхъ квартирахъ (Донесеніе директора 23-го декабря 1822 г. № 1791).

Нѣсколько позже, въ 1827 г., случился фактъ тоже характерный. О немъ директоръ писалъ въ полицію по-польски слѣдующее (9-го мая № 266): „Домашній смотритель *Онуфрій Кулешо* подалъ директору заявленіе, что Виленская полиція, въ квартирѣ, гдѣ живутъ ученики *Лопацинскіе*, сыновья ротмистра Лопацинскаго, въ домѣ каноника *Клонгевича*, поставила 9-го мая для экзекуціи двухъ солдатъ съ цѣлю взыскапія какихъ-то долговъ въ пользу Кособудскаго, носящихъ названіе „побережныхъ доходовъ“, всего 12 р. 82 коп., якобы слѣдуемыхъ съ Лопацинскаго. Ученики *Лопацинскіе*, какъ отданные въ науку, рѣшительно ничего не знаютъ, долженъ ли ихъ отецъ Кособудскому или нѣтъ, и не имѣютъ никакихъ суммъ для уплаты отцовскихъ долговъ“. Далѣе директоръ проситъ полицію снять экзекуцію съ квартиры учениковъ, чтобы она имъ не мѣшала въ ученіи, а для взыскапія долга отнестись въ имѣніе, гдѣ проживалъ отецъ учениковъ.

Тяжелое время переживала гимназія: прямое ея начальство—ректоръ университета былъ безсиленъ оградить ее отъ опасностей; самый университетъ держался на волоскѣ. Нѣсколько подвѣдомственныхъ ему

среднихъ школъ, находившихся вѣ Вильны, были закрыты съ тяжкими послѣдствіями какъ для учащихъ, такъ и для учащихся. Польское дѣло въ краѣ начинало рушиться. Страсти разгорались. Вотъ въ какомъ тонѣ писалъ директоръ циркулярно въ подвѣдомственные ему школы Виленской губерніи: „Дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ *Новосильцевъ*... согласно полученному имъ предписанію отъ Его Высочества, 1-го марта въ присутствіи ректора университета, предводителя дворянства Россіенскаго уѣзда, почетнаго попечителя школъ *Бялосора*, и. д. директора школъ, а также и другихъ чиновъ Кейданскую школу закрылъ, учителей подъ судъ отдалъ, учениковъ этой школы, которыхъ списокъ прилагается, чтобы ихъ никуда въ другія школы не принимать, подъ надзоръ полиціи отдалъ, исключая трехъ, которые во время появленія извѣстныхъ писемъ *) оказались вѣрнопопаданными, и т. под.

Арестованныхъ, преимущественно учащихся, было такъ много, что монастырь кс. Бернардиновъ, гдѣ они были помѣщены, вынужденъ былъ закрыть, за отсутствіемъ комнатъ, свою парафіальную школу, о чемъ и донесъ Правленію университета въ ноябрѣ мѣсяцѣ (8-го, № 551).

Двое арестованныхъ учителей Виленской гимназіи все еще находились подъ слѣдствіемъ, и и. д. директора просилъ Правленіе университета (въ ноябрѣ) назначить на ихъ мѣсто настоящихъ учителей вмѣсто воспитанниковъ семинаріи, замѣнявшихъ ихъ.

Учитель *Вашкевичъ* въ своемъ письменномъ показаніи сообщилъ слѣдственной комиссіи, между прочимъ, что онъ „при преподаваніи политическаго права“ давалъ объясненія въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Эти слова послужили основаніемъ для новаго разслѣдованія съ цѣлью установить, въ какихъ классахъ, съ какого времени и по какимъ руководствамъ преподаются въ гимназіи политическія науки. Забраны были тетради учениковъ, и въ одной найдены отвѣты на вопросы въ родѣ того: „Что есть общественная необходимость? Каковы цѣли Верховной власти? Для чего она необходима?“ Эти отвѣты и вопросы, отрывочные и безсвязные, казались слѣдователямъ крайне подозрительными, въ особенности, вѣроятно, потому, что *Вашкевичъ*, которому было предписано доставить свои курсы, въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, въ письменномъ изложеніи, исполнить этого не могъ за неимѣніемъ таковыхъ, такъ какъ преподавалъ безъ тетрадки. Университету стоило большого труда выяснить *Новосильцеву*, что въ преподаваніи этомъ не было ничего антиправительственнаго. Словомъ, гимназія каждый день могла ожидать великихъ бѣдъ. Такъ прошелъ для гимназіи полный тревогъ и волненій 1823 г.

Слѣдующій 1824 годъ былъ для нея не менѣе тревоженъ. Разслѣдованія антиправительственнаго направленія среди учащихся продолжа-

*) Въ Кейданахъ сыномъ директора *Молесона* и нѣсколькими другими учениками расклеены были на стѣнахъ политическія пасквили. Виновные были присуждены къ каторжнымъ работамъ въ Нерчинскѣ.

лись и въ этомъ году, но, кажется, не дали серьезныхъ результатовъ. Такъ, въ этомъ году взяты были подъ арестъ ученикъ гимназіи *Эдваръ Яковлевъ*, но скоро выпущенъ изъ-подъ ареста и оставленъ лишь подъ надзоромъ полиціи и гимназическаго начальства.

Ректоръ университета *Твардовскій*, защищавшій, насколько хватало у него силъ, университетъ и гимназію, наконецъ, утомленный тревогами тяжелаго времени, отказался отъ ректорства (уволень согласно прошенію Высочайшею властью). Его мѣсто въ качествѣ исполняющаго должности занялъ профессоръ *Пеликанъ*, деканъ медицинскаго факультета, человѣкъ въ своей дѣятельности несомнѣнно рѣшительный и крутой и, по изображенію лицъ (въ особенности поляковъ), писавшихъ о немъ, крайне несимпатичный и не любимый молодежью. Повидимому, этотъ человѣкъ, прекрасно понимавшій современное ему положеніе дѣлъ въ краѣ, пустилъ въ ходъ все усилія, чтобы спасти польское дѣло въ краѣ, но спасалъ его мѣрами, которыя не всею были понятны и при ихъ суровости и русскомъ направленіи возбудили противъ него лишь ненависть соотечественниковъ-поляковъ.

Въ мартѣ 1824 г. (20-го, № 308) исполняющій должность ректора университета, по порученію высшей власти, разослалъ по дирекціямъ Виленскаго округа секретное предписаніе собрать свѣдѣнія объ ученикахъ и учителяхъ гимназій и повѣтовыхъ школъ; для этого къ предписанію были приложены особыя вѣдомости, главная графа которыхъ требовала свѣдѣній о нравственности и образѣ мыслей тѣхъ и другихъ.

Предпринявъ изслѣдованіе духа и направленія учащихся и учащихся, заступающій мѣсто ректора профессоръ *Пеликанъ* сурово сталъ преслѣдовать и искоренять въ подвѣдомственныхъ ему школахъ всякое малѣйшее отступленіе отъ предписанныхъ правилъ. Прежде всего онъ обрушился на преподаваніе краснорѣчія (*wymowy*) и строго слѣдилъ, чтобы учителя отнюдь не отступали отъ тѣхъ образцовъ краснорѣчія, которыми указано пользоваться Правленіемъ университета еще въ 1822 г. Отступленіе отъ допущенныхъ образцовъ влекло для учителя увольненіе отъ должности безъ прошенія. Въ мартѣ же онъ изъялъ изъ употребленія учебникъ и хрестоматію (для изученія *wymowy*) кс. *Хржановскаго* и временно приказалъ, надо думать въ угоду направленію министерства Голицына, замѣнить его сочиненіемъ: „Zasadu wymowy ś. objaśnione przykładami wyczerpnionemi z Pisma Ś., z Ojców SS. i innych sław nieyszych krasnomówców chrześcijańskich“ (Основы краснорѣчія духовнаго, объясненныя примѣрами, извлеченными изъ Священнаго Писанія, Св. Отцовъ и другихъ славнѣйшихъ ораторовъ христіанскихъ). 12 апрѣля*) издано было воспрещеніе „маѣвокъ“ — школьныхъ прогулокъ цѣлымъ составомъ, въ виду возможности слабаго надзора за учениками и различныхъ вслѣдствіе этого „непристойностей“ (*nieprzyzwoitości*); мотивирова-

*) Предписаніе 12 апрѣля 1824 г., № 1716.

лось запрещеніе еще и тѣмъ, чтобъ не смѣшивались ученики разныхъ возрастовъ и различнаго образа мыслей. Въмѣнъ обычныхъ маѣвокъ, *не имѣвшихъ подъ собою никакого официалнаго распоряженія*, въ цѣляхъ физическаго развитія учениковъ, назначено было по 2 дня въ недѣлю, когда послѣ полудня ученикамъ вмѣсто уроковъ предоставлялась возможность заниматься гимнастическими играми и ходить на прогулку подъ присмотромъ домашнихъ надзирателей поодинокѣ или малыми группами въ мѣста, назначенныя начальствомъ, и подъ его наблюденіемъ и отвѣтственностью. Въ апрѣлѣ же, вслѣдствіе особаго предписанія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Правленіе университета распорядилось отобрать присягу отъ всѣхъ служащихъ въ школахъ Виленскаго учебнаго Округа, которые до сего времени еще не присягали. 24-го апрѣля (№ 1931) Правленіе университета издало распоряженіе слѣдующаго содержания: „Такъ какъ въ университетѣ получено донесеніе, что одна школа Виленскаго учебнаго отдѣла (округа) изъ числа тѣхъ, которыя содержатся духовными обществами, *принуждала якобы учениковъ греко-россійскаго исповѣданія къ посѣщенію службы въ католической церкви*, о чемъ въ настоящее время производится слѣдствіе, то для избѣжанія впредь такихъ случаевъ Правленіе предлагаетъ заступающему мѣсто директора распорядиться *строжайшимъ образомъ по всемъ школамъ Виленской дирекціи*, чтобы подъ страхомъ самой суровой отвѣтственности не были принуждаемы ученики иныхъ исповѣданій, а въ особенности ученики греко-россійскаго, къ посѣщенію богослуженія не своего исповѣданія, но наоборотъ, чтобы ученики исполняли свои религіозныя обязанности каждый сообразно со своимъ исповѣданіемъ“.

Подобнаго рода инцидентъ, о которомъ рѣчь идетъ въ вышеприведенномъ предписаніи, имѣлъ въ глазахъ исполняющаго должность ректора *Пеликана*, видимо стремившагося суровыми мѣрами спасти университетъ и подвѣдомственныя ему школы, особо зловѣщее значеніе, такъ какъ еще съ начала 1824 года Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (князь Голицынъ) обращено особое вниманіе какъ на религіозное воспитаніе учащихся вообще, такъ въ особенности на устройство въ школахъ Виленскаго учебнаго округа преподаванія закона Божія ученикамъ греко-россійскаго исповѣданія *).

*) Правленіе университета въ концѣ еще 1823 г. представило на утвержденіе высшаго начальства особый проектъ устройства преподаванія Закона Божія, какъ для учениковъ-католиковъ, такъ и для православныхъ. Означенный проектъ, какъ сообщилъ кураторъ *Чарторыйскій* въ предложеніи своемъ отъ 14 декабря 1823 г., № 964, былъ утвержденъ г. Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и долженъ былъ въ 1824 году дѣйствовать. По этому распоряженію на уроки Закона Божія отводилось на счетъ другихъ предметовъ по 2 часа въ I и II классѣ и по 1 часу въ недѣлю въ остальныхъ классахъ (III—VI). Для преподаванія Закона Божія ученикамъ греко-россійскаго исповѣданія «*діоцезіальныя епископы должны назначить священниковъ*; не позволялось поручать это преподаваніе свѣтскимъ лицамъ, какъ это было въ Ковенской гимназій, гдѣ ученикамъ

Въ этомъ году, вслѣдствіе закрытія массонскихъ ложъ по Высочайшему повелѣнію, отобраны были подписки отъ учителей и другихъ служащихъ по учебному округу объ отказѣ отъ принадлежности къ масонамъ или вообще къ какимъ-либо тайнымъ обществамъ и о непринадлежности къ нимъ. Для сего были напечатаны особыя формы подписки двухъ типовъ. Тотъ, кто не согласился бы дать подписку, обязанъ былъ оставить службу. Такъ и при такихъ условіяхъ началъ свою дѣятельность по гимназіи новый ректоръ профессоръ *Пеликанъ*.

Между тѣмъ случилось крупное событіе въ жизни Виленскаго учебнаго округа и, слѣдовательно, въ жизни гимназіи: кураторъ кн. *Адамъ Чарторыйскій* вышелъ въ отставку. 19 мая 1824 года (№ 2304) Правленіе университета дало знать циркулярно школамъ, что Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія князь *Голицынъ* предложеніемъ отъ 26 апрѣля № 1400 сообщилъ, что Государь Императоръ именнымъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 5 апрѣля, снисходя къ просьбѣ куратора Виленскаго учебнаго отдѣла (округа) князя Адама Чарторыйскаго, тайнаго совѣтника, всемилостивѣйше уволить соизволилъ отъ управленія отдѣломъ, а на его мѣсто назначенъ былъ кураторомъ членъ Главнаго правленія

православнаго исповѣданія (ихъ было 4) преподавалъ Законъ Божій учитель русскаго языка.

Расписаніе уроковъ Закона Божія было таково (въ гимназіи съ VI классами):

I	классъ.	Вторникъ до полудня (вмѣсто ур. «науки моральной») . . .	катех.	1 ч.
	„	Суббота послѣ полудня (вмѣсто грамматики)	„	1 „
II	„	Понедѣльникъ до полудня (вмѣсто грамматики)	„	1 „
	„	Четвергъ до полудня (вмѣсто морали)	„	1 „
III	„	Среда до полудня (вмѣсто грамматики)	„	1 „
IV	„	Среда послѣ полудня (вмѣсто естественнаго права)	„	1 „
V	„	Воскресенье послѣ полудня	„	1 „
VI	„	Воскресенье послѣ полудня	„	1 „

Итого . . . 8 ч.

Въ Виленской гимназіи въ 1824 году было всего 10 учениковъ православнаго исповѣданія. Законъ Божій преподавался имъ священникомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дававшимъ уроки и студентамъ университета. Жалованья ему положено 200 р., изъ коихъ 100 р. изъ суммы на чрезвычайные расходы школъ Виленской губерніи и 100 р. изъ штатной суммы, положенной на содержаніе священника университета. Для преподаванія Закона Божія ученикамъ-католикамъ была выработана обширная программа. Программы же для учениковъ греко-россійскаго исповѣданія не было. Очевидно, выработка ея предоставлена была вновь назначеннымъ законоучителямъ.

Въ связи съ введеніемъ преподаванія ученикамъ греко-россійскаго исповѣданія Закона Божія *особыми священниками* стоитъ введеніе въ первый разъ, пока еще только въ школахъ монашескихъ орденовъ, *контроля надъ платою за ученіе*. Въ январѣ 1824 года Правленіе университета предписало установившуюся обычаемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ *плату въ 1 рубль въ годъ съ каждаго ученика* на отопленіе школьныхъ помѣщеній, бывшую до того времени въ безконтрольномъ завѣдываніи настоятелей (*przełożonych*) обратить на содержаніе священниковъ-законоучителей православнаго исповѣданія (200 руб. въ годъ), а излишки на приобрѣтеніе учебныхъ пособій изъ университетскаго книжнаго магазина (по особому составленному Правленіемъ списку).

училищъ тайный совѣтникъ графъ *Лаваль* *). Вслѣдствіе отпуска послѣдняго за границу Правленіе университета предписало, чтобы по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, и въ особо важныхъ случаяхъ, гимназія (и другія школы, вѣроятно,) входила бы съ перепиской прямо въ Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. *Новосильцевъ* оставался попрежнему въ положеніи лица, командированнаго въ округъ со специальными дѣлами. Почти одновременно съ отставкой *Чарторыйскаго* оставилъ свой постъ и Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія князь *Голицынъ*; онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ почтовымъ департаментомъ, а на его мѣсто назначенъ членъ Государственнаго Совѣта *Шишковъ*.

Направленіе дѣятельности ректора *Пеликана* мало-по-малу стало снискивать себѣ довѣріе высшей власти и въ іюнѣ 1824 г. Виленская гимназія была порадована. Правленіе университета 11 іюня (№ 2739) дало знать директору, что получено письмо *Новосильцева* отъ 4 іюня, № 956, къ ректору о томъ, что, вслѣдствіе представленія ректора о возвратѣ къ исполненію обязанностей учителей Виленской гимназіи *Скочковскаго*, *Жилинскаго* и *Вашкевича*, сенаторъ имѣлъ счастье войти объ этомъ съ докладомъ къ Его Императорскому Высочеству и получить приказаніе отъ 3 іюня, вслѣдствіе котораго угодно было Его Высочеству согласиться на возвращеніе сказанныхъ учителей къ исполненію ихъ обязанностей и выразить надежду, что „они постояннымъ трудомъ и тщательнымъ наблюденіемъ за учениками впредь постараются загладить свою вину.“ Почти одновременно съ этимъ былъ утверждёнъ въ должности директора и избранный совѣтомъ университета *Крассовскій*.

Въ іюль (28-го, № 3925) Правленіе университета сообщило директору, что Главное правленіе училищъ нашло справедливымъ, чтобы въ молитвахъ, которыя, согласно повелѣнію Императрицы Екатерины II (1789 г.), должны читаться въ школахъ передъ уроками и послѣ оныхъ, было помѣщено имя царствующаго Государя Императора, на что, согласно представленію бывшаго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Вслѣдствіе сего Правленіемъ было приказано ввести чтеніе ихъ въ школахъ Виленскаго учебнаго округа. При этомъ Правленіе, отпечатавъ сіи молитвы, разослало по 200 экземпляровъ ихъ на русскомъ и польскомъ языкахъ въ каждую дирекцію. Текстъ молитвы такой же, какой употребляется и понынѣ. За каждый экземпляръ школы должны были уплатить по копейкѣ.

*) Гр. *Лаваль* пробылъ попечителемъ очень недолго: всего до 1-го сентября, когда былъ смѣненъ *Новосильцевымъ* вслѣдствіе того, что въ бюджетѣ Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія не было кредита на жалованье попечителю (*Чарторыйскій* жалованья не получалъ), а *Лаваль* былъ человѣкъ не богатый и долженъ былъ жить только на жалованье. Онъ опять былъ назначенъ членомъ Главнаго правленія училищъ.

Въ сентябрѣ ректоромъ строжайше подтверждено, чтобы въ школахъ ни подъ какимъ видомъ не преподавались естественное право, политическое и международное, а также политическая экономія. Подобное подтвержденіе вызвано тѣмъ, что, несмотря на исключеніе этихъ предметовъ въ 1823 году изъ школьныхъ учебныхъ плановъ, въ нѣкоторыхъ школахъ округа они преподавались; по крайней мѣрѣ, въ представленныхъ въ Правленіе университета для утвержденія изложенія содержанія предполагаемаго къ прохожденію учебнаго матеріала (kwestyach nauk) эти предметы упоминались.

По отношенію къ учащимся къ концу года издано было два ограниченія: первое—приказано не принимать въ гимназію учениковъ, которые, выйдя изъ какого-либо класса гимназіи, жили *здѣ-нибудь* праздно, а также и тѣхъ, которые по окончаніи домашняго обученія не тотчасъ поступили въ школу, а вели нѣкоторое время жизнь безъ занятій; второе—строго запрещено ученикамъ, наравнѣ съ форменнымъ платьемъ, носить еще и цивильное, чѣмъ въ особенности щеголяли богатые (циркуляръ Правленія университета 29 сентября, № 4818).

Наконецъ, Правленіе университета отъ 17 октября, № 5057, дало знать директору, что Министръ Народнаго Просвѣщенія въ предложеніи своемъ Правленію университета (отъ 2 ноября, № 3032) увѣдомилъ, что Его Императорское Величество, именнымъ указомъ, даннымъ на имя правительствующаго сената 1-го сентября, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ дѣйствительному тайному совѣтнику сенатору *Новосильцеву* быть кураторомъ Виленскаго Учебнаго Округа, а тайному совѣтнику графу *Лавалю* попрежнему быть членомъ Главнаго правленія училищъ. Это было крупное событіе въ жизни округа и, слѣдовательно, въ жизни гимназіи. Это назначеніе надо считать серьезнымъ началомъ *русификаціи* школъ округа и въ частности Виленской гимназіи.

Съ назначеніемъ *Новосильцева* кураторомъ Виленскаго учебнаго округа начался рядъ новыхъ мѣръ, направленныхъ къ установленію опредѣленнаго и довольно строгаго режима въ дѣятельности гимназіи Виленской и другихъ школъ округа. 31 октября (№ 5207) издано Правленіемъ университета предложеніе директору Виленской гимназіи, разрѣшавшее ученикамъ не посѣщать по буднямъ, до начала уроковъ, службы (мши) въ костелѣ (пока на 1824—25 годъ—съ октября по 1 марта) вслѣдствіе возможности простуды въ холодномъ помѣщеніи костела. 1 ноября (№ 5217) предписано присылать ежегодныя рѣчи директора и учителей, произносимыя ими, при открытіи и закрытіи занятій, въ публичныхъ засѣданіяхъ, а также проповѣди ксендзовъ, произносимыя учащимся, на просмотръ въ полномъ видѣ (прежде присылались одни заглавія).

Нѣкоторые учебники запрещены, какъ вредные (напр. польская грамматика *Копчинскаго* по распоряженію Секретнаго комитета о тайныхъ обществахъ). Предписано собрать экземпляры такихъ учебниковъ,

опечатать, сложить въ бібліотекѣ и донести объ этомъ Правленію университета. 3-го декабря предписано (№ 982) директору и учителямъ *непременно* присутствовать при собираніи учениковъ въ гимназію, чтобы они не оставались одни, и чтобы не было „непристойностей“. 22 декабря (№ 1048) ученикамъ запрещено сидѣть на скамьяхъ въ костелѣ во время богослуженія; они должны были стоять въ стройномъ порядкѣ. Приняты черезъ полицію дѣйствительныя мѣры противъ лицъ, носившихъ школьную форму безъ права на это. Значительно усилена выписка русскихъ книгъ для бібліотеки гимназіи изъ магазина, состоявшаго при Главномъ правленіи училищъ. Изъ періодическихъ изданій выписывались: „Сынъ отечества“, „Журналъ изящныхъ искусствъ“, „Сѣверный Архивъ“, „Русскій инвалидъ“ и др. Значительно усилена власть попечителя. Въ 1825 году ректоръ университета писалъ циркулярно директорамъ (31 января № 82).

„Его Величество Государь Императоръ повелѣть соизволилъ дѣйствительному тайному совѣтнику сенатору и кавалеру *Новосильцеву* быть кураторомъ Виленскаго учебнаго округа *для того собственно*, чтобы онъ *престыкъ непорядки*, какіе въ этомъ округѣ открылись, и завелъ тѣ желательныя порядки, какіе пристойны для учебныхъ заведеній и направлены на общее благо. Посему Его Величество соизволилъ Всемилостивѣйше облечь его монаршимъ довѣріемъ, объявивъ черезъ генерала-отъ-артиллеріи графа *Аракчеева*, что все то, что касается внутренняго и полицейскаго распорядка въ Виленскомъ учебномъ округѣ, должно быть предоставлено непосредственному распоряженію куратора, и что только черезъ него въ этомъ направленіи учинено будетъ, не нуждается ни въ какомъ подтвержденіи“.

Мѣры упорядоченія школьной жизни продолжались, иной разъ переходя даже за предѣлы необходимаго. Такъ, вслѣдствіе общаго распоряженія Великаго Князя о томъ, чтобы чиновники при исполненіи своихъ обязанностей были въ мундирахъ, предписано было это и учителямъ. Кромѣ того, Правленіе университета озаботилось подтвердить еще разъ, чтобы учителя строго соблюдали указъ 1806 г. о ношеніи ими золотого шитья только на воротникѣ и отнюдь не на рукавахъ (предл. Правленія университета 28 марта № 941). Впрочемъ, по ходатайству куратора *Новосильцева* вслѣдствіе представленія Совѣта университета дозволено преподавателямъ исполнять свои обязанности въ мундирахъ безъ шитья или въ форменныхъ сюртукахъ, при чемъ разъяснено, что учителя, служащіе *по контрактамъ* (по вольному найму?), не имѣютъ права носить мундиры.

Учителямъ во время лѣтнихъ каникулъ разрѣшено получать отпуска съ особаго дозволенія Правленія университета лишь на 29 дней „для исполненія собственныхъ дѣлъ“.

Особое вниманіе обращено на кадръ домашнихъ надзирателей. Было отпечатано, за подписью ректора *Пеликана*, особое *объявленіе*, чтобы никто не принималъ къ себѣ *гувернеровъ* и *надзирателей* безъ особыхъ сви-

дѣтельность о доброй нравственности, удостовѣренныхъ школьнымъ начальствомъ.

Самымъ главнымъ дѣломъ новаго куратора *Новосильцева* была реформа гимназій Виленскаго учебнаго округа.

7-го ноября 1824 г. (№ 946) исполняющій должность ректора университета *Пелликанъ* вошелъ съ представленіемъ къ попечителю учебнаго округа *) о необходимости измѣненія устава учебныхъ заведеній округа призмѣнительно къ уставу учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ, Высочайше утвержденному 5-го ноября 1804 г. и дѣйствовавшему въ Имперіи. Въ этомъ представленіи исполняющіи должность ректора между прочимъ писалъ: „Устроеніе училищъ Виленскаго учебнаго округа различается отъ предписаннаго въ помянутомъ уставѣ устроенія. Изъ числа недостатковъ, какіе долговременная опытность и безпрерывныя обозрѣнія училищъ удостовѣрили, главнѣйшій есть тотъ, что въ училищахъ по нынѣшнему порядку всѣ науки преподаются только какъ приуготовляющія учениковъ для дальнѣйшаго усовершенствованія ихъ въ университетѣ. Опытность же убѣждаетъ, что весьма малое число оныхъ поступаетъ въ высшія учебныя заведенія, а большая часть остается съ неоконченнымъ воспитаніемъ, не соответствующимъ никакому состоянію.

Желая же сообразовать науки съ надобностями государства и его жителей, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе, для какихъ именно состояній они нужны, какая ихъ цѣль и какого имѣютъ быть они рода.

Раздѣленіе жителей въ семь отношеніи можно принять слѣдующее: а) классъ земледѣльческій, в) занимающійся рукодѣліемъ или промышленностью, с) классъ людей достаточныхъ, приуготовляющійся къ государственной службѣ.

Сообразно такому раздѣленію и соответственно надобностямъ cadaго состоянія слѣдуетъ устроить училища и преподаваемые въ нихъ науки. Въ семь же распредѣленіи должно обратить вниманіе на то, дабы въ cadaго рода училищахъ, сообразно уставу 1804 г., училищное образованіе юношества было не только направляемо къ предначертанной цѣли и окончено, но и сверхъ того еще приуготовляло бы къ усовершенствованію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ, кои пожелаютъ поступить въ оныя“.

Затѣмъ исполняющій должность ректора излагаетъ свой общій проектъ устройства системы училищъ для всѣхъ вышепоименованныхъ классовъ населенія. Начальнымъ звеномъ цѣли училищъ онъ ставитъ— *сельскія приходскія* училища, а заключительнымъ *гимназіи*; среднія два звена—низшія и высшія городскія училища и уѣздныя, „заключающія высшую степень училищнаго образованія“.

*) Дѣло архива Виленскаго Учебнаго Округа, № 182—1830 г. № 19.

„Недовольно однако же, пишетъ далѣе исполняющій должность ректора, только обезпечить и облегчить пріобрѣтеніе юношеству необходимыхъ свѣдѣній, но надо присоединить къ тому и нравственное образованіе онаго. А посему училищное воспитаніе должно необходимо къ сему стремиться посредствомъ присоединенія христіанскаго образованія, и весь планъ наукъ на семь основаніи надлежитъ утвердить“.

Въ заключеніи своего представленія исполняющій должность ректора высказываетъ мнѣніе о необходимости, впредь до составленія подробнаго проекта новаго устройства учебныхъ заведеній, пригласить опытныхъ и знающихъ училищное устройство лицъ къ приготовленію программъ для каждаго рода училищъ, равно какъ къ избранію или составленію соотвѣтствующихъ цѣли учебныхъ книгъ.

22-го ноября, въ дополненіе къ изложенному выше представленію, исполняющій должность ректора направилъ къ попечителю округа новое (№ 946), въ которомъ предложилъ образовать комитетъ для составленія проекта „къ постоянному устройенію наукъ въ училищахъ всякаго рода и къ приготовленію учебныхъ книгъ“ изъ профессоръ-ке. *Клонгевича, Мяновскаго, Полинскаго, Подчашинскаго и Боровскаго*. Между прочимъ на этотъ же комитетъ онъ возложилъ обязанность „обратить особое вниманіе на училищную дисциплину и полицію и начертать иныя и точныя правила какъ въ отношеніи учительскихъ сословій, такъ равно и учащихся“.

Предложеніемъ отъ 27-го ноября № 238 попечитель *Новосильцевъ* одобрилъ предположенія исполняющаго должность ректора относительно раздѣленія училищъ и плана обученія въ оныхъ и выразилъ согласіе „для приведенія исподоволь въ исполненіе мѣръ, признаваемыхъ по сему предмету нужными и полезными, на учрежденіе особаго комитета“. Членами этого комитета назначены были вышепоименованные профессора.

Работы комитета закончены были въ теченіе зимы 1824—25 г. и уже 3-го іюня 1825 г. въ предложеніи за № 655 попечитель *Новосильцевъ* (жившій въ Варшавѣ) далъ знать „училищному комитету“ нижеслѣдующее: „По разсмотрѣніи представленнаго мнѣ комитетомъ проекта новаго устройства училищъ Виленскаго учебнаго округа и по сдѣланіи въ ономъ нѣкоторыхъ перемѣнъ, имѣлъ я счастье докладывать Его Императорскому Величеству и получить Высочайшее разрѣшеніе на приведеніе въ дѣйствіе означеннаго проекта, а также на предварительное введеніе сообразно изъясненнымъ въ немъ подробностямъ учебныхъ книгъ съ моего утвержденія до разсмотрѣнія оныхъ въ Главномъ училищъ правленіи“.

Загѣмъ въ этомъ предложеніи предписывается новое устройство училищъ ввести въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1825 г. Такимъ образомъ реформа училищъ Виленскаго учебнаго округа 1824 г. совершена была помимо Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Не входя въ подробности новаго устройства вообще училищъ Виленскаго учебнаго округа, остановимся лишь на измѣненіяхъ, которыя этимъ шагомъ *Новосильцева* были введены въ жизнь Виленской гимназіи.

I, II и III классы гимназіи были переименованы въ „Уѣздное при гимназіи училище“ съ особымъ расписаніемъ предметовъ и часовъ преподаванія, присланнымъ изъ Правленія университета. Въ училищѣ полагалось преподавать: въ I кл. Законъ Божій (2 урока въ недѣлю); языки: латинскій—1 урокъ, русскій—5 уроковъ, польскій—4 урока, нѣмецкій—5 уроковъ, французскій—5 уроковъ, ариметику—4 урока, геометрію—1 урокъ, географію—2 урока, естественную исторію—1 урокъ; во II кл.—тѣ же предметы съ незначительнымъ измѣненіемъ въ количествѣ уроковъ: (латинскій языкъ—2 урока, русскій—4 урока, польскій—3, французскій—4, ариметику—3, геометрію—2, естеств. исторію—3); въ III кл.—тѣ же предметы съ такой же незначительной разницей въ количествѣ уроковъ и съ прибавленіемъ 2 уроковъ физики и 2 уроковъ всеобщей исторіи.

Курсъ этотъ съ одной стороны былъ подготовительнымъ для перехода въ гимназію, съ другой представлялъ собою какъ бы нѣчто законченное. Однако же для тѣхъ изъ учениковъ уѣзднаго училища, которые не имѣли намѣренія поступить въ гимназію, а затѣмъ и въ университетъ, былъ устроенъ еще IV-й классъ, дополнительный. Въ немъ положено преподавать сверхъ общихъ предметовъ еще и спеціальныя, такъ что расписаніе предметовъ получилось такое: Законъ Божій—2 урока, русскій языкъ—3 урока, риторика—1 урокъ, логика—1 урокъ, нѣмецкій языкъ—3 урока, французскій языкъ—3 урока, геометрія—2 урока, алгебра—1 урокъ, всеобщая исторія—3 урока, физика—2 урока, наука о торговлѣ—2 урока, технологія—2 урока, садоводство—2 урока, сельское хозяйство—1 урокъ, землѣбріе и топографическое черченіе—2 урока. Такимъ образомъ этотъ IV классъ являлся завершающимъ образованіе для лицъ, предназначавшихъ себя по выходѣ изъ уѣзднаго училища къ практической дѣятельности.

Остальные классы гимназіи переименованы въ I, II и III. Для нихъ также прислало Правленіе университета расписаніе предметовъ и часовъ преподаванія, а именно:

	I кл.	II кл.	III кл.
Законъ Божій	2 ур.	2 ур.	1 ур.
Латинскій языкъ	3 „	3 „	2 „
Русскій „	4 „	3 „	4 „
Польскій (wymowa)	2 „	3 „	4 „
Нѣмецкій языкъ	4 „	3 „	3 „
Французскій языкъ	3 „	4 „	3 „
Греческій языкъ	1 „	2 „	3 „
Мораль (nauka obyczajowa)	2 „	—	—
Всеобщая исторія	2 „	2 „	3 „

Геометрія	4 ур.	1 ур.	1 ур.
Алгебра	1 „	1 „	1 „
Физика	1 „	2 „	2 „
Естественная исторія	1 „	2 „	2 „
Землемѣрія и топограф. черченіе	—	2 „	—
Статистика	—	—	1 „

Сверхъ этихъ трехъ классовъ устроенъ еще и IV-й, дополнительный, въ которомъ, кромѣ языковъ и общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались: сельское хозяйство — 2 урока, сельская архитектура — 1 урокъ, статистика Россіи — 1 урокъ, химія — 1 урокъ, русская исторія—2 урока, наука о торговлѣ—2 урока. Этотъ классъ предназначенъ былъ для тѣхъ изъ окончившихъ курсъ гимназій, которые не имѣли намѣренія поступить въ университетъ, а прямо посвящали себя практической дѣятельности.

Такимъ образомъ Виленская гимназія какъ бы раздвоилась: она обратилась въ два, соединенныя въ одно цѣлое, учебныя заведенія съ законченнымъ курсомъ каждое.

Такъ какъ по новому устройству полагалось преподаваніе Закона Божія въ каждомъ изъ классовъ, то естественно возникъ вопросъ о назначеніи законоучителей изъ духовныхъ лицъ и для преподаванія Закона Божія ученикамъ православнаго исповѣданія. Вопросъ этотъ былъ поднятъ исполняющимъ должность ректора въ 1824 г., восходилъ на усмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ; затѣмъ въ январѣ 1825 г. вновь былъ рассмотрѣнъ въ Правленіи университета по предложенію Министерства. Въ засѣданіи Правленія университета 14 января 1825 года постановлено назначить законоучителей изъ духовныхъ лицъ для учениковъ православнаго исповѣданія почти во всеѣ училища, подвѣдомственные Виленскому университету, и указаны источники содержанія этихъ лицъ, но въ спискѣ этихъ учебныхъ заведеній Виленская гимназія не упоминается должно быть потому, что въ ней Законъ Божій преподавался уже нѣсколько лѣтъ духовнымъ лицомъ архимандритомъ Св.-Духовскаго монастыря о. *Юлиемъ*.

Помощникомъ директора и вмѣстѣ съ тѣмъ смотрителемъ уѣзднаго при гимназій училища назначенъ *Скочковскій Іосифъ*, уже раньше занимавшій эту должность. Въ учительскомъ персоналѣ гимназій произведены были значительныя перемѣны и передвиженія. Нѣкоторыя мѣста довольно долго оставались вакантными. Жалованья служащимъ въ гимназій по новому штату полагалось: Директору (*Красовскій*)—800 р., помощнику его и смотрителю уѣзднаго училища (*Скочковскій*)—400 р., законоучителю православнаго исповѣданія и вмѣстѣ учителю русскаго языка (*вакансія*)—400 р., законоучителю римско-католическаго исповѣданія (ксендзъ *Кульбицкій*)—400 р., преподавателю русскаго языка и словесности (*Островскій*)—400 р., польскаго и словесности (*Шидловскій*)—400 р., учителю латинскаго и греческаго языковъ (*Бартошевичъ*)—300 р., французскаго

(*Пляссонъ*)—300 р., нѣмецкаго (*Грауэртъ*)—300 р., учителю исторіи, географіи и статистики—400 р. (*закансія*), учителю математики, топографическаго черченія и архитектуры (*Бродовскій*)—300 р., учителю физики, естественной исторіи и технологіи (*Жилинскій*)—400 р., рисованія (*Подолинскій*)—300 руб.—Въ уѣздномъ при гимназій училищѣ: исполняющему должность учителя польскаго языка и латинскаго (*Кручковскій*)—250 р., ариометики и геометріи (студентъ университета)—250 р., французскаго языка (*Филижанъ*)—250 р., нѣмецкаго языка (*Ольманнъ*)—200 р., учителю исторіи и географіи (*закансія*)—300 р.

Введя новое расписаніе предметовъ и уроковъ, Правленіе университета предписало преподавать русскій языкъ, исторію и географію на русскомъ языкѣ, а также были точно обозначены имъ и учебники (въ особомъ спискѣ). Изъ этого списка отмѣчу лишь нѣкоторые. Въ уѣздномъ училищѣ по русскому языку—„Россійская грамматика“, изданная Главнымъ правленіемъ училищъ, „Русская хрестоматія“ *Островскаго* (*Wyprisy Rossyskie*), „Русская исторія“ *Строева*, виленское изданіе *Островскаго* же *). Въ гимназій—„Россійская грамматика“, изданная Императорскою Академіей Наукъ, „Учебная книга россійской словесности, съ присовокупленіемъ исторіи россійской словесности“ *Гречи*, „Опытъ о россійскомъ стихосложеніи“ *Востокова*, „Руководство къ познанію всеобщей исторіи“ *Кайданова*, „Россійская исторія“ *Строева*, „Новѣйшая статистика европейскихъ государствъ“ изданіе 1819 г., „Начертательная статистика Россійскаго государства“ *Константина Арсеньева*, „Наука о торговлѣ“, изданная Главнымъ правленіемъ училищъ, „Итальянская бухгалтерія“ *Арнольди* и другія, перечисленіе коихъ не представляетъ интереса.

Съ 1824 г. началось усиленное приобрѣтеніе гимназій изъ Главнаго правленія училищъ въ С.-Петербургѣ русскіхъ книгъ и періодическихъ изданій. Наконецъ съ этого времени стали назначаться въ гимназію преподаватели русскаго происхожденія.

Заканчивая обзоръ событій въ жизни Виленской гимназій за 1825 годъ, не могу не упомянуть о двухъ фактахъ, связанныхъ съ этимъ годомъ: во-первыхъ, въ помѣщеніи гимназій два свода въ классахъ пришлось выломать и замѣнить потолками, такъ какъ они грозили паденіемъ, и во-вторыхъ, 1 сентября 1825 года „воспріяло существованіе“, по словамъ одного документа, *Виленское Базилянское уѣздное училище*, подвѣдомственное гимназій (училище ордена ксендзовъ-базилиановъ), нѣсколько лѣтъ спустя вошедшее въ составъ Виленской гимназій подъ именемъ 4-класснаго ея отдѣленія **).

*) За это изданіе и вообще за усердіе къ распространенію обученія русскому языку между польскимъ юношествомъ *Островскій* получилъ благодарность Министра Народнаго Просвѣщенія. (Предложеніе ректора 11 сентября № 682).

**) Смотрителемъ его былъ *Грауэртъ*, учитель Виленской гимназій.

Въ теченіе двухъ слѣдующихъ 1826 и 1827 годовъ въ жизни гимназіи не замѣтно особо выдающихся событій. Насколько позволяютъ судить относящіеся къ этому періоду времени документы, гимназическое начальство было занято обыкновенными будничными школьными дѣлами; повидимому насталь періодъ затишья и мирнаго развитія гимназіи. Ростъ ея вынудилъ директора озаботиться устройствомъ *параллельныхъ отбѣленій* при нѣкоторыхъ классахъ, такъ какъ число учениковъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ доходило до 100 человекъ и значительно выше. Такъ, въ іюнѣ 1827 г. директоръ доносилъ ректору университета (4 іюня № 327) слѣдующее: „Великое число учениковъ Виленской гимназіи, особенно въ I классѣ, въ которомъ на нынѣшній годъ находится 164 ученика, сильно препятствуетъ ихъ успѣхамъ, а посему осмѣливаюсь представить Вашему Высокородію, не благоугодно ли будетъ на слѣдующій годъ сей классъ раздѣлить на 2 части: въ первой оставить учениковъ лучшихъ, которымъ преподавать могутъ уроки учителя Виленской гимназіи, а во второй—студенты педагогической семинаріи, кончающіе науки. Классъ для нихъ можно бы сдѣлать на пустомъ мѣстѣ между I классомъ гимназіи и квартирою профессора *Боровскаго*. Но поелику Виленская гимназія *не имѣетъ денегъ* на починку сего класса, то не благоугодно-ли будетъ исходатайствовать у высшаго начальства позволеніе на сей предметъ употребить остаточную сумму Ковенскаго уѣзднаго училища (742 р. 38 коп.)“.

Къ какому результату привело это представленіе директора, неизвѣстно, но 10 октября того же года (№ 1462) директоръ снова писалъ ректору *Пеликану*:

„Число учениковъ, обучающихся въ Виленской гимназіи и уѣздномъ училищѣ, ежегодно увеличивается и такъ было ихъ записанныхъ въ 182³/₄ г.—642, въ 182⁴/₅—649, въ 182⁵/₆—въ гимназіи 282, а въ уѣздномъ при оной училищѣ—345, въ уѣздномъ базилианскомъ училищѣ 132, а всего 759. Въ 182⁶/₇ г. въ гимназіи—347, въ уѣздномъ училищѣ при гимназіи—406, въ уѣздномъ базилианскомъ 145, всего 898. Въ 182⁷/₂₈ г. въ гимназіи 392, въ уѣздномъ училищѣ 359, въ базилианскомъ 142, всего 893 ученика. Въ нынѣшнемъ 182⁷/₂₈ г. находится въ уѣздномъ училищѣ при гимназіи въ I классѣ 122 ученика, во II—135, въ III—102, въ гимназіи же въ I классѣ 177, во II—145, въ III—70. При столь великомъ собраніи учениковъ трудно и почти невозможно, чтобы всѣ они могли равно успѣвать въ преподаваемыхъ имъ предметахъ, потому что учитель принужденъ часть краткаго времени, назначеннаго на чтеніе своихъ предметовъ, терять на соблюденіе порядка и тишины, часть на изясненіе слѣдующаго урока, а въ остальное насилу успеть *) можетъ нѣсколькихъ спросить, а по тому нѣкоторые изъ учениковъ едва же однажды мѣсяць бывають испытываемы. Представляя сіе обстоятельство Вашему

*) Орфографія подлинника. Перевиска шла уже по-русски.

Высокородію, покорѣйше прошу, не благоугодно ли будетъ раздѣлить многочисленныя классы *на два отдѣленія*, что принесетъ и великую пользу обучающимся и облегчитъ трудъ преподающихъ, которые при настоящемъ положеніи не могутъ въ точности исполнять возложенныхъ на нихъ должностей“.

Это представленіе несомнѣнно подѣйствовало, но только не въ той мѣрѣ, въ какой было желательно директору: раздѣленъ былъ на два отдѣленія только I классъ гимназій, какъ наиболѣе многолюдный (177 учениковъ). Объ этомъ можно заключить изъ нижеслѣдующаго донесенія директора ректору отъ 26-го ноября № 1702, интереснаго еще и въ томъ отношеніи, что оно позволяетъ намъ заглянуть въ санитарное состояніе гимназій въ разсматриваемый періодъ времени. Директоръ писалъ: „Число больныхъ учениковъ въ Виленской губернской гимназій и въ уѣздномъ при оной училищѣ ежедневно увеличивается: по 23 сего ноября считалось оныхъ числомъ 140 человекъ; нынѣ же число сіе возросло уже до 170, а именно: въ уѣздномъ училищѣ въ I классѣ—58, во II—34, въ III—13, *въ гимназій въ I классѣ I отдѣленія 25, во 2 отдѣленіи 17, во II классѣ 11, въ III—12*“. Господствующая болѣзнь—*корь* соединена болѣею частью съ *оспю*, также воспаленіе въ *груди* и *кашель*. Всѣмъ страждущимъ сими болѣзнями оказывается всевозможная и немедленная помощь отъ здѣшнихъ медиковъ; достаточныя получаютъ оную непосредственно отъ своихъ родителей, а бѣдные, вслѣдствіе благодѣтельнаго предписанія Вашего Высокородія, отъ *казенныхъ учениковъ* медицинскаго факультета. О каковомъ несчастномъ состояніи, въ коемъ находится здѣшняя гимназія и уѣздное при оной училище, честь имѣю донести Вашему Высокородію“.

Нѣкоторые документы, относящіеся къ этому времени вводятъ насъ отчасти во внутреннюю жизнь гимназій, а потому я и позволяю себѣ привести ихъ въ характерныхъ выпискахъ. Такъ, въ октябрѣ директоръ въ одинъ и тотъ же день послалъ двѣ бумаги Виленскому полицеймейстеру. Въ первой (6 октября № 1449) онъ просилъ относительно учениковъ, жившихъ за рѣкою Вилією противъ *Арсенала*, а также за *Зеленымъ мостомъ* и „вынужденныхъ два раза въ день и больше приходитъ въ церковь (костель) и училище, не могущихъ по бѣдности своей каждый разъ платить съ человека *по грошу* за переправу, а посему принужденныхъ переѣзжать черезъ рѣку на своемъ челнокѣ, что въ иное время даже опасно“. Директоръ просилъ разрѣшенія, чтобы „помянутые ученики бесплатно могли быть перевозимы черезъ рѣку *на плотъ*, заведенномъ возлѣ арсенала, и проходить по *большому мосту*, и чтобы никакихъ въ семъ затрудненій и остановокъ они не претерпѣвали“. Другая бумага (№ 1450), написанная на характерномъ *русскомъ* языкѣ, гласила слѣдующее: „Неоднократно случалось, что неопытныя молодые люди, не утвердившіе еще сердце свое въ непоколебимыхъ правилахъ вѣры и десять заповѣдей господнихъ, такъ какъ и на сихъ дняхъ съ однимъ изъ нихъ приключилось, который на улицѣ продалъ книгу еврею *Берку Хаимовичу*, взявъ книги у соуче-

никовъ своихъ непопулярнымъ образомъ, продають жидомъ, разносящимъ оныя и ветхое платье по улицамъ, отчего родители принуждены вторично покупать книги для дѣтей своихъ, лишившихся оныхъ такимъ образомъ, а молодые люди, имѣя такое удобство продавать чужую собственность, паче и паче утверждаютъ въ погубномъ порокѣ, а посему, представляя сіе обстоятельство на благоуваженіе Вашего Высокоблагородія, прошу, неблагоугодно ли будетъ жидомъ разносящимъ по улицамъ книги и ветхое платье вовсе запретить покупать оныя у учениковъ* и т. под.

Воровство книгъ и другихъ вещей повидимому было дѣломъ нерѣдкимъ, хотя за него наказывали очень строго: обыкновенно ученики, уличенные въ такомъ проступкѣ, по постановленію совѣта гимназіи, утвержденному Правленіемъ университета, исключались *безъ свидѣтельства*; кромѣ сего, по постановленію Правленія университета, укравшій содержался *подъ стражей*, пока не возвращалъ украденнаго. (Предложеніе Правленія университета отъ 30 января 1824 года, № 504, по дѣлу ученика V кл. Виленской гимназіи, укравшаго у товарища двѣ испанскія гитары, учебникъ физики, хрестоматію, Исторію государства російскаго и пару брюкъ). Нельзя не поставить рядомъ съ этимъ то обстоятельство, что среди учениковъ гимназіи было *очень много* бѣдныхъ, у которыхъ даже не было средствъ на покупку учебныхъ книгъ, вслѣдствіе чего выработался особый видъ благотворительности въ гимназіи: болѣе состоятельные ученики, переходя въ высшіе классы, оставляли болѣе бѣднымъ свои менѣе нужныя книги. Независимо отъ сего, многихъ снабжалъ книгами на свой счетъ ректоръ; виленскіе книгопродавцы *Моритцъ* и *Завадскій* уступали бѣднякамъ 10% со стоимости книгъ. Бывали случаи, что ученики въ складчину покупали платье нѣкоторымъ изъ своихъ товарищей-бѣдняковъ (донесеніе директора 7 мая 1824 г. № 437). Многие изъ учениковъ старшихъ классовъ, по особымъ разрѣшеніямъ, исполняли обязанность домашнихъ надзирателей и существовали такимъ заработкомъ; вообще можно сказать, что многимъ изъ учениковъ гимназіи не легко жилось въ разсматриваемое время.

Было, впрочемъ, въ распоряженіи учениковъ одно средство если не къ улучшенію своего положенія, то по крайней мѣрѣ къ сокращенію продолжительности обученія въ гимназіи; оно заключалось въ томъ, что можно было попадать въ слушатели университета, не окончивъ курса въ гимназіи. Такимъ лицамъ велись особые списки (назывались они „учениками, слушающими лекціи въ университетѣ“), между тѣмъ какъ настоящіе студенты заносились въ „Альбомъ“. Но случалось иногда такимъ слушателямъ опять попадать въ гимназію, по приказанію ректора, въ тотъ именно классъ, изъ котораго они вышли, въ особенности, когда они не оказывали надлежащихъ успѣховъ или бывали замѣчаемы въ нарушеніи порядка и университетскихъ правилъ; къ такимъ, обращеннымъ въ первобытное состояніе, по приказанію ректора, примѣнялся особый надзоръ со стороны гимназическаго начальства. (Такъ случилось съ уче-

никомъ *Никодимомъ Полковскимъ* — по предложенію ректора отъ 24 февраля 1828 г. № 117 *).

Какъ ни строго было, судя по правиламъ, наблюденіе за учащимися въ гимназіи, однако вслѣдствіе того, что связь между гимназіей и университетомъ была очень тѣсна, всякія вѣянія среди студенчества, политическія мечты, тайныя общества находили себѣ полное сочувствіе и откликъ среди гимназистовъ, хотя послѣдніе, поставленные подъ бдительный и суровый надзоръ гимназической „полиціи“, конечно не осмѣливались выражать ихъ сколько-нибудь явственно, но переходя изъ гимназіи въ университетъ, тотчасъ примыкали къ готовымъ уже кружкамъ или составляли новые. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее пространное письмо ректора *Пеликана* на имя директора гимназіи (отъ 11 января 1827 г. № 31).

„Многими наблюденіями убѣдился я, пишетъ ректоръ, что ученики, выходящіе послѣ окончанія курса наукъ изъ Виленской гимназіи, что касается до познаній въ научныхъ предметахъ, то едва лишь могутъ сравняться, и то не всегда, съ учениками, прибывающими изъ другихъ учебныхъ заведеній въ университетъ; что же касается до нравственности (*obuczajów*) и благомыслія, то они представляютъ далеко низшую ступень сравнительно съ другими учениками здѣшняго отдѣла (*Wydziału*). Чтобы убѣдить въ этомъ вельможнаго пана (директора) нагляднѣе, то я здѣсь считаю долгомъ увѣдомить его, что *открытое теперь* среди студентовъ университета *тайное общество* составлено исключительно изъ учениковъ, которые въ прошломъ учебномъ году окончили курсъ наукъ въ Виленской гимназіи. (Далѣе ректоръ собственноручно вставилъ въ официальную бумагу восклицаніе: „и даже получили награды книгами за успѣхи въ

*) Инспекторъ студентовъ университета *Наксіановичъ* отнесся рапортомъ къ заступающему мѣсто ректора *Мяновскому*:

„Ученикъ университета, записанный въ особую книгу въ текущемъ учебномъ году, *Никодимъ Польковский*, часто пропускалъ лекціи и св. мшу по небрежности, но подъ предлогомъ болѣзни, занимается въ своей квартирѣ предметами, не имѣющими отношенія къ наукѣ: такъ, сегодня, когда надзиратель *Гедройцъ*, вслѣдствіе отсутствія этого ученика на лекціяхъ 22 и 25 числа, посѣтилъ его на квартирѣ, засталъ пишущимъ письмо къ вѣруемому Госциминскому, въ каковомъ выражалъ свое обидное мнѣніе о чиновникахъ полиціи (университетской) слѣдующими словами: „Педелъ повсюду пользуется наихудшимъ о себѣ мнѣніемъ; поэтому я не посовѣтовалъ бы ему быть имъ, — это значить искать себѣ враговъ къ нему всѣ враждебны“. Кромѣ того, надзиратель нашелъ между его бумагами просьбу на имя ректора съ жалобой на надзирателя Гедройца за то, что тотъ, исполняя приказаніе начальства, приходилъ къ нему, чтобы отвести подъ арестъ за пропускъ лекцій“.

При разборѣ дѣла въ „полиціи“ надзиратель объяснилъ, что ученикъ Польковский подавалъ прошеніе о зачисленіи его въ слушатели университета безъ согласія отца и безъ вѣдома своего надзирателя, что зачисленіе его бесполезно и даже вредно, что онъ не занимается науками, подъ предлогомъ болѣзни остается дома, а затѣмъ, переодѣвшись въ цивильное платье, болтается по улицамъ и т. под.

наукахъ и похвальные поступки!“ *). Раздумывая надъ истинной причиною нравственной распущенности и духа протеста (nieuległości) среди учениковъ Виленской гимназіи, нельзя притти къ другой мысли, какъ только къ той, что надъ этими учениками нѣтъ тщательнаго надзора и нѣтъ надлежащаго вниманія къ ихъ поступкамъ, что еще тѣмъ нагляднѣе доказывается, что учителя, отбывъ свою должность въ классѣ, одни, какъ мнѣ хорошо извѣстно, — занимаются только своимъ „widokami“ **), а другіе постоянной разнообразной забавой, и не помнятъ о равно важной своей обязанности, что касается до присмотра за учениками и обращенія вниманія на ихъ поступки послѣ окончанія ими дневныхъ уроковъ. Отъ этого возникаетъ, что ученики, выйдя изъ классовъ и предоставленные самимъ себѣ, могутъ собираться толпами (gromadnie), вдаваться въ разговоры имъ ненужные и въ неподходящую корреспонденцію (nieprzywzwoite), заниматься чтеніемъ сочиненій, совершенно не относящихся къ тѣмъ предметамъ, которые они слушаютъ въ классахъ, и тому подобными работами (zarudnieniami) убивать свое время и такимъ образомъ впадать въ непристойный имъ образъ мыслей и поддаваться нравственной порчѣ.

Неоднократно устно и письменно обращать уже я вниманіе на этотъ важный предметъ начальства Виленской гимназіи, которое и само въ силу уже бывшихъ раньше печальныхъ случаевъ должно бы убѣдиться въ крайней необходимости и важности тщательнаго надзора за молодежью. Однако несмотря на это ученики читаютъ различныя сочиненія, учителями на квартирахъ не посѣщаются, хотя предписанія требуютъ этого явственно и хотя это и необременительно при такомъ большомъ учительскомъ составѣ, какимъ обладаетъ Виленская гимназія вмѣстѣ съ уѣзднымъ училищемъ.

Чтобы такимъ образомъ предупредить такой безпорядокъ, какой тлѣетъ среди молодежи Виленской гимназіи и который уже привычно обнаруживается послѣ оставленія этой молодежью гимназіи, что и теперь въ дѣйствительности оказалось, я нахожу себя обязаннымъ напомнить въ послѣдній разъ и самому в. пану (директору) и его помощнику и всему, безъ исключенія, составу учительскому, что строгая отвѣтственность за безпорядокъ и дурные поступки учениковъ возложена на всѣхъ пановъ. А потому предлагаю в. пану (дир.) сдѣлать съ сегодняшняго дня распоряженіе, чтобы *всѣ ученики*, безъ исключеній, были посѣщаемы по крайней мѣрѣ *черезъ каждые два дня* на квартирахъ, и чтобы при этихъ посѣщеніяхъ учителя вглядывались во всѣ занятія учениковъ. Обязанность тщательнаго охраненія порядка, котораго должны придер-

*) Окончило курсъ въ 1827/28 г. 46 человекъ (получили свидетельства „о пригодности къ слушанію лекцій въ университетѣ“). Золотую медаль получилъ *Борткевичъ Адольфъ*, серебряную: *Федоровичъ Федоръ*, книги и похвальные листы—8 человекъ.

***) Вѣроятно, намекъ на увлеченіе кого-нибудь изъ учителей живописью.

живаться учителя при посѣщеніи квартиръ учениковъ, возлагается на отвѣтственность помощника директора п. *Островскаго* *).

Это предложеніе ректора *Пеликана* ярко свидѣтельствуетъ о томъ броженіи среди молодежи, которое, быть можетъ, стояло въ тѣсной связи съ настроеніемъ польскаго общества наканунѣ событій 1830 и 1831 г., а также и о тѣхъ мѣрахъ, коими университетское правленіе думало пристановить это броженіе или, по крайней мѣрѣ, прикрыть его благоприличной внѣшностью. Понятно поэтому опасливое распоряженіе ректора отъ 23 апрѣля 1829 г. (№ 371) такого содержанія:

„По случаю ожидающагося проѣзда Его Величества нынѣ благополучно царствующаго Государя, поручаю я в. пану (директору), подъ его отвѣтственностью: 1) приложить всяческое стараніе, чтобы въ гимназіи былъ соблюденъ *порядокъ*, внѣшняя и внутренняя чистота; 2) чтобы ученики во время пребыванія Его Величества не показывались безъ нужды на улицахъ, въ классѣ являлись чисто и по формѣ одѣтыми, чтобы сохраняли глубочайшее спокойствіе и вѣжливость, что касается сниманія шапокъ передъ старшими военными; 3) чтобы учителя во время пребыванія Его Величества исполняли свои обязанности не иначе, какъ въ полной формѣ“.

Впрочемъ и помимо проявленія симптомовъ политическаго броженія среди гимназической молодежи, ректору университета и пачальству гимназіи во всякое время приходилось опасаться еще другихъ явленій въ жизни ея, бросавшихъ тѣнь на состояніе воспитательной части въ заведеніи и требовавшихъ своевременнаго предупрежденія, о чемъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, дѣло ученика гимназіи *Винцента Захватовича*. Это дѣло принесло немало бѣдъ какъ самому его виновнику, такъ и всей школьной администраціи. Слѣдственной комиссіей ученикъ *Захватовичъ* признанъ виновнымъ въ перепискѣ о выдѣлкѣ фальшивой монеты. По повелѣнію цесаревича Константина Павловича, данному на имя *Новосилцева* (29 марта 1828 г. № 123), директоръ получилъ предписаніе отъ ректора подвергнуть виновнаго наказанію 50 ударами розогъ и затѣмъ передать его Виленскому полицеймейстеру для отправки по назначенію къ командиру Кавказскаго отдѣльнаго корпуса генераль-адъютанту *Паскевичу* для опредѣленія рядовымъ. Еще въ февралѣ ректоръ писалъ директору гимназіи (26 февраля № 123):

„Недавній случай съ учениками Виленской гимназіи, а въ особенности съ Винцентомъ Захватовичемъ, о каковомъ случаѣ гораздо раньше дошло свѣдѣніе до Высочайшей власти, чѣмъ до лицъ, имѣющихъ непосредственной надзоръ за учениками, свидѣтельствуетъ о неумѣломъ исполненіи обязанностей какъ домашними надзирателями, такъ и директоромъ и префектомъ гимназіи, и о томъ, что ихъ распоряженія и предупрежденія, столько разъ повторяемыя, находятся въ *маломъ уваженіи*.“

*) Въ этомъ году умеръ *Скочковскій*.

Обо всемъ этомъ съ очевидностью свидѣтельствуется какъ непристойная (pięrgzuzwoita) корреспонденція Захватовича, такъ и уходъ изъ квартиры ночью въ мѣста непотребныя, отпрашиваніе съ уроковъ, шлянье по городу до времени возвращенія учениковъ изъ классовъ, переписываніе и храненіе грязныхъ стиховъ, трата опекунскихъ денегъ и общее безиравственное поведеніе,—о чемъ ни домашній надзиратель, ни начальство гимназіи ничего не знали, а, можетъ быть, даже потакали и давали поводы.“

Въ заключеніе ректоръ дѣлаетъ *строгое замѣчаніе* всѣмъ,—1) директору за непримѣненіе предписанія 1826 г. относительно ученической корреспонденціи *), при чемъ добавляетъ, что провинность свою начальство гимназіи можетъ загладить лишь особо ревностнымъ наблюденіемъ за учениками; 2) *префекту* гимназіи за полное невѣдѣніе о поведеніи ученика Захватовича, за небрежное отношеніе къ заявленіямъ Захватовича о болѣзни (которая оказалась венерическою); 3) учителямъ за небрежное посѣщеніе учениковъ на квартирахъ; послѣднимъ ректоръ грозитъ на будущее время обвиненіемъ въ недостаточной ревности къ службѣ и, въ случаѣ повторенія нерадивости,—ответственности по закону. Домашняго надзирателя ректоръ приказываетъ уволить отъ обязанности и впредь къ таковой не допускать; свидѣтельство отъ него отобрать; кромѣ того, вообще съ надзирателей впередъ брать подписку. Студентовъ-надзирателей обязать слѣдить за своими воспитанниками и въ классахъ и внѣ классовъ, для чего городъ подѣлится на участки и распределитъ ихъ между надзирателями; своихъ учениковъ каждый надзиратель долженъ сопровождать при возвращеніи изъ классовъ до самой квартиры. Въ случаѣ малѣйшихъ отступленій отъ исполненія обязанностей надзирателями, свидѣтельства отъ нихъ отбирать и т. под.

Вообще въ теченіе послѣднихъ годовъ передъ возстаніемъ 1830 и 1831 годовъ университетскимъ и гимназическимъ начальствомъ обращалось все вниманіе на надзоръ за учащимся и устраненіе всякихъ „непорядковъ“ въ ихъ поведеніи: такъ въ 1830 г., вслѣдствіе неприличнаго поведенія учениковъ въ театрѣ, ректоръ распорядился, чтобы имъ дозволялось посѣщать театръ и другія публичныя увеселенія не иначе, какъ по особымъ билетамъ, выдаваемымъ отъ начальства гимназіи; въ томъ же году были приняты особо строгія мѣры противъ тѣхъ изъ учениковъ, которые позволяли себѣ носить неформенное платье (панталоны со сборами, неформенные мундиры и фуражки). Въ декабрѣ (11-го, № 1190) предвѣстники бурнаго времени были столь опредѣленны, что ректоръ *Пеликанъ* послалъ слѣдующее секретное предписаніе директору:

„По поводу нѣкоторыхъ обстоятельствъ я строжайше предписываю Вамъ тотчасъ съ полученія сего усугубить всѣ дѣятельнѣйшія мѣры къ бдительнѣйшему во всякое время и въ каждомъ мѣстѣ надзору за под-

*) Предписанія этого въ архивѣ гимназіи не сохранило съ.

вѣдомственными вамъ учениками, и какъ ревностное по сему усердіе ваше и чиновниковъ ввѣреннаго вамъ заведенія обратитъ на себя вниманіе начальства, такъ равно и малѣйшее упущеніе можетъ неминуемо подвергнуть ответственности по законамъ.“ 19 декабря (№ 1206) ректоръ, сообщая директору о томъ, что высшимъ начальствомъ признано необходимымъ не отпускать учениковъ гимназіи на праздники Рождества Христова и „оставить ихъ въ училищѣ“, вновь напомнилъ начальству гимназіи о крайней необходимости самаго бдительнаго надзора за учениками и въ праздничное время, а въ особенности о необходимости наблюдать, „дабы не имѣли они съ посторонними лицами предосудительной переписки.“

Впрочемъ, установленъ былъ надзоръ, насколько можно судить по документамъ, и за учителями и домашними надзирателями. Еще въ декабрѣ 1829 г. Правленіе университета напомнило дирекціямъ Высочайшій рескриптъ 1 августа 1822 г. о взятіи подписокъ съ чиновниковъ о непринадлежности къ масонскимъ ломамъ и къ какимъ бы то ни было тайнымъ обществамъ, а въ дѣлахъ 1830 г. попадаются немало документовъ въ общемъ слѣдующаго содержанія: „Г. Попечитель Виленскаго учебнаго округа, вслѣдствіе отношенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія *), увѣдомляя университетское правленіе, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ такому-то или такой-то воспретить заниматься воспитаніемъ юношества“. 26 ноября 1830 г. Правленіе университета, вслѣдствіе предписанія Министра Народнаго Просвѣщенія, объявило чиновникамъ учебнаго вѣдомства къ точному исполненію, чтобы они въ случаѣ увольненія въ С.-Петербургъ по собственной надобности или по дѣламъ службы, по приѣздѣ туда являлись въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кромѣ охраненія школьной молодежи отъ опасностей надвигавшейся политической грозы, на долю университетскаго правленія и дирекціи въ 1830 году выпала еще тревожная забота объ охраненіи ея отъ другой надвигавшейся бѣды—отъ холеры. Въ октябрѣ (15-го, № 843), сообщая директорамъ округа о болѣзни Cholera morbus, ректоръ обязываетъ ихъ къ неусыпной попечительности „въ принятіи мѣръ къ предупрежденію сказанной болѣзни“. „Въ случаѣ, если бы на которомъ-либо, пишетъ ректоръ Виленскому директору, изъ учениковъ гимназіи оказались признаки сей болѣзни, обязаны вы тотчасъ устранить его отъ прочихъ учениковъ, пригласить врача и о томъ меня увѣдомить. Если же встрѣтится невозможность оказать больнымъ пособія, въ особенности по неимѣнію или отлучкѣ лѣкаря, то въ томъ случаѣ, не спуская ни малѣйшаго времени, предлагаю вамъ донести мнѣ безъ замедленія. Предлагаю все сіе къ бдительнѣйшему съ вашей стороны усмотрѣнію, прошу вмѣстѣ съ симъ не дѣлать о томъ *ни малѣйшей огласки*“. Въ ноябрѣ медицин-

*) Князь Карлъ Андреевичъ *Ливенъ*, б. кураторъ Дерптскаго университета, генераль-отъ-инфантеріи—съ 25 апрѣля 1828 г.

скимъ факультетомъ издана была книжка, заключающая въ себѣ перечень предохранительныхъ средствъ противъ опасной болѣзни; книжка называлась: *Wiadomość o choleryze i sposobach oczyszczania powietrza w czasie rażniącey zarazy.* (Свѣдѣнія о холерѣ и средствахъ *очищенія воздуха* во время господствующей заразы *). Въ гимназію было прислано 100 экземпляровъ этой книжки для раздачи служащимъ и учащимся, по усмотрѣнію директора. Были ли смертные случаи среди гимназистовъ, трудно сказать; скорѣе надо думать, что не было, такъ какъ ни одинъ документъ, относящійся къ этому году, не упоминаетъ о нихъ.

Такъ надвигалась гроза, и наконецъ въ апрѣлѣ 1831 г. край подвергся двойному бѣдствію: возстанію и эпидемической болѣзни. Всѣ учебныя заведенія гор. Вильны были закрыты. Ученики въ большинствѣ разѣхались **). Въ архивѣ гимназіи сохранились цѣлыя папки со свѣдѣтельствами объ увольненіи учениковъ разныхъ классовъ слѣдующаго содержания: „Предъявитель сего ученикъ такого-то класса Виленской гимназіи такой-то, по прошенію отъ . . . апрѣля *вовсе* уволенъ изъ училища. Отправляется туда-то. Директоръ ст. сов. *Крассовскій*“. На каждомъ изъ такихъ свѣдѣтельствъ имѣется неразборчивая помѣтка Виленскаго коменданта: „Черезъ заставу . . . пропустить“ или разрѣшеніе губернатора выѣхать за границу.

Закрытіе учебныхъ заведеній гор. Вильны было вызвано, повидимому, одновременно двумя причинами. Съ одной стороны въ городѣ была холера, съ которою не умѣли тогда бороться, и скопленіе учениковъ казалось опаснымъ въ санитарномъ смыслѣ. Съ другой стороны начались подозрительныя дѣйствія со стороны учащихся: многіе изъ нихъ вдругъ стали выбывать изъ училищъ по прошеніямъ, а многіе — просто убѣгали, не маскируя свой уходъ даже и этимъ. Побѣги учениковъ приняли значительные размѣры въ особенности въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. 2-го апрѣля, напр., директоръ писалъ Виленскому полицеймейстеру: „Вчерашняго числа вечеромъ, ученикъ Виленскаго базилианскаго училища *Иванъ Халимовичъ* 19 лѣтъ и ученикъ I кл. 2-й гимназіи ***)

*) Заглавіе это интересно, какъ выраженіе взгляда тогдашнихъ медиковъ на природу заразительнаго начала холеры.

**) На рождественскіе каникулы 1830—31 г. ученики не были распущены по домамъ, за исключеніемъ небольшого числа, которые уѣхали до полученія гимназіею распоряженія высшаго начальства. Нѣкоторые изъ этихъ учениковъ въ гимназію не вернулись.

***) Исторія этой 2-й гимназіи началась такъ. Число учениковъ Виленской губернской гимназіи возросло въ 1829 году до такой степени, что начались серьезныя затрудненія въ размѣщеніи учениковъ и въ преподаваніи имъ. Ректоръ представилъ объ этомъ Новосильцеву. Въ октябрѣ 1829 (15-го № 1006) ректоръ сообщилъ директору, что попечитель Виленскаго учебнаго округа, принимая въ уваженіе описанныя въ представленіи ректора *неудобства* отъ тѣснаго помѣщенія учениковъ въ Виленской гимназіи, въ предложеніи отъ 10-го октября, № 1619, совершенно одобрилъ предложенную ректоромъ мѣру, чтобы впредь до учрежденія *другой гимназіи* въ Вильнѣ, *три класса* устроить въ домѣ кс. піаровъ и къ преподаванію наукъ временно опредѣлить *воспитанниковъ учительской при Университетѣ семинаріи*. „При семъ, пишетъ ректоръ, предоставилъ онъ мнѣ привести оную мѣру въ надлежащее исполненіе съ употребленіемъ изъ остаточныхъ суммъ училищъ

Карль Соболевскій бѣжали, о чемъ и имѣю честь сообщить Вашему Высокоблагородію“. Того же числа директоръ доносилъ по начальству, что ученики Виленской гимназіи *Александръ Заблоцкій, Людомиръ Кучинскій* и базиліанскаго училища *Антонъ Невельскій, Наполеонъ Проневичъ, Гиларій Богущкій* вчерашняго числа ушли изъ квартиры и донинѣ не явились. Кромѣ того, ученики Виленской гимназіи *Петръ Янковскій, Леонардъ Мышковскій, Осипъ Блажеіовскій, Карль Катель и Романъ Козель* перестали посѣщать классы, а потому и исключены изъ списка учениковъ и къ вѣдомству училищнаго начальства не принадлежать“. Такихъ донесеній и сообщеній директора полиціи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ цѣлый рядъ. Замѣчательно, что въ числѣ уходившихъ бывали и ученики I класса гимназіи (соотвѣтствовавшаго нынѣшнему IV-му)—почти дѣти. Какими партіями уходили ученики, можно заключить изъ того, что, по одному документу, съ 6-го по 8-е апрѣля, бѣжало 12 человѣкъ. Наряду съ исключеніемъ изъ списковъ бѣжавшихъ шло массовое увольненіе по прошеніямъ, какъ сказано выше. Въ то же время въ гимназію стали поступать запросы полиціи по поводу разныхъ лицъ, арестованныхъ ею и именовавшихъ себя бывшими учениками гимназіи. (Не мало такихъ лицъ оказалось самозванцами). При такихъ условіяхъ ректору ничего больше не оставалось, какъ закрыть учебныя заведенія, что и было сдѣлано по его ходатайству передъ высшимъ начальствомъ.

Какъ только учебныя заведенія стали закрываться, ихъ помѣщенія стали отводиться подъ военныя надобности. Такъ, смотритель Виленскаго піарскаго уѣзднаго училища кс. *Шумборскій* донесъ рапортомъ отъ 4-го марта, № 8, директору, что весь монастырь кс.-піаровъ занятъ подъ военный лазаретъ *), и что классныя скамьи, сдѣланныя въ прошедшемъ

Виленской губерніи какъ 100 руб. на заплату кс.-піарамъ за годъ за помѣщеніе въ домѣ ихъ этихъ гимназическихъ классовъ, такъ и нужнаго количества денегъ на сдѣланіе скамеекъ и другихъ классныхъ принадлежностей“. 17 декабря (№ 5994) Правленіе университета на рапортѣ директора училищъ *Брасовскаго* предписало университетскому казначею выдать подъ росписку директора жалованье *смотрителю и учителямъ* новоучрежденной гимназіи за ноябрь мѣсяцъ: *Бродовскому, Куркольникову* (извѣстному писателю впоследствии) и *Сухецкому* по 33 р., *Горнотайскому, Калиновскому, Малецкому, Садовскому*—по 25 р. и *Кюи*—20 р. Изъ этого документа видно, что гимназія была открыта въ составѣ низшихъ 3 классовъ (называлась тогда уѣзднымъ училищемъ), и преподавателями были не воспитанники учительской семинаріи, а лица, назначенныя на должность вновь. Надо замѣтить, что эта 2-я гимназія не та, которая именуется нынѣ 2-ю. Она была не болѣе, какъ филиальнымъ отдѣленіемъ 1-й.

*) Какъ слѣшно занимались училищныя помѣщенія подъ госпитали, свидѣтельствуетъ рапортъ смотрителя базиліанскаго училища *Грауэрта* отъ 2 октября 1836 г., № 74, директору: „18 апрѣля Виленская полиція, занимая базиліанскій монастырь на военно-хирургической госпиталь, предписала, чтобы цѣлое строеніе было отдано комисару *Тарашкевичу* въ теченіе 2-хъ часовъ: по поводу чего смотритель не могъ училищнаго архива и минералогическаго кабинета перенести въ другое мѣсто, а все оставилъ въ 1-й малой кельѣ, которую казенною печатью опечаталъ, о чемъ и увѣдомилъ комиссара *Тарашкевича*. За самъ учитель *Пролькевичъ*, узнавъ, что сія комната отбита, минералогическій кабинетъ

году для 2-й гимназіи, полицією разобраны, а потому и ученіе производится не можетъ. Учителя, по распоряженію еп. *Клонгевича*, будутъ разосланы по другимъ піарскимъ монастырямъ. Учениковъ директоръ нашель возможнымъ присоединить къ уѣздному при 1-й гимназіи училищу; нѣкоторыхъ изъ нихъ, „по близости отъ Базиліанскаго училища живущихъ“ директоръ причислилъ къ сему послѣднему.

По закрытіи училищъ директоръ *Брасовскій* (съ половины апрѣля) назначенъ отъ гражданскаго губернатора *Обръзкова* „чиновникомъ ближайшаго надзора за чистотою и опрятностью 3-ей зарѣчной части 1-го квартала“. Приступая къ новому дѣлу, директоръ просилъ частнаго пристава прислать ему списокъ домовъ 1-го квартала, а также указать ихъ въ натурѣ и, кромѣ того, внушить жителямъ надлежащее повиновеніе его надзору. Затѣмъ мы видимъ директора собирающимъ по своему участку деньги, каковыя онъ представлялъ „въ холеричный комитетъ“ — „на холерическій госпиталь“. Кромѣ этого, директоръ занимался еще регистраціей заболѣвавшихъ холерою и списки ихъ представлялъ по начальству. Между тѣмъ зданіе гимназіи было занято подъ военный постой, который продолжался до конца сентября мѣсяца. 5 октября рапортомъ (№ 804) директоръ донесъ Правленію университета: „По перемѣщеніи военнаго поста 27 прошлаго сентября изъ училищныхъ залъ въ городъ, оныя залы совершенно очищены и приведены въ порядокъ, и нынѣшняго числа въ 10 часовъ утра открыто ученіе въ 1-й гимназіи, въ уѣздномъ при оной училищѣ и приходскомъ училищѣ при церкви св. Яна. Учениковъ на первый разъ собралось около 100 въ уѣздное училище, а болѣе 50 въ гимназію“. Донося объ этомъ, директоръ присовокупляетъ списокъ учителей, которые будутъ преподавать уроки. 12 октября (№ 853) директоръ донесъ, что съ 5-го по 12-е занималось учениковъ: въ уѣздномъ училищѣ въ I кл.—64, II—74, III—60, всего 198; въ гимназіи въ I кл.—56, во II—43, въ III—23, всего 122 ученика. Итого всѣхъ 320. Къ 18-го октября общее число учащихся возросло до 382, а къ 26-му — до 416. Къ 21 ноября — до 597. Директоръ доноситъ Правленію, что „число учениковъ ежедневно увеличивается, залы же вообще, а наипаче уѣзднаго училища, очень малы и неудобны“, и указываетъ на то, что необходимо открыть Базиліанское уѣздное училище, для чего просить возбудить ходатайство объ освобожденіи Базиліанскаго

и всѣ книги перенесъ въ другое мѣсто“. Донося объ этомъ Правленію университета, директоръ сообщилъ, что „нынѣ (въ октябрѣ) смотритель Грауртъ нашель вторично и сію же другую комнату *отпертую*, минералы *разброшены*, книги попорчены и даже въ нѣкоторыхъ помѣщены списки прибывающихъ въ госпиталь больных, а также умершихъ, иныя же книги вовсе пропали“. Другимъ рапортомъ отъ 3-го октября смотритель донесъ, что нѣкоторыя книги нашель онъ у бывшаго ученика базиліанскаго училища, сына смотрителя тамошняго госпиталя Константина *Голембовскаго*, но много еще недостаетъ. Директоръ сообщаетъ о порчѣ архива и кабинета Правленію университета, чтобы снять отвѣтственность со смотрителя и себя.

монастыря отъ военнаго поста. Кромѣ того, въ ноябрѣ директоръ ходатайствовалъ о дозволеніи вновь открыть 2-ю гимназію, для которой недостаетъ только учителей нѣмецкаго, латинскаго и греческаго языковъ, и временно учителя русскаго языка, такъ какъ *Курольникъ* былъ командированъ въ Петербургъ „для письменныхъ дѣлъ его превосходительства г. ректора Императорскаго Виленскаго университета“ (Университетъ не открывался). Надо сказать, что ходатайства директора вызывались настоятельною необходимостью: классы Виленской гимназіи быстро переполнялись, и составъ ихъ превышалъ всякую допустимую норму; такъ, въ уѣздномъ при гимназіи училищѣ уже въ ноябрѣ въ 1 классѣ накопилось 116 учениковъ, въ II — 105, въ III — 107, а въ гимназіи въ I кл.—112, во II—94, въ III—63 челѣв. Однако Базилянское училище открылось лишь въ апрѣлѣ 1832 года, когда его классы были очищены послѣ удаленія военнаго лазарета. Тогда часть учениковъ изъ уѣзднаго училища при гимназіи была переведена во вновь открытое базилянское училище. (Предписаніе Правленія университета 20-го апрѣля 1832 года, № 941). Что касается открытія 2-й гимназіи, то оно состоялось еще позже.

14-го мая 1832 г. отъ исполняющаго должность ректора Виленскаго университета *Мяновскаго* получилось на имя директора слѣдующее предложеніе (№ 437):

„Государь Императоръ Высочайшимъ указомъ, даннымъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ 1-й день сего мая, повелѣтъ соизволилъ *Виленскій университетъ закрыть*, а округъ онаго, упразднивъ, присоединить къ *Бѣлорусскому*. О приведеніи въ исполненіе сей Высочайшей воли, получивъ въ копіи при отзывѣ г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Целикана* предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5 текущаго мая, за № 3531, пужнымъ считаю увѣдомить о томъ Ваше Высокородіе къ должному исполненію“. 28-го мая (№ 1337) директору дано было знать изъ Правленія бывшаго университета, чтобы по всѣмъ училищнымъ дѣламъ относиться впредь непосредственно къ г. попечителю Бѣлорусскаго учебнаго округа дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру *Григорію Ивановичу Карташевскому* и состоять въ подной отъ него зависимости. 31 мая предложеніемъ за № 529 попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа, увѣдомляя со своей стороны директора училищъ Виленской губерніи о закрытіи Виленскаго университета, предложилъ по всѣмъ дѣламъ обращаться къ нему, въ городъ Вильну, впредь до особаго предписанія *) и, кромѣ того, прислать „на первый случай вѣдомости о состояніи ввѣренныхъ директору гимназій и имѣющихся при нихъ суммъ“.

Въ помощь попечителю, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, былъ учрежденъ временный училищный комитетъ „изъ 3 или

*) Позже мѣстопробываніе попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа было въ Витебскѣ.

4 профессоровъ или адъюнктовъ для завѣдыванія училищными дѣлами тѣхъ губерній, которыя принадлежали къ Виленскому учебному округу и которыя присоединены были къ Бѣлорусскому. Въ комитетъ этотъ были избраны тѣ же профессора, которые работали по приведенію въ исполненіе Высочайшаго указа 1-го мая подъ предсѣдательствомъ *Полинскаго*. Обязанности комитета были слѣдующія: 1) онъ долженъ былъ рѣшать всѣ дѣла, которыя начаты производствомъ до закрытія университета, и доносить еженедѣльно о своихъ рѣшеніяхъ попечителю; 2) по новымъ вопросамъ, по вопросамъ объ измѣненіи существующаго порядка, онъ долженъ былъ представлять попечителю и только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, онъ могъ самъ рѣшать такія дѣла; 3) комитетъ долженъ былъ избирать учителей для тѣхъ предметовъ, кои преподавались на польскомъ языкѣ. Желаящіе преподавать вызывались по газетнымъ объявленіямъ и должны были представить доказательства о своемъ образованіи и добромъ поведеніи. Если комитетъ признавалъ кого-либо способнымъ и благонадежнымъ, то самъ обязанъ былъ собрать, сверхъ сего, еще свѣдѣнія частнымъ образомъ, не участвовалъ ли кандидатъ на учительскую должность въ мятежѣ, и затѣмъ всѣ полученныя свѣдѣнія долженъ былъ представлять попечителю; 4) на обязанности комитета лежалъ строгій надзоръ за учебниками; о новыхъ учебникахъ и напечатанныхъ въ Вильнѣ комитетъ долженъ былъ представлять попечителю; 5) онъ же разсматривалъ визитаторскія донесенія, представленія училищныхъ чиновниковъ къ повышенію въ чинахъ, къ пенсіямъ; и 6) онъ долженъ былъ привести въ точную извѣстность частныя училищныя фондуши.

Заканчивая обзоръ событій въ жизни Виленской гимназіи въ періодъ времени съ 1822 по 1832 годъ, считаю необходимымъ упомянуть о конвиктахъ, которыхъ въ вѣдѣніи директора Виленской гимназіи и училищъ было 10, а также о Высочайшей наградѣ, пожалованной одному изъ учениковъ Виленской гимназіи.

Съ открытіемъ учебныхъ заведеній гор. Вильны осенью 1831 года открылись и конvikты, о чемъ 15 ноября (№ 907) директоръ и донесъ Правленію университета. Это донесеніе интересно въ томъ отношеніи, что до нѣкоторой степени рисуеъ намъ съ одной стороны взглядъ тогдашняго управленія конвиктами на исполненіе воли завѣщателей, а съ другой его педагогическія воззрѣнія. Директоръ сообщаетъ Правленію, что подвѣдомственные ему конvikты большею частью открылись, а именно: 1) въ конвиктѣ *Валицкаго*—воспитанниковъ 10 (согласно волѣ завѣщателя должно быть 8), домашній смотритель 1, *бѣдныхъ учениковъ для прислуги*—2; итого 13 чел.; 2) въ конвиктѣ профессора *Герберскаго*—воспитанниковъ 4, домашній смотритель 1, *бѣдный ученикъ для прислуги* 1, вмѣсто 4-го воспитанника родная племянница профессора въ пансіонѣ Дейбеля; 3) на казенномъ пждивеніи *Викертовъ*—2; 4) конвиктъ *Шимкевича*—по непоступленію $\frac{1}{100}$ не открылся; 5) въ находящемся подъ присмотромъ Виленскаго капитула *Корсаковскомъ* и *Бейнартовскомъ*, въ коихъ полагается воспитанниковъ 52, находится на лицо 41, не прибыло

еще записанныхъ 11; 6) въ находящемся подъ присмотромъ кс. *Викентиновъ* конвиктѣ *Пильховскаго*—11, должно быть 12, а потому Правленіе университета можетъ избрать 1; 7) въ конвиктѣ *Гана*—4; 8) *Слипця*—3; 9) въ находящихся подъ присмотромъ кс. піаровъ конвиктѣ *Савьги*—3, *Юндзилла*—1, должно быть 2; 10) въ находящемся подъ присмотромъ кс. базилиановъ конвиктѣ *Саваневскаго* нѣтъ воспитанниковъ по причинѣ занятія монастыря подъ военный госпиталь.

Повелѣніемъ наслѣдника цесаревича Великаго князя Константина Павловича дано знать ректору университета 31 іюля 1829 г. о всемілостивѣйшемъ пожалованіи ученику Виленской гимназіи *Іосифу Яблонскому* золотой медали за спасеніе малолѣтняго сына титулярнаго совѣтника *Мошкова* во время случившагося въ томъ же году пожара въ имѣніи *Дзеканишкаль* (загорѣлся овинь).

IV.

(1832—1862)

30-е годы.

Начало періода съ 1832 по 1862 годъ въ жизни Виленской гимназіи ознаменовалось особо дѣятельными сношеніями полицейскихъ властей съ начальствомъ ея. Послѣ замиренія возстанія 1830—31 года настала періодъ слѣдствій. „Комиссія Военнаго суда“, учрежденная при Варшавскомъ Ордоннансъ-Гаузѣ, неоднократно присылала требованія въ Городскую Виленскую полицію о снятіи показаній съ нѣкоторыхъ учениковъ гимназіи, въ томъ или иномъ отношеніи прикосновенныхъ къ событіямъ 1830—31 года. При производствѣ допросовъ обыкновенно присутствовалъ директоръ или уполномоченное имъ лицо изъ педагогическаго состава гимназіи. Бывали также случаи, что на начальство гимназіи возлагались высшею властью особыя порученія касательно обыска учениковъ, отобранія у нихъ бумагъ и т. под. Такъ, въ іюнѣ 1833 г. директоромъ *Крассовскимъ* получено было секретное отношеніе отъ Виленскаго полицеймейстера (15-го іюля № 133) о томъ, что въ Гроднѣ пойманы въ маѣ мѣсяцѣ пятеро бродягъ, жителей гор. Вильны. Они были „въ пріязни со студентомъ гимназіи *Флоріаномъ Ярошевичемъ*“, который зналъ объ ихъ приготовленіяхъ „для скрытнаго побѣга къ мятежникамъ, во Франціи находящимся“. Одинъ изъ нихъ „получилъ отъ ученика гимназіи *Петельница* ружье“. Въ виду сего полицеймейстеръ допрашивалъ этихъ двухъ учениковъ (по предписанію военнаго губернатора) и затѣмъ потребовалъ, чтобы учинено было распоряженіе „къ разсмотрѣнію ихъ бумагъ“ съ представленіемъ подозрительныхъ полицеймейстеру, и чтобы надъ этими учениками установленъ былъ ближайшій надзоръ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1833 г. учрежденъ былъ полицейскими властями розыскъ 3 учениковъ Виленской гимназіи: *Юліана Валицкаго*, *Валеріана*

Деренговскаго и Константина Валицкаго, которые 7-го марта вмѣсто того, чтобы итти на уроки, „забравъ тайно свои платья, хотѣли въ городъ продать, но какъ сіе вдругъ было открыто, то они скрылись и неизвѣстно куда дѣвались. При отыскиваніи получено извѣстіе, что они спрашивали дороги въ Ковно. Всѣ малаго возраста, одѣты въ ученичскіе мундиры и сѣрыя шинели“. Губернское правленіе особымъ предписаніемъ городскимъ и земскимъ полиціямъ приказало ихъ разыскивать. Ученики были задержаны и возвращены въ Вильну; такъ какъ оказалось, что они намѣревались бѣжать въ Пруссію, то возникло слѣдственное дѣло, въ результатѣ котораго, уже въ августѣ, Виленскій полицеймейстеръ (1 августа № 285) секретно сообщилъ директору *Красовскому* что „г. Виленскій военный губернаторъ, по разсмотрѣніи произведеннаго полиціею совмѣстно съ директоромъ слѣдственнаго дѣла о побѣгѣ въ Пруссію учениковъ гимназій *Юліана и Константина Валицкихъ* да *Валеріана Деренговскаго*, находя только строптивость характера ихъ и непокорность своему начальству, но политическихъ замысловъ и подстреканій не обнаруживъ, примѣнительно къ §§ 203—205 устава учебныхъ заведеній 1828 г., предписать изволилъ распорядиться наказаніемъ сихъ учениковъ *розгами* въ присутствіи полицеймейстера и директора, а также и учениковъ, съ тѣмъ чтобы по наказаніи возвратить ихъ родителямъ“. Въ виду этого полицеймейстеръ просилъ директора увѣдомить его, когда директору угодно будетъ учинить зависящее распоряженіе „насчетъ собранія въ Вильнѣ находящихся учениковъ на училищный дворъ и въ которое время сіе будетъ учинено, не оставить увѣдомленіемъ для доставленія упомянутыхъ *Валицкихъ* и *Деренговскаго* къ совершенію надъ ними утвержденного Его Сіятельствомъ приговора“ (кн. *Долгоруковымъ*). Такихъ случаевъ побѣга учениковъ, въ родѣ вышеизложеннаго, было немало. Такъ, одновременно съ Валицкими и Деренговскимъ розыскивался черезъ полицію ученикъ III кл. *Иванъ Зноско*, „сдѣлавшій нѣкоторые проступки противу училищнаго порядка“ и др. Время, какъ видно, было крутое, и немногіе даже изъ учителей чувствовали себя въ безопасности отъ привлеченія къ слѣдствію по тѣмъ или другимъ поводамъ. Нѣсколько учителей было арестовано: такъ учитель *Околовъ* подвергся аресту и суду — за то, что былъ „приглашень къ дѣланію пороха во время мятежа“, *Слюминскій* за то, что „принялъ должность у мятежниковъ“, *Османъ* за то, что по совершеніи вторично присяги участвовалъ въ мятежѣ. Одинъ изъ учителей *Климашевскій* убѣжалъ изъ-подъ ареста и розыскивался Виленскимъ комедантомъ, который просилъ директора прислать какъ можно скорѣе гражданскому губернатору примѣты бѣжавшаго. Всѣ вышеупомянутыя лица не принадлежали къ составу педагогическаго персонала Виленской гимназій, но надо думать, что и среди учителей Виленской гимназій не всѣ сохраняли спокойствіе духа въ виду дѣятельности слѣдственныхъ властей. Даже законоучитель греко-россійскаго исповѣданія въ гимназій и въ б. Виленскомъ университетѣ престоіерей *Петръ Боричевскій* обратился съ просьбою къ президенту учрежденной вм. Виленскаго универ-

ситета Медико-Хирургической академіи проф. *Ник. Матв. Мянковского* (заступавшему нѣсколько разъ мѣсто ректора университета *Пелликана*) о выдачѣ ему свидѣтельства, что „изъ 22 студентовъ б. Виленскаго университета и 15 учениковъ гимназіи, обучавшихся у него Закону Божію, ни одинъ къ толпѣ мятежниковъ не присоединился, а всѣ сохранили вѣрность Престолу російскому“.

Одновременно съ разслѣдованіями о лицахъ, принадлежавшихъ къ составу Виленской гимназіи и болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ событіямъ 1831 г., шла и работа созидательная. Въ правящихъ сферахъ возникло убѣжденіе въ необходимости дать учебнымъ заведеніямъ б. Виленскаго учебнаго округа опредѣленное направленіе, соответствующее общегосударственнымъ интересамъ. Съ этою цѣлью правительство съ одной стороны приняло мѣры къ введенію въ преподаваніе въ возможно широкихъ размѣрахъ русскаго языка, а съ другой—къ усилению въ преподавательсколь составѣ коренного русскаго элемента, на который можно было бы положиться въ дѣлѣ созданія новаго духа учебныхъ заведеній.

Первыя мѣропріятія высшей власти по расширенію сферы русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ б. Виленскаго округа были осуществлены уже въ 1832 году. Такъ, въ предложеніи отъ 5-го іюня 1832 г., № 655, попечитель Бѣлорусскаго учебнаго округа *Карташевскій* писалъ директору Виленской гимназіи и училищъ Виленской губерніи:

„Какъ математика нужна, частно объ ней говоря, наиболѣе для военной службы, а въ училищахъ много находится дворянъ, кои перѣдко вступаютъ въ военную службу, то, дабы отвратить затрудненія для нихъ въ экзаменахъ при вступленіи въ сію службу, предлагаю вамъ установить преподаваніе *сей науки во всѣхъ гимназическихъ классахъ* на російскомъ языкѣ. Не относится сіе до монастырскихъ училищъ. Учебныя книги могутъ остаться тѣ же, какія доселѣ были, и переѣна должна на сей разъ состоять только въ томъ, что учитель будетъ преподавать въ классѣ на рускомъ языкѣ. Въ I гимназическомъ классѣ должно будетъ повторить кратко симъ же образомъ существенныя теоремы, пройденныя въ уѣздныхъ классахъ. А дабы учителя имѣли руководство, какимъ образомъ изъясняться на рускомъ языкѣ, приказалъ я доставить для ввѣренныхъ вамъ свѣтскихъ гимназій „*Енциклопедію математическихъ наукъ*“, изданную профессоромъ *Перевощиковымъ*, которую получите въ непродолжительное время“.

Что касается преподаванія *русскаго языка, исторіи и географіи*, то, какъ выразился временный учебный комитетъ въ предложеніи своемъ отъ 4-го сентября (№ 48)—„давно уже предписано употреблять для того російскій языкъ, и учебныя книги введены по части исторіи и географіи на російскомъ языкѣ.“ Въ виду частнаго случая нарушенія этого предписанія (въ Крожахъ учитель *Гурчикъ* преподавалъ на польскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего былъ замѣненъ учителемъ изъ русскихъ) комитетъ счелъ

необходимымъ вновѣ напомнить, чтобы этотъ предметъ (а также и *стихи*) непременно преподавались на російскомъ языкѣ, для чего учителя должны основательно знать таковой.

Учителя—поляки, преподававшіе языки, напримѣръ, латинскій, и дѣлавшіе переводы на русскій, были особо поощряемы попечителемъ. Вообще попечитель въ своихъ предложеніяхъ директору „имѣть въ виду усилить въ Виленской гимназій изученіе російскаго языка“ и поручаетъ „поощрять къ сему учителей“ (поляковъ); „безъ сего онъ не можетъ оставить ихъ въ Вильнѣ“ и „не можетъ утвердить въ званіи старшихъ учителей“. Въ одномъ изъ предложеній директору по поводу назначенія на должность учителей *Покровскаго* и *Бессаровича* (отъ 27 сентября № 1246) попечитель *Карташевскій* пишетъ: „Заставляйте заниматься основательнымъ изученіемъ російскаго языка: сіе необходимо“.

Въ прошеніяхъ, подаваемыхъ на имя директора *Красовскаго* разными лицами (преимущественно воспитанниками б. Виленскаго университета) для полученія учительскихъ мѣстъ, нерѣдко дѣлаются ссылки на то, что проситель знаетъ русскій языкъ, въ удостовѣреніе чего къ прошеніямъ прилагались особыя свидѣтельства объ успѣхахъ въ этомъ предметѣ *). Въ этомъ же году (1832) въ первый разъ съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія былъ назначенъ визитаторомъ школъ Виленской губ. настоятель Виленской приходской Благовѣщенской церкви протоіерей *Петръ Самуиловичъ Боричевскій* (съ 1830 года законоучитель Виленской гимназій и Виленскаго университета). Предпринятая высшимъ начальствомъ мѣры къ насажденію русскаго языка въ школахъ Виленской губ. и въ частности въ Виленской гимназій, надо думать, скоро привнесли желанные плоды. Такъ, одно изъ предложеній попечителя Бѣлорусскаго учебнаго округа директору отъ 17 декабря, № 1658, гласитъ слѣдующее:

„Съ особымъ удовольствіемъ читаль я донесеніе В. В. № 1481, въ которомъ Вы увѣряете меня объ усердіи гг. учителей къ изученію русскаго языка и вообще къ исполненію своихъ обязанностей. Я представилъ сіе донесеніе Министру Народнаго Просвѣщенія.

Если Вы разсудили поставить гг. учителямъ на видъ, вѣроятно, для вящаго нѣкоторыхъ изъ нихъ побужденія, что они могутъ лишиться своихъ мѣстъ безъ основательнаго знанія русскаго языка, — то прошу Васъ объявить имъ съ моей стороны, что я надѣюсь не быть до-

*) Для примѣра выписываю одно изъ такихъ свидѣтельствъ: „Императорскаго Виленскаго Университета студентъ Богдановичъ Петръ при испытаніи въ концѣ учебнаго года и во время полугодичнаго испытанія, бывшаго въ февралѣ 1825 г. въ присутствіи декана отдѣла словесности и изящныхъ искусствъ, статскаго совѣтника и кавалера *Э. Гродека*, оказалъ какъ въ російскомъ языкѣ, такъ и въ переводахъ весьма хорошіе успѣхи. Въ томъ и свидѣтельствую. Ординарный профессоръ російской словесности и исторіи Россійскаго Государства *Лобойко*. (Печатный бланкъ).

веденнымъ до такой мѣры. Я и Его Свѣтлости пишу, что между ними находится много людей достойныхъ.

Прону Васъ также, М. Г., объявить монашескимъ обществамъ, училища содержащимъ, что я не палагаю на нихъ непремѣнной обязанности учиться по-русски и преподавать науки на русскомъ языкѣ. Они имѣютъ другія занятія, другія обязанности, для нихъ священныя; учительская должность есть дѣло для нихъ нѣкоторымъ образомъ побочное. При томъ свѣтскіе учителя могутъ отъ своихъ товарищей изъ русскихъ получать нѣкоторыя наставленія и пособія въ таковыхъ трудахъ: самое обращеніе съ ними будетъ сему способствовать, но монахи лишены сего по самому роду ихъ жизни, а въ сословіяхъ ихъ находится весьма мало людей, знающихъ русскій языкъ. Вы вспомните, что, когда я въ бытность въ Вильнѣ предложилъ преподавать математику на русскомъ языкѣ, то именно прибавилъ, что сіе не относится къ духовнымъ училищамъ*).

Въ теченіе 1833 и 1834 г. педагогическій персоналъ Виленской гимназіи значительно обновился въ своемъ составѣ, и въ спискѣ преподавателей мы находимъ уже не мало лицъ русскаго происхожденія, преимущественно получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и затѣмъ въ С.-Петербургскомъ Главномъ Педагогическомъ институтѣ. Въ числѣ лицъ, уступившихъ свое мѣсто новымъ дѣятелямъ, былъ и директоръ Виленской гимназіи, а также училищъ Виленской губерніи, *Кастанъ Никодимовичъ Крассовскій* **). Лѣтомъ 1834 года онъ вышелъ въ отставку. Его мѣсто временно занялъ *Василій Васильевичъ Кисловъ*, скоро затѣмъ назначенный директоромъ 2-й гимназіи, находившейся въ это время въ періодѣ образованія. Почти одновременно съ *Крассовскимъ* вышелъ въ отставку и инспекторъ Виленской гимназіи *Петръ Островскій*, снискавшій себѣ расположеніе начальства еще до возстанія 1830—31 г. корректностью своихъ дѣйствій и „усердіемъ къ распространенію среди юношества російскаго языка“ (см. выше—его участіе въ дѣлѣ 3 мая), а также литературно-педагогическими трудами ***). Его мѣсто занялъ смот-

*) Попечитель *Карташевскій* писалъ такъ потому, что въ правительственныхъ сферахъ было рѣшено учебныя заведенія, содержащія духовными орденами, закрыть въ ближайшемъ будущемъ. См. кн. „Десятилѣтіе Министерства Народнаго Просвѣщенія 1833—1843“, стр. 112.

***) Биографическихъ свѣдѣній о немъ не удалось разыскать.

***) *Островскій*, уроженецъ Виленской губерніи, католикъ, получилъ образованіе въ Тельшевскомъ училищѣ, а затѣмъ поступилъ въ студенты б. Виленскаго университета (1809 г.). Отсюда отправленъ въ С.-Петербургскій Педагогическій институтъ (1810). По окончаніи образованія со званіемъ старшаго учителя и съ правомъ на чинъ IX класса назначенъ учителемъ словесности въ Виленской гимназіи и переводчикомъ канцеляріи Виленскаго университета (1815). Съ 1817 по 1818 заступалъ мѣсто профессора въ университетѣ и преподавалъ російскую словесность и исторію російскаго государства. Въ 1820, 21 году съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія преподавалъ въ университетѣ статистику Россійской имперіи. Съ 1819 по 1833 г. преподавалъ съ утвержденія попечителя б. Виленскаго учебнаго округа російскій языкъ въ главной духовной семинаріи.

ритель Базилианскаго училища *Грауэртъ*, бывший раньше преподавателемъ Виленской гимназіи. Затѣмъ въ составѣ педагогическаго персонала гимназіи мы видимъ слѣдующихъ лицъ:

Законоучителемъ православнаго исповѣданія состоялъ упомянутый выше *Петръ Самуиловичъ Боричевскій*, перев. въ 1830 г. изъ Минской гимназіи, гдѣ преподавалъ и русскій языкъ. Учителемъ словесности (старшимъ) — кандидатъ словесныхъ наукъ Московскаго университета, воспитанникъ Вологодской духовной семинаріи, *Викторъ Ивановичъ Пращовъ*. Онъ былъ назначенъ приказомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія учителемъ русской словесности въ Витебскую гимназію (1 мая 1831 г.), но уже въ августъ того же года былъ переведенъ въ Минскую, а въ іюль 1832 г. былъ вызванъ попечителемъ *Карташевскимъ* въ Вильну для преподаванія уроковъ русскаго языка въ вакаціонное время нѣкоторымъ, по волѣ попечителя, избраннымъ изъ кандидатовъ б. Виленскаго университета въ учителя. 12 августа того же года онъ былъ перемѣщенъ на должность въ Виленскую 1-ую гимназію. За усердные труды получилъ награду въ 500 руб.

И. д. старшаго учителя латинскаго языка въ высшихъ классахъ гимназіи былъ *Григорій Алексѣевичъ Андреевскій*, воспитанникъ Ярославской духовной семинаріи и С.-Петербургскаго Педагогическаго института по отдѣлу филологическо-юридическихъ наукъ (25 лѣтъ).

И. д. учителя латинскаго языка въ низшихъ классахъ б. студентъ физико-математическаго факультета *Адрианъ Васильевичъ Давыдовъ* (26 л.) воспитанникъ Орловской духовной семинаріи и С.-Петербургскаго Педагогическаго института.

Остальные были, какъ и *Островскій*, представители мѣстныхъ силъ, все люди, пользовавшіеся довѣріемъ высшей власти.

Учитель математики и физики, кандидатъ философій б. Виленскаго университета *Игнатій Ивановичъ Држевецкій*, изъ дворянъ, воспитанникъ Волынскаго лицея. Онъ былъ опредѣленъ сначала помощникомъ

Въ 1823 году назначенъ помощникомъ директора училищъ Виленской губерніи и сталъ такимъ образомъ начальникомъ гимназій (префектомъ). Съ 1825 по 1827 г. преподавалъ въ гимназіи исторію всеобщую, а также русскаго языка въ уѣздномъ при гимназіи училищѣ. Перевелъ и издалъ на польскомъ языкѣ „Краткое начертаніе теоріи статистики“ (1820 г.), издалъ книгу для учащихся русскаго языка съ показаніемъ удареній, съ краткой грамматикой и словаремъ подъ заглавіемъ: „Wypisy Rossyy-kie“ (1822), географію Россійской имперіи, Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго на польскомъ языкѣ (1824); издалъ сокращенную русскую исторію съ показаніемъ удареній и словаремъ (благодарность Министра Народнаго Просвѣщенія) въ 1825 г., русскаго букваря для училищъ, книгу для чтенія и переводовъ изъ уѣздныхъ училищъ въ 3 частяхъ (1828—1830 г.). Награжденъ чиномъ коллежскаго ассессора въ 1821 г., надворнаго совѣтника въ 1831 г., знакомъ отличія за 15 лѣтъ, орденомъ Анны 3-й степени въ 1833 году. Въ этомъ же году переименованъ по уставу 1828 г. инспекторомъ гимназій. Прослужилъ въ этой должности до 12 іюля 1834 г., когда замѣненъ былъ смотрителемъ Базилианскаго училища *Грауэртъ*.

при Виленской обсерваторіи, поступилъ затѣмъ въ учительскую семинарію при Виленскомъ университетѣ (1826) и здѣсь получилъ степень кандидата философіи. За отличные успѣхи въ наукахъ по отдѣлу физики и математики удостоенъ денежнаго награжденія въ 1829 г., а затѣмъ опредѣленъ Правленіемъ университета учителемъ математики въ Виленскую 1-й гимназію. За безмездное преподаваніе во 2-й гимназіи получилъ благодарность отъ попечителя бывш. Виленскаго учебнаго округа и отъ Наслѣдника Цесаревича Константина Павловича. За ревностное исполненіе обязанностей награжденъ въ 1834 г. 500 рублями.

Учитель польскаго языка, кандидатъ философіи, коллежскій ассесоръ *Иванъ Григорьевичъ Закржевскій* (38 л.), изъ дворянъ, воспитанникъ Бѣлостокской гимназіи и учительской семинаріи при Виленскомъ университетѣ (1816).

Учитель ариометики и геометріи въ низшихъ классахъ кандидатъ философіи *Алексей Адимовичъ Сташинскій*, (33 л.) воспитанникъ Виленской гимназіи и Виленскаго университета (1819). Въ 1821 году онъ получилъ степень кандидата правъ. Въ 1826 году принятъ въ учительскую семинарію при Виленскомъ университетѣ по отдѣленію физико-математическихъ наукъ и здѣсь получилъ степень кандидата философіи Правленіемъ университета опредѣленъ въ 1828 г. учителемъ ариометики въ уѣздное при гимназіи училище (низшіе три класса).

Учитель нѣмецкаго языка *Бургардъ Рейнгольдовичъ Гольмблядъ* (26 л.), воспитанникъ гимназіи въ Римѣ, студентъ Дерптскаго университета (1828—32 г.), попечителемъ Бѣлорусскаго округа опредѣленъ въ 1833 году учителемъ нѣмецкаго языка.

Учитель рисованія, титулярный совѣтникъ, кандидатъ философіи *Матвей Ивановичъ Пржибыльскій* (38 л.), воспитанникъ Гродненскаго уѣзднаго училища и Виленскаго университета (1815 г.) по отдѣлу изящныхъ искусствъ, поступилъ въ учительскую при университетѣ семинарію (1818). Послѣ службы въ уѣздныхъ училищахъ: Молодечненскомъ, Бобруйскомъ, Крожской гимназіи въ качествѣ учителя рисованія перемѣщенъ въ 1826 г. въ Виленскую гимназію (1-ю). Получилъ благодарность за безмездное преподаваніе въ Виленской 2-й гимназіи отъ попечителя бывш. Виленскаго округа и отъ Наслѣдника Цесаревича Константина Павловича (1829). По порученію университетскаго начальства былъ командированъ въ Волынскую и Подольскую губерніи для разысканія *литографическихъ камней*, каковыя послѣ двухмѣсячныхъ изысканій и открылъ въ Подольской губ., Могилевскаго уѣзда, въ им. *Хоньковце* въ 1830 г. Издалъ книгу: „Początkowe wzory rysunków“ для школъ бывш. Виленскаго учебнаго округа. Съ 1829 г. управлялъ литографіей при Виленскомъ университетѣ (по изданію рисунковъ).

Въ іюлѣ 1834 г. былъ назначенъ инспекторомъ Виленской 1-й гимназіи коллежскій ассесоръ, кандидатъ философіи *Арнольдъ Фридриховичъ Грауэртъ* (35 л.), воспитанникъ бывш. Виленскаго университета

(1819 г.). Началъ службу учителемъ нѣмецкаго языка въ Виленской гимназiи, имѣя отъ роду 20 л. Въ 1827 г. назначенъ штатнымъ смотрителемъ Базилiанскаго училища. Въ 1830 г. награжденъ орденомъ Анны 3 ст. Рачительно занимаясь приведенiемъ въ извѣстность и составленiемъ каталоговъ библиотеки бывш. Виленскаго университета послѣ его закрытiя, исполнялъ усердно и безмездно должность переводчика съ нѣмецкаго языка въ Виленскомъ губернскомъ правленiи и въ канцелярiи Виленскаго гражданскаго губернатора; съ 1824 г. по 1827 г. преподавалъ безмездно нѣмецкiй языкъ въ Казенномъ медицинскомъ институтѣ.

Съ такими силами начала Виленская губернская гимназiя новую жизнь послѣ потрясенiй 1831 года.

Съ 1833 года предписано представлять въ Управленiе учебнаго округа ежегодные отчеты по новой болѣе опредѣленной и разработанной формѣ. Такой новый отчетъ за 1833-й годъ даетъ намъ возможность до нѣкоторой степени составить себѣ понятiе о положенiи гимназiи въ разсматриваемое время. Изъ него мы узнаемъ, что въ Виленской гимназiи всѣ предметы преподавались по проекту новаго устройства училищъ 1825 г. (новосильцевскому) и по книгамъ, утвержденнымъ б. Виленскимъ университетомъ. Въ гимназiи учащихся было 135 (двор. 81, дѣтей чиновниковъ—11, шляхетскихъ—21, мѣщанъ—7, купцовъ—2, вольныхъ—3, гражданъ—1, унтеръ-офицерскихъ дѣтей—2 и иностранцевъ—1). Въ уѣздномъ при гимназiи училищѣ—278 человекъ (дворянъ—116, дѣтей чиновниковъ—25, шляхетскихъ—21, мѣщанъ—16, купцовъ—1, вольныхъ—3, гражданъ—10, однодворцевъ—4, унтеръ-офицерскихъ дѣтей—2, иностранцевъ—2). Замѣчательно, что въ отчетѣ не было графы для показанiя распределенiя учащихся по вѣроисповѣданiямъ. Отчетъ опредѣляетъ успѣшность учащихся и поведенiе ихъ слѣдующимъ простымъ указанiемъ: по гимназiи—хорошихъ по успѣхамъ было—55, посредственныхъ—54, недобрительныхъ: по нерадѣнiю—9, по рѣдкому посѣщенiю классовъ—2; по уѣздному училищу—хорошихъ—113, посредственныхъ—96, недобрительныхъ по нерадѣнiю—24, по рѣдкому посѣщенiю уроковъ 7. По поведенiю: въ гимназiи—хорошихъ—87, посредственныхъ—28, недобрительныхъ—5; въ училищѣ—хорошихъ—219, посредственныхъ—26, недобрительныхъ—5. Были побѣги учениковъ изъ училища по лѣности къ наукамъ. Выдающихся проступковъ не было.

Библиотека гимназiи состояла изъ 811 сочиненiй въ 1729 томахъ; въ томъ числѣ сочиненiй на древнихъ языкахъ было—75 (162 тома), на русскомъ—364 (655 томовъ), на славянскомъ—1 (1 томъ), на польскомъ—208 (435 томовъ), французскомъ—136 (387 томовъ), нѣмецкомъ—25 (74 тома),—англiйскомъ—1 (2 тома) и италiанскомъ 1 (6 томовъ). Особой ученической библиотекы не было.

Въ *физическомъ* кабинетѣ приборовъ было 33, въ минералогическомъ—986 предметовъ; математическихъ инструментовъ—7. Отчетъ находитъ, что *всѣ нужды* гимназiи удовлетворены. При гимназiи велись

историческія записки (въ архивѣ ни одной въ настоящее время не имѣется). Гимназія была посвящена попечителемъ Бѣлорусскаго округа *Карташевскимъ* и военнымъ губернаторомъ *кн. Долгоруковымъ* *).

Въ 1834 году Виленская губернская гимназія, вмѣстѣ съ прочими гимназіями Бѣлорусскаго учебнаго округа,—была преобразована по уставу 1828 г. По этому уставу въ гимназіи полагалось 7 классовъ. Распределение предметовъ и учебныхъ часовъ въ недѣлю по классамъ назначено нижеслѣдующее:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	всего
Законъ Божій	3	3	3	1½	1½	1½	1½	15.
Русскій языкъ и логика	6	6	6	6	6	6	6	42.
Польскій языкъ	3	3	3	3	1½	1½	1½	16½.
Латинскій языкъ	6	6	6	6	6	6	6	42.
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	3	3	3	21.
Французскій языкъ	—	3	3	3	3	3	3	18.
Географія и статистика	3	3	3	1½	1½	—	3	30.
Исторія	—	—	—	3	4½	4½	3	
Математика	6	6	6	4½	4½	4½	3	40½.
Физика	—	—	—	—	—	3	3	
Чистописаніе и рисованіе	6	3	3	1½	1½	(въ свобод. отъ занятій времени).		15.
	36	36	36	33	33	33	33	240.

По новому штату жалованья полагалось: директору—1000 руб., ему же на разъѣзды—200 руб., инспектору—500 руб., двумъ законоучителямъ—православнаго и католическаго исповѣданія—500 руб. (по 250),

*) Интересна историческая справка отчета о происхожденіи уѣзднаго при гимназіи училища и самой гимназіи. Привожу ее цѣликомъ: „Училище сіе вмѣстѣ съ гимназіей подъ однимъ именемъ существовало со временъ іезуитовъ до 1825 г., въ которое время отдѣлено отъ гимназіи только по одному названію. На содержаніе сего училища отпускается штатная сумма изъ Эдукаціоннаго фондуша по 1386 руб. сер. въ годъ. Сіе училище образовано по проекту новаго устройства училищъ 1825 года, изданному бывшимъ Виленскимъ университетомъ, состоитъ изъ 3 классовъ. Въ ономъ училищѣ штатный смотритель 1, учителей 2, заступающихъ мѣсто учителей 3, сверхштатный 1, вакансій—нѣтъ. Помѣщается въ нижнемъ этажѣ при 1-й гимназіи; учебныя пособія заимствуютъ отъ гимназіи.

Гимназія. Сіе учебное заведеніе, возмѣвшее свое начало вмѣстѣ съ учрежденіемъ академіи въ г. Вильнѣ польскимъ королемъ Баторіемъ *неотдѣльно* существовало при оной академіи подъ разными названіями до 1803 г., времени учрежденія Университета императоромъ Александромъ I. Отъ сего времени оно названо гимназіей и подъ такимъ названіемъ до сихъ поръ существуетъ. На содержаніе гимназіи отпускается по штату изъ Эдукаціоннаго фондуша въ годъ серебромъ по 6220 р. Преобразована по проекту 1825 г., состоитъ изъ 3 классовъ, 4-го не имѣетъ, поелику ученики прямо изъ 3-го класса поступаютъ въ Медицинскую Академію (замѣнившую собою Виленскій Университетъ). Директоръ 1, инспекторъ 1, онъ же смотритель уѣзднаго училища; какъ учитель онъ же преподаетъ и въ уѣздномъ училищѣ, старшихъ учителей 5, младшихъ 3“.

6 старшимъ учителямъ (2 русскаго языка, 2 латинскаго, 1 математика и физики и 1 исторіи, географіи и статистики) 2700 руб. (по 450 руб.), 5 младшимъ (1 польскаго языка, 1 нѣмецкаго, 1 французскаго и 2 въ помощь старшимъ учителямъ)—1750 руб. (по 350 руб.), учителю рисованія и чистописанія—240 руб., на учебныя пособія 240 руб., на награды при публичныхъ актахъ—40 руб., на содержаніе дома и служителей 800 руб. (Въ гимназій въ тридцатыхъ годахъ было 2 служителя *).

По уставу 1828 г. тѣ изъ воспитанниковъ, которые были удостоиваемы при выпускѣ изъ гимназій похвальныхъ аттестатовъ и которые, сверхъ прочихъ наукъ, обучались и греческому языку, опредѣлялись въ гражданскую службу прямо 14 классомъ и получали соотвѣтствующія оному мѣста (§ 235). По силѣ положенія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго 14 ноября 1833 г., означенное выше преимущество распространено и на воспитанниковъ гимназій и благородныхъ при нихъ пансіоновъ западныхъ губерній (Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской области) съ тѣмъ различіемъ, что отъ послѣднихъ требовалось, вмѣстѣ греческаго языка, *совершенное знаніе русскаго языка и превосходные успѣхи въ російской словесности*. Ученикамъ изъ податныхъ сословій аттестаты *не выдавались* до исключенія ихъ сенатомъ изъ податнаго состоянія, для чего надо было такихъ учениковъ представлять Министру съ приложеніемъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ, къ коимъ они принадлежали.

Преобразование гимназій по новому уставу, какъ всегда это бываетъ, сопровождалось множествомъ различныхъ затрудненій и недоумѣній, для разрѣшенія которыхъ дирекціей отправлялось съ Управленіе Бѣлорусскаго учебнаго округа немало пространныхъ запросовъ. Понемногу все устроилось, и къ 1 марта 1834 года новый уставъ въ учебной своей части введенъ полностью, о чемъ директоръ и донесъ попечителю 12 марта (№ 221). При гимназій было учреждено *Ланкастерское училище* съ особымъ учителемъ.

Одновременно съ преобразованиемъ гимназій по уставу 1828 года, шла работа по устройству 2-й гимназій съ благороднымъ при ней пансіономъ. Въ февралѣ 1834 года (№ 124) попечитель писалъ директору между прочимъ въ одномъ изъ пространныхъ предложеній-наставленій: „Низшіе классы 2-й гимназій нужно теперь же открыть и тѣмъ положить начало будущему ея устройству въ соединеніи съ благороднымъ пансіономъ. По такому ея назначенію не могутъ въ сію гимназію быть допущены изъ постороннихъ, какъ только дѣти коренныхъ дворянъ и чиновниковъ. Соотвѣтственно сему въ новооткрываемые три нижніе класса сей гимназій *старайтесь* отобрать изъ нижнихъ классовъ первой гимназій *лучшихъ* учениковъ онаго званія, отличающихся при этомъ поведеніемъ и привле-

*) Съ преобразованиемъ гимназій по уставу 1828 г. новые штаты однако не были введены, и служащіе должны были получать жалованье по прежнимъ нормамъ. VII классъ также не былъ открытъ.

жаниемъ. Нѣтъ нужды увеличивать ихъ число; довольно будетъ составить каждый классъ изъ 20—30 такихъ учениковъ, а развѣ въ самый нижній допустить нѣсколько больше. Сіи три новооткрываемые классы можно помѣстить въ тѣхъ комнатахъ, кои Вами приготовлены въ гимназическомъ домѣ, пока не устроится помѣщеніе для классовъ 2-й гимназіи въ піарскомъ монастырѣ“. Вмѣстѣ съ симъ попечитель предписалъ сколь возможно скорѣе доставить смѣты на перестройки въ гимназическомъ домѣ, „ограничивая сколь можно *помѣщеніе учителей* и имѣя въ виду то, что въ ономъ домѣ будетъ помѣщена не одна только гимназія, но должны жить два директора и учителя обѣихъ гимназій. Исполняя это предписаніе, директоръ былъ крайне озабоченъ размѣщеніемъ на казенныхъ квартирахъ учителей и другихъ служащихъ въ гимназическомъ домѣ, а также классовъ. Дѣло это по тѣсотѣ дома было нелегкое. Составленъ былъ проектъ: предоставить старшимъ учителямъ по три комнаты, младшимъ по 2, а кому нельзя было отвести квартиру натурою—платить по 75 руб. въ годъ квартирныхъ денегъ. Въ особенности много хлопотъ причинили директору оставшіеся послѣ университета кабинеты: механической, архитектурной, живописный и скульптурный. Наконецъ, нашлось мѣсто и имъ: они были временно помѣщены въ бывшей квартирѣ ректора университета, причемъ еще часть ея была оставлена свободною на случай пріѣзда попечителя округа (онъ жилъ тогда въ Витебскѣ).

Для образованія педагогическаго персонала для 2-й гимназіи сдѣланы были попечителемъ нѣкоторыя новыя назначенія и перемѣщенія преподавателей. Впрочемъ эти перемѣны носили временный характеръ. Такимъ образомъ намѣченъ былъ для 2-й гимназіи: смотритель кандидатъ *Гродовскій* (временно оставленъ на прежнемъ мѣстѣ), законоучители: греко-россійскаго исповѣданія протоіерей *Боричевскій* („по малому числу учениковъ сего исповѣданія“ назначенъ преподавать законъ Божій ученикамъ обѣихъ гимназій вмѣстѣ, что было тѣмъ болѣе удобно, что оба учебныя заведенія временно помѣщались въ одномъ домѣ), римско-католическаго ксендзъ *Видзинскій* (оставленъ на своемъ мѣстѣ до избранія піарскимъ провинціаломъ на сію должность изъ своего ордена и до утвержденія сего новаго законоучителя); учителя: латинскаго языка—студентъ Главнаго Педагогическаго института *Давыдовъ* и студентъ того же института *Введенскій*, русскаго языка, словесности и логики—кандидатъ *Чистяковъ* и студентъ Главнаго Педагогическаго института *Туранскій*, для польской словесности коллежскій ассесоръ *Закржевскій*, исторіи и статистики кандидатъ *Бессаровичъ*, математики—коллежскій ассесоръ *Жилинскій* и титулярный совѣтникъ *Калиновскій* (до избранія піарскимъ провинціаломъ учителей на сіи предметы изъ своего ордена), для нѣмецкаго и французскаго языковъ *Жерардъ*, кандидатъ *Вирфрендъ*, рисованія—кандидатъ *Смоковскій*. Интересно назначеніе директору, присланное попечителемъ въ февралѣ 1834 года, (№ 176), по дѣлу объ устройствѣ новой гимназіи. Попечитель *Карташевскій* писалъ:

„При распоряженіи объ открытіи нижнихъ классовъ 2-й гимназіи нужно имѣть въ виду, что учителя латинскаго языка—оба старшіе и равные въ своихъ выгодахъ и правахъ по новому положенію и штату—должны нынѣ раздѣлить между собою *шесть*, а въ будущемъ году *семь* классовъ, и распределеніе надлежитъ произвести сообразно съ пользою учебнаго заведенія. Наставникъ юношества меньшаго возраста едва ли не больше *долженъ имѣть педагогической способности*, чѣмъ старшаго возраста. Присоединяется къ сему, что въ низшихъ классахъ ученики, мало зная по-русски, потребуютъ объясненій больше на польскомъ языкѣ, и переводы на русскій слѣдуетъ вводить постепенно, усиливая оныя наиболѣе съ III-го класса, и въ IV и далѣе нужно дѣлать имъ таковыя переводы съ правильнымъ употребленіемъ руссійскаго языка. Но г. *Баршюевичъ* не знаетъ для сего достаточно по-русски; по сему я желаю бы, чтобы онъ занялъ I и II классы и, сверхъ того, высшіе, т. е. на сей годъ VI, а на будущій VII, стараясь въ высшемъ классѣ объяснять трудныя мѣста въ древнихъ авторахъ болѣе на латинскомъ языкѣ, средніе же классы отдать *Введенскому*. Какъ учитель польскаго языка остается одинъ для всѣхъ классовъ гимназіи и не можетъ давать много уроковъ, то словесность и логика отнесены къ учителю руссійскаго языка въ высшихъ классахъ. Весьма полезно будетъ, если грамматическія правила польскаго языка будутъ преподаваться въ сводѣ съ русскими и славянскими. Поощряйте къ сему учителей *Закржевскаго* и *Сухецкаго*.“

Весьма характерно также одно изъ донесеній директора попечителю (26 февраля № 171); директоръ пишетъ:

„Почтенное письмо Вашего Превосходительства отъ 6 февраля № 139 имѣлъ я честь получить и со всѣмъ усердіемъ стараться буду исполнить намѣренія начальства. Къ преобразованію 1-й Виленской гимназіи все уже пригото­влено, но мнѣ кажется лучше *отложить* (пишетъ *Красовскій*) оное къ 1 марта, ибо нынѣ въ Вильнѣ производятся дворянскіе выборы; узналъ я, что нѣкоторые лица подали проектъ принести всеподданнѣйшее прошеніе къ Престолу о возвращеніи университета и мѣстнаго языка, а какъ всякая новость бываетъ поводомъ къ разнымъ разговорамъ и толкамъ, и не всѣ понимаютъ общую пользу, потому рѣшилъ я преобразование 1-й Виленской гимназіи оставить до окончанія выборовъ, которое въ теченіе сего мѣсяца воспослѣдуетъ. Относительно помѣщенія классовъ 2 гимназіи будетъ болѣе затруднительно, ибо, по причинѣ дворянскихъ выборовъ, перемѣщена 2 гимназія въ приготовленныя мною по предписанію Вашего Превосходительства залы. Просилъ я президента Медико-Хирургической академіи о дозволеніи 3 заловъ для низшихъ имѣющихъ открыться классовъ, но г. президентъ отвѣчалъ, что дозволить оныя, ежели не будутъ нужны для Академіи; на случай же отказа я имѣю въ виду помѣстить 2 класса, гдѣ прежде былъ цензурный комитетъ, и для 3 классовъ при­ищется мѣсто. Высшіе три класса могутъ быть въ одно время преобразованы. Наконецъ долгомъ считаю доложить Вашему Превосходительству

что учителя географіи и статистики въ помощь учителю исторіи не имѣется, *одинъ же не въ состояніи преподавать 30 часовъ въ недѣлю, тѣмъ болѣе, что Бессаровичъ слабъ грудью и часто бываетъ боленъ.*“

Наконецъ, все устроилось, и 12 марта (№ 221) директоръ донесъ попечителю: „Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 3 февраля № 124 я имѣю честь донести, что съ 1-го марта обѣ гимназіи вполнѣ по новому уставу и предписанію Вашего Превосходительства преобразованы, и всѣ предметы по расписанію преподаются; 2-я гимназія, по дозволенію г. президента Медико-Хирургической академіи, помѣщена временно въ зданіи академіи, гдѣ и прежде находилась; 6-й только классъ оставленъ въ гимназическомъ домѣ въ устроенныхъ въ семь году залахъ. Для низшихъ классовъ 2-й гимназіи отдѣлить я учениковъ изъ прежде называемаго уѣзднаго при гимназіи училища (I—II кл.), имѣя въ виду предписаніе Вашего Превосходительства.“

Такимъ образомъ въ 1834 году совершилось преобразование Виленской губернской гимназіи по уставу 1828 года и основаніе 2-й.

Въ 1834 году Виленская гимназія была осмотрѣна флигель-адъютантомъ графомъ *Протасовымъ*, членомъ Главнаго правленія училищъ, обозрѣвавшимъ по Высочайшему повелѣнію вообще учебныя заведенія западныхъ губерній. Графъ *Протасовъ* снабженъ былъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія особою инструкціею, сущность которой сводилась къ слѣдующему: вслѣдствіе увѣренности правительства, „что въ возвращенныхъ отъ Польши русскихъ областяхъ посѣвались издавна сѣмена непокорности законной власти посредствомъ превратнаго воспитанія юношества, все попеченіе правительства должно стремиться къ тому, чтобы воспрепятствовать на будущее время подобной пропагандѣ. Необходимо поэтому обратить вниманіе на составъ существующихъ тамъ учебныхъ заведеній, устройство ихъ въ образѣ преподаванія наукъ и въ выборѣ учебныхъ пособій. Замѣчая, съ одной стороны, новое направленіе общественнаго воспитанія, слѣдуетъ, съ другой—усмотрѣть, не укрылись ли остатки прежняго порядка вещей, столь гибельнаго по своимъ послѣдствіямъ“. Такимъ образомъ на графа *Протасова* возложена была обязанность собрать свѣдѣнія объ образѣ мыслей чиновниковъ, которымъ ввѣрено образованіе юношества, о содержателяхъ частныхъ училищъ, о направленіи молодежи и т. под.

Отчетъ графа *Протасова* (отъ 15 августа 1834 года) о результатахъ осмотра учебныхъ заведеній западнаго края даетъ намъ нѣкоторую возможность заглянуть отчасти въ направленіе учащейся молодежи въ началѣ 30-хъ годовъ, на которое графъ обращалъ особое вниманіе. Онъ вынесъ изъ посѣщенія учебныхъ заведеній Виленской губерніи убѣжденіе, что образъ мыслей молодыхъ людей *былъ весьма ненадеженъ*, но что начальство учебныхъ заведеній не въ состояніи было противиться этому печальному явленію. „Можно смѣло сказать“, писалъ въ своемъ отчетѣ графъ *Протасовъ*: „что не въ училищахъ почерпается этотъ духъ, но въ домахъ родительскихъ, и что въ семь отношеніи сами отцы раз-

вращаютъ дѣтей, стараясь искоренить изъ нихъ чувства, наставниками внушаемыя“. Графъ вынесъ также убѣжденіе, что на преподаваніе русскаго языка обращено особенное вниманіе и, если не всегда достигаются надлежащіе результаты, то причина этого лежитъ въ трудности приисканія свѣдущихъ природныхъ русскихъ учителей. Излагая свои соображенія о мѣропріятіяхъ, какія слѣдовало бы осуществить по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ западныхъ губерній, графъ *Протасовъ* выдвигалъ на первый планъ два: *усилить* число русскихъ учителей въ гимназіяхъ и устранить изъ школъ учебники, изданные бывш. Виленскимъ университетомъ, какъ противные политическимъ цѣлямъ правительства. Между прочимъ, онъ высказалъ мысль, что въ высшей степени необходимо издать особое руководство для преподаванія исторіи и къ этому руководству присоединить подробный отдѣльный очеркъ исторіи Литвы и Волыни, въ которомъ было-бы уяснено, что край этотъ составлялъ издревле коренное достояніе Россіи *).

Въ концѣ 1834 года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, временно исправлявшій должность директора гимназіи и училищъ Виленской губерніи *Василій Васильевичъ Кисловъ* сдать должность вновь назначенному директору дѣйствительному статскому совѣтнику *Андрею Осиповичу Сандерсу*, уроженцу города Лондона, учившемуся въ С.-Петербургѣ въ Горномъ Корпусѣ, но не кончившему курса наукъ и не имѣвшему ученой степени. Службу свою проходилъ новый директоръ главнымъ образомъ въ войскахъ, отличился еще въ 1813 году въ чинѣ поручика при осадѣ крѣпости Торна, за что тогда же получилъ шпагу съ орденомъ св. Анны 4-й степени. Ко времени вступленія въ должность по народному образованію онъ былъ уже кавалеромъ ордена Св. Владимира 4-й степени и Шведскаго меча. Это былъ первый начальникъ Виленской 1-й гимназіи изъ нѣсколькихъ, слѣдовавшихъ за нимъ, *военныхъ людей*.

Сандерсъ въ должности директора прослужилъ всего одинъ годъ съ небольшимъ (съ 8 декабря 1834 г. по май 1836 г.), причемъ послѣдніе мѣсяцы своей службы проболѣлъ; его замѣщаль въ это время инспекторъ 1-й гимназіи надворный совѣтникъ *Грауэртъ*. Въ началѣ 1836 г. *Сандерсъ* подалъ прошеніе объ отставкѣ по болѣзни, и на его мѣсто назначенъ *Алексій Васильевичъ Устиновъ*, тоже человекъ военный. *Устиновъ* образованіе получилъ въ 1 кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ прапорщикомъ и оставленъ въ томъ же корпусѣ офицеромъ. Здѣсь преподавалъ онъ, кромѣ фронтовой службы, военно-математическія науки въ 1813 г. Въ теченіе семи лѣтъ прошелъ чины до капитана включительно; въ 1821 г. награжденъ орденомъ святой Анны 3 степени; по повелѣнію императора Александра I откомандированъ въ Царское Село помощникомъ директора Царскосельскаго Благороднаго пансіона при Императорскомъ лицей и вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ должность профессора военныхъ наукъ въ лицей и въ Благородномъ пансіонѣ. Въ

*) См. кн. „Десятилѣтіе М. Н. П.“ 1833—1843 г.

1826 г. онъ былъ награжденъ 1000 рублями, а въ 1829 г. произведенъ въ подполковники. Въ этомъ же году, по прошенію, уволенъ отъ военной службы „для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ причисленіемъ къ герольдіи и съ предоставленіемъ права, какъ сказано въ Высочайшемъ приказѣ, когда пожелаетъ, вновь вступить тѣмъ же чиномъ въ военно-учебныя заведенія. Въ 1832 году по случаю отъѣзда за границу вовсе уволенъ отъ службы. Съ 16 января 1836 г. назначенъ и. д. директора училищъ Бѣлостокской области, 30 мая переименованъ въ надворные совѣтники и въ маѣ мѣсяцѣ былъ уже директоромъ училищъ Виленской губ. Онъ прослужилъ въ этой должности до ноября мѣсяца 1850 г.

Въ періодъ съ 1835 г. по 1840 г. въ жизни Виленской 1-й гимназіи не было никакихъ потрясающихъ событій; учебная жизнь текла спокойно по установленному для нея руслу. Гимназія постепенно совершенствовалась, подсчитывая свои недочеты, и по временамъ ходатайствовала предъ управленіемъ Бѣлорусскаго учебнаго округа объ удовлетвореніи своихъ нуждъ. Принимались мѣры къ поднятію успѣшности учениковъ въ наукахъ, въ особенности въ русскомъ языкѣ и литературѣ; обращалось вниманіе начальства и на воспитательную сторону, и, судя по донесеніямъ директоровъ *Сандерса* и *Устинова* въ Управленіе округа, усилія педагогическаго персонала не пропадали даромъ.

Въ сентябрѣ 1835 года получено въ дирекціи изъ Управленія Бѣлорусскаго учебнаго округа предписаніе „съ окончаніемъ годичныхъ послѣвакаціонныхъ экзаменовъ и съ начатіемъ новаго курса ученія—прекратить дальнѣйшій пріемъ учениковъ какъ по Виленской гимназіи, такъ и по уѣзднымъ училищамъ, и представить списки ученикамъ по классамъ съ показаніемъ лѣтъ, вѣроисповѣданія, происхожденія и т. под., а также списки учителямъ съ показаніемъ, сколько уроковъ каждый даетъ“. Изъ отвѣта дирекціи на эту бумагу выясняется отчасти постановка педагогическаго дѣла въ гимназіи. Болѣе всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что преподавательскія силы утилизируются замѣчательно экономно: никто изъ учителей не былъ обремененъ уроками. Такъ:

Законоучитель греко-россійскаго исповѣданія протоіерей *Боричевскій* давалъ 4 урока въ недѣлю всѣмъ православнымъ ученикамъ гимназіи, коихъ было всего 10 *). Въ донесеніи есть примѣчаніе, объясняющее дѣло: „Сии ученики, сказано тамъ, сходятся въ одномъ классѣ, въ которомъ преподаются *два* урока. Ученикамъ же *Базиліанскаго* училища учитель Закона Божія преподаетъ особо 2 урока. (Это училище составляло какъ бы часть гимназіи, а нѣсколько лѣтъ спустя вошло въ ея составъ, какъ увидимъ ниже). Ученики греко-россійскаго исповѣданія въ высшихъ классахъ гимназіи поступили изъ другихъ училищъ и имѣютъ одинаковыя познанія съ учениками низшихъ классовъ.“

Законоучитель р.-католическаго исповѣданія кс. *Войткевичъ* давалъ по 2 урока въ I—III клас. и по 1 въ IV—VI клас., всего 9 уроковъ.

*) Въ I кл.—3, во II—2, въ III—2, въ IV—2 и въ V—1.

И. д. старшаго учителя російскаго языка *Протопоповъ* по 4 урока въ I—III кл. и 2 урока въ I классѣ географіи,—всего 14 уроковъ.

И. д. старшаго учителя російской словесности *Праховъ*—по 4 урока въ IV—VI кл., всего 12 уроковъ.

И. д. старшаго учителя латинскаго языка *Давыдовъ*—по 4 урока въ I—III кл., всего 12 уроковъ.

Старшій учитель латинскаго языка *Бартошевичъ*—по 4 урока въ IV—VI кл., всего 12 уроковъ.

Старшій учитель математики *Држевецкій*—по 3 урока математики въ IV—VI кл. и 2 урока физики въ VI кл., всего 11 уроковъ.

Старшій учитель историческихъ наукъ *Фонъ*—географіи 2 урока въ III кл., по 1 въ IV и V и 2 урока исторіи въ IV и по 3 въ V и VI, всего 12 уроковъ.

И. д. младшаго учителя математики *Сташинскій*—математики въ I—III кл. по 4 урока, всего 12 уроковъ.

Учитель польскаго языка *Закржевскій*—по 2 урока въ I—IV кл. и по 1 въ V—VI, всего 10 уроковъ.

Учитель французскаго языка *Герардъ*—по 2 урока въ V—VI, всего 4 урока.

И. д. учителя французскаго языка *Кюи*—по 2 урока во II—IV кл., всего 6 уроковъ.

Учитель нѣмецкаго языка *Гольмблядъ*—по 2 урока во всѣхъ классахъ—12 уроковъ.

Учитель рисованія *Пржибыльскій* по 1 уроку въ I—V кл. рисованія; 3 урока въ I кл., по 1 во II и III кл. чистописанія, всего 10 уроковъ.

Учителю приходскаго училища *Бабичеву* поручено преподавать географію во II кл.—2 урока.

Расписаніе уроковъ по днямъ и часамъ свидѣтельствуеетъ, что уроки давались до обѣда (по 2 урока) и послѣ него (тоже 2 урока).

Учениковъ въ гимназій въ началѣ 1835/36 учебнаго года было 360; слѣдовательно классы были многолюдны.

Изъ отчета по дирекціи за 1835 годъ мы узнаемъ, что при гимназій состоялъ *книжный магазинъ* (надо думать, перешедшій въ ея вѣдѣніе отъ бывшаго университета). Отъ 1834 года въ немъ осталось не проданныхъ книгъ 549 на сумму 1034 руб. 87 коп., въ теченіе 1835 года вновь поступило 4243 книги на 7004 руб. 25 коп., изъ коихъ продано 3744 кн. на 6669 р. 16 коп. *).

Къ 1835 году относится одинъ документъ, дающій возможность заглянуть отчасти въ одну изъ сторонъ внутренней жизни гимназій въ это время. Этотъ документъ нѣсколько освѣщаетъ постановку преподаванія Закона Божія ученикамъ православнаго исповѣданія.

*) Продавались исключительно учебники.

16 ноября директоромъ былъ полученъ изъ управления Бѣлорусскаго округа (изъ Витебска) секретный запросъ (№ 3224) слѣдующаго содержания:

„Преосвященный епископъ Полоцкій и Виленскій *Смарагдъ* по поводу сдѣланныхъ имъ распоряженій о замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ законоучителей греко-россійскаго исповѣданія при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Виленской дирекціи сообщилъ Правленію Бѣлорусскаго учебнаго округа, что состоящій при Виленскихъ гимназіяхъ законоучителемъ протоіерей *Петръ Боричевскій*, по отзыву мѣстнаго благочиннаго Виленскаго архимандрита *Платона* и по собственному усмотрѣнію епархіальнаго начальства, оказывается нынѣ *мало благонадежнымъ* по епархіальному служенію, и по тому преосвященный *Смарагдъ*, сомнѣваясь, чтобы *Боричевскій* могъ съ должнымъ вниманіемъ, успѣхомъ и честью для православнаго духовенства проходить должность законоучителя, хотя при одной изъ Виленскихъ гимназій, просить Правленіе объ увѣдомленіи: были ли во время занятія *Боричевского* законоучительской должности дѣлаемы испытанія ученикамъ Виленской гимназіи по Закону Божію, и какъ они отвѣтами своими по части религіи аттестовали своего наставника, присовокупивъ къ тому мнѣніе: можетъ ли сей протоіерей на дальнѣйшее время благополезно проходить должность учителя Закона Божія хотя по одной изъ Виленскихъ гимназій и особенно среди ученыхъ иновѣрцевъ, коихъ въ гор. Вильнѣ находится не малое число, и не лучше ли будетъ, устранивъ его отъ сей должности, опредѣлить на его мѣсто другого изъ кандидатовъ духовной академіи, изъявившихъ желаніе поступить въ законоучители по Бѣлорусскому округу“.

Далѣе требуется доставленіе точныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ, съ коими ученики греко-россійскаго исповѣданія обучаются Закону Божію въ Виленской гимназіи по каждому классу, сдѣлавъ имъ на сей конецъ особенное испытаніе и пригласивъ къ оному Виленскаго архимандрита *Платона*; затѣмъ требуется сообщить мнѣніе „о протоіерей *Боричевскомъ* касательно познаній его, педагогическихъ способностей, усердія въ исправленіи законоучительской должности и нравственныхъ качествъ“.

Какъ аттестовали о протоіерея директоръ и ученики, объ этомъ свѣдѣній въ архивѣ не имѣется, но извѣстно только, что онъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ этого законоучительствовалъ въ Виленской гимназіи. Здѣсь нельзя кстати не вспомнить рапорта о *Боричевскомъ*, поданнаго имъ директору гимназіи въ 1833 году слѣдующаго содержания:

Онъ вошелъ съ ходатайствомъ къ директору, жалуясь на то, что „ученики обѣихъ гимназій греко-россійскаго исповѣданія въ изученія лекцій закона Божія оказываютъ *великое нерадѣніе*, о чемъ неоднократно доносилось директору словесно, а сверхъ того и въ классѣ ведутъ себя неблагопристойно, ибо смѣются, разговариваютъ, соединяются въ одно мѣсто и подсказываютъ одинъ другому уроки изъ книгъ“, несмотря на

всѣ выговоры и увѣщанія. 18 апрѣля оказалось, что изъ числа 17 человекъ учениковъ обѣихъ гимназій „кое-какъ говорили уроки только 2, прочихъ не было въ классѣ, а 12 человекъ „не умѣли ни уроковъ ни повторенія, да сверхъ того смѣялись и разговаривали“. О. Петръ даѣе просилъ директора „приказать принять самыя строгія мѣры съ объявленіемъ ученикамъ, что не оказавшіе успѣховъ по предмету закона Божія, по уставу училищному, перевода въ высшій классъ имѣть не будутъ. И то дѣйствительно для возбужденія ихъ отъ лѣности исполнить, а равно и подтвердить то же и ученикамъ уѣздныхъ училищъ“. Ясно, что начальство гимназій мало до этихъ поръ обращало вниманія на степень успѣховъ учениковъ православнаго исповѣданія въ законѣ Божіемъ, и, надо думать, неуспѣшность въ немъ не задерживала учениковъ въ томъ же классѣ на повторительный курсъ. Да и самъ о. протоіерей, какъ можно думать, относился довольно благодушно къ своему дѣлу законоучителя.

Въ 1835 году гимназія была вновь осмотрѣна исполнявшимъ должность товарища Министра Народнаго Просвѣщенія флигель-адъютантомъ графомъ *Протасовымъ*, объѣзжавшимъ тогда вторично учебныя заведенія Бѣлорусскаго учебнаго округа. *Протасовъ* на этотъ разъ нашелъ, „что въ Вильнѣ первая гимназія съ прошлогодняго его посѣщенія подвинулась впередъ быстрыми шагами. Сіе улучшеніе должно приписать полезнымъ трудамъ директора *Сандерса* и неутомимой дѣятельности инспектора *Грауэрта*“ *).

Однако прогрессъ гимназій, по крайней мѣрѣ, что касается ея внѣшней обстановки, былъ невеликъ. Она не имѣла тѣхъ средствъ, какія нынѣ называются специальными (сборъ съ учениковъ за ученіе), и должна была жить лишь штатной суммой (8360 руб. изъ эдукціоннаго капитала), а этого было мало. Физическій кабинетъ гимназій былъ „въ самомъ жалкомъ состояніи“, по выраженію отчетовъ директора. Библиотека была скудна; въ особенности она была бѣдна хорошими русскими книгами. Гимназическая мебель и самый домъ были очень непривлекательны по внѣшности. Полиція требовала окраски зданій, а гимназія отдѣлывалась отвѣтомъ, что безъ разрѣшенія министра она не въ правѣ производить никакихъ починокъ. Директоръ тщетно просилъ у Округа **) денегъ на физическіе инструменты и книги. На всю гимназію было всего 9 географическихъ картъ и ни одного глобуса, ни одной картины; такъ что даръ директора *Устинова* (въ 1836 г.) — физическая карта Европы и карта древней Россіи—имѣлъ существенное для гимназій значеніе.

Въ августѣ 1836 года въ Вильнѣ ожидали проѣзда Государя *Николая Павловича*. Начальство дирекціи приняло мѣры съ одной стороны къ

*) Дополненіе къ Сборнику постановленій Министерства Народнаго Просвѣщенія стр. 485.

**) Округъ переведенъ былъ въ это время въ Вильну

приведенію зданій училищъ (въ томъ числѣ и Виленской губернской гимназіи) въ приличный видъ, а съ другой по части надзора за учениками. Касательно скорѣйшаго ремонта зданія гимназіи директоръ писалъ въ Округъ (управлявшему тогда *Груберу*), прося „сдѣлать начальническое распоряженіе насчетъ ускоренія починки зданія Виленской губернской гимназіи, ибо въ нынѣшнемъ видѣ *невозможно будетъ* показать ее Государю Императору“. Директоръ просилъ разрѣшить, сверхъ представленной имъ смѣты, произвести, въ виду ожидаемаго осмотра, слѣдующія работы: „въ классахъ необходимо нужно окрасить зеленою масляною краской всѣ столы, скамейки, окошки и двери въ классахъ, а также сдѣлать новую лѣстницу, ибо нынѣшняя испорчена и весьма неблаговидна“. По вопросу о ремонтѣ гимназическаго дома возникла обширная переписка (смѣта нуждалась въ утвержденіи Корпуса путей сообщенія, съ которымъ гимназія могла сноситься черезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія). Вслѣдствіе затяжки дѣла дирекція ходатайствовала о томъ, чтобы хотя временно „привести въ приличный видъ классы гимназіи“, съ одной стороны, чтобы въ августѣ можно было начать ученіе, а съ другой—въ виду Высочайшаго проѣзда. Въ концѣ концовъ генералъ-губернаторомъ было разрѣшено произвести: окраску зеленою краской столовъ и скамеекъ въ классахъ и въ ланкастерской школѣ, бѣлою краскою оконъ и дверей (всего на сумму 101 р. 50 коп.), устроить новую лѣстницу вмѣсто старой „безобразной“, ведущей въ большую классную залу (53 р. 30 коп.) и побѣлку „классныхъ заловъ и сѣней“ (30 р.)—все это на экономическія и штатныя суммы хозяйственнымъ способомъ, при участіи ассессора строительной комиссіи *Колоцкого* (для наблюденія за прочностью и правильностью работы). Наконецъ, производство большого ремонта было разрѣшено, и изъ казны отпущено на него 10500 р. Между прочимъ гимназія при этомъ приняла пожертвованія подрядчика *Розенталя*—всѣ сверхсмѣтныя работы.

Государь черезъ Вильну не проѣзжалъ и изъ городовъ Бѣлорусскаго учебнаго округа посѣтилъ лишь Ковну и Динабургъ. Гимназію тамъ не менѣе отремонтировали.

Независимо отъ приведенія гимназіи въ приличный видъ исполнявшій должность директора *Грауэртъ* озаботился и надлежащимъ пополненіемъ бібліотеки гимназіи, главнымъ образомъ русскаго ея отдѣла. Въ маѣ мѣсяцѣ 1836 г. онъ писалъ въ Управление Бѣлорусскаго учебнаго округа о томъ, что „въ бібліотекѣ Виленской губернской гимназіи замѣчается совершенный недостатокъ русскіхъ книгъ“. Поэтому, согласно его порученію, учителями *Грифцовымъ*, *Путоповымъ* и *Фокомъ* составлены были списки таковымъ на предметъ пріобрѣтенія. Списки были посланы въ С.-Петербургъ къ книгопродавцу *Глазунову*, коимъ и проставлены были, по просьбѣ директора, цѣны противъ каждой книги; всего вышло на сумму 1670 р. 50 к. ассигнаціями. (Въ это время 1 руб. ассигн. равнялся почти

25 коп. сер.). Тогда дирекція возбудила ходатайство объ отпускѣ потребной суммы. Въ списокъ книгъ вошли между прочимъ:

1. Собраніе стихотвореній Баратынскаго.
2. Сочиненія Батюшкова.
3. „Душенька“ Богдановича.
4. „Опытъ священной поэзіи“ Глинки.
5. Кошекъ-горбунокъ.
6. Переводы Жуковскаго.
7. „Аскольдова могила“ его-же.
8. Полное собраніе сочиненій Карамзина. Его переводы.
9. Сочиненія Лажечникова.
10. Сочиненія Муравьева, Масальскаго, адмирала Шишкова, Шевырева, Крылова, Кукольника, „Арабески“ Тоголя, стихотворенія Бенедиктова, Горе отъ ума. (Не было въ списокѣ Пушкица).
11. Русская Вивліюэка и мн. др.

Министерство разрѣшило пріобрѣсти книги по списку за исключеніемъ немногихъ и отпустило нужную сумму. Такимъ образомъ библиотека улучшилась; оставался пока „въ самомъ жалкомъ состояніи“ физическій кабинетъ.

Въ 1836 г. вступилъ въ исправленіе должности директора училищъ Виленской губерніи *Устиновъ*. Онъ занялся прежде всего осмотромъ почти всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній. Въ результатѣ своихъ наблюденій онъ писалъ въ Управленіе Бѣлорусскаго округа:

„Общій результатъ (осмотровъ) есть тотъ, что *вездѣ* видно добросовѣстное *внушеніе* любви и преданности къ Престолу и отечеству. Заведенія, по крайней мѣрѣ, мужскія, неукоснительно идутъ къ той цѣли, которую назначило мудрое и благожелательное правительство. Здѣшнее потомство съ охотою и любовью принимаетъ всѣ благія наставленія и внушенія начальства, основанныя на вѣрѣ и вѣрности къ Царю и отечеству. Усердія, охоты занятія науками, а вмѣстѣ и природныхъ способностей въ ученикахъ очень много. Однимъ словомъ, посѣвъ, съ Божіею помощію, обѣщаетъ прекрасную жатву“. Два года спустя *Устиновъ* писалъ, что „русскій языкъ во всѣхъ школахъ, даже женскихъ училищахъ, содержимыхъ монахинями, *идеть успѣшно*“.

Если даже допустить, что *Устиновъ* писалъ свои донесенія и отчеты, руководствуясь принципомъ „все обстоитъ благополучно“, для угожденія начальству, то и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ видѣть въ его донесеніяхъ значительную долю правды.

Для поднятія успѣшности учащихся исполняющій должность директора *Устиновъ* придумалъ *особую мѣру*, которая практиковалась въ Виленской гимназіи очень долго. Самъ *Устиновъ* такъ описалъ свою мѣру: „Между прочими мѣрами для строгаго и неослабнаго надзора за нравственностью и прилежаніемъ учениковъ какъ въ классахъ, такъ и внѣ оныхъ, по возможности, сдѣлано было директоромъ распоряженіе для возбужденія благо-

роднаго соревнованія между учениками, чтобы мѣста въ классахъ были занимаемы *по достоинству*, т. е. чтобы первое мѣсто принадлежало тому, кто имѣеть *большую сумму цифръ* въ теченіе мѣсяца за все предметы. Также предоставлено право ученикамъ, для занятія высшихъ мѣстъ въ классахъ и для полученія лучшей цифры, *вызывать на состязаніе товарищей*, предпочтительно въ присутствіи директора. На состязаніи къ *извѣстному числу взаимно даваемыхъ вопросовъ* присоединяются вопросы лучшихъ учениковъ въ классѣ, вопросы учителя и директора. Такимъ образомъ устранено всякое личное пристрастіе. Первые 12 учениковъ, иногда и болѣе, по важнѣйшимъ предметамъ каждаго класса ежемѣсячно награждаются директоромъ или берутся на вечеръ или въ спектакль или въ другія какія-либо любопытныя зрѣлища и увеселенія. Цифра за классное поведеніе ученика ежемѣсячно ставится большинствомъ голосовъ педагогическаго совѣта, а за домашнее—домашнихъ надзирателей. Изъ общихъ цифръ берется средняя. Быстрое дѣйствіе этой мѣры, несмотря на то, что число учениковъ въ иныхъ классахъ *втрое больше положеннаго по уставу*, доказало ея существенную пользу и необходимость. Она *весьма сильно* поддерживаетъ рвеніе и прилежаніе юношей въ первыхъ пяти классахъ“. Таковъ былъ тогда взглядъ на значеніе честолюбія.

„Для наблюденія же за виѣкласснымъ поведеніемъ, директоръ неоднократно, въ неопредѣленное время посѣщаль учениковъ какъ тѣхъ, которые живутъ въ конвиктахъ, такъ и *у частныхъ гувернеровъ*, особенно же въ конвиктѣ прелата *Цывинскаго*, гдѣ находится около 90 учениковъ гимназіи. Для *развитія свѣтскости и свободной рѣчи* на русскомъ языкѣ въ ученикахъ директоръ неоднократно собиралъ ихъ у себя по 60—70 и больше для игръ, музыки и танцевъ, а также для импровизированныхъ дѣтскихъ представленій“.

Надо думать, однако, что личнаго надзора директора за учениками было недостаточно; уже въ 1839 году, съ октября мѣсяца „введены были въ отправленіе должности, назначенныя по штату 1 января (объ этомъ будетъ ниже) *комнатные надзиратели*, которые, бывъ снабжены отъ директора письменными инструкціями и наставленіями, имѣли неослабный надзоръ какъ за учениками, такъ и за частными гувернерами“.

Есть основаніе думать, что въ 1836 г. или по крайней мѣрѣ, въ началѣ 1836/37 учебнаго года, въ Виленской губернской гимназіи былъ открытъ и VII классъ по уставу 1828 г. За этотъ годъ (1837) въ документахъ подробно отмѣчены *выпускныя испытанія* изъ VII кл., которыя были произведены съ 15 по 23 іюня мѣсяца. Двое изъ экзаменовавшихся *Клементій де Серанвиль* и *Ипполитъ Чернобай* награждены серебряною медалью, вслѣдствіе чего директоръ представилъ ихъ Управленію округа, какъ заслуживающихъ на основаніи положенія Комитета Министерства Высочайше утвержденнаго 14 ноября 1833 г. чина XIV класса при вступленіи на службу, и въ представленіи просилъ разрѣшенія выдать имъ

соотвѣтствующіе *аттестаты*. Судя по сохранившемуся черновому списку экзаменованных, ихъ было всего 6 человекъ. Изъ нихъ 4 получили неудовлетворительныя отмѣтки: одинъ по 9 предметамъ, 2 по двумъ и 1 по одному. Испытывались въ предметахъ: въ Законѣ Божіемъ, російскомъ языкѣ и словесности, логикѣ, ариметикѣ, алгебрѣ (наибольшее количество двоекъ), геометріи, тригонометріи, геометріи аналитической, физикѣ, географіи, статистикѣ, исторіи, латинскомъ языкѣ, нѣмецкомъ и французскомъ яз., польскомъ и рисованіи. Одинъ изъ получившихъ серебряную медаль имѣлъ за поведеніе 4, средній же выводъ по предметамъ $4\frac{3}{8}$, другой—за поведеніе баллъ 5 и средній по предметамъ $3\frac{3}{4}$. Несмотря на 2 двойки и на единицу въ предметахъ испытанія—3 получили аттестаты, удостоверяющіе, „что совѣтъ Виленской губернской гимназій, опредѣленіемъ своимъ, 24 іюня состоявшимся, призналъ (ихъ) достойными пользоваться преимуществами, изъясненными въ §§ 234—237 Высочайше утвержденного устава 8 декабря 1828 г. учебныхъ заведеній“. Получившій 9 двоекъ снабженъ лишь свидѣтельствомъ, что онъ обучался въ гимназій. Аттестаты писались на обыкновенной бумагѣ (не на печатныхъ бланкахъ). *Серваниль* и *Чернобай* считались окончившими полный курсъ ученія. *Чернобай* былъ изъ податного сословія; поэтому о немъ возникла огромная переписка на предметъ исключенія его изъ податного состоянія. Только въ 1844 г. указомъ Сената 31 января, т. е. почти *черезъ семь лѣтъ* послѣ окончанія курса *Чернобай* былъ исключенъ, наконецъ, изъ податного состоянія и воспользовался своими правами. (По особому представленію управлявшаго въ 1844 году Виленскою гимназіею *Хрцоновича*).

Нѣкоторые изъ учениковъ, удостоенныхъ серебряной медали и аттестата съ правомъ на чинъ XIV класса, были отправляемы, по приказанію Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ университеты, „на казенное иждивеніе“. Такъ, въ 1838 г. отправленъ былъ *Станиславъ Ляховичъ* въ С.-Петербургскій университетъ.

1838 годъ ознаменовался двукратнымъ посѣщеніемъ въ августѣ мѣсяцѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Сергѣя Семеновича Уварова*. Онъ осматривалъ Базиліанское училище, Виленскую губернскую гимназію и Благородный институтъ (бывш. Виленская 2-я гимназія). О *Базиліанскомъ училищѣ* (уѣздномъ) считаю нужнымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній. Оно имѣло свой особый штатъ: почетнаго смотрителя, штатнаго, 6 учителей наукъ (все—монахи) и 2 законоучителей. Въ этомъ году исполняющимъ должность штатнаго смотрителя былъ *Хрулькевичъ*. Училище это, по количеству учениковъ, представляло собою большое учебное заведеніе (въ августѣ, напримѣръ, 1838 г. въ немъ состояло 235 учениковъ). Преподаваніе въ немъ шло по уставу 1828 г. Замѣчательно, что училище это не имѣло прислуги и „весьма въ ней нуждалось“, по выраженію отчета за 1838 г. Впрочемъ, прислугою была очень не богата и гимназія: въ 1838 г. въ ней было всего 4

человѣка (раньше бывало всего 2). Какъ видно, училище это наполнялось преимущественно дѣтьми родителей низшихъ сословій и бѣдныхъ. Учебныя средства училища также были не богаты: въ библіотекѣ числилось 130 разныхъ сочиненій (189 т.), географическихъ картъ 15, атласовъ 4, глобусовъ 2, для геометрическаго черченія „два циркула“, 1 трехугольникъ, одинъ транспортиръ, одна линейка, „счетовъ—два“. Въ библіотеку въ 1838 г. приобрѣтено: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1838 годъ, 4 тома „Библіотеки для чтенія“ (за тотъ же годъ), мѣсяцесловъ на 1838 г., Начальное чтеніе для образующагося юношества, томъ I, Путешествія русскихъ людей въ чужія земли Власова. Исторія Россіи Ишимовой 4 т. и тому подобныя книги, всего 8 названій. Въ 1838 г. выбыло учениковъ изъ училища: по окончаніи курса безъ правъ—78, до окончанія курса, по волѣ родителей,—16, вновь поступило 82. Система поощренія учениковъ къ занятіямъ былъ та же, что и въ гимназій. Въ началѣ 2-го учебнаго полугодія производились полугодичныя экзамены.

Въ этомъ году съ однимъ изъ учениковъ Базиліанскаго училища—евреемъ случилась характерная непріятность, а затѣмъ возникло цѣлое дѣло, которое рисуетъ намъ взгляды тогдашней еврейской массы на воспитаніе дѣтей-евреевъ въ христіанскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ смотрителю училища ксендзу *Хрульевичу* вошелъ съ жалобой и просьбой еврей *Шевель Слободскій* о заступничествѣ. Дѣло заключалось въ томъ, что его сына, ученика II училища, „кагалыиные повѣренные“ схватили для сдачи въ рекруты. „Виленское общество евреевъ, писалъ Слободскій въ своей просьбѣ, *имѣя ко мнѣ негодованіе* за то, что я отдаю сына моего Янкеля въ христіанскую школу, нынѣ кагалъ еврейскій... схватили онаго, посадили подъ арестъ и хотять сдать въ рекруты неправильно, такъ какъ онъ нынѣ преслѣдованъ обществомъ... по причинѣ, что находится въ христіанской школѣ и носить общій мундиръ съ помѣщичьими (дѣтьми)“. Смотритель донесъ объ этомъ директору, и началось дѣло, которое тянулось очень долго. Черезъ годъ послѣ событія Виленскій полицмейстеръ *Серебряковъ*, между прочимъ, требовалъ отъ смотрителя училища дополнительныхъ свѣдѣній въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „По дѣлу, производимому о неправильномъ якобы взятіи на рекрутъ сыновей еврея Слободскаго повѣренными здѣшняго еврейскаго общества, онъ, Слободскій, на допросѣ отъ него отобранномъ показываетъ, что вы видѣли разодранный мундиръ еврейскими *хапунами* у сына его Слободскаго. Какъ необходимо нужно знать по сему дѣлу для удостовѣренія точно ли такъ было, то покорнѣйше прошу Ваше Высокородіе сообщить по сему предмету свѣдѣніе“. Смотритель отвѣчалъ *Серебрякову*, что отецъ ученика, послѣ освобожденія его отъ стражи, приносилъ къ нему изорванный мундиръ, но *хапунами* ли сей мундиръ изорванъ, навѣрное знать не можетъ.“ Директору удалось отстоять Янкеля отъ кагала и его хапуновъ, такъ что онъ снова получилъ возможность носить мундиръ общій съ помѣщичьими дѣтьми вмѣсто солдатской шинели.

19 Августа 1838 г. ученики Базилянскаго училища были выстроены на гимназическомъ дворѣ вмѣстѣ съ учениками гимназіи для представленія министру *Уварову*. Это событіе было записано въ протоколѣ засѣданія совѣта „для всегдашняго воспоминанія“ *). Послѣ представленія преподавателей министръ вмѣстѣ съ военнымъ губернаторомъ княземъ *Долгоруковымъ* „обошелъ ряды воспитанниковъ и любовался ихъ красивою наружностью“. Въ рисовальной залѣ министра привѣтствовали рѣчами на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. 21 августа было произведено испытаніе учениковъ всѣхъ классовъ—въ русскомъ языкѣ по чтенію, декламировкѣ и правописанію, по русской исторіи и хронологіи и по латинскому языку. „Я многого ожидалъ,“ замѣтилъ Уваровъ: „но то, что здѣсь пашель, превзошло всѣ мои ожиданія“. 22 августа въ день коронованія Ихъ Величествъ, по окончаніи богослуженія въ дворцовой церкви, министръ принималъ чиновниковъ своего вѣдомства и „ревностно заботясь объ успѣхѣхъ русской исторіи въ здѣшнемъ краѣ, самъ объяснилъ важнѣйшіе пункты касательно литовскихъ князей, цѣли ихъ предпріятій и борьбы за наслѣдство Московскаго престола“. Послѣ обѣда лучшіе ученики были приглашены во дворецъ; окончившіе курсъ *Ляховичъ* и *Цывинскій* получили изъ рукъ министра назначенныя имъ въ награду медали. 3-го сентября, на возвратномъ пути изъ Вѣлостока, министръ снова посѣтилъ гимназію. На этотъ разъ ученики Базилянскаго училища, гимназіи и Благороднаго института были выстроены на дворцовомъ дворѣ. Министръ, „обойдя ряды, приказалъ ученикамъ составить около себя гѣсный кругъ и милостиво разговаривалъ съ ними, давалъ имъ отеческія наставленія.“ Министръ нашель „вездѣ добрый духъ ***) и порядокъ, успѣхи въ русскомъ языкѣ“ и приказалъ объявить директору и учителямъ свою благодарность.

*) Записка Юницкаго, стр. 19.

**) Форма обязательства, которая требовалась отъ родителей и другихъ лицъ, определявшихъ дѣтей въ гимназію: „Я, нижеподписавшійся, посылая въ Виленскую гимназію вышесказаннаго ученика, обязываюсь прилежно и неослабно смотрѣть всегда и на каждомъ мѣстѣ за поведеніемъ его въ классѣ, и за всѣя неправильныя, неспозволительныя и противузаконныя поступки, проиходящія отъ нерадѣнія и слабаго смотрѣнія, принимаю на себя отвѣтственность. Преимущественно же внушать буду искреннюю и нелицемѣрную преданность ко Всероссійскому Престолу, любовь и преданность къ Государю нашему Императору и всему Августѣйшему Его Дому, безпрекословное повиновеніе властямъ, почтеніе къ начальникамъ и всякаго званія чиновникамъ, строжайшее исполненіе обязанностей своего званія и все то, что только училищное начальство предписываетъ ученикамъ, состоящимъ въ его вѣдѣніи. Притомъ извѣщаю училищное начальство, что посылаемый мною въ гимназію ученикъ въ классѣ будетъ состоять подъ ближайшимъ надзоромъ . . . (фамилія и адресъ) . . . , котораго обязанностью будетъ всякія замѣчанныя въ ученикѣ неприличныя и неспозволительныя поступки, неисполненіе предписаній начальства, безъ малѣйшей утайки, сейчасъ доводить до свѣдѣнія училищнаго начальства, также часто осведомляться у инспектора и учителей о поведеніи, прилежаніи и успѣхахъ по наукамъ въ классѣ и, узнавъ о какихъ-либо недостаткахъ, принимать дѣятельныя мѣры къ его исправленію и тому под.“ Далѣе идетъ обязательство касательно форменной одежды. Подпись родителей и лица, надзирающаго за ученикомъ.

За этотъ годъ мы имѣемъ описаніе торжественнаго акта, который былъ совершенъ въ началѣ новаго курса ученія. „Въ 9 часовъ утра, гласить отчетъ директора за 1838 г., чиновники гимназій вмѣстѣ съ учениками отправились въ церковь (костель) св. Іоанна для слушанія божественной литургіи, по окончаніи которой собрались въ залу литературныхъ чтеній *), куда прибыли и посѣтители, между прочимъ г. Виленскій предводитель дворянства дѣйствительный статскій совѣтникъ *Марцинкевичъ Жаба*, викарный епископъ Трокскій *Цывинскій* и др. По прочтеніи списка учениковъ, удостоенныхъ за успѣхи перевода въ высшіе классы, г. губернской предводитель дворянства при звукахъ музыки изволилъ раздавать награды книгами **) и похвальными листами; потомъ прочитанъ былъ списокъ ученикамъ, удостоеннымъ *публичной похвалы*. На гимназійномъ дворѣ заиграла полковая музыка, и посѣтители приглашены были для осмотра классныхъ залъ, библіотеки и кабинетовъ гимназій. Рисунки и чертежи учениковъ, которые разставлены были въ рисовальной залѣ, обратили особое вниманіе публики. Въ 2 часа пополудни актъ кончился народнымъ гимномъ: „Боже, Царя храни!“

Такая форма акта оставалась неизмѣнною очень долго, въ теченіе многихъ лѣтъ. Равнымъ образомъ по одной и той же программѣ совершалась ежегодно весенняя прогулка учениковъ за городъ, устраивавшаяся въ складчину. „По желанію г. военного губернатора генерала-адъютанта князя *Долгорукова*, гласить отчетъ, а также по примѣру прежнихъ лѣтъ, было устроено для учениковъ гимназій и *Базиліанскаго училища* въ маѣ мѣсяцѣ гулянье („маевка“)—для первыхъ въ Закретѣ, для вторыхъ въ Поплавахъ. Его сіятельство для забавы дѣтей пожертвовалъ 100 руб. ассигнаціями, господинъ помощникъ попечителя 50 руб., губернской предводитель дворянства 50 руб. и князь *Витгенштейнъ* 200 руб., а также чиновники и учителя гимназій меньшія суммы, всего 500 руб. ассигнаціями. Это гулянье, продолжавшееся цѣлый день съ 5 часовъ утра до 11 часовъ вечера, удостоили своимъ посѣщеніемъ князь *Долгоруковъ* и князь *Витгенштейнъ* и многія почетныя особы, а иные съ семействами“.

1839 годъ ознаменовался нѣкоторыми существенными нововведеніями. Во-первыхъ, установленъ былъ сборъ съ учениковъ гимназій платы

*) При *Устиновѣ* заведены были въ гимназій литературныя собранія, устраивавшіяся нѣсколько разъ въ году и посѣщавшіяся, кромѣ учащихся, и посторонними. Ученики 4-хъ старшихъ классовъ декламировали наизусть лучшія произведенія на русскомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Также были читаемы на русскомъ языкѣ ихъ сочиненія и переводы.

**) Книги выдавались въ такомъ родѣ: „Труды общества любителей россійской словесности“, „Рѣчи, говоренныя гг. профессорами въ Московскомъ университетѣ съ 1755 г.“, „Римскія древности, или изображеніе правовъ, обычаевъ и постановленій. Сочиненіе Алексія Адама, переводъ съ нѣмецкаго“, „Собраніе статей, относящихся къ наукамъ, искусствамъ и словесности изъ разныхъ иностранныхъ изданій, переводъ Курбатова“ и т. под.

за ученіе. Управленіемъ Бѣлорусскаго округа объявлено было, что съ 1-го августа будетъ взиматься плата за ученіе въ Виленской гимназіи по 5 руб. серебромъ въ годъ съ ученика. вмѣстѣ съ тѣмъ добавлено, что нѣкоторые родители, по совершенной бѣдности, буде представятъ законное свидѣтельство отъ предводителя дворянства или полиціи, могутъ быть освобождены отъ платежа. Насколько можно понять по сохранившимся въ архивѣ документамъ, мѣра эта была принята лишь въ отношеніи *вновь поступающихъ*; она вызвала поступленіе на имя директора *Устинова* множество прошеній объ освобожденіи съ приложеніемъ свидѣтельствъ о бѣдности (многіе изъ учениковъ въ свидѣтельствахъ именовались „недорослями.“) Во-вторыхъ, съ 1-го ноября открыты при Виленской губернской гимназіи *реальные классы* *), на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 марта 1839 г. Положенія Классы эти имѣли цѣлю— „привлеченіе толпы и искателей просвѣщенія, особенно изъ промышленнаго населенія“ **). Въ этихъ классахъ преподавались *механика, техническая химія и технология*, черченіе и рисованіе преподавателями гимназіи. Содержаніе ихъ обходилось въ 2000 руб. ассигнаціями (изъ суммъ Министерства Финансовъ). Контингентъ учащихся въ реальныхъ классахъ составлялся изъ учениковъ гимназіи, Виленскаго для дворянъ училища и постороннихъ лицъ. Вскорѣ послѣ открытія онъ былъ не великъ (около 30 человекъ). Въ-третьихъ, *Базиліанское училище* преобразовано было въ *четыреклассное отдѣленіе Виленской первой гимназіи* (3-го ноября) по штату, Высочайше утвержденному 1 января 1839 г. ***)

*) Реальныя училища въ ограниченномъ числѣ стали возникать въ Россіи въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ по частной инициативѣ. Вначалѣ училища эти имѣли довольно узкія цѣли — давать учащимся „техническія, непосредственно полезныя для промышленной дѣятельности познанія“. Затѣмъ программы ихъ расширялись до типа учебныхъ заведеній общеобразовательныхъ. Вскорѣ это расширеніе было остановлено, и Высочайшимъ указомъ 9 мая 1837 г. предписано: „чтобъ въ училищахъ, такъ называемыхъ *реальныхъ*, кругъ наукъ словесныхъ былъ приведенъ въ мѣру училищъ приходскихъ и уѣздныхъ, съ исключеніемъ всего, что принадлежитъ къ кругу училищъ высшихъ и среднихъ и не относится прямо и непосредственно къ наукамъ техническимъ“. Года два спустя, однако, само правительство, главнымъ образомъ по настоянію Министра Финансовъ графа *Канкрин*, рѣшилось принять мѣры къ распространенію реального образованія. 29 марта 1839 г. было Высочайше утверждено *Положеніе о реальныхъ классахъ* при учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для „временнаго преподаванія техническихъ наукъ“. Позднѣ цѣлю ихъ учрежденія выставлялось намѣреніе „отвлечь дѣтей низшихъ сословій отъ прохожденія гимназическаго курса“. Къ слушанію курсовъ въ реальныхъ классахъ допускались бесплатно не только ученики, но и „другія лица промышленнаго званія“.

**) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія т. II, отд. I, стр. 1164.

***) На содержаніе этого отдѣленія назначено было 2480 руб. въ годъ изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ католическихъ монастырей. До присканія удобнаго помѣщенія это отдѣленіе временно находилось въ зданіи Виленскаго монастыря св. Троицы.

Къ этому всему надо еще добавить, что по Высочайшему повелѣнію опредѣлена на Виленскую гимназію стипендія въ 1000 руб. серебромъ въ годъ для *раздачи бѣднымъ*, но отличающимся успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ ученикамъ. Директоръ *Устиновъ* въ этомъ году получилъ Высочайшее благоволеніе и награду въ 1000 р. серебромъ, старшій учитель *Виноградовъ*—700 р. ассигнаціями, старшій учитель словесности *Михайловскій* Высочайшее благоволеніе, законоучитель православнаго исповѣданія *Боричевскій*—золотой наперсный крестъ.

Испытанія учениковъ въ этомъ году, судя по донесенію директора, дали очень хорошіе результаты. „На испытаніи учащіеся отвѣчали хорошо“, пишетъ директоръ. „Ученіе идетъ въ одномъ духѣ благого просвѣщенія. Русскій языкъ идетъ весьма успѣшно. Здѣшнее юношество съ постоянною охотою и искреннею любовью принимаетъ всѣ благія наставленія и внушенія начальства, основанныя на вѣрѣ и вѣрности къ Царю и Отечеству, на слѣпомъ повиновеніи законной власти, на христіанскомъ смиреніи“ *).

Одно изъ литературныхъ собраній этого года „было сдѣлано въ честь посѣщенія знаменитаго нашего поэта *Нестора Васильевича Кукольника*, какъ бывшаго въ гимназій учителемъ русской словесности. Ученики *Чижевъ* и *Лисневскій* написали привѣтственные рѣчи. Самъ поэтъ читалъ нарочно для сего написанное имъ въ прозѣ сочиненіе „О смиреніи.“ Учителя *Михайловскій* и *Оссовецкій* читали свои стихотворенія. „Это собраніе, пишетъ директоръ, произвело глубокое впечатлѣніе какъ на посѣтителей, такъ и на юныхъ слушателей.“ Въ этомъ году въ первый разъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, были напечатаны отдѣльною книгой опыты русской словесности и переводовъ учениковъ Виленской гимназій Бѣлорусскаго учебнаго округа. Изъ сочиненій и переводовъ учениковъ Виленской гимназій составилось два тома гимназическаго журнала подъ заглавіемъ „*Улей*.“ Сборникъ сочиненій удостоился одобрительныхъ отзывовъ нѣкоторыхъ русскихъ журналовъ.

Въ январѣ 1840 года получено дирекціей слѣдующее предложеніе изъ Управленія Бѣлорусскаго учебнаго округа (5 января № 55). „Изъ предложенія моего отъ 3го сентября (1839) Вашему Высочайшему уже извѣстно, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 13 мая, № 5196, разрѣшивъ приступить немедленно къ учрежденію новыхъ училищъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденному въ 1 день января

*) Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ гимназій „съ превосходными успѣхами, при отличномъ благонравіи, и удостоенныхъ права на чинъ XIV класса, изъ дворянъ, *Ольгердъ Гилелдрейхъ* и *Константинъ Ганъ* отправлены въ Харьковскій университетъ для продолженія наукъ на казенномъ иждивеніи.

1839 г. штату гимназій и уѣздныхъ училищъ 4-хъ западныхъ губерній и областей Бѣлорусскаго учебнаго округа, поручилъ мнѣ, между прочимъ, отложить введеніе сего штата въ прочія затѣмъ учебныя заведенія помянутыхъ губерній и области до начала нынѣшняго же года.

Велѣдствіе сего я предлагаю Вамъ сдѣлать распоряженіе о введеніи помянутаго штата съ 1 числа текущаго мѣсяца какъ въ *Виленской губернской гимназій*, *) такъ и въ уѣздныхъ дворянскихъ училищахъ вѣренной Вамъ дирекціи и, *прекративъ въ нихъ преподаваніе польскаго языка*, замѣнить оный другими предметами, требующими большаго развитія, на каковой конецъ и ввести въ сихъ заведеніяхъ прилагаемое у сего новое расписаніе предметовъ и числа уроковъ. (Помощникъ попечителя *Груберъ*).

	I	II	III	IV	V	VI	VII
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	1
Русскій и словесность	4	4	4	4	4	2	2
Логика	—	—	—	—	—	2	2
Латинскій языкъ и словесность	4	4	4	4	4	4	4
Исторія и статистика	—	—	4	2	3	3	4
Географія	3	3	2	2	1	—	—
Математика	4	4	3	4	4	3	3
Физика	—	—	—	—	—	2	2
Нѣмецкій языкъ	2	2	2	2	2	2	2
Французскій	2	2	2	2	2	2	2
Рисованіе, черченіе и чистописаніе	3	3	1	1	1	1	1
	24	24	24	22	22	22	22**)

Сверхъ того ученики могутъ, по усмотрѣнію начальства, обучаться рисованію и чистописанію въ свободные отъ классовъ часы или же во время параллельныхъ классовъ нѣмецкому и французскому языкамъ, гдѣ они уже введены.

Во время вакацій въ рисовальномъ залѣ гимназій „былъ устроенъ театр“, и ученики, проживающіе въ Вильнѣ, съ нѣкоторыми учителями, подъ руководствомъ директора, сыграли три раза слѣдующія пьесы: „Дѣдушка русскаго флота“, „Скупой рыцарь“ и „Иголкинъ.“ Въ третій разъ ученики играли эти пьесы для г. военнаго губернатора. Каждый разъ при окончаніи пьесы ученики, вмѣстѣ съ хоромъ музыкантовъ, пѣли: „Боже, Царя храни!“ На обоихъ первыхъ представленіяхъ

*) Названіе „Губернской“ гимназій получила въ 1837 г., когда изъ 2 гимназій образованъ былъ Дворянскій Институтъ.

***) Уроки были 1½-часовые.

посѣтителей, родителей и родственниковъ учениковъ бывало болѣе 100 человекъ.

Итакъ въ теченіе времени съ 1834 г. по 1840 включительно Виленская гимназія 1) отремонтировалась, хотя и не вполне основательно (уже въ 1839 г. потребовалась *новая крыша*), 2) значительно пополнила свою бібліотеку преимущественно русскими сочиненіями. (Въ 1835 г. всѣхъ сочиненій было—906, въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 424, въ 1840 г.—всѣхъ 1801 (2812 томовъ),—на русскомъ 724 (1166 томовъ), увеличилось при этомъ количество сочиненій и на другихъ языкахъ: на древнихъ на 123 сочиненій, на польскомъ—на 188, на французскомъ—на 160, на нѣмецкомъ—на 114, на италіанскомъ—на 4, на англійскомъ—на 4; появилось два сочиненія на восточныхъ языкахъ. Газетъ и журналовъ въ 1834 г. получалось на русскомъ языкѣ 5, польскомъ 2, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по 1-й, въ 1840 г. на русскомъ 8, польскомъ 3, французскомъ и нѣмецкомъ по 1-й *). 3) Улучшена воспитательная часть въ гимназіи съ одной стороны усовершенствованіемъ надзора за учениками, съ другой предоставленіемъ разумныхъ развлеченій; 4) улучшена учебная часть введеніемъ *соревнованія и разнообразныхъ наградъ*; 5) установленъ въ гимназіи порядокъ и добрый духъ по выраженію министра *Уварова*; 6) усилено изученіе русскаго языка; 7) открытъ приготовительный классъ, а также VII-й по случаю введенія устава 1828 г.); 8) открыты реальные классы; 9) исключено преподаваніе польскаго языка. Остался только въ прежнемъ „жалкомъ состояніи“ физическій кабинетъ (37 приборовъ), и гимназія ежегодно жаловалась, что „нѣтъ никакой почти возможности дѣлать опыты или по совершенному неимѣнію инструментовъ или по совершенной негодности. Посему опыты были *дѣлаемы заимствованными инструментами изъ кабинетовъ Виленскаго Дворянскаго Института и здѣшной Медико-Хирургической Академіи и то съ большими затрудненіями.*“ **) Впрочемъ гимназія старалась пользоваться по возможности наилучшимъ образомъ тѣмъ, что было въ кабинетѣ еще пригодно къ дѣлу: такъ „ученики посылались на съемку въ окрестностяхъ города Вильны, а также были дѣлаемы барометрическія измѣренія высотъ города.“

По количеству учащихся гимназія въ 30-хъ годахъ была многочисленна, хотя и не въ такой степени, какъ въ 20-хъ до реформы *Новосильцева* (до раздѣленія на уѣздное училище и гимназію). Количество

*) Получались обычно повременныя изданія: „Художественная газета“, „Военно-эциклопедическій лексиконъ“, „Современникъ“, литературный журналъ, „Живописный Карамзынъ“ (какъ тогда писали въ гимназіи), „Сѣверная пчела“, „Библіотека для чтенія“, „Журналъ общепользныхъ свѣдѣній“, мѣстный органъ—„Итовскій вѣстникъ“ (редакторъ русской части бывш. учитель гимназіи *Михайловскій*).

**) Слогъ отчетовъ по гимназіи.

учениковъ съ 1822/23 учебнаго года по 1840/41 видно изъ прилагаемой таблицы:

Учебные годы.	Число учениковъ.								Окончило курсъ.
	Общее.	Дворяне и чиновн.	Духовн. сословій.	Податн. сословій.	Право- славные.	Католики.	Проте- станты.	Евреи.	
1823/4	642	629	3	10	5	627	9	1	17
1824/5	649	623	6	20	9	620	17	3	29
1825/6	282*)	261	6	15	11	249	14	4	22
1826/7	347	330	4	13	5	326	12	2	57
1827/8	414	390	6	18	7	386	17	3	42
1828/9	412	388	6	18	6	380	18	2	40
1829/30	420	396	9	15	13	387	16	1	46
1830/31	408	380	10	18	12	372	19	1	39
1831/2	506	473	7	26	12	464	22	4	53
1832/3	391	381	2	8	4	376	9	1	18
1833/4	400	382	7	11	8	379	10	3	14
1834/5	392	373	4	15	5	370	15	2	20
1835/6	361	341	—	20	5	351	5	—	18
1836/7	413	395	8	18	10	393	6	4	6
1837/8	405	390	—	15	12	387	3	3	9
1838/9	465	409	1	46	20	400	36	9	36
1839/40	433	402	—	31	23	395	10	5	34
1840/41	264**)	250	—	6	18	227	17	2	12

Въ заключеніе нахожу нужнымъ вкратцѣ упомянуть о перемѣнахъ въ личномъ составѣ преподавателей въ теченіе періода съ 1834 по 1840 г. Изъ этой замѣтки видно будетъ, что среди преподавателей русскія фамиліи въ этомъ періодѣ занимаютъ видное мѣсто. *Выбыли:* директоръ *Сандерсъ*, законоучитель ксендзъ *Войткевичъ*, учителя *Грифцовъ*, *Товткевичъ*, *Сташинскій*, *Давыдовъ*, *Закржевскій* (первый и послѣдній въ отставку съ пенсіей, Закржевскій со знакомъ безпорочной службы за XX л., остальные переведены). Определены въ Виленской гимназіи: директоръ *Устиновъ*, законоучитель католическаго исповѣданія маг. богословія кс. *Важинскій*, старшій учитель словесности *Грифцовъ*, учитель русскаго языка *Михайловскій*, старшій учитель математики *Румбовичъ*, старшій учитель русскаго языка *Виноградовъ* и учитель географіи *Дмитріевъ*, инспекторъ *Василій Озеровъ* (переведенъ въ томъ же году штатнымъ смотрителемъ Виленскаго Дворянскаго училища), инспекторъ же *Хрищоновичъ* и учитель математики *Максимовъ*.

*) Паденіе цифры объясняется Новосильцевскою реформой гимназіи (раздѣленіемъ на два учебныя заведенія).

**) Вѣроятно, объясняется исключеніемъ польскаго языка .

40-е годы.

Въ періодъ времени съ 1840 по 50-й, порядки въ гимназiи оставались тѣ же, что и въ тридцатые годы, совершенствуясь лишь въ деталяхъ. Такъ, въ 1845 г. заведены были и выдавались на руки ученикамъ печатныя вѣдомости за подписью начальства; въ эти вѣдомости проставлялись отмѣтки за поведеніе и успѣхи за каждый мѣсяць. Вѣдомости представлялись учениками родителямъ, которые, „означивъ въ нихъ домашнее поведеніе и прилежаніе и засвидѣтельствовавъ своею подписью, возвращали ихъ въ училище для новыхъ отмѣтокъ“. Сверхъ того по каждому предмету заведены были *особенные списки*, въ которыхъ учителя ставили отмѣтки каждому спрошенному ученику. „Таковые списки, по окончаніи уроковъ, пишетъ директоръ, немедленно передаются начальству, которое наблюдаетъ, чтобы всѣ ученики, особенно нерадивые, были спрашиваемы постоянно, и можетъ, такимъ образомъ, слѣдить за ходомъ ученія и за успѣхами каждаго изъ учащихся“. Это усовершенствованіе принадлежало новому директору *Павлу Скарабелли*, назначенному съ 28 декабря 1843 г., питомцу *Черноморскаго итурманскаго училища*, католику, дворянину по происхожденію (Херсонской губ.), специалисту по математическимъ наукамъ. Ему же принадлежитъ приведеніе въ надлежащее состояніе и *физическаго кабинета* гимназiи.

Къ этому періоду времени относится, повидимому, передвиженіе гимназiи въ зданіе закрытой въ 1842 г. Медико-Хирургической академіи, взамѣнъ которой учрежденъ въ Кіевскомъ университетѣ медицинскій факультетъ. Въ этомъ зданіи гимназiя помѣщается и донныѣ. Одновременно съ этимъ сдѣлано было высшею властью распоряженіе объ учрежденіи общихъ ученическихъ квартиръ въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ. Въ частности, что касается Виленскихъ учениковъ, то разрѣшено было „для облегченія устройства въ Вильнѣ ученическихъ квартиръ обратить подъ помѣщеніе оныхъ ту часть зданій бывш. Медико-Хирургической академіи у св. Яна, которая, за размѣщеніемъ въ ономъ губернской гимназiи съ ея отдѣленіемъ и чиновниками, останется свободною, съ платою за это гимназiи 1000 руб. серебромъ въ годъ изъ суммы, которая будетъ собираться за содержаніе учениковъ въ сихъ квартирахъ“. Цѣлью учрежденія квартиръ было: 1) дать ученикамъ, не имѣющимъ въ городѣ родственниковъ и благонадежныхъ знакомыхъ, приличное помѣщеніе за самую умѣренную плату; 2) устранить отъ общества людей, которые своимъ вліяніемъ могли наносить вредъ ихъ нравственности, и 3) дать возможность гимназическому начальству наблюдать надлежащимъ образомъ за занятіями и внѣкласснымъ поведеніемъ учениковъ, что немислимо было бы исполнить при многочисленности частныхъ квартиръ, раздѣленныхъ по разнымъ частямъ города. Въ одной ученической квартирѣ могли помѣщаться отъ 30 до 60 человекъ. Каждая такая квартира находилась въ ближайшемъ наблюденіи надзирателя (жа-

лованья 200 руб. въ годъ) и помощника его—комнатнаго старшаго изъ учениковъ. Сверхъ этого, назначались еще, для пособія ученикамъ при занятіяхъ, репетиторы изъ старшихъ благонадежныхъ воспитанниковъ. Всѣ эти лица пользовались столомъ бесплатно.

Въ общихъ ученическихъ квартирахъ воспитанники пользовались пищею, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и стиркою бѣлья. Плата за это была незначительная. Тѣмъ не менѣе эти квартиры не списали къ себѣ расположенія родителей. Въ 1858 г. онѣ были закрыты.

Въ концѣ 1842 г. опредѣленъ въ гимназію сверхштатный учитель нѣмецкаго языка, а въ 1843 г.—такой же учитель французскаго языка съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ службы; кромѣ того опредѣленъ еще сверхштатный надзиратель за приходящими учениками. Въ томъ же году дозволено было нѣкоторымъ изъ учениковъ, по желанію ихъ родителей и воспитателей, съ разрѣшенія попечителя округа, не посѣщать классовъ латинскаго языка, но при выпускѣ изъ гимназіи имъ, какъ не прошедшимъ полнаго курса наукъ, не давалось правъ и преимуществъ окончившихъ курсъ гимназіи.

Въ 1844 г. отмѣнено преподаваніе *статистики*, какъ отдѣльнаго предмета. Преподаваніе ея соединено, насколько это было нужно, съ преподаваніемъ географіи. Въ 1845 г. отмѣнено преподаваніе геометріи начертательной и аналитической, а математическую географію назначено проходить въ VI или VII кл., смотря по тому, гдѣ будетъ удобнѣе.

Въ 1845 году утверждено Высочайшею властью „Положеніе о конвиктѣ для бѣдныхъ учениковъ“ при Виленской 1-й гимназіи. Это „Положеніе“ объединило, не выходя изъ предѣловъ воли завѣщателей, всѣ почти дѣйствовавшіе до этихъ поръ конвиеты въ одно воспитательное учрежденіе, существующее и по настоящее время. Полный комплектъ конвикта для бѣдныхъ состоялъ тогда изъ 65 воспитанниковъ, изъ которыхъ 34 были на полномъ содержаніи, а 31 пользовались лишь помѣщеніемъ, столомъ, стиркою бѣлья, получая отъ родителей или родственниковъ одежду, обувь, бѣлье и учебныя пособія. Въ составъ этого конвикта вошли воспитанники фундушей: *Бейнарто-Корсаковскаго* (39), *Пильховскаго* (12), *Гана* (4), *Сльпсця* (4), и *Салъги* (6). Присканіе помѣщенія, оборудованіе его и вообще устройство конвикта для бѣдныхъ тянулось болѣе двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ къ числу вышепоименованныхъ фундушей присоединены еще два: *Вижерта* и *Шимкевича*. Общефундушовый конвиктъ открытъ 1 августа 1847 г. въ трехъ-этажномъ домѣ, принадлежащемъ дирекціи Виленской гимназіи. Первый отчетъ перваго смотрителя конвикта *Матвѣя Избицкаго* даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія за 5 мѣсяцевъ 1847 г.

Кромѣ смотрителя въ конвиктѣ былъ еще 1 надзиратель (въ 1847 г.), хотя по положенію ихъ должно было быть двое; былъ одинъ писецъ и 12 человекъ прислуги. Съ 1 августа 1847 г. по 1 января 1848 г. поступило въ конвиктъ 69 воспитанниковъ; изъ этого числа 2 выбыло: 1 по дурному

поведенію, другой *по слабости*. Изъ 67 оставшихся посѣщали гимназію 28, Дворянскій институтъ 39. Воспитанники младшаго возраста находились подъ руководствомъ репетиторовъ, назначенныхъ изъ лучшихъ учениковъ высшихъ классовъ гимназіи и Дворянскаго института; для надзора, кромѣ того, назначались *старшіе по столамъ*. Библіотеки не было, но учебниковъ куплено 184 экземпляра (на русскомъ языкѣ 73, латинскомъ 48, нѣмецкомъ 23, французскомъ 14 и польскомъ 26). На содержаніе конвикта получалось доходовъ съ фундушей 5600 руб. (на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 марта 1845 г. Положенія). Первый исправляющій должность смотрителя—коллежскій секретарь *Матвей Избицкій* изъ дворянъ Царства Польскаго, 43 лѣтъ, католикъ, образованіе получилъ въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ, откуда вышелъ со званіемъ дѣйствительнаго студента; жалованья получалъ 250 руб. и пользовался квартирой. Первый исправляющій должность надзирателя—*Иосифъ Новицкѣ*, изъ вольныхъ хлѣбопашцевъ, уволенныхъ изъ податнаго состоянія сенатомъ, 35 лѣтъ, католикъ, питомецъ бывшей Виленской семинаріи приходскихъ учителей; жалованья получалъ 150 руб. и квартиру.

Въ годъ открытія конвиктъ былъ осмотрѣнъ попечителемъ учебнаго округа.

Въ 1846 г. приостановлено было, а въ 1847 г. совершенно прекращено преподаваніе въ гимназіи *логики*. Основаніемъ этой мѣры было поставлено отсутствіе подходящихъ учебниковъ; освободившіеся часы отведены на русскій языкъ и математику (циркуляръ Бѣлорусскаго учебнаго округа отъ 25 октября 1847 г. № 3411, передающій распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія). Въ 1847 же году при Виленской гимназіи учреждены классы русскаго законовѣдѣнія, безъ увеличенія срока гимназическаго курса; особому преподавателю этого предмета предоставлено право старшаго учителя съ годовымъ окладомъ въ 500 руб. изъ суммъ Министерства Юстиціи. Планъ устройства преподаванія законовъ въ гимназіяхъ опубликованъ въ 1849 г.

Въ 1849 г. въ уставѣ гимназіи послѣдовало измѣненіе Гимназической семиклассный курсъ раздѣленъ былъ на два отдѣла: до 4-го класса воспитанники должны были учиться все вмѣстѣ по одной программѣ, съ 4-го класса для желающихъ поступить потомъ на службу, сверхъ общаго курса, усилено было преподаваніе русскаго языка и математики, а съ 5-го класса рѣшено преподавать законовѣдѣніе. Для воспитанниковъ, готовившихся въ университетъ, съ 4-го класса преподавались латинскій и греческій языки. Послѣдній обязательенъ былъ для тѣхъ, которые намѣрены были поступить на философскій факультетъ. Это измѣненіе введено лишь въ 1850 г., а потому о немъ будетъ сказано ниже съ большою подробностью *).

*) Записка Н. Юницкаго, стр. 22, 24, 29.

Переходя теперь къ краткому очерку внутренней жизни Виленской гиназiи въ 40-хъ годахъ, надо отмѣтить нѣсколько фактовъ второстепенной важности. Такъ, въ 1841 г. законоучитель протоіерей *Боричевскій* перемѣщенъ въ Гродненскую гимназію; одновременно съ нимъ уволенъ, по распоряженію духовнаго начальства, и законоучитель ксендзъ *Вильбикъ*; на ихъ мѣсто назначены—протоіерей *Поповъ* и ксендзъ *Іосифъ Ясикскій*. Старшій учитель російской словесности *М. Михайловскій* перемѣщенъ въ Дворянскій институтъ, а учитель географіи *Дмитріевъ*—инспекторомъ въ Могилевскую гимназію; на ихъ мѣсто назначены: старшій учитель російской словесности изъ Поневѣжскаго дворянскаго училища *Василій Сомерскій*, учителемъ географіи окончившій курсъ въ Казанскомъ университетѣ кандидатъ философскаго факультета *Викентій Монюшко*; сверхштатнымъ учителемъ рисованія безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной службы—*Антонъ Волосевичъ*.

Изъ окончившихъ курсъ гимназiи съ правомъ на чинъ XIV класса отправлены для продолженія наукъ: изъ дворянъ—на казенное содержаніе *Антонъ Кошко* въ Казанскій университетъ, *Феликсъ Адамовичъ* въ С.-Петербургскій. На содержаніе изъ фондуша покойнаго статскаго совѣтника *Зноско*—племянникъ его *Антонъ Зноско* въ университетъ св. Владимира и на собственное содержаніе *Калликстъ Недзвѣцкій*—въ Казанскій университетъ.

Съ 1841 г. лучшіе ученики гимназiи приглашались на вечера къ военному губернатору. Развлеченія для учениковъ—тѣ же, что и въ 30-хъ годахъ.

Книжный магазинъ при гимназiи дѣйствовалъ въ теченіе 40-хъ годовъ попрежнему. Библіотека гимназiи, въ началѣ этого періода состоявшая изъ 1849 названій (2921 тома), возросла до 2653 названій (въ 4605 т.) къ концу его (на русскомъ языкѣ 1663, польскомъ 909, древнихъ 523, французскомъ 1229, нѣмецкомъ 249).

Зданіе гимназiи понемногу улучшалось; такъ въ 1841 г. переложены всѣ крыши, отдѣланы вокругъ зданія карнизы и исправлены дымовыя трубы. Въ половинѣ 40-хъ годовъ зданіе гимназiи было уже совсѣмъ исправно.

Педагогическій персоналъ гимназiи въ половинѣ 40-хъ годовъ состоялъ на половину изъ русскихъ и поляковъ, среди которыхъ мы встрѣчаемъ старыхъ заслуженныхъ знакомцевъ:

Почетнымъ попечителемъ гимназiи состоялъ Виленскій губернский предводитель дворянства коллежскій секретарь *Оома Минейко*, дворянинъ Виленской губерніи, католикъ, воспитанникъ Виленскаго университета (въ должности съ 11 мая 1843 г.), директоромъ—*И. Скарабелли*, инспекторомъ титулярный совѣтникъ *Федоръ Левшинъ*, дворянинъ тульской губ., 29 лѣтъ, воспитанникъ кадетскаго корпуса (въ должности съ 13 марта 1845 г.), законоучитель православнаго вѣроисповѣданія протоіерей *Поповъ Василій*, питомецъ Вологодской духовной семинаріи, католическаго—

ксендзь *Яшинскій*, старшій учитель русской словесности надворный совѣтникъ *Александръ Мухинъ*, изъ духовнаго званія, питомецъ С.-Петербургскаго Главнаго Педагогическаго института (съ 30 августа 1842 года), онъ же исправляющій должность цензора въ Виленскомъ цензурномъ комитетѣ; старшій учитель русскаго языка *Андрей Никоградовъ* изъ духовнаго званія, Владимирской губ., воспитанникъ С.-Петербургскаго Главнаго Педагогическаго института; онъ же исправляющій должность секретаря цензурнаго комитета; старшій учитель математики *Ефимъ Максимовъ*, изъ духовнаго званія, Орловской губер., воспитанникъ С.-Петербургскаго Главнаго Педагогическаго института (съ 12 января 1839 г.); младшій учитель географіи титулярный совѣтникъ *Александръ Шаховъ*, изъ духовнаго званія, Тверской губ. (съ 7 апрѣля 1844 г.). Остальные—уже упоминались раньше: старшій учитель латинскаго языка *Сигизмундъ Барташевичъ*, дворянинъ Виленской губерніи, воспитанникъ Виленскаго университета, католикъ (съ 1 сентября 1826 г.), старшій учитель латинскаго языка надворный совѣтникъ *Кастанъ Павловскій*, изъ дворянъ Виленской губерніи, католикъ, тоже воспитанникъ Виленскаго университета; старшій учитель историческихъ наукъ *Иванъ Фонъ*, математики *Феликсъ Румбовичъ*, нѣмецкаго языка, *Бурхартъ Гольдблядъ*, французскаго яз. *Антонъ Кюи*, рисованія *Матвѣй Пржибылскій*; учитель реального класса *Андрей Глушицкій*, изъ оберъ-офицерскхъ дѣтей Ярославской губ., православнаго вѣроисповѣданія, питомецъ С.-Петербургскаго университета (съ 24 января 1844 г.). *Сержантатныя*: нѣмецкаго языка *Вильгельмъ Рейнке*, изъ мѣщ. Курляндской губер., лютеранскаго исповѣданія (съ 31 мая 1844 г.), питомецъ Дерптскаго университета (жалованья не получалъ), рисованія *Антонъ Волосевичъ* и др.

Приготовительный классъ, въ теченіе первыхъ лѣтъ своего существованія, весьма немногочисленный (12—14 учениковъ), уже въ срединѣ 40-хъ годовъ заключалъ въ себѣ свыше 50 мальчиковъ.

Также точно возрасталъ составъ и реальныхъ классовъ. (Въ 1845 г. уже было 52 ученика). 4-классное отдѣленіе, вначалѣ помѣщавшееся отдѣльно отъ гимназіи, въ 1847 г. переведено было въ гимназическое зданіе и такимъ образомъ стало представлять собою какъ бы 4 параллельные класса гимназіи, хотя и имѣло свой особый штатъ и смотрителя (*Загарій Шевелевъ*, п. д., изъ гражданъ Могилевской губерніи, воспитанникъ Могилевской гимназіи).

1847 годъ въ жизни гимназіи омрачился возникновеніемъ слѣдственнаго дѣла о *воровской шайкѣ*, къ которой оказались прикосновенными два бывшіе ученика Виленскаго дворянскаго уѣзднаго училища. Къ дачѣ показаній по сему дѣлу привлекались трое учениковъ гимназіи, изъ которыхъ одинъ оказался также прикосновеннымъ къ шайкѣ и по рѣшенію Виленскаго совѣстнаго суда приговоренъ къ исправительному наказанію.

50-е годы.

Начало 50-х годов отмѣчается въ исторіи Виленской 1-й гимназіи, наравнѣ съ прочими гимназіями имперіи, измѣненіями нѣкоторыхъ §§ гимназическаго устава 1828 г.

Согласно представленію Министра Народнаго Просвѣщенія (графа Уварова), состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 21 марта 1849 г., въ силу котораго курсъ гимназическаго ученія былъ раздѣленъ на *общій и спеціальный*; послѣдній начинался съ 4-го класса. Въ основу такого раздѣленія положена была мысль, что гимназія должна давать соотвѣтственную подготовку какъ тѣмъ молодымъ людямъ, которые готовятся къ продолженію университетскаго курса, такъ и тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ въ виду, по окончаніи курса гимназіи, поступить прямо на службу,—военную или гражданскую. Такимъ образомъ къ готовящимся продолжать образованіе свое въ университетахъ предъявлено было требованіе основательныхъ познаній *въ латинскомъ языкѣ*, къ какому бы факультету они ни приготавливались; къ тѣмъ же, которые имѣли въ виду поступить въ число слушателей перваго отдѣленія философскаго факультета, предъявлено требованіе основательныхъ познаній *въ греческомъ языкѣ*. Что же касается тѣхъ воспитанниковъ, которые имѣли въ виду, по окончаніи курса гимназіи, прямо поступить на службу, то для нихъ древніе языки были замѣнены *математикой* (для имѣющихъ опредѣлиться въ военную службу) и *русскимъ законовѣдѣніемъ* (—въ гражданскую). Въ число воспитанниковъ гимназіи, какъ и прежде, постановлено допускать, сверхъ лицъ, имѣющихъ, по происхожденію своему, права на вступленіе въ государственную службу, и всѣхъ лицъ свободныхъ состояній, но не иначе, какъ по предварительномъ, на законномъ основаніи, увольненіи ихъ изъ прежняго сословія. По окончаніи курса отличѣйшихъ изъ воспитанниковъ постановлено награждать золотыми и серебряными медалями, похвальными листами и книгами, по усмотрѣнію совѣта гимназіи и съ утвержденія попечителя учебнаго округа. Воспитанникамъ, имѣющимъ право на поступленіе въ государственную службу, по происхожденію, и окончившимъ курсъ наукъ съ полнымъ успѣхомъ, а также оказавшимъ при этомъ особенныя и отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, предоставлялся при выпускѣ чинъ XIV класса. Воспитанникамъ изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоеннымъ золотой и серебряной медали, предоставлялось званіе почетнаго гражданина.

Для осуществленія вышеозначеннаго предназначенія было установлено нижеслѣдующее (въ измѣненіе и дополненіе §§ 144, 145, 146, 152, 153, 235 и 254 устава 1828 г.):

а) До 4-го класса воспитанники гимназіи должны обучаться всѣ вмѣстѣ Закону Божію, русскому языку, математикѣ, географіи всеобщей и

русской, нѣмецкому и французскому языкамъ, чистописанію, черченію и рисованію. (*Курсъ общій*).

б) Въ высшихъ четырехъ классахъ, назначенныхъ для *спеціального ученія*, введены особые предметы, а нѣкоторые усилены, сообразно требованію будущаго назначенія воспитанниковъ. Въ этихъ классахъ они должны были обучаться вмѣстѣ: Закону Божію, физикѣ и математической географіи, исторіи всеобщей и русской, нѣмецкому и французскому языкамъ; кромѣ того они имѣли общій курсъ русскаго и славянскаго языковъ и математики (за исключеніемъ особыхъ уроковъ для воспитанниковъ, желающихъ прямо изъ гимназіи поступить на службу).

Для этихъ послѣднихъ назначены были: *по русскому языку*—сверхъ общаго курса два особенные урока въ IV классѣ для занятій практическихъ; *по математикѣ*—сверхъ общаго курса, также два особенные урока въ томъ же классѣ для практическихъ упражненій въ рѣшеніи ариометическихъ задачъ; преподаваніе *законовѣдѣнія* введено съ V-го класса.

Для имѣющихъ поступить въ университетъ назначены *латинскій* и *греческій* языки, оба съ IV-го класса; послѣдній—для тѣхъ, которые намѣревались избрать себѣ 1-ое отдѣленіе философскаго факультета въ университетѣ.

Для облегченія учащихся постановлено *все* уроки оканчивать *до обѣда*, полагая на каждый урокъ по одному часу съ четвертью. Уроки должны были начинаться въ 9 часовъ утра и оканчиваться въ 2¹/₂ ч. дня (4 урока съ получасовой перемѣной).

Вышеизложенныя нововведенія въ уставѣ гимназіи стали дѣйствовать въ Виленской 1-ой гимназіи съ 1-го сентября 1850 года.

Въ 1851 году при гимназіи были учреждены *землемѣро-таксаторскіе классы* на счетъ особаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ. Классовъ было 2; воспитанники I-го класса обучались общимъ предметамъ: Закону Божію, русскому языку и словесности, математикѣ и физикѣ въ VI-мъ классѣ гимназіи, а воспитанники II-го въ VII классѣ; спеціальнымъ же предметамъ: геодезіи, начальнымъ основамъ агрономіи, хозяйственной химіи, межевымъ законамъ, черченію плановъ и ситуациі въ особыхъ классахъ. По окончаніи полнаго курса и по удовлетворительномъ выдержаніи экзамена, воспитанники этихъ классовъ выпускались: дворяне съ правомъ на чинъ XIV-го класса, состоящіе въ податномъ званіи съ правомъ на личное почетное гражданство. Штатный учитель въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ былъ одинъ (геодезіи); прочіе предметы были преподаваемы учителями реальныхъ классовъ гимназіи. Въ первомъ же году послѣ открытія изъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ было выпущено: съ правомъ на чинъ и со званіемъ землемѣра 13, безъ права на чинъ 9, съ правомъ причисленія къ почетному гражданству 1, со свидѣтельствомъ безъ присвоенія званія землемѣра 4. Число учениковъ доходило до 45 человекъ. Учебными пособиями земле-

мѣро-таксаторскіе классы снабжались въ достаточной степени: болѣе сложные инструменты выписывались изъ Петербурга, менѣе сложные готовились въ Вильнѣ. Въ 1852 г., напримѣръ, получено изъ С.-Петербурга геодезическихъ инструментовъ 55 названій. Химической посуды въ кабинетѣ было уже въ 1852 г.—1181 штука, приборовъ и аппаратовъ 73, химическихъ матеріаловъ 123 названія. Была учреждена и особая бібліотека, впрочемъ на первое время очень небольшая,—всего 15 названій книгъ (въ 18 томахъ). Содержаніе классовъ обходилось въ 6590 руб.

Въ 1853 г. въ началѣ учебнаго курса, по распоряженію высшей власти, былъ прекращенъ приѣмъ воспитанниковъ въ землемѣро-таксаторскіе классы, такъ что въ 1854 г. содержаніе ихъ обошлось всего въ 2995 р. 55. коп. Въ 1855 году эти классы были закрыты, и воспитанники ихъ, удовлетворительно выдержавшіе экзамены, сравнены въ правахъ съ учениками гимназій, удовлетворительно окончившими въ ней ученіе. Ученики землемѣро-таксаторскихъ классовъ съ 1841 г. были помѣщаемы въ общей ученической квартирѣ, существовавшей при гимназій для осуществленія надъ ними правильнаго надзора. Содержались они на средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (нуждавшася въ этомъ періодѣ времени въ значительномъ количествѣ образованныхъ землемѣровъ для люстраціи помѣщичьихъ имѣній въ Сѣверо-западномъ краѣ).

Въ 1859 г. по Высочайшему повелѣнію 28-го декабря эти классы вновь открыты при Виленской гимназій на средства Межевого корпуса.

Съ 1-го августа 1852 г. въ гимназій прекращено преподаваніе *греческаго языка*, а въ замѣнъ его введено преподаваніе *естественныхъ наукъ*. Всѣ эти измѣненія въ ходѣ учебной воспитательной дѣятельности гимназій были совершены при новомъ директорѣ ея статскомъ совѣтникѣ *Андрѣ Ильичѣ Виноградовѣ* (съ ноября мѣсяца 1850 г.), состоявшемъ раньше преподавателемъ въ ней же (см. выше) и инспекторѣ *Ефимѣ Максимовѣ*, товарищѣ его по службѣ въ Виленской же гимназій.

Духъ гимназій и направленіе ея въ началѣ 50-хъ годовъ были таковы, что директоръ *Виноградовъ* нацѣль возможнымъ донести въ своемъ отчетѣ за 1853-ій годъ о полномъ соответствіи состоянія гимназій предписаніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ въ отношеніи умственнаго, такъ и нравственнаго образованія учащейся молодежи. Въ частности „русскій языкъ“, писалъ директоръ, сталъ на ту степень, что ученики гимназій могутъ правильно и свободно объясняться на немъ, какъ письменно, такъ и словесно. Доказательствомъ (солидности) образованія юношества въ гимназій можетъ служить то, что выходящіе изъ оной по окончаніи курса воспитанники охотно принимаются въ высшія военнаго вѣдомства учебныя заведенія, въ лицеи и университеты и съ честью продолжаютъ въ нихъ ученіе. Остальные почти всѣ поступаютъ въ военную или гражданскую службу“.

Въ 1855 г. директоръ писалъ: „Особенное вниманіе обращено было на соблюденіе учениками формы, опрятности, вѣжливости и почтительности передъ старшими какъ дома, такъ и на улицахъ во время прогулокъ, и въ этомъ отношеніи ученики доведены были, можно сказать, до желаемого совершенства“.

Пять лѣтъ спустя онъ не рѣшился бы сказать этихъ словъ, какъ мы увидимъ ниже. Впрочемъ, приподнятый тонъ и изысканная фраза въ донесеніяхъ по начальству, надо думать, были въ уваженіи въ этомъ періодѣ жизни гимназій. Въ 1856 г. Вилепская 1-ая гимназія и ея отдѣленія посѣщены были Министромъ Народнаго Просвѣщенія *Авраамомъ Сергѣевичемъ Норовымъ*.

Замѣчательнъ ростъ гимназій въ отношеніи количества учениковъ въ теченіе 50-хъ годовъ. Уже въ серединѣ 40-хъ годовъ число учениковъ въ гимназій превышаетъ 400 и къ концу очень близко держится къ этой цифрѣ, какъ это увидимъ изъ нижеприлагаемой таблицы:

Учебные годы.	Число учениковъ.								Окончило курсъ.
	Общее.	Дворяне.	Духовн. сословій.	Под. сословій.	Право- славные.	Католики.	Проте- станты.	Евреи.	
184 ¹ / ₂	367	358	—	9	13	341	10	3	26
184 ² / ₃	301	292	—	9	14	267	18	2	27
184 ³ / ₄	311	283	1	27	20	269	18	4	28
184 ⁴ / ₅	440	403	1	36	23	390	18	6	17
184 ⁵ / ₆	458	410	—	48	18	407	20	10	25
184 ⁶ / ₇	426	386	1	39	14	388	16	6	22
184 ⁷ / ₈	416	383	1	32	26	366	17	5	23
184 ⁸ / ₉	387	359	—	28	28	334	14	7	13
184 ⁹ / ₁₀	399	374	1	24	24	353	10	13	12

Въ концѣ же 50-хъ годовъ число учениковъ въ гимназiи дошло до 700 слишкомъ:

Учебные годы.	Число учениковъ.								Окончило курсъ.
	Общее.	Дворянъ.	Духовн. зв.	Податн. сост.	Право- славн.	Катол.	Проте- стант.	Евреевъ.	
18 ⁵⁰ / ₅₁	410	370	2	38	29	342	13	19	16
185 ¹ / ₂	383	351	3	29	35	319	10	16	19
185 ² / ₃	379	343	1	35	35	318	6	19	17
185 ³ / ₄	361	347	1	13	30	313	9	8	21
185 ⁴ / ₅	333*)	324	1	8	26	295	8	4	14
185 ⁵ / ₆	352	343	—	9	30	307	8	3	15
185 ⁶ / ₇	402	395	1	6	7	363	8	1	18
185 ⁷ / ₈	461	447	1	13	43	399	11	3	21
185 ⁸ / ₉	711	647	1	63	22	645	30	11	8
185 ⁹ / ₆₀	697	648	2	47	45	631	10	4	28
18 ⁶⁰ / ₆₁	803**)	692	3	108	60	707	15	12	22

Вслѣдствiе рѣзкаго подъема числа учениковъ въ 1858 году, съ этого времени начинаются жалобы директора въ сношенiяхъ съ Управленiемъ учебнаго округа (именовавшагося въ 50-хъ годахъ уже Виленскимъ и управлявшагося Виленскимъ генераль-губернаторомъ) на затруднительность преподаванiя въ гимназiи вслѣдствiе многолюдства классовъ, а также возникаетъ идея о необходимости учрежденiя въ Вильнѣ 2-ой гимназiи (прогимназiя уже существовала, и переходъ изъ нея уче-

*) Рѣзкое паденiе числа учениковъ въ 185⁴/₅ отчасти объясняется тѣмъ, что съ 1852 года запрещено принимать въ гимназiю дѣтей лицъ податнаго состоянiя.

***) Эти цифры, надо думать, заключаютъ въ себѣ и количество учениковъ 4-класснаго отдѣленiя, которое къ концу 50-хъ годовъ переименовано въ параллельные классы гимназiи а также и реальнаго отдѣленiя.

никовъ въ гимназію и вызвалъ рѣзкое повышеніе количества учащихся въ послѣдней).

Для характеристики жизни гимназіи въ 50-хъ годахъ остается еще сдѣлать краткій обзоръ состоянія учебныхъ пособій и упомянуть о нѣкоторыхъ особыхъ событіяхъ этого періода времени.

Въ началѣ 50-хъ годовъ *библіотека* гимназіи состояла изъ 2695 названій въ 4638 томахъ; библіотека 4-класснаго отдѣленія—изъ 452 названій въ 854-хъ томахъ. Въ 1860 году библіотека гимназіи возросла лишь до 3022 названій въ 5884 томахъ. Ученической библіотеки въ этотъ періодъ времени не было совсѣмъ: она образована при гимназіи значительно позже.

Минералогическій и *физическій* кабинеты (первый, заключавшій въ себѣ въ началѣ 50-хъ годовъ 1328 породъ, 9940 штукъ, второй—403 прибора) не снабжались новыми предметами. Минералогическій въ 1857 г., по распоряженію попечителя округа (отъ 7-го октября), переданъ былъ „Музеуму древностей“; ученикамъ же гимназіи съ преподавателями предоставлено право пользоваться въ классное время коллекціями музея. Что касается физическаго кабинета, то онъ, несмотря на значительное число предметовъ, составлявшихъ его, былъ слабъ. Инструменты его, какъ гласитъ отчетъ директора за 1852 г., состояли большею частью изъ дубликатовъ, изъ коихъ большая часть требовала исправленія для того, чтобы они могли быть годны къ употребленію“.

Механическій и *химическій* кабинеты были снабжены инструментами и реактивами въ достаточной степени и пополнялись по мѣрѣ надобности. При нихъ была особая библіотека небольшого размѣра (54 названія въ 131 томѣ). Оба эти кабинета служили нуждамъ реальнаго отдѣленія гимназіи. Библіотека ихъ къ концу 50-хъ годовъ удвоилась.

Изъ особыхъ событій разсматриваемаго періода времени слѣдуетъ отмѣтить введеніе въ 1854 г. въ высшихъ классахъ гимназіи преподаванія строевого устава цѣхотной службы съ цѣлью приготовленія въ возможно скоромъ времени офицеровъ для удовлетворенія, по военнымъ обстоятельствамъ, особенной въ нихъ потребности. По окончаніи Крымской кампаніи это преподаваніе было отмѣнено.

Въ 1855 г. по Высочайшему повелѣнію 28 іюня учащимъ, учащимся и нижнимъ служителямъ дана новая форма одежды.

Съ 1 октября 1857 г., согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему 12 ноября 1856 г., въ гимназіи возобновлено преподаваніе *польскаго языка*, пріостановленное съ 1840 года.

Въ этомъ же году установлена плата за ученіе 10 руб. въ годъ съ ученика.

6 сентября 1858 г. Виленская гимназія имѣла счастье принимать у себя Императора Александра II. При входѣ въ помещеніе гимназіи изъ залъ „Музеума“ Государь былъ встрѣченъ директоромъ гимназіи и училищъ Виленской губерніи; затѣмъ, осмотрѣвъ классы и залы гимназіи,

размѣщенные во 2 и 3 этажахъ, онъ вышелъ на гимназическій дворъ, гдѣ были собраны учащіеся и учащіе гимназій. На вопросъ Государя: „Сколько учащихся?“, директоръ доложилъ, что въ гимназій 575 учениковъ. „Много; очень переполнено“, замѣтилъ Его Величество. Осматривая учащихся, Государь удостоилъ многихъ изъ нихъ милостивыхъ вопросовъ. Въ тотъ же день Императоръ посѣтилъ и *конвиктъ* при Виленской гимназій. Въ учебной залѣ поставленные въ ряды воспитанники на привѣтствіе Государя: „Здравствуйте, дѣти!“ отвѣтили дружнымъ: „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!“ Государь, обойдя воспитанниковъ и освѣдомясь о числѣ ихъ, изволилъ спросить: „Недалеко ли дѣтямъ ходить изъ конвикта въ классы?“ Затѣмъ обратилъ вниманіе на портреты главнѣйшихъ основателей и благотворителей конвикта: скарбнаго писаря Великаго княжества Литовскаго, Ошмянскаго земскаго судьи *Ивана Кюрска* (1618) и Виленскаго суффрагана-епископа *Пильховскаго*. Потомъ Государь вошелъ въ комнаты верхняго этажа, гдѣ осматрѣлъ спальни. Во время осмотра, когда смотритель конвикта докладывалъ Государю о средствахъ содержанія конвикта, Его Величество спросилъ, не налагаются ли на воспитанниковъ за ихъ содержаніе какія-либо обязанности, и освѣдомясь, что воспитанники при выпускѣ совершенно свободны, замѣтилъ: „Это хорошо“. Изъ спальни Государь прошелъ въ больницу, устроенную на 4 кровати, и, не видя въ ней больныхъ, сказалъ: „И прекрасно: по моему, самая лучшая больница та, въ которой нѣтъ ни одного больного!“ Осматрѣвъ затѣмъ столовую въ нижнемъ этажѣ и войдя въ кухню, Государь приказалъ подать себѣ изъ котла супу. Выходя изъ заведенія, Государь сказалъ: „Хорошо; все чисто, опрятно“ и, обратясь къ попечителю округа генераль-лейтенанту *Врангелю*, замѣтилъ: „Все, что я видѣлъ сегодня, чрезвычайно радуетъ и утѣшаетъ меня. Благодарю васъ за ваше попеченіе и вполнѣ надѣюсь, что оно увѣнчается совершеннымъ успѣхомъ. Благодарю!“ При этомъ попечитель доложилъ Государю, что онъ счастливъ своими сотрудниками. Его Величество, обратясь тутъ же къ помощнику попечителя князю *Ширинскому-Шихматову*, директору *фонъ-Фрейману* и смотрителю конвикта *Вл. Кривобокову*, добавилъ: „Благодарю всѣхъ!“ Садясь въ экипажъ, Государь еще разъ милостиво простился съ воспитанниками, сказавъ имъ: „Прощайте, дѣти!“, на что они громко отвѣтили: „Счастливо оставаться, Ваше Императорское Величество!“

Въ 1859 г., по Высочайшему указу, 17 апрѣля, усилены штаты гимназій. Въ Виленской гимназій жалованье старшихъ учителей увеличено до 650 руб., младшихъ до 550. Это увеличеніе мотивировано Министромъ Народнаго Просвѣщенія слѣдующими соображеніями: „Званіе учителя гимназій не представляетъ еще у насъ особеннаго положенія въ обществѣ; въ удѣлъ ему достается лишь тяжкій трудъ и безызвѣстность. Окончивъ, перѣдко съ блестящими успѣхами, университетское образованіе, онъ вступаетъ на трудную стезю преподавателя и остается на ней въ одинаковомъ положеніи, тогда какъ товарищи его по воспи-

танію, служа по другимъ вѣдомствамъ, далеко опережаютъ его, достигая и значительныхъ мѣстъ и почетныхъ званій; учитель же, не взирая на то, что онъ черезъ долговременную службу пріобрѣлъ необходимую для успѣха опытность, освоился со своимъ предметомъ, успѣлъ принести пользу, остается замкнутымъ въ своемъ званіи; если же случается повышение учителя въ инспекторы и потомъ въ директоры гимназій, то сихъ должностей, сравнительно съ числомъ учителей, такъ мало, что подобныя повышения составляютъ по справедливости самое незначительное исключеніе. При такой неподвижности учителя по службѣ, ему остается искать вознагражденія тяжкихъ трудовъ своихъ въ однихъ только матеріальныхъ средствахъ, къ сожалѣнію, до крайности скудныхъ въ настоящее время, въ особенности, если онъ имѣетъ семейство, требующее и средствъ къ жизни и воспитанія дѣтей“.

Съ того времени, какъ сказаны эти слова, прошло 40 слишкомъ лѣтъ, а ихъ съ одинаковымъ правомъ можно бы сказать и теперь.

Въ положеніи 4-класснаго отдѣленія произошла крупная перемѣна.

Въ 1852 г., какъ сказано выше, введено въ курсъ гимназій преподаваніе естественной исторіи, вслѣдствіе чего измѣнилось распределеніе уроковъ по классамъ, а также измѣнился порядокъ и объемъ преподаванія русскаго языка и русской исторіи, географіи, математики и физики. Вслѣдствіе этого 4-классное отдѣленіе, въ сущности представлявшее собою параллельные классы гимназій, по причинѣ оставленія его программъ въ прежнемъ видѣ, отдѣлилось отъ гимназій (въ немъ естественная исторія и латинскій языкъ совсѣмъ не преподавались); переходъ учениковъ отдѣленія въ гимназію затруднился, и вслѣдствіе этого стали переполняться низшіе классы, что затруднило въ нихъ преподаваніе и понижало успѣшность. Чтобы исправить подобное положеніе, гимназія ввела, вѣроятно, съ надлежащаго разрѣшенія, преподаваніе естественной исторіи въ 4-классномъ отдѣленіи во всѣхъ 4-хъ классахъ, а латыни только въ IV кл. „Для сего пожертвовали свои труды, какъ говоритъ отчетъ по отдѣленію, преподаватель исторіи и географіи *Шлягеръ* и учитель нѣмецкаго языка *Езержа*“. Первый преподавалъ безмездно естественную исторію, а второй латынь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. *Шлягера* въ 1856 г. замѣнилъ дѣйствительный студентъ Московскаго университета *Родзевичъ*; въ 1857—вновь *Шлягеръ*, *Тамулевичъ* и *Езержа* продолжали преподаваніе латыни до 1858 года, когда 4-классное отдѣленіе преобразовано въ параллельные классы гимназій (по Высочайше утвержденному штату 9 іюля 1858 г.).

Изъ учащихся въ этотъ періодъ отличались успѣхами:

въ 1852 году *Лясковскій* и *Держевецкій* (золотая и серебряная медали);

въ 1854 г. изъ окончившихъ курсъ землемѣрныхъ классовъ отправлены на казенный счетъ въ Харьковскій университетъ *Насанинъ Антонъ* и *Пржибыльскій Романъ*.

Въ 1855 г. *Болеславъ Шоловскій* и *Михаилъ Нѣмцевичъ* (медали) отправлены—первый въ Московскій университетъ, а второй въ С.-Петербургскій на средства Виленскаго учебнаго округа.

Въ 1856 г. отправлены въ Московскій университетъ *Макаровъ Даниль* и *Коссовскій Клементій* (медали).

Въ 1857 г.—*Кропивецъ Александръ*—(серебряная медаль).

Въ 1858 г.—*Здановичъ Игнатій*, *Траутфеттеръ Дагобертъ*, *Оскерко Владиславъ* и *Ахматовичъ Иванъ*.

Въ 1859 г. *Соколовскій Казимиръ*, *Янковскій Юсифъ* (отправлены въ Московскій университетъ) и *Шерешевскій Моисей* (еврей).

Въ разсматриваемый періодъ гимназія управлялась послѣдовательно 3 директорами: *Виноградовымъ* (вышедшимъ въ отставку въ 1857 г. по случаю выслуги 25-лѣтняго срока), статскимъ совѣтникомъ *Траутфеттеромъ*, переведеннымъ изъ Немировской гимназіи (до 1858 г.) и коллежскимъ совѣтникомъ *фонъ-Фрейманомъ* (*Карлъ Осиповичъ*), переведеннымъ изъ Минскаго дворянскаго училища, изъ курляндскихъ дворянъ, лютеранскаго исповѣданія, воспитанникомъ Артиллерійскаго (нынѣ Михайловскаго) училища.

Начало 60-хъ годовъ.

Къ 1861 году Виленская гимназія состояла изъ 7 основныхъ классовъ, 3 параллельныхъ (I—III), приготовительнаго (57 учениковъ) и реального класса (около 30 учениковъ); въ классахъ гимназіи—555 учениковъ (дворянъ 515, духовнаго званія 2, почетныхъ гражданъ 1, мѣщанъ 24, сельскаго званія 3, евреевъ 4, иностранцевъ 6). При ней существовали землемѣро-таксаторскіе классы (число учениковъ неизвѣстно). Въ состоявшемъ при гимназіи конвиктѣ для бѣдныхъ было 69 учениковъ (на содержаніе коихъ расходовалось 6006 руб.: въ томъ числѣ на жалованье смотрителя и 2 надзирателей, писца и 12 служителей — 983 руб. 75 коп.).

Составъ педагогическаго и административнаго персонала гимназіи представляется въ слѣдующемъ видѣ: почетный попечитель графъ *С. Ю. Плятеръ*, коллежскій ассессоръ, камеръ-юнкеръ Двора, членъ Виленской Архивной коммисіи и Музея древностей, домашняго воспитанія, католикъ; директоръ *К. О. фонъ-Фрейманъ*, лютеранскаго исповѣданія, воспитанникъ Артиллерійскаго училища, ученой степени не имѣлъ; инспекторъ *А. А. Кандидовъ*, православнаго исповѣданія, магистръ С.-Петербургской духовной академіи; законоучитель православнаго исповѣданія протоіерей *А. В. Кургановичъ*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи; римско-католическаго исповѣданія ксендзъ *В. М. Юндзилль*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи; въ параллельныхъ классахъ ксендзъ *С. О. Піотровичъ*, воспитанникъ Виленской духовной семинаріи. Старшіе учителя: русской словесности *Н. Г. Кононовъ*, православнаго исповѣданія, воспитанникъ С.-Петербургскаго Главнаго Педагогическаго ин-

ститута; русскаго языка *А. А. Аржавинъ*, православнаго исповѣданія, воспитанникъ того же института; исторіи *Э. Р. Рейтлингеръ*, лютеранскаго исповѣданія, воспитанникъ того же института; математики и физики *В. Н. Глятковскій* (онъ же преподаватель реальнаго класса), католическаго исповѣданія, кандидатъ С.-Петербургскаго университета; математики *О. П. Веригъ* (преподаватель геометрическаго черченія въ реальномъ классѣ), католикъ, дѣйствительный студентъ Московскаго университета; естественной исторіи *К. С. Тамулевичъ* (преподаватель въ реальномъ классѣ), католическаго исповѣданія, дѣйствительный студентъ Московскаго университета; латинскаго языка *К. А. Барщевскій*, католикъ, кандидатъ Харьковскаго университета; законовѣдѣнія *С. О. Наръевичъ*, католикъ, кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета. Младшіе учителя: географіи *А. О. Старчевскій*, католикъ, дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Харьковскаго университета; французскаго языка *Н. О. Гоффремонъ*, католикъ, имѣлъ свидѣтельство на званіе учителя новыхъ языковъ; нѣмецкаго языка *А. Н. Вальтъ*, лютеранскаго исповѣданія, домашній учитель; польскаго языка *А. К. Бондзкевичъ*, католикъ, дѣйствительный студентъ университета св. Владимира; рисованія и чистописанія *А. О. Ключковскій*, католикъ, питомецъ бывшаго Виленскаго университета. Въ параллельныхъ классахъ: русскаго языка *А. Н. Соловьевъ*, православный, студентъ Калужской духовной семинаріи; математики *Н. А. Яблоновскій*, католикъ, имѣлъ званіе учителя математики въ уѣздномъ училищѣ; исторіи и географіи *К. С. Шлягеръ*, католикъ, кандидатъ юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета; французскаго языка *Н. М. Чарноцкій*, имѣлъ званіе учителя новыхъ языковъ; нѣмецкаго языка *В. К. Аменда*, лютеранскаго исповѣданія, частный домашній учитель; рисованія и черченія *Ф. Н. Вейсъ*, католикъ, питомецъ бывшаго Виленскаго университета; врачъ *С. Т. Викшелскій*, католикъ, воспитанникъ Виленской медико-хирургической академіи. Надзиратели за приходящими учениками: *В. А. Кривобольскій-Кривобокъ*, православнаго исповѣданія, домашняго воспитанія; *О. Н. Лопатто*, католикъ, обучался въ Виленской гимназіи, и *Р. Н. Далекскій*, католикъ, тоже воспитанникъ Виленской гимназіи; учитель приготовительнаго класса *А. Я. Гружевскій*, католикъ, обучался въ Виленской гимназіи. Итого—30 лицъ, изъ коихъ православныхъ было 6, остальные католики и лютеране. Смотрителемъ конвикта былъ *Э. Н. Шевелевъ*, православнаго исповѣданія, питомецъ Могилевской гимназіи; онъ же—инспекторъ прогимназіи, помѣщавшейся въ одномъ домѣ съ гимназіей. Одинъ изъ надзирателей конвикта *Д. Н. Ходзько*—католикъ, дѣйствительный студентъ бывшаго Виленскаго университета; мѣсто другого было вакантнымъ. Въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, кромѣ преподавателей гимназіи, давалъ уроки и учитель прогимназіи *Малишевскій* (естественныя науки). Годъ спустя этотъ составъ измѣнился, но мало: вышелъ въ отставку *Гоффремонъ* (по болѣзни), перемѣщенъ *Рейтлингеръ* въ Свенцянскую гимназію, да директоръ *Фреиманъ* оставилъ службу по

разстроенному здоровью. (Его мѣсто временно занимали сначала *Кандидовъ*, а потомъ *Шевелевъ* до назначенія директора *Генриха Алексѣевича Курнатовскаго*). Въ 1861 г. *Кандидовъ* перемѣщенъ директоромъ Свенцянской дирекціи училищъ и гимназій, и инспекторами Виленской гимназій назначены сначала *Кулинъ* *), а потомъ *Тамулевичъ*; на мѣсто *Рейтлингера* назначенъ изъ отставки бывшій ректоръ Пинскихъ духовныхъ училищъ магистръ богословія *Трусковскій*. Вотъ этотъ составъ встрѣтилъ и пережилъ событія 1862 и 1863 г., послѣ чего къ 1865 г. измѣнился кореннымъ образомъ, какъ увидимъ ниже, въ силу общихъ распоряженій начальника края *М. Н. Муравьева*.

1860-й годъ въ жизни гимназій прошелъ сравнительно спокойно, если не считать столкновенія учениковъ гимназій съ юнкерами Новоингерманландскаго полка. Виновниками столкновенія были юнкера, обозвавшіе гимназистовъ мятежниками; пострадавшею стороною были опять таки гимназисты, такъ какъ юнкера въ дракѣ пустили въ ходъ обнаженные тесаки. Возникла переписка по этому дѣлу между гимназическимъ начальствомъ и полковымъ командиромъ, но, насколько можно судить по отрывочнымъ даннымъ, сохранившимся въ архивѣ, дѣло кончилось ничѣмъ. Нужно замѣтить при этомъ, что періодъ манифестацій въ Вильнѣ еще не начинался (его начало—въ маѣ 1861 г.), а потому драка учениковъ гимназій съ юнкерами можетъ лишь свидѣтельствовать о томъ напряженномъ состояніи русскаго и польскаго элемента въ Вильнѣ, которое годъ спустя выразилось уже въ рѣзкихъ и частыхъ, повидимому, безпричинныхъ столкновеніяхъ и уличныхъ выходкахъ учащейся молодежи.

Сравнительно съ количествомъ классовъ и числомъ лицъ преподающихъ гимназія въ 1860 г. была переполнена учащимися, и это ставило гимназическое начальство въ затруднительное положеніе. Такъ, директоръ въ своемъ отчетѣ за этотъ годъ пишетъ: „Относительно улучшеній и усовершенствованій, преимущественно учебной части въ гимназій, нельзя не указать какъ на важное препятствіе къ нимъ нынѣшнюю многочисленность учениковъ въ классахъ и предвидимое въ будущемъ еще большее возрастаніе числа ихъ по случаю прямого перехода ихъ изъ прогимназій въ гимназію. Гимназическое начальство было поставлено въ необходимость отказывать многимъ родителямъ въ приѣмѣ ихъ дѣтей, именно по причинѣ упомянутой многочисленности и тѣмъ навлекало на себя ропотъ и неудовольствіе жителей.

Въ предотвращеніе сказанныхъ затрудненій и для доставленія возможности удовлетворять справедливымъ желаніямъ жителей дать дѣтямъ полное гимназическое образованіе не предвидится другого средства, кромѣ открытія въ Вильнѣ другой гимназій, въ составъ которой могли бы поступить нынѣшніе 3 параллельные класса гимназій, черезъ что есте-

*) Старшій учитель русскаго языка и словесности Виленской прогимназій.

ственно уменьшилось бы тягостное положеніе преподавателей въ высшихъ классахъ ея“.

Въ дополненіе къ этимъ словамъ директора можно привести ниже-слѣдующую таблицу состава классовъ гимназіи *).

Классы.	Отъ 1859 года осталось.	Въ 1860 году по-ступило.	Вы-было.	Къ 1861 г. оставалось вмѣстѣ съ перешедшими.	Перешло по выдержаніи экзаменовъ.
I	128	76	20	89	—
II	107	15	24	120	95
III	123	6	27	102	73
IV	88	6	26	83	73
V	76	12	24	70	58
VI	34	6	14	57	52
VII	26	2	28	21	21
	582	123	136	542	372

Вѣроятно, въ цѣляхъ уменьшенія нѣкоторыхъ классовъ въ 1860 г. 26 учениковъ гимназіи, содержащихся въ конвнктѣ, было переведено въ Виленскую прогимназію. Впрочемъ, мотивомъ подобной мѣры была выставлена необходимость „лучшаго надзора надъ ними“ (исправляющимъ должность смотрителя конвнкта былъ *Шевелевъ*, онъ же и инспекторъ прогимназіи). Замѣчательно, что эта мѣра вызвала рядъ ходатайствъ объ оставленіи въ гимназіи не только со стороны родителей или лицъ ихъ замѣняющихъ, но даже учителей гимназіи, изыскивавшихъ къ тому различныя болѣе или менѣе уважительныя предлоги. Надо думать, что переходъ въ прогимназію былъ очень непріятенъ.

Въ концѣ 1859/1860 г. въ совѣтѣ гимназіи обсуждался *проектъ новаго устава* (извѣстнаго подъ именемъ *устава 1864 г.*) низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Протоколъ одного изъ засѣданій совѣта отчасти бросаетъ свѣтъ на состояніе просвѣщенія въ краѣ. Протоколъ удостовѣряетъ, что русская книга — явленіе рѣдкое даже въ городѣ Вильнѣ, и что польскими книгами край изобилуетъ. А потому совѣтъ

*) Изъ того же отчета.

нашелъ необходимымъ наряду съ польскою грамотой распространять и русскую путемъ печатанія букварей на двухъ языкахъ: на польскомъ и русскомъ, равно какъ и книгъ для первоначальнаго чтенія: кромѣ того, совѣтъ призналъ необходимымъ организовать дешевое изданіе русскихъ книгъ вообще. Что же касается преподаванія польскаго языка въ школахъ то, по мнѣнію совѣта, оно неизбѣжно.

Интересно также мнѣніе совѣта относительно нововведеній, проектированныхъ въ новомъ уставѣ, въ дѣлѣ преподаванія въ гимназіяхъ. (Новый уставъ сокращалъ штатъ преподавателей и увеличивалъ число уроковъ). „И при настоящемъ, гласить протоколъ совѣта, несравненно легчайшемъ распредѣленіи уроковъ учебный день съ 3 классными уроками считается тяжелымъ и рѣзко выдвигается изъ ряда остальныхъ дней недѣли. А такихъ тяжелыхъ дней у каждаго преподавателя только два, много три. И въ этотъ день силы души и тѣла отъ непомѣрнаго труда отказываются повиноваться самой сильной волѣ, каждый вздохъ груди отъ усиленнаго ея напряженія болѣзненно напоминаетъ о немощи человѣческой. Природа беретъ свое, ей нуженъ отдых! Но съ окончаніемъ классовъ служебныя ежедневныя занятія учителя не прекращаются: ему еще предстоитъ приготовиться къ урокамъ на слѣдующій день, исправить ученическія письменныя работы и исполнить другія обязанности по службѣ. Какъ же назвать учебный день съ положенными въ проектѣ новаго устава 4 классными уроками, когда такихъ дней въ недѣлѣ будетъ сразу 6 и съ большимъ еще числомъ внѣклассныхъ занятій? Какія гибельныя послѣдствія произойдутъ отъ этого усугубленнаго труда! На сколько лѣтъ доставеть тутъ силу у преподавателя, обладающаго самымъ цвѣтущимъ здоровьемъ? Почетное званіе *профессора* мелькаетъ въ отдаленіи, подобно какому-то неясному, неудовимому призраку, потому что за одинаково усердную и полезную службу всѣ преподаватели, равномерно заслуживающіе это званіе, никогда не могутъ быть имъ награждены по ограниченію числа лицъ, удостоиваемыхъ званія профессора, какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ прогимназіяхъ.

Если *возможность* усугубленія обязательнаго труда учителя основана на томъ соображеніи, что нѣкоторые преподаватели занимаются еще внѣ класса частными уроками, вызываемыми почти всегда семейными нуждами, неудовлетворительнымъ штатнымъ жалованьемъ, то развѣ требуется для частнаго урока, гдѣ учитель имѣетъ дѣло съ однимъ, рѣдко съ двумя или тремя учениками, такихъ же усилій, какія требуются для класса съ 50 и болѣе учениками? При всемъ томъ уже многіе учителя, съ увеличеніемъ окладовъ получаемаго ими жалованья, и отъ этихъ уроковъ нынѣ отказываются.

Итакъ, увеличеніе числа уроковъ, предлагаемое въ проектѣ новаго устава, при сокращеніи числа преподавателей, повлечетъ за собою преждевременное истощеніе силъ ихъ или будетъ располагать многихъ, въ

видахъ сохраненія своего здоровья, къ частому уклоненію отъ ихъ обязанности и вообще недобросовѣстному служенію“ *).

Совѣтъ гимназіи также отрицательно отнесся къ проекту учрежденія при гимназіи *почетельныхъ совѣтовъ* изъ лицъ *всѣхъ сословій*, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что, напр., кушчовъ-христіанъ въ Вильнѣ нѣтъ; что мѣщане—слишкомъ малограмотны, чтобы можно было съ ними разсуждать о нуждахъ учебнаго заведенія и объ интересахъ наукъ. Наконецъ, совѣтъ высказался противъ устраненія изъ гимназическаго курса *законовѣдѣнія*, какъ предмета „нужнаго каждому гражданину и, кромѣ того, какъ знанія, коимъ при *настоящихъ общественныхъ условіяхъ* живетъ и питается большая часть средняго сословія“.

Въ 1860 году въ педагогическую практику гимназіи введены были письменныя экзаменныя работы (по циркуляру Управленія округа 22 марта 1859 г. № 3). Обсуждая введеніе такихъ испытаній, совѣтъ гимназіи отнесся къ нимъ сочувственно, но находилъ затруднительнымъ наблюденіе за экзаменующимися. Въ цѣляхъ устраненія списыванія, совѣтъ придумалъ давать экзаменующимся *разныя задачи*.

Заканчивая обзоръ особенностей 1860 г. въ жизни Виленской гимназіи, нельзя не упомянуть объ образованіи въ гимназіи *хора пѣвчихъ* изъ учениковъ православнаго исповѣданія (впрочемъ, въ хорѣ принимали участіе и ученики прогимназіи) подъ управленіемъ регента діакона *Фортинскаго*; хоръ принималъ участіе въ богослуженіи въ дворцовой церкви, куда Округомъ предписано водить учениковъ православнаго исповѣданія **). За обученіе дѣшью жалованья назначено 125 руб. въ годъ. Для поддержанія охоты къ участію въ хорѣ была заведена *бархатная книга* для внесенія въ нее именъ пѣвчихъ (собственноручно).

Ученикамъ православнаго исповѣданія были розданы сокращенныя молитвословы.

1861-й годъ былъ тревожнѣе предшествующаго. Въ Вильнѣ начались враждебныя русскому правительству манифестаціи. Въ воздухѣ, какъ говорится, чувствовалось приближеніе грозы. Естественно, что и въ жизни гимназической молодежи стали возникать явленія весьма ненормальныя и подозрительныя. Такъ, въ мартѣ возникло дѣло, производившееся у судебного слѣдователя, о нанесеніи ученикомъ гимназіи побоевъ церковному сторожу на улицѣ (4-го марта). Въ апрѣлѣ возникло новое дѣло объ ученикахъ гимназіи *Станиславѣ Запольскомѣ* и *Доминикѣ Запольскомѣ*, „дѣлавшихъ прохожимъ по улицѣ разныя непріятности“ и объ ученикѣ *Цезаріи Фронцкевичѣ*, обвинявшемся въ подстрекательствѣ первыхъ двухъ „къ облитію *витріолемъ* (сѣрной кислотой) платьевъ прохожимъ дамамъ“. Разслѣдывалось это дѣло слѣдственнымъ

*) Дѣло 1860 г., № 41. Протоколы совѣта 18—28 апр.

***) Дѣло 1860 г., № 42.

приставомъ 2-й части города Вильны. Обвинявшіеся были арестованы при полиціи. Слѣдственный приставъ въ одномъ изъ своихъ отношеній къ директору, между прочимъ, даль знать, что „о ходѣ дѣла обратилъ вниманіе Его Высокопревосходительство г. Генераль-губернаторъ“ (*Назимовъ*).

9-го іюня директоръ сдѣлалъ заявленіе Виленскому полицеймейстеру о томъ, что исключенный изъ 5 класса гимназіи (18 марта) ученикъ *Эдуардъ Адамковичъ* „значится послѣ выбытія его изъ гимназіи неоднократно соучастникомъ въ пѣніи возмутительнаго въ церквахъ гимна и носить при этомъ ученическое платье“ (Адамковичъ былъ сынъ вольнопрактикующаго врача).

Характерно объявленіе, напечатанное 17 августа въ Виленскомъ Вѣстникѣ: „Виленская дирекція училищъ, имѣя свѣдѣніе, что нѣкоторые изъ учениковъ подвѣдомственныхъ ей училищъ, равно какъ пріѣзжіе изъ другихъ учебныхъ заведеній, ходятъ по улицамъ въ неформенномъ платьѣ, разстегнутые, въ бѣлыхъ фуражкахъ, съ хлыстиками и палками въ рукахъ, находятъ нужнымъ напомнить всемъ ученикамъ, что ношеніе неформенной одежды и хожденіе съ палками строго воспрещаются училищными правилами. Учениковъ же другихъ учебныхъ заведеній, проживающихъ въ Вильнѣ, проситъ немедленно явиться въ сію дирекцію для представленія билетовъ, выдаваемыхъ имъ отъ своихъ начальствъ; въ случаѣ же неявки послѣ сего вызова они посланы будутъ посредствомъ мѣстной полиціи въ заведенія, къ которымъ принадлежать“.

Это объявленіе по времени совпало съ объявленіемъ выработаннаго Комитетомъ министровъ и Высочайше утвержденаго „Временнаго положенія о полицейскихъ судахъ въ Западномъ краѣ и о мѣрахъ наказанія за безпорядки“ и только на недѣлю опередило объявленіе гор. Вильны съ уѣздомъ на военномъ положеніи (по особымъ правиламъ, выработаннымъ также Комитетомъ министровъ). Объявленіе это было произведено, кромѣ обычныхъ средствъ—публикаціи, разсылки и расклейки на перекресткахъ, еще и путемъ особаго прочтенія при барабанномъ боѣ.

Въ силу условій времени и нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ симптомовъ въ поведеніи учащихся, совѣтъ гимназіи сталъ строже относиться къ различнаго рода проступкамъ ихъ. Въ особенности обращалось вниманіе на такихъ учениковъ, которые „по непохвальному направленію своему оказываютъ вредное вліяніе на товарищей“. Такимъ ученикамъ совѣтъ объявлялъ *выговоры* и поставлялъ черезъ предсѣдателя своего въ извѣстность родителей учениковъ путемъ официальныхъ бумагъ. По отношенію къ одному изъ такихъ учениковъ *Александру Злотницкому*, „дозволившему себѣ дерзкую выходку противъ учителя“, примѣнено было исключеніе съ правомъ поступленія въ другое учебное заведеніе при условіи „предварительнаго подверженія его отцомъ тѣлесному наказанію“ (какъ о томъ сообщилъ дополнительно и отъ себя отцу директоръ гим-

назіи)*). Это было въ февралѣ. Но позже совѣтъ сталъ строже, и исключенія изъ гимназіи пошли чаще. Какъ всегда, мѣры строгости повели къ тому, что поведеніе учащихся, повидимому, стало лучше, рѣзкія выходки стали рѣже, но настроеніе молодежи стало скрытнѣе и, надо думать, хуже. Впрочемъ, вѣроятно, въ смыслѣ виѣшняго порядка имѣло значеніе и удаленіе изъ состава гимназіи худшихъ элементовъ. Во всякомъ случаѣ директоръ имѣлъ основаніе писать въ отчетѣ за 1862 годъ слѣдующее:

„Успѣшность ученія признана лучшею, чѣмъ въ 1861 г. Изъ всѣхъ училищъ Виленской дирекціи выше стояла гимназія. По успѣшности въ нисходящемъ порядкѣ предметы располагаются такъ: Законъ Божій, математика и естественная исторія, географія, русскій языкъ, физика и космографія, исторія, польскій языкъ, славянскій языкъ, французскій языкъ, нѣмецкій языкъ, латинскій языкъ и законовѣдѣніе. Испытаніямъ подвергалось 590 учениковъ; изъ нихъ оказались отличными по успѣхамъ 35, хорошими 58, достаточными 181, посредственными 240 и слабыми 76“.

Загѣмъ отчетъ директора свидѣтельствуетъ, что „нравственность и поведеніе учениковъ Виленской гимназіи значительно улучшились къ послѣднимъ годамъ. Событія послѣднихъ годовъ, совершавшіяся въ обществѣ, отразились и на воспитанникахъ гимназіи. Главною залачею какъ гимназическаго начальства, такъ и преподавателей, было внушать ученикамъ, что не ихъ дѣло вмѣшиваться въ политическія дѣла, совершавшіяся въ обществѣ. Исходя изъ этой идеи, совѣтъ старался избѣгать всегда *слишкомъ крутыхъ* и строгихъ мѣръ и прибѣгалъ къ нимъ только въ *крайнихъ случаяхъ*, стараясь всегда дѣйствовать убѣжденіемъ. Ребенокъ или юноша, не выдавшій снисхожденія къ своимъ поступкамъ во время своего дѣтства или юношества, и самъ впоследствии дѣлается жестокимъ и несправедливо-требовательнымъ къ другимъ“. Однако, въ противность своей идеѣ, совѣтъ вынужденъ былъ примѣнять мѣры къ учащимся довольно таки строгія. Такъ, напр., совѣтъ опредѣлилъ тѣхъ изъ учениковъ, которые въ первой трети получаютъ въ поведеніи отмѣтку 3 и въ учебныхъ предметахъ окажутъ успѣхи слабые и даже *посредственные*, послѣ праздника Р. Хр. въ гимназію *не принимать*. „Это средство и было уже примѣнено къ нѣкоторымъ“ сказано въ отчетѣ.

Что касается конвикта для бѣдныхъ, то и тамъ, по отчету смотрителя, дурные поступки воспитанниковъ осуждались „довольно строго“, и „воспитанники, замѣченные въ неблагонадежности, были удаляемы“. Причины такой строгости, кромѣ охраны хорошихъ учениковъ отъ вред-

*) Интересно отношеніе отвѣта къ данному случаю. Онъ въ пространномъ письмѣ просилъ, взаимно исключенія, разрѣшенія „негоднаго сына подвергнуть строгому тѣлесному наказанію въ присутствіи начальства гимназіи и всѣхъ учениковъ 4 класса“. Но ему въ томъ было отказано за силою § 205 устава гимназіи 1828 г.

наго вліянія дурныхъ, мотивировались желаніемъ не дать поводовъ къ дурнымъ въ обществѣ толкамъ объ этомъ заведеніи, какъ закрытомъ. „Посему-то всѣ *возникающіе безпорядки* со стороны своевольныхъ учениковъ были немедленно прекращаемы со строгимъ взысканіемъ“. Съ другой стороны „на учениковъ, не отличающихся хорошими способностями и значительными успѣхами, но пользующихся репутаціею хорошаго поведенія, смотрѣли болѣе снисходительно. Имъ давали возможность получить хотя малое образованіе и черезъ это сдѣлаться полезными. Это замѣчаніе всегда болѣе относилось къ ученикамъ младшихъ классовъ. Къ дошедшимъ же до старшихъ классовъ, какъ къ людямъ уже получившимъ хотя и *малые матеріалы* (?), это мнѣніе не относилось. Дурное поведеніе учениковъ старшихъ классовъ всегда было строго осуждаемо“.

Результаты, по мнѣнію директора, касательно всего учрежденія, т. е. гимназій съ конвиктомъ, получились слѣдующіе: „Преподаватели и пачальство, дѣйствуя, такъ сказать, рука объ руку, слѣдя строго какъ за поведеніемъ, такъ и нравственностью учениковъ, пришли къ довольно утѣшительному результату. *Своеволія и про-тупковъ*, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, *подъ конецъ года* уже не случалось; вліяніе внѣшнее *совершенно исчезло*; если иногда и проявлялось, то не *въ прѣломъ заведеніи*, а въ отдѣльныхъ личностяхъ, а потому такіе были немедленно увольняемы. Изъ этого можно заключить, что въ гимназій существуетъ духъ и направленіе, сообразные съ цѣлью учрежденія заведенія“.

Итакъ *подъ конецъ* 1862 г. среди учащейся молодежи было тихо. Но въ началѣ года были прискорбные случаи. Объ одномъ изъ нихъ считаю необходимымъ упомянуть. Дѣло было, по официальнымъ даннымъ*), такъ. 3-го іюня, на Замковой улицѣ, офицеромъ Софійскаго пѣхотнаго полка *Граубергомъ*, безо всякаго повода, былъ схваченъ за плечо и оттолкнуть къ стѣнѣ ученикъ V класса *Бржозовскій*. „На вопросъ на польскомъ языкѣ, гласить рапортъ, и на замѣчаніе, что ученики не солдаты и что офицеръ не имѣетъ права ихъ толкать, офицеръ Граубергъ отвѣтилъ, что не понимаетъ по-польски, и ушелъ въ Ботаническій садъ. Со стороны учениковъ, которыхъ въ саду было уже 28 человекъ, да еще 14 человекъ учениковъ Дворянскаго института, послѣдовало требованіе объясненій, при чемъ офицеръ, принявшій на свой счетъ замѣчаніе одного изъ нихъ: „Вотъ подлець!“ ударилъ ученика *Бржозовскаго* по лицу рукою, а затѣмъ, обнаживъ полусаблю, отмахивался отъ толпы, требовавшей объясненій. Постороннее лицо *Соболевскій*, неслужащій дворянинъ, желая устранить безобразіе, вмѣшался въ дѣло и потребовалъ объясненій отъ офицера, но получилъ ударъ полусаблей по головѣ“. Возникло дѣло. Въ результатѣ Виленскій военный губернаторъ, черезъ

*) По рапорту п. д. инспектора гимназій.

попечителя (и. *Ширинскаго-Шихматова*), уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ, сообщилъ директору *Г. А. Курнатовскому* *), что онъ, между прочимъ, нашелъ, что поводъ къ происшедшему столкновению былъ данъ учениками, „которые въ этомъ случаѣ дозволили себѣ произносить ругательныя слова и даже бросать въ *Грауберга* камнями. Затѣмъ военный губернаторъ просилъ начальство Виленскихъ учебныхъ заведеній „о принятіи болѣе строгихъ мѣръ къ обузданію воспитанниковъ, которые помимо настоящаго случая, неоднократно были замѣчены въ *неумѣстныхъ* и *крайне возмутительныхъ* выходкахъ противу постороннихъ лицъ безъ малѣйшаго повода со стороны послѣднихъ“. Это добавленіе военный губернаторъ сдѣлалъ по предложенію генераль-губернатора **).

Въ заключеніе очерка начала 60-хъ годовъ считаю необходимымъ упомянуть о состояніи учебныхъ пособій гимназій, о ея содержаніи, о землемѣро-таксаторскихъ классахъ, о реальномъ отдѣленіи, о кабинетѣ для чтенія при ней, а также о нѣкоторыхъ лицахъ, выдвинувшихся своею дѣятельностью въ это время на пользу гимназій и просвѣщенія.

Библиотека гимназій въ 1860 году, состоявшая изъ 3022 названій (5884 томовъ), въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ нѣсколько уменьшилась. Въ сентябрѣ 1862 г. часть книгъ и рукописей библиотеки (преимущественно дубликаты) на польскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ были переданы по ходатайству начальника гражданскаго управленія Царства Польскаго, черезъ Намѣстника Царства Польскаго Великаго князя Константина Николаевича, Главной библиотекѣ Царства Польскаго въ Варшавѣ ***). Вслѣдствіе этого къ началу 1863 г. въ библиотекѣ осталось 2949 названій (5811 томовъ). Въ библиотекѣ реального отдѣленія 99 названій (500 томовъ). Въ конвнктѣ учебныхъ пособій 114 названій (1250 томовъ). Въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ 117 названій (173 тома).

Въ *книжномъ магазинѣ* (или „продажной библиотекѣ“) при гимназій, которымъ завѣдывалъ учитель *Аржавинъ*, вообще было въ продажѣ около 100 названій книгъ, преимущественно учебниковъ.

Физическій кабинетъ оставался при своихъ 377 пособіяхъ безъ перемѣнъ. Прочихъ учебныхъ пособій было 822 предмета; въ частности въ реальномъ отдѣленіи 280, въ конвнктѣ 29, въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ 367.

Приготовительный классъ не имѣлъ своихъ пособій.

На содержаніе гимназій изъ казны отпускалось 16956 р. 30 коп., сбора за ученіе было 1717 р. 87^{3/4} коп., доходъ съ недвижимыхъ иму-

*) Колл. сов. Генрихъ Алекс. *Курнатовскій*, изъ дворянъ Гродненской губерніи евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, 53 лѣтъ, въ должности съ 13 октября 1861 г., дѣйствительный студентъ Дерптскаго университета.

**) Дѣло 1862 г., № 18.

***) Дѣло 1862 г. № 57.

шесть 1120 р., единовременныхъ пожертвованій 50 р. (въ 1862 г.). На содержаніе реального отдѣленія изъ казны—571 руб. 35 коп., на содержаніе приготовительнаго класса—150 р., на содержаніе конвикта—6216 р. 59³/₄ коп., изъ каковой суммы на воспитанниковъ—4988 р. 60 коп.

При гимназій существовали землемѣро-таксаторскіе классы, открытыя на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 декабря 1859 г. Они представляли собою 2 класса, I и II. Въ нихъ было заведено слѣдующее распределеніе уроковъ и предметовъ по днямъ и часамъ:

	Въ I классѣ.		Во II классѣ.
Понедѣльникъ	4—5 час. пополудни	черченіе	черченіе
"	5—6 " "	топографія	межевые законы
Вторникъ	4—5 " "	черченіе	таксація
"	5—6 " "	естественная исторія	нивеллированіе
Среда	4—5 " "	планиметрия	черченіе
"	5—6 " "	топографія	таксація
Четвергъ	4—5 " "	черченіе	таксація
"	5—6 " "	естественная исторія	нивеллированіе
Пятница	4—5 " "	черченіе	таксація
"	5—6 " "	естественная исторія	черченіе
Суббота	4—5 " "	планиметрия	черченіе
"	5—6 " "	топографія	межевые законы

Въ классы принимались, какъ видно изъ прошеній, даже окончившіе курсъ гимназій и лица, уже состоявшія на службѣ и имѣвшія чины. Но среди прошеній попадаются и писанныя учениками V класса гимназій и окончившими курсъ въ уѣздныхъ дворянскихъ училищахъ. Для казеннаго содержанія нѣкотораго числа воспитанниковъ были учреждены казенныя стипендіи. Среди учащихся были и вольнослушатели. Надо замѣтить, что собственноручныя прошенія учениковъ (въ особенности V класса) объ опредѣленіи въ классы довольно такъ безграмотны. Число учениковъ въ классахъ было отъ 30 до 40.

Реальное отдѣленіе представляло собою одинъ классъ. Учителей въ немъ было 3 (гимназическіе); число учащихся колебалось около 60. Но къ началу 1863 г. цифра эта упала до 52. Въ этомъ отдѣленіи было сравнительно много *евреевъ* (отъ 25 до 50%). О курсѣ отдѣленія говорилось выше.

Съ начала 1862 г. при Виленской гимназій былъ открытъ *кабинетъ для чтенія* на средства гимназій, прогимназій, Дворянскаго института и раввинскаго училища. Кабинетъ имѣлъ цѣлью дать возможность преподавателямъ и чиновникамъ учебныхъ заведеній слѣдить за развитіемъ современной періодической литературы. Кабинетъ пользовался, какъ единственное учрежденіе въ такомъ родѣ, особымъ участіемъ и расположеніемъ попечителя округа (*князя Ширинскаго-Шиматова*). Дѣла кабинета обсуждались выборными отъ каждого учебнаго заведенія (см.

выше) въ количествѣ двухъ лицъ. Помѣщался кабинетъ въ зданіи гимназіи.

Изъ лицъ этого времени слѣдуетъ упомянуть объ исправлявшемъ должность инспектора *Тамулевичъ*, изъ дворянъ Ковенской губерніи, дѣйствительномъ студентѣ Московскаго университета, находившемъ время, сверхъ своихъ тяжелыхъ въ этомъ періодѣ инспекторскихъ обязанностей, посвящать свой трудъ ученымъ занятіямъ и педагогической литературѣ по части естественной исторіи и сельскаго хозяйства. Къ этому періоду относится изданіе одного изъ его трудовъ, а именно *таблицъ системы Линнея*, имѣвшихъ значительный успѣхъ (требованія на нихъ присылались изъ Казанскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ). Затѣмъ нельзя не упомянуть о крупныхъ пожертвованіяхъ въ пользу гимназіи: 1) *Урбановича* на содержаніе въ конвнктѣ учениковъ фамиліи Урбановича 14000 р. (5 воспитанниковъ) и 2) почетнаго попечителя гимназіи графа *Плятера* (1850 р.) на ремонтъ гимназическаго зданія, и о другомъ пожертвованіи, менѣе громкомъ, но не менѣе значительномъ. Во второмъ полугодіи 1861/2 учебнаго года нѣкоторые преподаватели гимназіи (къ сожалѣнію, не удалось установить ихъ именъ) въ виду „многочисленности“ и зависящей отъ нея слабости учениковъ IV класса „рѣшились пожертвовать безвозмездно свои труды и раздѣлить этотъ классъ на 2 отдѣленія, взявъ каждый двойное число уроковъ“. Одно изъ этихъ отдѣленій помѣщено было въ комнатѣ кабинета для чтенія. Это пожертвованіе нельзя не считать *весьма крупнымъ*, принимая во вниманіе тогдашнее въ сущности *жалкое матеріальное* положеніе учителей (была большая дороговизна жизни въ Вильнѣ въ это время), о чемъ могутъ свидѣтельствовать, во-первыхъ, крайне униженно-забито-просительный тонъ учителей о пособіяхъ по случаю болѣзней (напр. прошеніе *Аменды* о пособіи въ 100 р.), во-вторыхъ, факты въ родѣ нижеслѣдующаго: въ сентябрѣ 1861 г. заболѣлъ серьезно учитель *Нѣмцевичъ*, и директору ничего больше не оставалось, какъ обратиться съ просьбой въ госпиталь Савичъ о принятіи туда больного. Директоръ писалъ: „Старшій учитель *) Виленской гимназіи *Нѣмцевичъ* заболѣлъ мозговой горячкой (febris cerebialis) и по *совершенной бѣдности* не имѣетъ никакихъ средствъ къ пользованію у себя на квартирѣ; вслѣдствіе сего и проч.“.

Можно, пожалуй, упомянуть и еще объ одномъ пожертвованіи, именно съ декабря 1861 г. лукишскимъ муллою Мустафой Амуратовымъ *Богдановичемъ*, съ утвержденія начальства, было заведено въ гимназіи преподаваніе ученикамъ-магометанамъ (12 человекъ) закона ихъ вѣры. Преподавалъ *Богдановичъ* бесплатно, такъ какъ ходатайство директора передъ Управленіемъ округа, чтобы ему положено было жалованье въ 100 руб. въ годъ, было отклонено (Округъ рѣшилъ предоставить поддержку этого начинанія родителямъ, буде послѣдніе найдутъ его полезнымъ) **).

*) Жалованья 650 рублей.

**) Дѣло 1862 г., № 52.

конецъ, преподаватель исторіи и географіи *Горбачевскій*, по порученію директора, составилъ карту Виленской дирекціи „съ показаніемъ въ ней городовъ, мѣстечекъ и селеній, въ которыхъ находились какія-либо учебныя заведенія, направленія дорогъ, мѣстечекъ и селеній, не лежащихъ при оныхъ и на пути оныхъ, съ означеніемъ въ верстахъ разстоянія между ними“. Карта эта должна была составить часть обширной карты Виленскаго учебнаго округа по дирекціямъ, въ каковой нуждался попечитель князь *Ширинскій-Шихматовъ* для осуществленія своей идеи о покрытіи территоріи округа сѣтью низшихъ русскихъ школъ для простаго народа.

Конецъ первой части.

№	Имя	Мѣсто	Вѣкъ
1	Жуковъ, Павелъ Ивановичъ	Вильна	1842—1892
2	Пугачевъ, Иванъ Ивановичъ	Вильна	1842—1892
3	Красновскій, Павелъ Ивановичъ	Вильна	1842—1892
4	Полонскій, Павелъ Ивановичъ	Вильна	1842—1892
5	Сидоренко, Павелъ Ивановичъ	Вильна	1842—1892
6	Степановъ, Павелъ Ивановичъ	Вильна	1842—1892
7	Сидоренко, Павелъ Ивановичъ	Вильна	1842—1892
8	Павловскій, Павелъ Ивановичъ	Вильна	1842—1892

СПИСОКЪ

лицъ, служившихъ съ 1803 г. и служащихъ въ Виленской 1-й гимназіи по учебно-воспитательной части

(о коихъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія въ архивѣ гимназіи *).

№№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
<i>Директора гимназіи:</i>			
1	Жицкій Томашъ	—	—
2	Будзиловичъ Иванъ	Учительская семинарія при Виленскомъ университетѣ.	1814—1821
3	Красовскій Каетанъ Никодимовичъ	Виленскій университетъ.	1824—1834
4	Кисловъ Василій Васильевичъ	Главный Педагогическій институтъ.	1834
5	Сандерсъ Андрей Осиповичъ .	С.-Петербургскій Горный корпусъ.	1834—1836
6	Устиновъ Александръ Васильевичъ	1-й Кадет. корпусъ.	1836—1843
7	Скарабелли Павелъ Осиповичъ	Черноморское Штурманское училище.	1843—1850
8	Виноградовъ Андрей Ильичъ .	С.-Петербургскій Главный Педагогическій институтъ.	1850—1857

*) Свѣдѣнія о служебной и литературной дѣятельности служившихъ и служащихъ въ гимназіи лишь будутъ помѣщены въ приложеніи ко 2-й части „Историческаго очерка“.

№№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
9	фонъ-Траутфеттеръ Гуго Эрнестовичъ	Дерптскій университетъ.	1857
10	фонъ-Фрейманъ Карлъ Антоновичъ	Артиллерійское училище (нынѣ Михайловское)	1858—1861
11	Курнатовскій Феликсъ Александровичъ	Дерптскій университетъ.	1861—1863
12	Малиновскій Вячеславъ Ильичъ	Московскій университетъ.	1863—1865
13	Безсоновъ Петръ Алексѣевичъ	Московскій университетъ.	1865—1867
14	Зессель Александръ Ивановичъ	Московскій университетъ.	1867—1873
15	Балвановичъ Яковъ Александровичъ	Харьковскій университетъ.	1873—1884
16	Юницкій Николай Ивановичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1884—1893
17	Яхонтовъ Павелъ Ивановичъ .	С.-Петербургскій Историко филологическій институтъ.	1893—
<i>Инспектора гимназій:</i>			
1	Бѣльскій Діонисій	—	1803—
2	Скочковскій Юсифъ	Виленскій университетъ.	1812—1827
3	Жилинскій Александръ Людвиговичъ	Виленскій университетъ.	—
4	Островскій Петръ Θεодоровичъ	С.-Петербургскій Главный Педагогическій институтъ.	1828—1834

№№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
5	Грауэртъ Арнольдъ Фридриховичъ	Виленскій университетъ.	1834—1838
6	Озеровъ Василій Григорьевичъ	Морской Кадетскій корпусъ.	1838—1840
7	Хрщоновичъ Георгій Мельхіоровичъ	Виленскій университетъ.	1840—1845
8	Левшинъ Феодоръ Ивановичъ.	Морской Кадетскій корпусъ.	1845—1847
9	Гловацкій Николай Альбертовичъ	Вольнскій лицей.	1847—1852
10	Розинъ Алексій Михайловичъ.	С.-Петербургскій университетъ.	1852—1855
11	Кандидовъ Александръ Андреевичъ	С.-Петербургская Духовная академія.	1855—1861
12	Кулинъ Василій Петровичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1861—1862
13	Тамулевичъ Кастанъ Фомичъ	Московскій университетъ.	1862—1863
14	Изюмовъ Михаилъ Макаровичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1863—1865
15	Де-Пуле Михаилъ Феодоровичъ	Харьковскій университетъ.	1866
16	Рейтлингеръ Эдуардъ Адольфовичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1866—1872
17	Стефани Николай Матвѣевичъ	Харьковскій университетъ.	1872—1874
18	Татлинъ Иванъ Петровичъ	Московскій университетъ.	1874—1875

№№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
19	Поповъ Алексѣй Алексѣевичъ	Харьковскій университетъ.	1875—1876
20	Шокальскій Юліанъ Александровичъ	Варшавская Главная школа.	1876—1881
21	Карпинскій Константинъ Трофимовичъ	Московскій университетъ.	1881—1888
22	Егоровъ Александръ Ефимовичъ	Московскій университетъ.	1888—1891
23	Доброхотовъ Антонъ Ивановичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1891—1896
24	Оношко Георгій Ивановичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1896—
<i>Законоучители православнаго исповѣданія:</i>			
1	Архимандритъ Іоиль	Могилевская гимназія.	1824—1825
2	Тарнава - Боричевскій Петръ Самуиловичъ	Кіевская Духовная академія.	1830—1841
3	Поповъ Василій Григорьевичъ	Московская Духовная академія.	1841—1847
4	Пщолко Антонъ Ивановичъ	Полоцкая Духовная семинарія.	1847—1850
5	Кургановичъ Андрей Теодоровичъ	С.-Петербургская Духовная академія.	1850—1874
6	Берманъ Іоаннъ Андреевичъ	Литовская Духовная семинарія.	1871—1873
7	Дмитревскій Николай Ивановичъ	Московская Духовная академія.	1873—1878

№.№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
8	Соколовъ Никодимъ Андреевичъ	Кіевская Духовная академія.	1878—1885
9	Гацкевичъ Антоній Павловичъ	С.-Петербургская Духовная академія.	1885—1892
10	Волочковичъ Іоаннъ Осиповичъ	Московская Духовная академія.	1892—
<i>Законоучители римско-католическаго исповѣданія:</i>			
1	Бѣльскій Діонисій	—	1814
2	Колбъ Іосифъ	—	—
3	Гинтило	—	1815
4	Кульбацкій Казимиръ Матвѣевичъ	Виленская Римско-католическая Духовная семинарія.	1825—1832
5	Войткевичъ Адамъ Ѳаддеевичъ	Тоже.	1832—1836
6	Важинскій Александръ Казимировичъ	Виленская Духовная академія.	1836—1846
7	Радзивонскій Матвѣй Матвѣевичъ	Виленскій университетъ.	1839—1847
8	Ясинскій Іосифъ Ивановичъ .	Виленская Духовная семинарія.	1841—1851
9	Сыруновичъ Юліанъ	—	1846—1851
10	Гиттеръ Феликсъ Сильвестровичъ	С.-Петербургская Римско-католическая Духовная семинарія.	1851—1854

№№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
11	Бересневичъ Александръ Казимировичъ	Римско-католическая Духовная академія.	1854—1858
12	Войцѣховскій Францишекъ Ивановичъ	Минская Духовная семинарія.	1858—1863
13	Юндзилъ Владиславъ Михайловичъ	С.-Петербургская Духовная академія.	1858—1864
14	Тупальскій Эдуардъ	Виленская Духовная семинарія.	1863—1869
15	Наркевичъ Юлій	С.-Петербургская Римско-католическая Духовная академія.	1864—1869
16	Беджинскій Фелиціанъ Фаддеевичъ	Тоже.	1870—1880
17	Олехно Іосифъ Матвѣевичъ	Виленская Римско-к. Духовная семинарія.	1881—1887
18	Ганусовичъ Іоаннъ Немезевичъ	С.-Петербургская Римско-католическая Духовная академія.	1887—
<i>Законоучители лютеранскою исповѣданія:</i>			
1	Эвертъ Павелъ Владимировичъ	Дерптскій университетъ.	1865—1874
2	Кохъ Германъ Эдмундовичъ	Дерптскій университетъ.	1876
ПРЕПОДАВАТЕЛИ:			
<i>Русскаго языка и словесности:</i>			
1	Годлевскій Францишекъ	—	—
2	Шперковичъ Андрей	—	—

№ по ряду.	Фамили, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
3	Олендкій Венедиктъ	—	—
4	Савицкій	—	—
5	Островскій Петръ Оеодоровичъ	(см. выше: Инспектора).	—
6	Владиславлевъ Илья Андреевичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1827—1829
7	Кукольникъ Несторъ Васильевичъ	Нѣжинская гимназія.	1829—1832
8	Праховъ Викторъ Ивановичъ	Московскій университетъ.	1832—1836
9	Покровскій Веніаминъ Степановичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1832—1834
10	Грифцовъ Василій Павловичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1836—1839
11	Михайловскій Михайлъ Ильичъ	Тоже.	1836—1846
12	Виноградовъ Андрей Ильичъ .	Тоже (см. выше: Директора).	1839—1857
13	Дмитріевъ Николай Дмитріевичъ	Харьковскій университетъ.	1839
14	Шевелевъ Захарій Николаевичъ	Могилевская гимназія.	1839—1852
15	Клюковскій Антонъ Оомичъ .	Виленскій университетъ.	1839—1864
16	Мухинъ Александръ Михайловичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1842—1863
17	Кононовъ Николай Гавріловичъ	Тоже.	1851—1861

№.№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
18	Лукашевичъ Левъ Θεодосіевичъ	Литовская духовная семинарія.	1851—1852
19	Филаретовъ Иванъ Егоровичъ	Московскій университетъ.	1852—1854
20	Аржавинъ Александръ Александровичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1858—1862
21	Дмитріевъ Михаилъ	Главный Педагогическій институтъ.	1861—
22	Кульжинскій Александръ . .	Нѣжинскій лицей.	1862—1863
23	Мухинъ Иванъ Григорьевичъ	Тоже.	1862—1871
24	Янучковъ Евстафій Ивановичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1863—1865
25	Виноградовъ Николай Андреевичъ	Московскій университетъ.	1863—1866
26	Занцевичъ Петръ Васильевичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1864—1872
27	Константиновскій Петръ Егоровичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1865—1870
28	Ходотовъ Михаилъ Ивановичъ	Харьковскій университетъ.	1868—1874
29	Дѣдовъ Александръ Глѣбовичъ	С.-Петербургскій Историко - фил. институтъ.	1873—1882
30	Бѣляевъ Николай Васильевичъ	С.-Петербургскій Историко-фил. институтъ.	1875—1883
31	Кольнеръ Василій Григорьевичъ	Тоже.	1877 - 1885

№№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
32	Пигулевскій Александръ Фавстовичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1882—1890
33	Васильевъ Евгеній Васильевичъ	С.-Петербургскій Историко-филолог. институтъ.	1883—1894
34	Ракъ Иванъ Григорьевичъ . .	Московскій университетъ.	1885—1900
35	Глѣбовскій Владимиръ Александровичъ	С.-Петербургскій Историко-фил. институтъ.	1890
36	Годыцкій-Цвирко Иванъ Ромуальдовичъ	Тоже.	1890—1893
37	Виноградовъ Андрей Васильевичъ	Тоже.	1891—
38	Пряниковъ Сергѣй Матвѣевичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1892—
39	Бывалькевичъ Поликарпъ Григорьевичъ	Московская Духовная академія.	1893—
40	Серебряковъ Михаилъ Васильевичъ	Московскій университетъ.	1894—
41	Еленевскій Василій Саввичъ .	С.-Петербургскій университетъ.	1900—
<i>Польскаго языка:</i>			
1	Лиссовскій	—	—
2	Закржевскій Иванъ Григорьевичъ	Виленскій университетъ.	1819—1840
3	Шидловскій	—	—

№№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
<i>Древнихъ языковъ, латинскаго и греческаго:</i>			
1	Шульцъ Доминикъ	—	—
2	Черскій	—	—
3	Давидовъ Андрианъ Васильевичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1833—1837
4	Бартошевичъ Сигизмундъ Ивановичъ	Виленскій университетъ.	1834—1849
5	Лясковскій Викентій Антоновичъ	Тоже.	1839—1847
6	Павловскій Каетанъ Антоновичъ	Тоже.	1840—1863
7	Молоховецъ Карлъ Гавріиловичъ	Тоже.	1841—1857
8	Домбровскій Иванъ Егоровичъ.	Забяльская гимназія.	1846—1850
9	Саковичъ Ромуальдъ Константиновичъ	Лембергскій университетъ.	1857—1861
10	Бондзкевичъ Антонъ Казимировичъ	Университетъ св. Владимира.	1859—1860
11	Барщевскій Карлъ Лаврентьевичъ	Харьковскій университетъ.	1861
12	Фрезе Павелъ Ѳеодоровичъ . .	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1864—1865
13	Новоселовъ Александръ Григорьевичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1865—1872
14	Новоселовъ Василій Григорьевичъ	Тоже.	1865—1870

№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
15	Миротворцевъ Аѳанасій Львовичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1866—1872
16	Кустовскій Григорій	Университетъ св. Владимира.	1867—1872
17	Лисикевичъ Николай Ѳомичъ .	Львовскій университетъ.	1868—1879
18	Миткевичъ Николай	Тоже.	1870—1873
19	Соловьевъ Александръ Ивановичъ	С.-Петербургскій Историко-фил. институтъ.	1872—1877
20	Пятницкій Александръ Петровичъ	Тоже.	1872—1877
21	Шокальскій Юліанъ Александровичъ	Варшавская Главн. школа (см. выше: Инспектора).	1873—1878
22	Латышевъ Василій Васильевичъ	С. Петербургскій Историко-филологическій институтъ.	1876—1880
23	Яхонтовъ Павелъ Ивановичъ .	Тоже (см. выше: Директора).	1877—1887
24	Талама Дмитрій Михайловичъ	С.-Петербургскій Историко-филологическій институтъ.	1880—1894
25	Новсчадовъ Василій Алексѣевичъ	Тоже.	1880—
26	Струковскій Антонъ Анастасьевичъ	Университетъ св. Владимира.	1881
27	Счастливецъ Николай Александровичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1883—1899

№№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
28	Зембергъ Карль Антоновичъ .	Лейпцигская семинарія.	1887—1888
29	Ивановъ Иванъ Васильевичъ	Харьковскій университетъ.	1888—1892
30	Падалка Гавріиль Павловичъ .	Иѣжинскій Историко-филологическій институтъ.	1893—1896
31	Флеринъ Павелъ Алексѣевичъ.	Тоже.	1894—1895
32	Шошно Георгій Яковлевичъ .	Тоже.	1896—
33	Турчиновичъ Александръ Адольфовичъ	С.-Петербургскій Историко-филологическій институтъ.	1899—
	<i>Математики и физики:</i>		
1	Вонсовичъ Андрей	—	—
2	Абламовичъ	—	—
3	Лабенець	—	1817
4	Жилинскій Александръ Людви-ковичъ	Виленскій универси-тетъ (см. выше: Ин-спектора).	1817—1832
5	Кондратовичъ.	—	1819—
6	Бродовскій Бонифатій Осипо-вичъ	Виленскій универси-тетъ.	1825—1829
7	Држевецкій Игнатій Ивановичъ	Вольнскій лицей.	1829—1838
8	Праховъ Викторъ Ивановичъ .	Московскій универ-ситетъ (см. рус. яз.).	1832—1836
9	Румбовичъ Феликсъ Бенедик-товичъ	Виленскій универси-тетъ.	1838—1855
10	Хрулькевичъ Викентій Ивано-вичъ	Тоже.	1838—1845

№№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
11	Максимовъ Евфимъ Васильевичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1839—1852
12	Гедиминъ Викентій Ѡаддеевичъ	Трашкунская гимназія.	1846—1855
13	Тышецкій Антонъ Ивановичъ.	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1855—1858
14	Квятковскій Владиславъ Ивановичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1856—1862
15	Павловичъ Ѡома Семеновичъ .	Виленскій университетъ.	1859—1860
16	Яблоновскій Игнатій Антоновичъ	Бѣлостокская гимназія.	1860—1864
17	Вериго Осипъ Павловичъ . .	Московскій университетъ.	1860—1864
18	Славинскій Фердинандъ Осиповичъ	Тоже.	1862—1864
19	Пермскій Иванъ Петровичъ .	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1871—1873
20	Домбровскій Владимиръ Родіоновичъ	Харьковскій университетъ.	1864—
21	Головачевскій Александръ Петровичъ	Университетъ св. Владимира.	1864—1873
22	Крыловъ Александръ Егоровичъ	Званіе учит. гимн.	1864—1873
23	Цобель Генрихъ Генриховичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1864
24	Витте Николай Германовичъ .	Харьковскій университетъ.	1873—1874

№№ по порядку.	Фамили, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
25	Карпильскій Константинъ Трофимовичъ	Московскій университетъ (см. выше: Инспектора).	1873—1880
26	Карагодинъ Василій Порфирьевичъ	Харьковскій университетъ.	1877—1887
27	Фохтъ Василій Семеновичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1880—1893
28	Коссаковскій Николай Григорьевичъ	Московскій университетъ.	1886—1889
29	Родкевичъ Павелъ Павловичъ	С. Петербургскій университетъ.	1887—1901
30	Оношко Георгій Ивановичъ	Тоже (см. выше: Инспектора).	1893—
31	Орловскій Иванъ Викентьевичъ	Московскій университетъ.	1896—
32	Янковичъ Павелъ Адамовичъ	С. Петербургскій университетъ.	1900—
33	Песоцкій Михаилъ Николаевичъ	Московскій университетъ.	1901—
<i>Исторіи и географіи:</i>			
1	Лавриновичъ Симеонъ Ѳаддеевичъ	Виленская академія.	1804
2	Вашкевичъ Янъ	—	—
3	Медекша Петръ Казимировичъ	Виленскій университетъ.	1827—1832
4	Бессаровичъ Георгій Михайловичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1832—1839
5	Фокъ Иванъ Осиповичъ	Виленскій университетъ.	1834—1849

№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
6	Товткевичъ Феликсъ Осиповичъ	Виленскій университетъ.	1836—1837
7	Оссовецкій Игнатій Казимировичъ	—	1839—1855
8	Истоминъ Андрей Васильевичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1841—1844
9	Шаховъ Александръ Алексѣевичъ	Тоже.	1844—1852
10	Глушицкій Андрей Ивановичъ	С. Петербургскій университетъ.	1844—1856
11	Малиновскій Вячеславъ Ильичъ	(см. выше: Директора).	1849—1863
12	Горбачевскій Карлъ Антоновичъ	Витебская семинарія.	1853—1860
13	Рейтлингеръ Эдуардъ Адольфовичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1853—1872
14	Шлягеръ Казимиръ Станиславовичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1855—1857
15	Трусковскій Игнатій Ивановичъ	Кіевская Духовная академія.	1860—1861
16	Старчевскій Адамъ Осиповичъ	Харьковскій университетъ.	1861—1864
17	Виноградовъ Николай Андреевичъ	Московскій университетъ (см. выше: Уч. русск. яз.).	1863—1866
18	Гуща Стефанъ Павловичъ . . .	Лицей князя Безбородко.	1864—1870
19	Васильевскій Василій Григорьевичъ	С.-Петербургскій Педагог. институтъ.	1867—1870

№№ по порядку	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
20	Юницкій Николай Ивановичъ.	(см. выше: Директора).	1870 — 1879
21	Харахоркинъ Иванъ Трифоновичъ	Московскій университетъ	1881—1888
22	Синявскій Стефанъ Ивановичъ	С.-Петербургскій Историко - филологическій институтъ.	1888 — 1890
23	Турцевичъ Арсеній Осиповичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1890—
24	Мазиковъ Алексѣй Дмитриевичъ	Московскій университетъ.	1892—
<i>Естествовѣднія:</i>			
1	Городецкій Игнатій	—	—
2	Тамулевичъ Каetanъ Ѳомичъ .	Московскій университетъ.	1852 1862
3	Пермскій Иванъ Петровичъ .	С.-Петербургскій педагогическій Институтъ (см. выше: Уч. математики).	1862—1871
4	Витте Николай Германовичъ .	(см.: Учителя математики и физики).	—
5	Родзѣвскій Николай Михайловичъ	Императорская Военно-медицинская академія.	1901—1902
6	Сергѣевъ Александръ Яковлевичъ	Московскій университетъ.	1902—
<i>Законовѣднія:</i>			
1	Михайловъ Николай Дмитриевичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1849—1852

№№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
2	Наркевичъ Станиславъ Осиповичъ	Московскій университетъ.	1854—1861
3	Цобель Борисъ Генриховичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ. (см. выше: Уч. математики).	1864—
<i>Землемѣрія:</i>			
1	Жбиковскій Антонъ Ксаверіевичъ	С.-Петербургскій университетъ.	1851—1855
<i>Нѣмецкаго языка:</i>			
1	Коханскій Марцинъ	—	—
2	Грауэртъ (см. Инсп.)	—	—
3	Гольмблядъ Бурхардъ Рейнгольдовичъ	Дерптскій университетъ.	1833—1849
4	Езержа Адамъ Антоновичъ	Лембергская академія	1839—1860
5	Рейнке Вильгельмъ Фридриховичъ	Дерптскій университетъ.	1843—1844
6	Гермутъ Юліанъ Христофоровичъ	Званіе учит. нѣм. яз.	1846—1851
7	Габерцеттель Робертъ Ивановичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1848—1850
8	Пальчевскій Константинъ Омичъ	Дерптскій университетъ.	1850—1855
9	Фонъ-Резенъ Карлъ Васильевичъ	Званіе учит. нѣм. яз.	1856—1860

№№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
10	Вальтцъ Леопольдъ Ивановичъ	Званіе учителя нѣмецкаго языка.	1860—1861
11	Аменда Вильгельмъ Карловичъ	Митавская гимназія.	1860—1863
12	Раммельмейеръ Егоръ Егоровичъ	С.-Петербургская гимназія.	1861—1877
13	Бальчевскій Ксаверій	Дерптскій университетъ.	1862—1864
14	Краузе Фридрихъ Христіановичъ	Званіе учителя нѣмецкаго языка.	1864—1880
15	Аделловъ Фердинандъ Васильевичъ	—	1880—1883
16	Науманъ Готфридъ Эрнестовичъ	Харьковская гимназія.	1883—1888
17	Вельманъ Францъ Францевичъ.	Званіе учит. нѣм. яз.	1888—
18	Клейберъ Карлъ Карловичъ	Званіе учителя нѣмецкаго языка.	1901—
<i>Французскаго языка:</i>			
1	Д'Аранкуръ Лаврентій	—	— 1815
2	Дежарденъ	—	1809—
3	Плаксонъ Антонъ Карловичъ	—	1825—1836
4	Кюи Антонъ Леопольдовичъ	—	1836—1850
5	Конноръ Самуиль Самуиловичъ	Берлинская учительская семинарія.	1840—1844
6	Гофремонъ Иванъ Осиповичъ	Званіе учителя французскаго языка.	1844—1861

№.№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
7	Чарноцкій Игнатій Матвѣвичъ	Толочинское училище.	1858—1864
8	Боублевскій Климентій Александровичъ	Трашкунская гимназія.	1851—
9	Микульскій Даниль Осиповичъ	Званіе учит. фр. яз.	1861—1864
10	Матѣ Августъ Карловичъ . .	Тоже.	1864—1873
11	Дорнъ Алексѣй Ивановичъ . .	Бѣлостокская гимназія.	1864—1873
12	Бобель Юрій Августовичъ .	Званіе учителя французскаго языка.	1873—1877
13	Фальконъ Аріанъ Марковичъ	Тоже.	1877—1883
14	Цейдлеръ Эрнестъ Іосифовичъ	Мюнхенскій университетъ.	1878 -1880
15	Де-Мобежъ Витольдъ Шевичъ	Званіе учит. фр. яз.	1883—1888
16	Кэ Морицъ Людвиговичъ . .	Тоже.	1888—
<i>Рисованія и чистописанія:</i>			
1	Подолинскій	—	—
2	Пржибыльскій Матвѣй Ивановичъ	Виленскій университетъ.	1826—1856
3	Волосевичъ Антонъ Викентьевичъ	Тоже.	1841—1853
4	Вейсъ Феликсъ Исидоровичъ .	Виленскій университетъ.	1847—1864
5	Козакевичъ Константинъ Лаврентьевичъ	Виленская губернская гимназія.	1855—1858

№№ по порядку.	Фамиліи, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
6	Пржевалинскій Маркъ Ивановичъ	Виленскій университетъ.	1856—1864
7	Осотовъ Яковъ Евфимовичъ	Академія художествъ.	1864—1865
8	Грязновъ Василій Васильевичъ	Строгановское училище технического рисованія.	1864—1896
9	Габнѣевъ Иванъ Васильевичъ	Тоже.	1865—1869
10	Чемодановъ Дмитрій Ивановичъ	Тоже.	1866—1872
11	Трутневъ Иванъ Петровичъ	Императорская академія художествъ.	1896—1898
12	Ивановъ Владимиръ Ивановичъ	Строгановское училище технического рисованія.	1898—
Учители пригготовительнаго класса.			
1	Минкевичъ Людвикъ Владиславовичъ	С.-Петербургскій Педагогическій институтъ.	1834—1841
2	Лемешевскій Оедоръ Семеновичъ	Витебская семинарія.	1841—1845
3	Большевичъ Антонъ Онуфріевичъ	Бѣлостокская гимназія.	1845—1849
4	Дацкевичъ Александръ Игнатьевичъ	Виленская губернская гимназія.	1849—1855
5	Гружевскій Александръ Яковлевичъ	Виленская гимназія.	1855—1871
6	Барсовъ Оедоръ Матвѣевичъ	Тверская семинарія.	1871—1898

№№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образованія или учебныя права по образованію.	Время службы.
7	Никольскій Михаилъ Николаевичъ	Званіе приходскаго учителя.	1877—1885
8	Рупышевъ Петръ Виссаріоновичъ	Духовная семинарія.	1885
9	Ковалокъ Семень Якимовичъ.	Виленскій учительскій институтъ.	1898
<i>Помощники классныхъ наставниковъ (по уст. 1871 года).</i>			
1	Лучинцевъ Тимофей Ѳедоровичъ	4-классное отдѣленіе Виленской гимназіи.	1865—1878
2	Протопоповъ Иванъ Владимировичъ	Уѣздное училище.	1875—1895
3	Барановскій Яковъ Васильевичъ	Домашнее воспитаніе	1878—1880
4	Петржицкій Михаилъ Бонифатьевичъ	Уѣздное училище.	1878—1880
5	Щегловъ Николай Ивановичъ.	Духовное училище.	1880—1884
6	Бурхардтъ Николай Александровичъ	Кіевская гимназія.	1880—1889
7	Алисовъ Петръ Ивановичъ .	Званіе народнаго учитель.	1884—1902
8	Михайловъ Николай Прокофьевичъ	Городское училище.	1889—1896
9	Тиминскій Германъ Аполлинаровичъ	Литовская Духовная семинарія.	1895—1900
10	Киршевскій Иванъ Адамовичъ	Комиссаровское техническое училище.	1896 —

№ по порядку.	Фамилии, имена и отчества.	Мѣсто образования или учебныя права по образованію.	Время службы.
11	Мироновъ Оеодоръ Аванасьевичъ	Нѣжинскій институтъ кн. Безбородка.	1900 1901
12	Рождественскій Александр Михайловичъ	Учительская семинарія.	1900—
13	Захожіи Кузьма Павловичъ	Званіе приходскаго учителя.	1901 —
14	Дреко Николай Михайловичъ	Учительская семинарія.	1902—

СПИСОКЪ

окончившихъ курсъ ученія въ Виленской 1-й гимназiи съ 1837 г.
по 1903 г. *).

(о которыхъ сохранились свѣдѣнiя въ архивѣ гимназiи).

Въ 1837 году.

Орда Андрей.
Решка Клавдiй.
Серанвиль Климентiй.
Томашевичъ Валерiанъ.
Чернобай Ипполитъ
(съ *серебряною* медалью).

Губаревичъ Игнатiй.

Въ 1838 году.

Володко Ипполитъ.
Ляховичъ Станиславъ
(съ *серебряною* медалью).
Романовскiй Феликсъ.
Цывинскiй Алоизiй
(съ *серебряною* медалью).

Въ 1839 году.

Ренигеръ Людовикъ.
Слѣпецъ Игнатiй.

Въ 1840 году.

Будковскiй Климентъ
(съ *серебряною* медалью).
Ганъ Константинъ.
Гиммельрейхъ Ольгердъ
(съ *серебряною* медалью).
Коленда Вивентiй.
Солимани Иосифъ
Чижъ Ильдефонсъ.

Въ 1841 году.

Адамовичъ Феликсъ.
Богдановичъ Иосифъ.
Вахутко Константинъ.
Зисско Антонъ.
Кошко Антонъ.
Колюшъ Францъ.
Маевскiй Константинъ.
Недзвецкiй Каликсъ.
Новицкiй Иосифъ.
Новкунскiй Иосифъ.
Томашевскiй Евгенiй.
Урбановичъ Адамъ.

Въ 1842 году.

Вильчинскiй Станиславъ.
Волчаниновъ Валерiанъ.
Врублевскiй Константинъ.
Гаевскiй Константинъ.
Гейбовичъ Эдуардъ.
Годвойшъ Каликсъ
(съ *золотою* медалью)
Головня Феликсъ.
Кабацкiй Антонъ.
Куцевичъ Владиславъ.
Петрусевичъ Лукiанъ.
Пильховскiй Ксаверiй.
Слободзинскiй Николай.
Струтинскiй Антонъ.
Шульскiй Антонъ.
Юндзиллъ Фаддей
(съ *серебряною* медалью).

*) Свѣдѣнiя объ общественной и служебной дѣятельности, а также о литературныхъ трудахъ б. воспитанниковъ гимназiи будутъ помѣщены въ приложенiи ко 2 части „Историческаго очерка“.

Въ 1843 году.

Беркманъ Михаилъ
(съ *серебряною* медалью).
Будзько Никодимъ.
Витковичъ Мартинъ.
Гоувальдъ Иванъ.
Закржевскій Каетанъ
(съ *золотою* медалью).
Каспржицкій Ромуальдъ.
Квинта Ипполитъ.
Моллесонъ Степанъ.
Петницкій Константинъ.
Песлякъ Михаилъ
(съ *серебряною* медалью).
Пославскій Титъ.
Польковскій Сильвестръ
Поплавскій Адольфъ.
Савицкій Иванъ.
Савицкій Иосифъ.
Стецевичъ Урбанъ.

Въ 1844 году.

Бандулевичъ Петръ.
Билинскій Богуславъ.
Блусъ Владиславъ.
Водзинскій Владиславъ.
Довнаровичъ Викентій.
Дымкевичъ Станиславъ.
Жебровскій Вѣнцеславъ.
Ивинскій Владиславъ.
Ивицкій Игнатій.
Игнатовичъ Людовикъ.
Кутынскій Хризостомъ.
Кюи Николай.
Малиновскій Александръ.
Немшевичъ Николай
(съ *серебряною* медалью).
Петровъ Михаилъ.
Побаевскій Феликсъ.
Подберезскій Казимиръ.
Соботковскій Александръ.
Французовичъ Болеславъ.

Въ 1845 году.

Бакшевичъ Николай.
Бакшевичъ Казимиръ.
Бенцкій Павель.
Годлевскій Владиславъ.
Годвилло Адамъ
Довгялло Бонифатій.
Забоговскій Евгеній.
Зеновичъ Зенонъ.
Здановичъ Симфоріонъ.
Куявскій Антонъ.
Ларивіеръ Александръ.
Мрайскій Антонъ.
Мрайскій Нарцизь.
Пукшта Эдмундъ.
Рауда Эдуардъ.
Савицкій Эдуардъ.

Байковъ Василій.
Горскій Иванъ.
Григоровичъ Оедоръ.
Добошинскій Иванъ.
Заборовскій Людвикъ.
Ивановскій Иванъ.
Свобода Иосифъ.
Трофимовъ Игнатій.

Въ 1846 году.

Арамовичъ Игнатій.
Бѣльскій Казимиръ.
Бернштамъ Германъ
(съ *серебряною* медалью).
Вильканецъ Иосифъ.
Замбржицкій Николай.
Зенковичъ Петръ.
Калиновскій Бальтазаръ
(съ *серебряною* медалью).
Ковалевскій Казимиръ.
Ковзанъ Яковъ.
Крживицкій Юстинъ.
Климашевскій Франць.
Леймингъ Матвѣй.
Любанскій Игнатій.

Малиновскій Сигизмундъ.
Некрашевичъ Оома.
Плевако Вѣнцеславъ.
Пржіемскій Оома.
Родзевичъ Михайлъ.
Сидоровичъ Константинъ.
Сидоровичъ Иванъ.
Славинскій Фердинандъ.
Трусковскій Лукіанъ.
Тышкевичъ Михайлъ.
Чапскій Эмерикъ.
Шигило Константинъ.

Гловацкій Ипполитъ.
Каплановскій Ромуальдъ.
Коверскій Игнатій.
Крашевскій Ипполитъ.
Кудоровскій Константинъ.
Носсодовскій Юліанъ.
Пашковскій Іосифъ.
Тржецякъ Іосифъ.
Юндзилъ Іосифъ.

Въ 1847 году.

Буры Осипъ.
Василевскій Казимиръ.
Гирштофтъ Поликарпъ.
(съ *серебряною* медалью).
Длускій Викторъ.
Дюмуленъ Витольдъ.
Жарновскій Иванъ.
Желявскій Адольфъ.
Зеленевскій Викторъ.
Юдко Эварестъ.
Кубацкій Владиславъ.
Кликовичъ Леонардъ.
Крашевскій Гавріиль.
Мацкевичъ Юліанъ.
Поговскій Петръ.
Струмилло Адольфъ.
Скидель Матвѣй.
Тышецкій Антонъ.
Травинъ Платонъ.
Тугенгольдъ Александръ.

Волянскій Райнольдъ.
Вышомирскій Александръ.
Добровольскій Викторъ.
Домбровскій Іосифъ.
Жилинскій Викторъ.
Зенковичъ Владиславъ.
Мацкевичъ Андріанъ.
Неводничанскій Викентій.
Узембло Станиславъ.
Цывинскій Станиславъ.

Въ 1848 году.

Адлеръ Августинъ.
Антоневичъ Константинъ.
Богдановичъ Осипъ
(съ *золотою* медалью).
Боричевскій Степанъ.
Бѣлкевичъ Вѣнцеславъ.
Венцлавовичъ Фердинандъ.
Гаевскій Эдуардъ.
Германъ Эмильианъ
(съ *серебряною* медалью).
Ивашкевичъ Валеріанъ.
Кобецкій Ромуальдъ.
Маткевичъ Леопольдъ.
Новицкій Владиславъ.
Свіонтецкій Владиславъ.
Стецкевичъ Иванъ.
Тарадкевичъ Александръ.
Тышкевичъ Иванъ.
Цѣхановичъ Юліанъ.
Червинскій Викентій.
Червяковскій Оедоръ.
Якубовичъ Владиславъ.
Якубовскій Сулейманъ.
Яцкевичъ Оома.

Дашкевичъ Людовикъ.

Въ 1849 году.

Біейко Кандидъ.
Богаревичъ Болеславъ.
Годачевскій Рудольфъ.
Гонсовскій Иванъ.

Долинскій Артуръ.
Жарновскій Константинъ.
Зедлеръ Давидъ.
Кулиновскій Болеславъ.
Лявданскій Болеславъ.
Поповъ Сергѣй
(съ *серебряною* медалью).
Радзивиловичъ Андрей.
Рутскій Александръ.
Семирадзскій Францъ.
Стаховскій Александръ.

Гоувальдъ Карлъ.
Квинта Игнатій.
Кубацкій Людовикъ.
Малиновскій Ипполитъ.
Мигдалло Августинъ.
Цывинскій Зенонъ.

Въ 1850 году.

Ауеръ Максимилианъ
Бачанскій Феликсъ.
Берниковичъ Адамъ.
Вакуловичъ Карлъ.
Вайнштокъ Маркъ.
Винча Павелъ.
Глуховскій Осипъ.
Гинзбургъ Осипъ.
Довгиловичъ Эдмундъ.
Данилевичъ Викторъ.
Ивашкевичъ Брониславъ.
Клюковскій Антонъ.
Каспржицкій Казимиръ.
Мацкевичъ Брониславъ.
Мацкевичъ Владимиръ.
Мицейко Герардъ.
Мацуловичъ Теофилъ.
Марковичъ Эдмундъ.
Некрашевичъ Алоизій.
Ольшанскій Иванъ.
Петельчицъ Феликсъ.
Руковичъ Иванъ.
Сенкевичъ Владиславъ.
Сулистровскій Константинъ.

Стецкевичъ Казимиръ.
Свенторжецкій Збигнѣвъ.
Сервинскій Антонъ.
Струбейко Самуиль.
Тараевичъ Александръ.
Ясенскій Игнатій.

Воловичъ Сигизмундъ.
Войткевичъ Викентій.
Добошинскій Иванъ.
Ежевскій Иванъ.
Зенковичъ Адамъ.
Куликовскій Владиславъ.
Козелло Августинъ.
Мандельштамъ Левъ.
Матковскій Игнатій.
Марцинковскій Михаилъ.
Марцинкевичъ Александръ.
Рымша Феликсъ.

Въ 1851 году.

Ауеръ Викторъ.
Багенскій Константинъ.
Булгаровскій Вѣцеславъ.
Гребницкій Адамъ.
Лабецкій Павелъ.
Салмоновичъ Владиславъ.

Бруннеръ Оттонъ.
Гриневичъ Иванъ.
Корсакъ Михаилъ.
Косцялковскій Степанъ.
Косцялковскій Осипъ.
Лисаевичъ Станиславъ.
Михаловскій Степанъ.
Одаховскій Иванъ.
Петкевичъ Левъ.
Пилецкій Станиславъ.
Редзевичъ Иванъ.
Тиктинъ Фабій.
Хмѣлевскій Владиславъ.
Шимкевичъ Осипъ.

Въ 1852 году.

Абихтъ Генрихъ.
Бидима-Пастернаковъ Сер-
гѣй.
Боссовскій Мечиславъ.
Буковскій Павелъ.
Вроблевскій Антонъ.
Дароновъ Аггей.
Дрежевецкій Феликсъ.
Ибянскій Ксаверій.
Карловичъ Иванъ
(съ *золотою* медалью).
Кублицкій Карлъ
(съ *серебряною* медалью).
Лесницкій Антонъ.
Осиповъ Андрей.
Подберескій Михаилъ.
Подгорецкій Ричардъ.
Прекеръ Александръ.
Слизень Иванъ.
Сороко Болеславъ.
Ренигеръ Каликстъ.
Таргонскій Антонъ.
Тышкевичъ Осипъ.
Щенсновичъ Мустафъ.
Юндзилъ Теофилъ.

Киркилло Ромуальдъ.

Въ 1853 году.

Бартошевичъ Станиславъ
(съ *серебряною* медалью).
Виноградовъ Владимиръ.
Дрежевецкій Александръ
(съ *серебряною* медалью).
Заржецкій Осипъ.
Лясковскій Гилярій
(съ *золотою* медалью).
Нагловскій Димитрій.
Нагловскій Модестъ.
Ясюковичъ Игнатій.

Букша Михаилъ.
Журавскій Нарцизъ.

Въ 1854 году.

Бѣлинскій Алоизій.
Вышинскій Юліанъ.
Велямовскій Антонъ.
Волянскій Адамъ.
Глушицкій Николай
(съ *серебряною* медалью).
Грозмани Михаилъ.
Довконтъ Бонифатій.
Карабановичъ Павелъ.
Кисель Иванъ.
Куцынскій Александръ.
Мандельштамъ Эммануилъ
(съ *серебряною* медалью).
Молоховецъ Иванъ.
Наркевичъ Северинъ.
Петрашевичъ Адольфъ.
Побѣдзинскій Петръ.
Паули Дмитрій
Соловейчикъ Адольфъ.
Сидоровичъ Іосифъ.
Сперскій Викторъ.
Сумморокъ Іосифъ.
Тржецякъ Александръ.
Тугенгольдъ Теофилъ
(съ *золотою* медалью).
Хржановскій Мечиславъ.
Язвинскій Густавъ.

Войцѣховскій Иванъ.
Хмелинскій Адольфъ.

Въ 1855 году.

Бартошевичъ Венцлавъ.
Боричевскій Фердинандъ.
Брауда Исаія.
Брохоцкій Константинъ.
(съ *серебряною* медалью).
Бушинскій Александръ.
Завадскій Генрихъ.
Ивановскій Александръ.
Конецъ Осипъ.
Коссовскій Геронимъ.
Маркевичъ Адамъ.

Нѣмшевичъ Михаилъ
(съ *серебряною* медалью).
Стефановскій Адамъ
(съ *серебряною* медалью).
Турскій Антонъ.
Шелковскій Болеславъ.

Хомскій Густавъ.

Въ 1856 году.

Жеромскій Станиславъ.
Коссовскій Климентій.
Кохановскій Осипъ.
Куневичъ Осипъ.
Макаровъ Даниилъ.
(съ *серебряною* медалью).
Манасевичъ Рафаилъ.
Онихимовичъ Петръ.
Рымгайло Генрихъ
Савицкій Иванъ.
Стемноржецкій Иванъ.
Шахно Алоизій.
Шванскій Иванъ.
Янушевичъ Конрадъ.

Гавронскій Веславъ.
Гавронскій Болеславъ.
Кмито Петръ.
Нейманъ Ромуальдъ.
Фуссъ Викторъ.

Въ 1857 году.

Англинъ Захаръ.
Анисимовъ Аркадій.
Вильчинскій Ольгердъ.
Домбровскій Владиславъ.
Заблоцкій Яковъ.
Зосимовскій Осипъ.
Крживецъ Александръ
(съ *серебряною* медалью).
Мейеръ Владиславъ.
Мерло Кастанъ.
Руткевичъ Иванъ.
Струтынскій Владиславъ.

Тупаньскій Юсафатъ.
Чашницкій Мечиславъ.
Юрага Киприанъ.

Въ 1858 году.

Ахматовичъ Иванъ.
Буйко Фаддей.
Виноградовъ Николай.
Корибутъ-Дашкевичъ Валерій.
Жаковичъ Болеславъ.
Зайковскій Иванъ.
Игнатовичъ Людовикъ
Здановичъ Игнатій
(съ *золотою* медалью).
Юць Казимиръ.
Курневичъ Игнатій.
Мицкевичъ Владимиръ.
Оскерко Владиславъ
(съ *серебряною* медалью).
Фонъ-Граутфеттеръ Дагобертъ-Эрнестъ
(съ *золотою* медалью).
Шарскій Адамъ.
Червинскій Александръ.

Медунецкій Казимиръ.
Норбутъ Францъ.
Яблонскій Владиславъ.

Въ 1859 году.

Абрамовичъ Михаилъ
Барановичъ Генрихъ.
Гурчинъ Адольфъ.
Жоховскій Иванъ.
Кржичевскій Станиславъ.
Мицкевичъ Александръ.
Пилецкій Витольдъ.
Пилецкій Владиславъ.
Соколовскій Казимиръ
(съ *золотою* медалью).
Садовскій Евстафій.

Шерешевскій Моисей
(съ *серебряною* медалью).
Юндзилль Игнатій.
Янковскій Осипъ
(съ *золотою* медалью).

Госцевичъ Евстафій.
Дырмонтъ Михаилъ.

Въ 1860 году.

Бернацкій Иосифъ.
Витковскій Викентій.
Гриневецкій Адольфъ.
Гурскій Онуфрій.
Гурскій Иосифъ.
Занемайскій Андрей
(съ *серебряною* медалью).
Зиминъ Николай.
Коссовскій Венедиктъ.
Липинскій Иосифъ.
Малецкій Григорій.
Маркевичъ Павелъ.
Монтвилль Станиславъ.
(съ *золотою* медалью).
Молоховець Александръ.
Миладовскій Александръ.
Мѣшковскій Витольдъ.
Наркевичъ Михаилъ.
Нехвядовичъ Юліанъ.
Орловскій Михаилъ.
Пеполь Иосифъ.
Пуржицкій Авитъ.
Ромеръ Исидоръ.
Стамбровскій Владиславъ.
Томашевичъ Станиславъ.
Урбановичъ Александръ.
Вишневскій Осипъ.
Куликовскій Петръ.
Курнатовскій Михаилъ.

Въ 1861 году.

Антоновичъ Брониславъ.
Богушевичъ Франць.

Бондзкевичъ Викторъ.
Булгаровскій Станиславъ.
Бялковскій Владиславъ.
Гедройць Викентій.
Германъ Адамъ.
Горайскій Иванъ.
Ивановскій Осипъ.
Карповичъ Адамъ.
Козелль Августъ.
Козелль Юліанъ.
Кукель Людомиръ.
Лешкевичъ Яковъ.
Пожарискій Владиславъ.
Слежинскій Александръ.
Яковицкій Адольфъ.

Вильсонъ Артуръ.
Гойлевичъ Григорій.
Норейко Адольфъ.

Въ 1862 году.

Богдзевичъ Владиславъ.
Бонкоръ Давидъ.
Василевскій Александръ.
Волчаскій Леонардъ.
Заборовскій Петръ.
Здановичъ Павелъ.
Качановскій Флоріанъ.
Квятковскій Дамазій.
Козелль Эдуардъ.
Коленда Антонъ.
Лукашевичъ Григорій.
Лукашевичъ Игнатій.
Лишинскій Владиславъ.
Матусевичъ Ѳома.
Монтвилль Александръ
(съ *золотою* медалью).
Мочулевскій Геронимъ.
Мостовскій Осипъ.
Нитославскій Эдуардъ.
Поттеръ Франць.
Плавскій Осипъ.
Соколовскій Фотеріанъ.
Страузь Эдуардъ.

Тиминскій Станиславъ.
Узембло Левъ.
Флѣорховскій Витольдъ.
Фрейтагъ Ѳедоръ.
Чучейко Доминикъ.
Янчевскій Казимиръ
(съ *серебряною* медалью).
Янчевскій Эдуардъ
(съ *серебряною* медалью).

Леошкевичъ Константинъ.
Пилевицкій Болеславъ.
Шимкевичъ Матвѣй.

Въ 1863 году.

Бельдзевскій Владиславъ.
Беркманъ Михаилъ.
Гельмерсенъ Людовикъ.
Заштовичъ Карлъ.
Заболотскій Иванъ
(съ *серебряною* медалью).
Ивановъ Владимиръ.
Конигсонъ Веньяминъ.
Кучинскій Людовикъ.
Монтвилль Викентій
(съ *золотою* медалью).
Мацкевичъ Казимиръ.
Морель Петръ.
Нарушевичъ Осипъ.
Прушинскій Феликсъ.
Сушинскій Бальтазаръ
(съ *серебряною* медалью).
Страховичъ Александръ.
Троцкій Илья.
Успенскій Николай.
Хржановскій Осипъ.
Чижь Густавъ.
Шерешевскій Михаилъ.

Буйницкій Ѳедоръ.
Нарушевичъ Иванъ.
Чудзиловичъ Антонъ.

Въ 1864 году.

Базаревскій Иванъ.
Баранскій Александръ
(съ *серебряною* медалью).
Богдановичъ Осипъ
(съ *золотою* медалью).
Викшемскій Антонъ.
Гиммельрейхъ Иванъ-Воль-
демаръ.
Добровольскій Игнатій.
Домбровскій Станиславъ.
Дубицкій Сигизмундъ.
Ивацевичъ Константинъ.
Ивановскій Леонардъ.
Козловскій Северинъ.
Колисъ Антонъ.
Липинскій Осипъ.
Марцинкевичъ Богуславъ
(съ *серебряною* медалью).
Пашковскій Адольфъ.
Срединскій Николай.
Стругальскій Казимиръ
Фонъ - Траутфеттеръ Ру-
дольфъ
(съ *золотою* медалью).
Успенскій Александръ.
Шайкевичъ Ефимъ.

Буйницкій Брониславъ.
Венкъ Густавъ.
Дзяконскій Иванъ.
Коссовскій Владиславъ.
Козелль Густавъ.
Квѣнарскій Станиславъ.
Массальскій Александръ.
Меркуловъ Леонидъ.
Мельниковъ Матвѣй.
Петрашкевичъ Иванъ
Петрашкевичъ Феликсъ.
Рыдзевскій Вильгельмъ.

Въ 1865 году.

Богдановичъ Александръ.
Викшемскій Адамъ.

Выржиковскій Александръ.
Волковъ Флегонтъ.
Данилевичъ Петръ.
Кулаковскій Антонъ.
Ленкшевичъ Александръ.
Мироновъ Владимиръ.
Монюшко Леопольдъ.
Тамулевичъ Иванъ.
Хлодовскій Евфимъ.
Ясюковичъ Игнатій.

Бялый Константинъ.
Василевскій Ипполитъ
Витортъ Эмертъ.
Кавецкій Матвѣй.
Одынецъ Франць.

Въ 1866 году.

Заштовичъ Левъ.
Корево Брунонь.
Кулаковскій Платонъ
(съ *золотою* медалью).
Курковскій Рудольфъ.
Петкевичъ Владиславъ
(съ *серебряною* медалью).
Шашковскій Евстафій.
Трояновскій Брониславъ.
Турцевичъ Осипъ.
Юндзиллъ Ипполитъ.
Яздовскій Урбанъ.

Каменскій Иванъ.
Пославскій Осипъ.
Рубцовъ Константинъ.
Смигельскій Михаилъ.
Трипольскій Левъ.
Юлинскій Осипъ.

Въ 1867 году.

Блохъ Гиршъ.
Введенскій Константинъ
(съ *золотою* медалью).
Гедройць Антонъ.

Заленскій Рафаиль.
Зиминъ Владимиръ.
Клячко Самуиль.
Коноплянскій Григорій
(съ *серебряною* медалью).
Котовичъ Станиславъ.
Купферъ Евгений.
Лаврецкій Левъ.
Мейеръ Степанъ.
Милевскій Осипъ.
Монтвиллъ Осипъ.
Чижъ Викентій.
Юделевичъ Даніель.
Юхневичъ Адамъ.

Горскій Викентій.
Коссовскій Цезарій.
Крупко Викентій.
Новицкій Константинъ.
Павловскій Валеріанъ.
Пщолко Игнатій.
Шарскій Болеславъ.

Въ 1868 году.

Абковичъ Рафаиль.
Еленевскій Викентій.
Кунцевичъ Михаилъ.
Лосевъ Маркъ.
Лукашевичъ Сильвій.
Лойбо Максимиліанъ.
Пиперъ Робертъ.
Пославскій Иванъ.
Ростецкій Болеславъ.
Рымша Юліанъ-Антонъ.
Цедронскій Павелъ.
Юргелевичъ Викентій.
Якутовичъ Августинъ.

Бортлинскій Александръ.
Каннъ Вацлавъ.
Козаковскій Петръ.
Коссовскій Казимиръ.
Кукель Феликсъ.

Матусевичъ Викторъ.
Олехновичъ Викентій.
Славинскій Александръ.
Эйнаровичъ Андрей.

Въ 1869 году.

Андріяшевъ Иванъ
(съ *серебряною* медалью)
Гзовскій Оома.
Занъ Клементій.
Зубовичъ Адамъ.
Коноплянскій Болеславъ.
Лукашевичъ Ипполитъ.
Рубцовъ Александръ.
Урняжъ Болеславъ.
Фіалковскій Станиславъ.
Ясюковичъ Павелъ.
Янушкевичъ Игнатій.

Андріяшевъ Михаилъ.
Кернъ Игнатій.
Кургановичъ Александръ.

Въ 1870 году.

Крушевскій Александръ.
Минкевичъ Брониславъ.
Можейко Вацлавъ.
Ольшевскій Людовикъ.
Поморскій Францъ.
Пославскій Илья.
Ренардъ Ольгердъ.
Стеблинъ-Каменскій Павелъ.
Троцкій Гиршъ.

Высокинскій Михаилъ.
Корево Константинъ.
Литвиновскій Павелъ.

Въ 1871 году.

Жирновъ Петръ.
Змачинскій Болеславъ.
Кликовичъ Станиславъ.

Михневичъ Станиславъ.
Мицкунасъ Клементій.
Нарушевичъ Константинъ
(съ *серебряною* медалью).
Раюнецъ Бернардъ.
Руковичъ Августинъ.
Сырвидъ Фаддей.
Ундревичъ Эдуардъ.
Шимковичъ - Лукашевичъ
Викторъ.

Заіончковскай Петръ.
Кожевниковъ Борисъ.
Рыбицкій Игорь.

Въ 1872 году.

Келшъ Болеславъ.
Кучинскій Францъ
(съ *серебряною* медалью).
Липинскій Маріанъ
(съ *золотою* медалью).
Навроцкій Владимиръ
(съ *серебряною* медалью).
Поплавскій Францъ
(съ *золотою* медалью).
Пташицкій Иванъ
(съ *золотою* медалью).
Пташицкій Станиславъ.
Садовскій Антонъ
(съ *золотою* медалью).
Стеблинъ - Каменскій Егоръ
(съ *золотою* медалью).

Захватовичъ Станиславъ.
Ренигеръ Авитъ.

Въ 1873 году.

Бунъ Александръ.
Бѣловъ Фаддей.
Валентиновичъ Адольфъ.
Жирновъ Сергій.
Ивановъ Осипъ.
Красильниковъ Сергій.
Мѣдениковъ Константинъ.

Нерво Альбертъ.
Ольденбургъ Эдуардъ.
Петкевичъ Казимиръ.
Чудовскій Константинъ.
Шурыгинъ Аполлонъ.
Юхневичъ Ананій Антонъ.

Въ 1874 году.

Вишняковъ Валеріанъ,
Высоцкій Иванъ.
Ильцевичъ Даниилъ.
Лезедовъ Евгеній.
Приневскій Григорій.
Русецкій Любомиръ.
Сарториусъ Вильгельмъ.
Өедоровичъ Левъ.

Мончинскій Феликсъ.
Сарториусъ Степанъ.
Слотвинскій Иванъ.
Шванскій Антонъ.

Въ 1875 году.

Гольдбергъ Нотте.
Дойлидо Владиславъ.
Земацкій Осипъ.
Кулаковскій Осипъ.
Манцевичъ Петръ
(съ *золотою* медалью).
Пионтковскій Игнатій.
Стеблинъ-Каменскій Иванъ
(съ *серебряною* медалью).
Чарковскій Людвикъ.
Шумковскій Казимиръ.
Өедоровъ Василій.

Въ 1876 году.

Киркоръ Василій.
Лисецкій Адамъ.
Малиновскій Порфирій.
Оношко Георгій.
Петрашевичъ Константинъ.

Правосудовичъ Емельянъ.
Ферхминъ Альбертъ.

Въ 1877 году.

Александровичъ Казимиръ
(съ *серебряною* медалью).
Врублевскій Өаддей
(съ *золотою* медалью).
Герубовичъ Станиславъ.
Преферанскій Петръ.
Столыпинъ Михаилъ
(съ *серебряною* медалью).
Французовичъ Иванъ.
Хелховскій Маріанъ.
Өедоровъ Венедиктъ
(съ *золотою* медалью).
Өедоровичъ Михаилъ
(съ *серебряною* медалью).

Въ 1878 году.

Барцевскій Осипъ.
Бобровъ Николай.
Васильевичъ Макарій.
Гладкій Адольфъ.
Гольдманъ Вернеръ.
Георгіевскій Николай.
Забѣлло Клавдій.
Залкинъ Вильгельмъ.
Іозефовичъ Эдуардъ.
Круповѣсъ Адамъ.
Кургановичъ Викторъ.
Ленчевскій Иванъ.
Моношко Казимиръ.
Покровскій Михаилъ.
Покровскій Николай.
Феглеръ Григорій.
Шеміотъ Вацлавъ.

Въ 1879 году.

Безсмертный Сергій.
Бейтгилель Давидъ.
Берляндъ Левъ.
Блохъ Илья.

Броновскій Францъ.
Гаркави Наумъ.
Головацкій Всеволодъ.
Дѣдовъ Матвѣй.
Измаильскій Александръ.
Массальскій Владиславъ.
Полякъ Соломонъ
(съ *серебряною* медалью).
Ратновскій Иванъ.
Руднеръ Носель.
Савицкій Софроній.
Симонсонъ Григорій.
Тыняновъ Нафанъ.
Узембло Герардъ.
Хорошевскій Степанъ.
Шенфельдъ Александръ.
Янковскій Михаилъ.
Федоровъ Евстафій.

Въ 1880 году.

Блажеевичъ Юліанъ.
Борсукъ Маріанъ.
Вагнеръ Конрадъ.
Василевскій Станиславъ.
Гедройць Францъ.
Бѣлицъ-Гейманъ Семень.
Гозоверъ Зеликъ.
Юхельсонъ Борухъ.
Канторовичъ Яковъ.
Легунъ Антонъ.
Мейлахсонъ Ааронъ.
Пинскеръ Григорій.
Подвальниковъ Николай.
Поповскій Витольдъ.
Преферанскій Константинъ.
Путырскій Антонъ
(съ *серебряною* медалью).
Речинскій Станиславъ.
Романовскій Вячеславъ.
Роммъ Романъ.
Рындзюнскій Леопольдъ.
Савицкій Алексѣй
(съ *золотою* медалью).
Сенкевичъ Степанъ.

Сопоцько Семень.
Страшунскій Александръ.
Турцевичъ Константинъ.
Хоминскій Александръ.
Эфронъ Маврикій.

Въ 1881 году.

Балинскій Станиславъ.
Гизбертъ Александръ.
Данцигъ Арія
(съ *серебряною* медалью).
Гоувальтъ Витольдъ.
Добошинскій Мечиславъ.
Душанскій Герасимъ.
Жебровскій Владиславъ.
Желиговскій Осипъ.
Кадеръ Брониславъ.
Кунцевичъ Конрадъ.
Котокъ Осипъ.
Лацинъ Антонъ.
Мокржецкій Викентій.
Муравскій Брониславъ
(съ *серебряною* медалью).
Нотесъ Бенцель.
Орженовскій Карлъ.
Польяновскій Владиславъ.
Раммельмейеръ Егоръ.
Рафелькесъ Бенцель.
Реннертъ Эдмундъ
(съ *серебряною* медалью).
Станкевичъ Федоръ.
Станкевичъ Алексѣй.
Урбановичъ Казимиръ.
Ширвиндтъ Гдаль-Густавъ.
Шлойбергъ Лейба.
Шохинъ Николай.
Щуцкій Владимиръ.
Юделевичъ Илья.

Въ 1882 году.

Безсмертный Евгений
(съ *серебряною* медалью).
Борзобогатый Константинъ.
Бройтъ Иццо.

Врублевскій Генрихъ-Мечиславъ.

Выгодскій Габріель.

Выгодскій Мейеръ.

Выгодскій Михель.

Гартвигъ Андрей
(съ *серебряною* медалью).

Гедваль Владиміръ.

Гольдманъ Вульфъ.

Глѣбовъ Иванъ.

Гольмблатъ Рейнгольдъ-
Бурхардтъ.

Гордонъ Израиль-Гиршъ.

Дикъ Іосифъ.

Дитковскій Семенъ-Яковъ
(съ *золотою* медалью).

Жадвойнъ Владиславъ-Леонъ.

Жирмунскій Мейеръ.

Змачинскій Адольфъ-Іосифъ.

Каспа Абрамъ.

Коссаковскій Николай.

Креверъ Янкель-Лейба.

Круповъсъ Иванъ.

Лурія Левъ.

Немзеръ Моисей-Левъ.

Орловскій Иванъ.

Плиссъ Симонъ.

Писанко Болеславъ.

Родзевичъ Гавріилъ - Марианъ.

Розвадовскій Владиславъ-
Филиппъ.

Роммъ Гиршъ.

Роммъ Давидъ.

Серно-Соловьевичъ Николай.

Соловейчикъ Борисъ.

Степановъ Георгій.

Стецкевичъ Мартинъ-Іосифъ.

Сченсновичъ Левъ.

Трынковскій Николай
(съ *золотою* медалью).

Хмѣлевскій Иванъ-Эузобиунъ
(съ *серебряною* медалью).

Цывинскій Доминикъ.

Швенгрубенъ Мечиславъ.

Шуръ Григорій-Гиршъ.

Щуцкій Иванъ
(съ *золотою* медалью).

Юделевичъ Моисей.

Юркевичъ Людвикъ - Леонардъ.

Якобсонъ Бениаминъ-Вульфъ.

Въ 1883 году.

Антокольскій Герасимъ.

Ауэръ Фридрихъ
(съ *серебряною* медалью).

Буяльскій Владиславъ.

Верцинскій Адамъ.

Вильковскій Лазаръ.

Виноградовъ Константинъ.

Волковскій Леонъ.

Волянскій Станиславъ.

Войницкій Георгій.

Голимонтъ Владиславъ.

Гомалецкій Константинъ.

Гофманъ Моисей.

Держинскій Осипъ.

Добровольскій Георгій.

Дойлидо Вацлавъ.

Дыдалевичъ Вацлавъ.

Зархе Моисей.

Крамникъ Веніаминъ.

Кунцевичъ Ольгердъ.

Лихтаровичъ Владиславъ.

Ляпидесъ Феодоръ.

Ляховичъ Степанъ.

Львовъ Сергій.

Манцевичъ Казимиръ.

Натансонъ Веніаминъ.

Печлевичъ Брониславъ

(съ *золотою* медалью).

Пожарыскій Михайлъ.

Радинъ Кальманъ.

Роммъ Яковъ.

Руткевичъ Наполеонъ

(съ *серебряною* медалью).

Сергіевскій Сергій
(съ золотою медалью).
Славинскій Феликсъ.
Тукалло Валеріанъ.
Урняжъ Зенонъ.
Шилейко Адольфъ.
Ширвиндтъ Савелій.
Широ Нисонъ.
Эльяшевичъ Степанъ.
Янишкисъ Альбертъ.

Въ 1884 году.

Азаровичъ Осипъ.
Аѳонасьевъ Аркадій.
Булгакъ Эммануиль.
Витунскій Станиславъ
(съ золотою медалью).
Вихертъ Вильгельмъ.
Воль Лазаръ.
Грабовскій Феликсъ.
Дмишевичъ Владиславъ.
Доренговскій Николай.
Ефронъ Осипъ.
Жеймо Владиславъ.
Жуковскій Валеріанъ
(съ серебряною медалью).
Зубовскій Михаилъ.
Кондратовичъ Бернадъ.
Лидерсъ Владимиръ.
Микульскій Генрихъ.
Михаловскій Маріанъ.
Незабытовскій Карлъ.
Охотницкій Людвигъ.
Пацъ-Помарнацкій Ѡаддей.
Пежановскій Феликсъ.
Писанко Мечиславъ.
Райнесъ Лейзеръ.
Савичъ Павелъ.
Самельсонъ Александръ.
Самельсонъ Леонъ.
Шкляверъ Владимиръ
Шульцъ Иванъ.
Ярошенко Владимиръ
(съ серебряною медалью).

Въ 1885 году.

Антокольскій Хаимъ-Гиршъ.
Бабунъ Цалко-Нисель.
Блохъ Григорій-Гиршъ
(съ серебряною медалью).
Бруднякъ Іосифъ-Берко.
Бѣлявскій Генрихъ-Романъ.
Гальпернъ Евсей.
Гурвичъ Абрамъ-Аронъ.
Дружининъ Борисъ
(съ золотою медалью).
Зеландъ Владимиръ.
Коварскій Мендель.
Каменскій Иванъ.
Кацъ Рафаель
(съ серебряною медалью).
Контримъ Войцѣхъ.
Корсакъ Владимиръ.
Крамникъ Мордухъ.
Ленартовичъ Петръ.
Липскій Авраамъ.
Нейманъ Берко-Ицко.
Пилсудскій Іосифъ-Клеменсъ.
Руткевичъ Константинъ
(съ серебряною медалью).
Ундревичъ Станиславъ.
Хонесъ Іосель.
Шенфельдъ Густавъ-Маріанъ.
Шишло Ѡаддей
(съ серебряною медалью).
Юргелевичъ Іосифъ.
Ярмоловичъ Антонъ.

Въ 1886 году.

Абрамовъ Сергій.
Алексѣевъ Александръ.
Банель Станиславъ
(съ серебряною медалью).
Беркевичъ Иванъ.
Борунскій Гиршъ.
Гавриловъ Борисъ
(съ серебряною медалью).
Гершунъ Александръ.
Гинзбергъ Максимілианъ.

Гловацкій Станиславъ
(съ *золотою* медалью).
Друскинъ Вульфъ
(съ *серебряною* медалью).
Жирмунскій Рубинъ.
Ковалевскій Сигизмундъ.
Коссаковскій Максимилианъ
(съ *серебряною* медалью).
Левинъ Абрамъ
Дурье Лейба.
Немзеръ Александръ.
Пьянковъ Александровъ.
Ромисъ Самуиль
(съ *серебряною* медалью).
Сафаревичъ Ромуальдъ
(съ *серебряною* медалью).
Сенкевичъ Никодимъ.
Сергіевскій Петръ.
Соколовъ Иванъ
(съ *серебряною* медалью).
Тураевъ Борисъ.
Фрейгангъ Александръ.
Цемнолонскій Витольдъ.
Цывинскій Владимиръ.
Шультецкій Вацлавъ.
Эпфель Иларіонъ.
Юделевскій Янкель
(съ *золотою* медалью).
Яголковскій Марцелій.

Въ 1887 году.

Абеліовичъ Ааронъ.
Адлеръ Фридрихъ.
Айзенштатъ Исаія.
Бацановъ Александръ.
Бейманъ Владимиръ.
Бродъ Йосель.
Вольфъ Моисей.
Гольмблатъ Эдуардъ.
Грацъ Хаимъ-Давидъ
(съ *серебряною* медалью).
Кондрацкій Романъ
(съ *золотою* медалью).
Котляревскій Иванъ.

Маевскій Маріанъ.
Махвитцъ Альфонсъ.
Мольверъ Павелъ.
Пинесъ Абрамъ.
Рапопоръ Хононъ.
Хржонстовскій Ольгердъ.

Въ 1888 году.

Беклемичевъ Василій.
Буйко Фаддей.
Гершунъ Борисъ
(съ *серебряною* медалью).
Дамскій Абрамъ.
Залкинъ Соломонъ.
Кацеленбогенъ Григорій.
Корсакъ Мечиславъ
(съ *серебряною* медалью).
Левинъ Исаакъ.
Незабытовскій Станиславъ.
Остроухъ Брониславъ.
Почтеръ Самуиль.
Радинъ Исаакъ.
Розенталь Соломонъ.
Роммъ Илья.
Соколовскій Степанъ.
Чернявскій Александръ.
Чернявскій Григорій.
Шенфельдъ Генрихъ.

Въ 1889 году.

Валицкій Адамъ.
Вендландъ Николай
Воробьевъ Павелъ
Дмитріевъ Викторъ.
Жилинскій Вячеславъ.
Карновичъ Иванъ
(съ *золотою* медалью).
Келлеръ Левъ.
Клечковскій Павелъ.
Кобецкій Эмилій.
Козловскій Маріанъ.
Коссаковскій Сергій.
Кубицкій Вильгельмъ.

Кузьминскій Александръ.
Кучукъ Александръ.
Левенталь Юсифъ.
Маркельсъ Маркусъ.
Окуловъ Николай.
Пигулевскій Даниль.
Подъяконовъ Сергѣй
(съ *серебряною* медалью).
Пѣтуховъ Александръ.
Скалонъ Николай
(съ *золотою* медалью).
Соболевскій Валеріанъ
(съ *золотою* медалью).
Чулковъ Николай.
Шарый Викторъ.
Шкловскій Симха.
Яцунскій Александръ.

Въ 1890 году.

Бушинскій Николай.
Буйко Иванъ.
Вильратъ Францъ.
Генцъ Евгений.
Гловацкій Степанъ.
Даниловичъ Болеславъ.
Дембицкій Игнатій.
Дилловъ Яковъ.
Ючъ Войцѣхъ.
Климовичъ Антонъ.
Константиновскій Вячеславъ.
Малиновскій Владиславъ
(съ *золотою* медалью).
Мрозовскій Евстафій.
Неводничанскій Викторъ.
Пашкевичъ Петръ.
Пежановскій Алоизій.
Розенталь Пинхесъ
(съ *серебряною* медалью).
Руденко Илья.
Рутковскій Оскаръ.
Станскій Семень.
Суковскій Владимиръ.
Талалаевъ Василій.
Швентрубенъ Брониславъ.

Въ 1891 году.

Анисимовъ Николай.
Ахматовичъ Богданъ.
Готовко Францъ.
Жебровскій Эдуардъ
(съ *серебряною* медалью).
Карновичъ Николай.
Карповичъ Іоакимъ.
Крачъовскій Николай.
Кучевскій Антонъ.
Ливчакъ Николай.
Орловскій Мечиславъ
(съ *золотою* медалью).
Пахомовъ Алексѣй.
Пельцихъ Евгений.
Роммъ Александръ.
Савкевичъ Вячеславъ.
Синявскій Александръ.
Скерлетовъ Евгений.
Соколовскій Левъ.
Тургель Іуда.
Чернявскій Николай.
Шабловскій Николай.

Въ 1892 году.

Адамовичъ Ростиславъ.
Алексѣвъ Николай.
Андрушкевичъ Иванъ.
Беркманъ Ефимъ.
Боровскій Вацлавъ.
Вольпянъ Исерь (Исидоръ).
Высоцкій Казимиръ.
Генцъ Николай.
Глобусъ Илья.
Держинскій Станиславъ.
Дѣвалтовскій Венедиктъ.
Жданъ - Пушкинъ Сергѣй
(съ *золотою* медалью).
Завадскій Феликсъ
Каменецкій Захарій
(съ *золотою* медалью)
Кокоревъ Аркадій.
Кратъ Георгій.

Кюнъ Робертъ.
Мазель Беръ (Борисъ).
Мусаевъ Александръ.
Мысовскій Петръ.
Науманъ Александръ.
Науманъ Николай.
Носовъ Леонидъ
(съ *серебряною* медалью).
Полозовъ Андрей.
Рахманинъ Сергѣй.
Роговинъ Вульфъ.
Сасиновскій Феликсъ.
Сегаль Михаилъ.
Сеневичъ Владиславъ.
Урбановичъ Иванъ.
Фейгинъ Мордко
(съ *золотою* медалью).
Ходоровскій Сергѣй.
Хросцицкій Константинъ.
Янучковъ Антонъ
(съ *серебряною* медалью).

Въ 1893 году.

Бенешевичъ Владимиръ
(съ *золотою* медалью).
Бондзкевичъ Юліанъ.
Виноградовъ Николай.
Дубровинъ Теодоръ
(съ *серебряною* медалью).
Залкиндсовъ Овсей.
Звѣревъ Константинъ.
Креницкій Исаакъ.
Паць-Помарнацкій Витольдъ
(съ *золотою* медалью).
Рождественскій Борисъ.
Сулима-Самуило Андрей.

Въ 1894 году.

Алисовъ Викторъ.
Андреевъ Владимиръ.
Бобровскій Осипъ
(съ *серебряною* медалью).

Гальпернъ Яковъ
(съ *золотою* медалью).
Годило-Годлевскій Сергѣй.
Гольдманъ Борисъ
(съ *золотою* медалью).
Кабачникъ Абель
(съ *серебряною* медалью).
Каратыгинъ Вячеславъ.
Квашининъ-Самаринъ Але-
ксандръ.
Кордо Василій.
Коссаковскій Владимиръ.
Котовичъ Николай.
Крачковскій Алексѣй
(съ *серебряною* медалью).
Ластовскій Иванъ
Лункевичъ Сигизмундъ.
Маевскій Феликсъ.
Мееровичъ Осипъ.
Милевскій Карлъ.
Молоховецъ Иванъ.
Пастернацкій Теодоръ.
Поклевскій-Козелло Павелъ.
Поповъ Илья.
Постоловскій Викторъ.
Рапкесъ Хаимъ
(съ *серебряною* медалью).
Роговинъ Анатолій (Аншель).
Розенталь Владимиръ.
Рупышевъ Павелъ
(съ *серебряною* медалью).
Самохваловъ Николай.
Сергіевскій Николай
(съ *серебряною* медалью).
Шалевичъ Владиславъ.
Шверубовичъ Василій.
Шестаковъ Алексѣй
(съ *серебряною* медалью).

Въ 1895 году.

Адамовичъ Лукьянъ.
Акоронко Александръ.
Бенешевичъ Дмитрій
(съ *серебряною* медалью).

Бернатовичъ Болеславъ.
Блюмъ Александръ.
Борковскій Іосифъ.
Бушинскій Александръ.
Виршилло Игнатій,
Вислоцкій Чеславъ
(съ *серебряною* медалью).
Витковскій Петръ.
Генць Викторъ.
Баронъ Гревенець Николай
(съ *золотою* медалью)
Гульбинъ Иванъ
(съ *серебряною* медалью).
Добрынинъ Николай
(съ *золотою* медалью).
Заборскій Владимиръ.
Измайлъскій Владимиръ
(съ *серебряною* медалью).
Ючъ Конрадъ.
Корельскій Константинъ.
Киприановичъ Павелъ
(съ *золотою* медалью).
Ковровъ Константинъ.
Каганъ Шабсай.
Конъ Маврикій.
Кунинъ Израиль.
Курочкинъ Александръ.
Лавровъ Дмитрій.
Лубенцевъ Сергѣй.
Милевскій Эдуардъ.
Михѣевъ Александръ.
Мошковъ Михаилъ
(съ *золотою* медалью).
Новиковъ Петръ.
Пальчикъ Акимъ.
Пахманъ Ефимъ.
Петровъ Сергѣй.
Преферанскій Александръ.
Пригородскій Андрей.
Пузырѣйскій Гиришъ.
Рупышевъ Понтій.
Рутковскій Людвикъ.
Самохваловъ Валентинъ
(съ *серебряною* медалью).

Свида Романъ.
Соколовскій Гавріиль.
Сольць Аронъ
Сперанскій Валентинъ.
Титовъ Леонидъ
(съ *золотою* медалью).
Троцкій Мордухъ.
Урняжъ Викентій.
Федоровичъ Владимиръ.
Чемодановъ Димитрій.
Эртель Витольдъ.

Въ 1896 году.

Барановичъ Франць.
Гельсингусъ Оскаръ.
Грицкевичъ Владиславъ.
Дивногорскій Михаилъ.
Дикъ Владимиръ.
Еврейновъ Петръ.
Запасникъ Брониславъ.
Здроевскій Александръ.
Юхельсонъ Александръ.
Керсновскій Витольдъ.
Козаковскій Станиславъ.
Коллегорскій Владимиръ.
Кононцовъ Владимиръ.
Кошуба Станиславъ.
Кульвинскій Альфредъ.
Ластовскій Осипъ.
Левенецкій Владимиръ.
Малецкій Ромуальдъ.
Маньковскій Викторъ.
Мейштовичъ Александръ.
Натансонъ Александръ
(съ *серебряною* медалью).
Нарушевичъ Витольдъ.
Озембловскій Юльянъ.
Пржевальскій Александръ.
Прушинскій Яковъ.
Рауэ Павелъ
(съ *серебряною* медалью).
Розвадовскій Петръ.
Савченко Сергѣй.

Сандригайло Михайлъ.
Сафаревичъ Александръ.
Слизень Иванъ.
Соловьевъ Николай.
Сулима-Самуйло Юсифъ.
Сыцяно Чеславъ
Тауберъ Ефимъ.
Флеровъ Николай.
Чемодановъ Викторъ.
Шарый Левъ.
Шлыковъ Николай.
Ястребовъ Константинъ.

Въ 1897 году.

Богдановичъ Игнатій.
Богущкій Иванъ.
Блохъ Александръ.
Бѣлецкій Леонидъ
(съ *серебряною* медалью).
Булгакъ Иванъ.
Верховскій Глѣбъ.
Годило-Годлевскій Петръ.
Гриневецкій Игнатій.
Дехтеревъ Петръ
(съ *серебряною* медалью).
Дворецкій Абрамъ.
Завадзкій Вацлавъ.
Кабачникъ Маркусъ.
Каганъ Давидъ.
Кирцидель Владимиръ.
Креницкій Осипъ.
Крыжановскій Владимиръ.
Савиничъ Михайлъ
(съ *золотою* медалью).
Скотницкій Казимиръ.
Сонгайло Юсифъ.
Тальковскій Юсифъ.
Фридманъ Карлъ
(съ *золотою* медалью).
Фуринъ Николай.
Цыпкинъ Генрихъ
(съ *серебряною* медалью).
Шипинъ Валеріанъ.

Щербицкій Михайлъ.
Юргелевичъ Альбертъ.
Юревичъ Александръ.

Въ 1898 году.

Андреевъ Θεодоръ.
Астаповъ Николай.
Бакъ Самуиль
(съ *серебряною* медалью).
Бенклевскій Станиславъ.
Богдановичъ Карлъ.
Булгакъ Богданъ.
Булгакъ Маріанъ.
Володковичъ Людвикъ.
Гладушенко Иванъ.
Занцевичъ Рафаиль.
Козелкинъ Владимиръ.
Козловскій Юліанъ.
Косвень Левъ.
Крамаренко Александръ.
Назимовъ Александръ.
Одинцовъ Петръ.
Одынецъ Вацлавъ.
Островскій Аркадій
Савинскій Евгений.
Тарановичъ Николай.
Фриде Вильгельмъ.
Цывинскій Эдуардъ.
Юндзилъ Сигизмундъ
(съ *серебряною* медалью).

Въ 1899 году.

Аркинъ Мордухъ.
Бадеръ Димитрій.
Благодаревъ Анатолий.
Василевскій Станиславъ.
Винча Оскаръ.
Воеводскій Вацлавъ.
Волочковичъ Семень.
Гилельсъ Моисей.
Давидовичъ Александръ.
Занъ Степанъ.

Югансонъ Александръ.
Каменскій Павелъ.
Кирцидель Михайлъ
(съ *серебряною* медалью).
Клуптъ Абрамъ.
Крамаренко Іосифъ.
Коссаковскій Димитрій.
Креверъ Борисъ
(съ *золотою* медалью).
Купецъ Конрадъ.
Курилло Владиміръ.
Марголинъ Осипъ.
Майзель Ицкъ (Исаакъ)
Мироновичъ Владиміръ.
Моносзонъ Моисей
Науманъ Михаилъ.
Никольскій Иванъ.
Пальчикъ Юліанъ.
Пахманъ Александръ.
Россудовскій Иванъ.
Рудзкій Германъ
Сѣдлецкій Аркадій.
Солнцевъ Петръ.
Стембо Александръ.
Татариновъ Гавріилъ.
Татаринъ Эдгаръ-Адольфъ
(съ *золотою* медалью).
Тильшъ Антонъ.
Троцкій Борисъ.
Фридманъ Владиміръ
(съ *золотою* медалью).
Цишкевичъ Ричардъ-
Адамъ.
Фонъ-Цуръ-Мюленъ Фрид-
рихъ.
Ямонтъ Владиславъ.
Ямонтъ Генрихъ-Иванъ.
Эдельштейнъ Самуиль.

Въ 1900 году.

Архиновъ Леонидъ.
Березовскій Александръ.

Бернатовичъ Казимиръ.
Валицкій Николай
(съ *серебряною* медалью).
Володковичъ Казимиръ.
Галдинскій Сергій.
Генькинъ Ирма.
Гиршовичъ Моисей.
Данилевскій Викторъ.
Денисевичъ Вацлавъ.
Дмоховскій Владиславъ.
Здроевскій Антонъ.
Идельсонъ Іосифъ.
Кабачникъ Израиль.
Каганъ Ефимъ
(съ *золотою* медалью).
Ковальскій Викторъ.
Конокотинъ Леонидъ.
Куликовъ Вячеславъ.
Маркувенасъ Наполеонъ.
Мацулевичъ Донатъ.
Мининъ Николай.
Мурза-Мурзичъ Степанъ.
Покровскій Всеволодъ
(съ *золотою* медалью).
Поташникъ Михаилъ.
Пригоровскій Димитрій.
Прикотъ Василій.
Пфефферъ Александръ.
Савкевичъ Пантелеймонъ.
Свида Викторъ.
Смирновъ Василій.
Смольскій Андрей.
Соколовъ Константинъ
(съ *золотою* медалью).
Соколовъ Сергій.
Хомичъ Вацлавъ
(съ *серебряною* медалью).
Царенко Иванъ.
Цемполонскій Маріанъ.
Шульцъ Адольфъ.
Яловецкій Витольдъ.
Ямонтъ Матвій.
Ясевичъ Константинъ.

Въ 1901 году.

Барыборовъ Сергѣй.
Богоявленскій Владимиръ
Бѣлавѣнцевъ Илья.
Быстровъ Борисъ.
Воробьевъ Николай.
Высоцкій Владимиръ.
Гноинскій Алоизій.
Госцицкій Иосифъ.
Дорошенко Владимиръ.
Ивановъ Авениръ.
Каганъ Яковъ.
Каменецкій Иосифъ
(съ *золотою* медалью).
Капцевичъ Николай.
Клечковскій Владимиръ
(съ *серебряною* медалью).
Ковалевскій Павелъ.
Крачковскій Игнатій
(съ *золотою* медалью).
Кумищо Иосифъ.
Кучевскій Людвигъ.
Лившицъ Зельманъ.
Мазель Самуиль.
Молчановъ Михаилъ
(съ *золотою* медалью).
Моносзонъ Михаилъ
(съ *золотою* медалью).
Мостейко Самуиль.
Мусаевъ Михаилъ.
Парійскій Θεодоръ.
Пигулевскій Димитрій.
Русецкій Михаилъ.
Рыбчинскій Петръ.
Суморокъ Левъ.
Сыцянка Антонъ.
Фальковскій Витольдъ.
Функъ Григорій.
Чапля Конрадъ.
Шистеръ Леонтій.
Штейнбергъ Максимилианъ
(съ *золотою* медалью).
Яновскій Юліанъ.
Яхонтовъ Сергѣй.

Въ 1902 году.

Баталинъ Иосифъ.
Фонъ-Бергъ Иваръ.
Бржозовскій Вацлавъ.
Волочковичъ Глѣбъ.
Голдинскій Иванъ.
Гиршовичъ Исидоръ.
Горбуновъ Павелъ.
Гундеринъ Александръ.
Друскинъ Яковъ.
Зандбергъ Альбертъ
(съ *серебряною* медалью).
Ивановъ Александръ
(съ *серебряною* медалью).
Иосельсонъ Рихардъ.
Каганъ Ушеръ.
Козловскій Владиславъ.
Крауялисъ Петръ.
Куликовъ Александръ.
Ластовскій Карлъ.
Левинъ Александръ.
Левитскій Борисъ.
Лереръ Борисъ
(съ *золотою* медалью).
Марковскій Казимиръ.
Млодзинскій Θεодоръ.
Могильницкій Борисъ.
Натансонъ Гастонъ.
Николаевскій Борисъ.
Николаевскій Сергѣй.
Одаховскій Казимиръ.
Одинцовъ Михаилъ.
Осадчинскій Θεодоръ.
Поволоцкій Леонидъ.
Полчаниновъ Сергѣй.
Полякъ Веніаминъ.
Прошинскій Николай.
Пуцята Левъ.
Пшенецкій Димитрій.
Рассъ Хаимъ.
Риза-Тернавиотъ Григорій.
Ромейко Болеславъ.
Роммъ Давидъ.
Стратановичъ Михаилъ.

Стругальскій Евгеній.
Сѣмашко Лука.
Сѣмашко Павелъ
(съ золотою медалью).
Томилинь Константинъ.
Фриде Константинъ.
Шаскольскій Ѳеодоръ.
Яновскій Теофилъ.

Въ 1903 году.

(Абитуранты).

Андриановъ Владимиръ.
Вендзягольскій Павелъ.
Вериго Антонъ.
Виноградовъ Борисъ.
Виршилло Людвикъ.
Вознесенскій Александръ.
Гноинскій Петръ.
Градовскій Иванъ.
Денисевичъ Ѳеодоръ.
Егоровъ Владимиръ.
Каганъ Александръ.
Калиновскій Иванъ.
Карновичъ Георгій.
Квятковскій Александръ.
Кржижановскій Антонъ.
Кякшто Антонъ.
Лицницкій Николай.
Любкевичъ Осипъ.
Матросовъ Борисъ.
Мостейко Иванъ.
Некрасовъ Сергій.
Пигулевскій Борисъ.
Пляшкевичъ Николай.
Сикорскій Войтѣхъ.
Соловьевъ Петръ.
Цынкевичъ Николай.
Цыкинъ Файвель.
Шлякъ Станиславъ.
Ясевичъ Николай.

Августиновичъ Евгеній.
Безюкъ Демьянъ.
Бройдо Григорій.
Гамбурцевъ Владимиръ.
Гарасимовичъ Бернардъ.
Гольдманъ Калманъ.
Гришковскій Николай.
Фонъ-Грумбковъ Евгеній.
Довнарловичъ Казимиръ.
Дредингъ Антонъ.
Желѣзовскій Владимиръ.
Завадзкій Владиславъ.
Ючъ Владимиръ.
Калецкій Яковъ.
Каменскій Константинъ.
Квятковскій Станиславъ.
Кобылинскій Ѳеодоръ.
Куликовскій Левъ.
Левинъ Сампсонъ.
Малисъ Александръ.
Маргольешъ Яковъ.
Маркусонъ Юсифъ.
Михаловскій Левъ.
Михайловъ Владимиръ.
Окольскій Константинъ.
Остахевичъ Казимиръ.
Поповъ Николай.
Ратнеръ Шауэль.
Розенталь Арианъ.
Романовскій Антонъ.
Сволькенъ Виталисъ.
Сволькенъ Игнатій.
Стабинскій Вильгельмъ.
Страусъ Иванъ.
Таубъ Осипъ.
Тобіасъ Давидъ.
Фриманъ Антонъ.
Чернявскій Николай.
Шабать Вульфъ.
Яновъ Осипъ.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

Выдержали экзаменъ въ знаніи курса гимназіи.

Въ 1870 году.

Росляковъ Александръ.

Въ 1871 году.

Корево Мечиславъ.

Въ 1882 году.

Дружининъ Сергѣй.

Въ 1885 году.

Глинскій Степанъ.
Карповичъ Людовикъ-Казимиръ.

Въ 1886 году.

Скляровъ Николай.
Холоповъ Сергѣй.

Въ 1895 году.

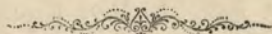
Дружининъ Павелъ.

Въ 1899 году.

Ланге Георгій.
Троцкій Сергѣй.

Въ 1902 году.

Мельниковъ Алексѣй.
Якубовскій Иванъ.

ВІСНИК ПРАВИЛА БІБЛІОТЕКИ

Вр 1880 году

Козлова Катерина
Козлова Катерина

Вр 1883 году

Козлова Катерина

Вр 1889 году

Козлова Катерина
Козлова Катерина

Вр 1902 году

Козлова Катерина
Козлова Катерина

Вр 1870 году

Козлова Катерина
Козлова Катерина

Вр 1871 году

Козлова Катерина
Козлова Катерина

Вр 1882 году

Козлова Катерина
Козлова Катерина

Вр 1885 году

Козлова Катерина
Козлова Катерина

F.

23 140